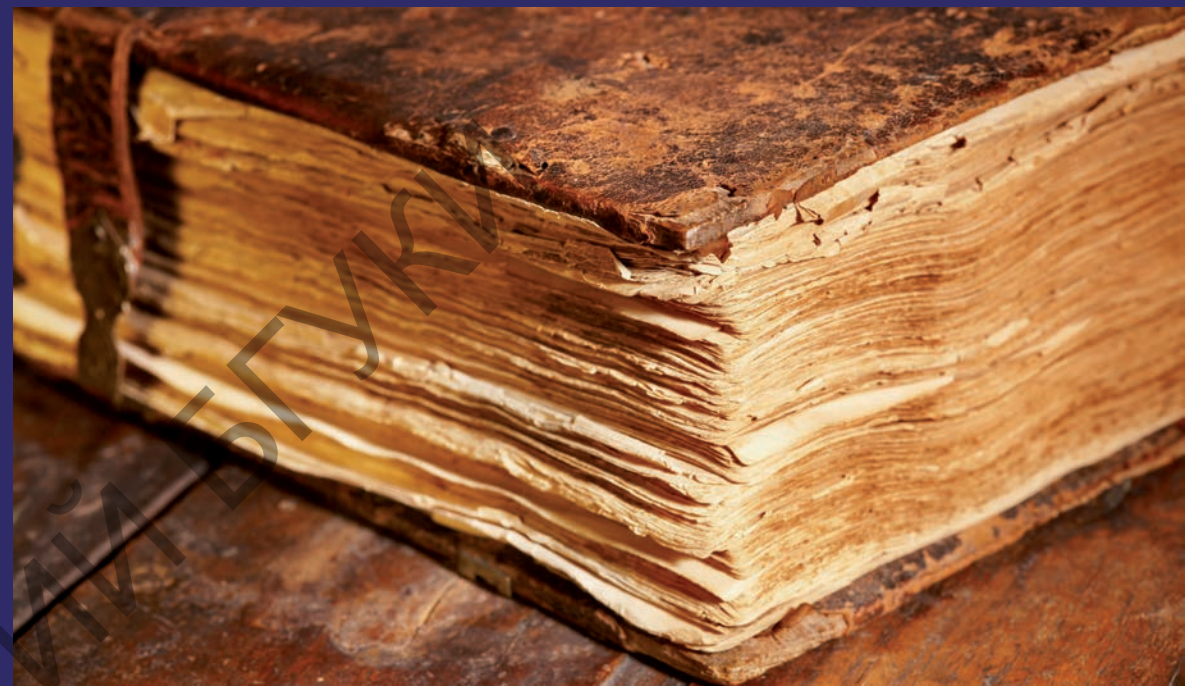

Образование и развитие библиотек на территории Беларуси происходило под воздействием факторов внешней и внутренней среды, во многом схожей с общеевропейской, но вместе с тем обладающей рядом особенностей, характерных только для белорусских земель. Главным фактором являлось состояние государства, его политических, экономических и иных структур. В издании раскрыты основные тенденции развития библиотечного и книжного дела Беларуси, охватывающие исторические периоды во время вхождения белорусских земель в древние княжества (IX – первая половина XIII в.), Великое княжество Литовское (вторая половина XIII в. – 1569), Речь Посполитую (1569 – конец XVIII в.), Российскую империю (конец XVIII в. – 1917).

Библиотеки Беларуси

Роман Мотульский

Библиотеки Беларуси в IX – начале XX в.

В контексте национальной и общеевропейской истории

Мотульский Роман Степанович, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель культуры Республики Беларусь, директор Национальной библиотеки Беларуси (Минск). Автор более 400 научных, учебных, справочных и методических публикаций в области библиотечно-информационной деятельности.

978-3-659-61314-2

Мотульский

 LAMBERT
Academic Publishing

Роман Мотульский

Библиотеки Беларуси в IX – начале XX в.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

Роман Мотульский

**Библиотеки Беларуси в IX – начале
XX в.**

**В контексте национальной и общеевропейской
истории**

РЕПОЗИТОРИЙ БГУИМ

LAP LAMBERT Academic Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

LAP LAMBERT Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

OmniScriptum GmbH & Co. KG

Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@lap-publishing.com

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-659-61314-2

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2015 OmniScriptum GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Библиотеки Беларуси в период древних княжеств (IX – вторая половина XIII в.)	9
1.1. Государственно-политическое устройство на белорусских землях в IX – второй половине XIII в.	9
1.2. Социально-культурные предпосылки зарождения и развития библиотек на белорусских землях в IX – второй половине XIII в.	11
1.3. Возникновение и распространение на белорусских землях письменности и книгописания	14
1.4. Зарождение и развитие на белорусских землях первых библиотек	23
Глава 2. Библиотеки Беларуси в период Великого княжества Литовского (вторая половина XIII в. – 1569)	27
2.1. Государственно-политическое устройство в Беларуси во второй половине XIII в. – 1569 г.	27
2.2. Социально-культурные предпосылки развития библиотек в Беларуси во второй половине XIII в. – 1569 г.	32
2.3. Книгопроизводство в Беларуси во второй половине XIII в. – 1569 г.	49
2.4. Развитие библиотек в Беларуси во второй половине XIII в. – 1569 г.	63

Глава 3. Библиотеки Беларуси в период Речи Посполитой (1569 – XVIII в.)	72
3.1. Государственно-политическое устройство в Беларуси в конце XVI – XVIII в.	72
3.2. Социально-культурные предпосылки развития библиотек в Беларуси в конце XVI – XVIII в.	78
3.3. Книгопроизводство в Беларуси в конце XVI – XVIII в.	102
3.4. Развитие библиотек в Беларуси в конце XVI – XVIII в.	120
Глава 4. Библиотеки Беларуси в период Российской империи (конец XVIII в. – 1917)	151
4.1. Общественно-политическое и социально- экономическое положение как предпосылка развития библиотек	151
4.1.1. Общественно-политическое и социально- экономическое развитие Беларуси в конце XVIII – первой трети XIX в. (1772–1830)	151
4.1.2. Общественно-политическое и социально- экономическое развитие Беларуси во второй трети XIX в. (1830–1860)	162
4.1.3. Общественно-политическое и социально- экономическое развитие Беларуси в 1860-е гг. – начале XX в.	166
4.2. Социально-культурные предпосылки развития библиотек в Беларуси в конце XVIII – начале XX в. ...	174
4.2.1. Развитие социокультурной сферы в Беларуси в конце XVIII – 1850-е гг.	174
4.2.2. Развитие социокультурной сферы в Беларуси в 1860-е гг. – начале XX в.	191

4.3. Книгопроизводство и книгораспространение в Беларуси в конце XVIII – начале XX в.	213
4.3.1. Книгопроизводство и книгораспространение в Беларуси в конце XVIII – первой трети XIX в.	214
4.3.2. Книгопроизводство и книгораспространение в Беларуси во второй трети XIX в.	219
4.3.3. Книгопроизводство и книгораспространение в Беларуси с середины 1860-х гг. до 1905 г.	224
4.3.4. Книгопроизводство и книгораспространение в Беларуси с 1905 до 1917 г.	231
4.4. Развитие библиотек в Беларуси в конце XVIII – начале XX в.	243
4.4.1. Библиотеки Беларуси в конце XVIII – первой трети XIX в.	243
4.4.2. Библиотеки Беларуси во второй трети XIX в.	247
4.4.3. Библиотеки Беларуси с середины 1860-х гг. до 1917 г.	262
4.4.4. Развитие личных библиотек в Беларуси в период Российской империи	298
Основные даты и события	324
Литература	336

Введение

Возникновение, становление и развитие библиотеки неразрывно связано с эволюцией цивилизации. Первопричиной создания библиотеки как социального института является потребность общества и индивида в информации для осуществления различных видов деятельности. Создание библиотеки и ее существование – это один из ответов человечества (наряду с изобретением письма, бумаги, книги, телефона, радио, компьютера) на потребность в информации [131; 132].

Для появления библиотеки необходимо наличие как минимум двух элементов – документа (книги) и пользователя (читателя). Библиотека представляет собой в первую очередь совокупность документов, поэтому ее возникновение связано с концентрацией необходимого количества книг на определенной территории. Это возможно как благодаря книжной торговле, насыщающей внутренний рынок зарубежными материалами, так и собственному производству (книгописанию, книгопечатанию и т. п.). Вместе с тем книги получают должное распространение в обществе только тогда, когда они востребованы, то есть в обществе должно быть достаточное количество грамотных людей, способных освоить данные книги.

Чтобы появились книги, нужны люди, умеющие их написать и прочитать, а чтобы были грамотные люди, необходимы книги. В общественном развитии данные процессы шли параллельно, постоянно дополняя и развивая друг друга.

Первые сведения о существовании библиотек относятся ко времени расцвета культур народов Двуречья, населявших территорию современного Ирака, а именно ко времени существования государства Шумер. Древнейшие тексты, написанные рисуночными мнемоническими знаками, датируются примерно 3000 г. до н. э. Но только через шесть столетий, около 2400 г. до н. э., письмо превратилось из системы знаков для напоминания в упорядоченную систему передачи речевой информации во времени и пространстве. Первые библиотеки

возникли как собрания разного рода государственных, хозяйственных и других документов. Одним из самых древних (из числа дошедших до наших дней) собраний является библиотека, владельцем которой был царь Хеттского государства Хаттусили III (1283–1260 гг. до н. э.).

Самая же крупная и наиболее известная ныне из библиотек Древнего мира – библиотека ассирийского царя Ашшурбанипала (668–631 гг. до н. э.), начало которой было положено царем Тиглатпаласаром I (1114–1076 гг. до н. э.). Эта библиотека, включавшая богатейшие собрания вавилонской литературы, находилась в столице Ассирии г. Ниневии. Ее фонд составлял примерно 5–10 тыс. табличек.

Во второй половине XIV в. до н. э. возникла теократическая форма правления: церковь и государство были объединены, а политическая власть принадлежала непосредственно жрецам. Одной из наиболее известных первых храмовых библиотек является библиотека при храме Рамессеум, основанном около 1300 г. до н. э. фараоном Рамсесом II.

Потребность в развитии науки и восприятию ее как совокупности знаний обусловила появление в античной Греции библиотеки мусейона. Идея создания мусейона – обители муз – принадлежит Платону. В его понимании мусейон представлял собой сообщество людей, объединившихся на религиозно-этической основе. Именно это представление о мусейоне и было воспринято Аристотелем (384–322 гг. до н. э.), который собрал уникальную личную библиотеку, насчитывавшую около 40 тыс. свитков.

Самой же крупной библиотекой античного мира была Александрийская библиотека – библиотека Александрийского мусейона, которую часто называют крупнейшей публичной библиотекой эллинистического мира. Она была основана в начале III в. до н. э. царем Египта Птоломеем I Сотером (323–283 гг. до н. э.). За 200 лет своего существования ее фонды достигли 700 тыс. свитков.

Римляне в отличие от греков и граждан эллинистического мира не создавали библиотек и на протяжении многих столетий, вплоть до последнего века до н. э., не испытывали интереса к чтению. Во II в. до

н. э. после завоевания ряда стран римляне в качестве трофеев ввели в Рим и библиотеки, в том числе библиотеку Аристотеля. Первый план создания римской библиотеки принадлежит императору Юлию Цезарю (100–44 гг. до н. э.). Однако первая крупная библиотека в Риме была открыта уже после его смерти (примерно между 39–28 гг. до н. э.) одним из его ближайших приближенных – Гаем Азинием Поллионом. После упадка Древнего Рима центр экономической и культурной жизни постепенно перемещался на восток – в Константинополь. В 330 г. до н. э. там была создана уникальная библиотека, известная сейчас как библиотека императора Константина. К 475 г. в ней насчитывалось 120 тыс. текстов.

Ведущую роль в сохранении культурного наследия Античности, преемственности в развитии образования, науки и культуры сыграли монастырские библиотеки. Они стали появляться в Западной Европе в V–VI вв. до н. э. Среди них особо выделялась библиотека монастыря Виварий, находившегося на юге Италии недалеко от Неаполя и основанного в 555 г.

В IX–X вв. Византия стала «золотым мостом» между Европой и Азией. В это время резко усилилось влияние византийской культуры в странах Восточной и Юго-Восточной Европы, в которых по примеру Ватикана было принято христианство.

Первой библиотекой, созданной на восточнославянских землях, считается библиотека Софийского собора, основанная в Киеве Ярославом Мудрым предположительно в 1037 г. Сам собор, правда, в измененном виде, сохранился до настоящего времени, но библиотека его утрачена навсегда [34, с. 17–53]. Хотя состав ее фонда неизвестен, эта библиотека, несомненно, сыграла огромную роль в развитии книжного и библиотечного дела на территории Киевской Руси, в том числе и в создании первых скрипториев и библиотек на территории древних белорусских княжеств.

Первые предпосылки для создания библиотек на территории Беларуси возникли примерно в конце IX – начале X в., то есть на белорусских землях появилось, с одной стороны, необходимое

количество книг для формирования библиотеки, а с другой – нужное число образованных людей, способных их освоить. Становление и развитие библиотек на территории Беларуси происходило в специфических условиях внешней среды, играющей определяющую роль в деятельности библиотек [132, с. 182–198]. Условия, в которых создавались первые библиотеки на территории современной Беларуси, были во многом схожие с общеевропейскими, но вместе с тем обладали рядом специфических особенностей, характерных только для белорусских земель, то есть библиотеки Беларуси формировались и развивались в конкретной политической, экономической, социокультурной и технологической среде. Поэтому состояние государства, его политических, экономических и иных структур являлось главным фактором, определяющим становление и развитие библиотек.

С момента появления на восточнославянских землях церковь на протяжении столетий играла доминирующую роль в развитии общества, являлась ее духовной основой, идеологическим стержнем. На базе христианских религиозных ценностей формировалась государственная идеология. Радикальные изменения в этом плане произошли в начале XX в., когда советское государство полностью отвергло религиозные ценности и церковную идеологию, построив свою государственную политику на основе марксистско-ленинской теории и заменив церковь органами коммунистической партии. Наибольшее влияние церковь (а в советский период коммунистическая партия) оказывала на области, связанные с формированием системы ценностей человека, – образование, науку и культуру. Содержание образования, научной и культурной среды, литературы, в свою очередь, определяло основные подходы к развитию книгопроизводства и состоянию книжного рынка. Положение же книжного рынка, состоящего как из привозной зарубежной литературы, так и книг, созданных в скрипториях и типографиях на территории Беларуси, определило состояние книжных фондов библиотек.

С нашей точки зрения, всесторонний анализ состояния и особенностей развития библиотек Беларуси возможен только на базе внимательного рассмотрения факторов внешней среды, в которой происходило формирование и развитие библиотек, то есть в первую очередь государства, экономики, идеологии (религиозной и партийной), науки, образования, культуры, научной и художественной литературы, книгопроизводства и книжной торговли. Наряду с ними немаловажную роль в развитии библиотек и формировании их фондов сыграли заказчики и потребители библиотечных услуг, то есть те же государственные структуры, промышленные и сельскохозяйственные предприятия, учреждения науки, образования и культуры, выдающиеся личности своего времени.

Каждая из эпох в развитии Беларуси обладала своими специфическими особенностями. Поэтому в соответствии с принятой в современной истории Беларуси периодизацией развитие книжного и библиотечного дела страны мы предлагаем рассматривать в контексте национальной и общеевропейской истории в IX – начале XX в., выделяя следующие основные периоды:

- древние княжества (IX – первая половина XIII в.);
- Великое княжество Литовское (вторая половина XIII в. – 1569);
- Речь Посполитая (1569 – конец XVIII в.);
- Российская империя (конец XVIII в. – 1917).

ГЛАВА 1

Библиотеки Беларуси в период древних княжеств (IX – вторая половина XIII в.)

1.1. Государственно-политическое устройство на белорусских землях в IX – второй половине XIII в.

Близость языков, культуры и обычаев восточных славян, общие экономические, внутри- и внешнеполитические интересы привели к созданию во второй половине IX в. на широких пространствах (прежде всего, вдоль торгового пути «из варяг в греки») раннефеодального государства – Киевской Руси. Киевская Русь не была единым, централизованным, монолитным государственным образованием, а сформировалась как федерация феодальных княжеств, каждое из которых сохраняло относительную самостоятельность и самобытность. [Военная организация Киевской Руси позволяла оборонять ее земли от захвата соседними государствами и кочевниками, собирать дань и держать в подчинении местных князей.]

Самым крупным и мощным княжеством на территории Беларуси в раннее Средневековье являлось Полоцкое. Оно сформировалось в среднем течении Западной Двины в IX–X вв., простиралось на всю Северную Беларусь и граничило на севере с Новгородской землей, на юге – с Турово-Пинской, на востоке – со Смоленщиной, на западе и северо-западе – с землями литовско-латышских племен. Полоцкое княжество занимало более трети территории современной Беларуси. В нем существовала своя княжеская династия, которая правила на протяжении многих поколений.

Вторым крупнейшим раннефеодальным княжеством на территории Беларуси было Туровское княжество, которое тоже было создано в IX–X вв. Его территория в основном соответствовала местам расселения дреговичей – на юге Беларуси в бассейне Припяти.

Политический центр княжества – Туров – современник Полоцка. Крупным городом был также Пинск. Возникновению и развитию Турова и Пинска способствовало их выгодное расположение на водном Припятско-Бугском торговом пути из Киева и других земель в Западную Европу.

Полоцкое княжество на севере и Туровское на юге занимали основную часть территории Беларуси. Верхнее Понеманье входило во Владимиро-Волынское княжество. Земли в верхнем течении Днепра и Западной Двины составляли Смоленское княжество. Нижнее Посожье и Поприпятье оказались, соответственно, в составе Черниговского и Киевского княжеств [91, с. 42–52; 4, с. 35].

Территория древних белорусских княжеств была привлекательной добычей для завоевателей. Основная угроза для их жителей шла с северо-запада от крестоносцев и юго-востока от тюркских племен. В конце XII – начале XIII в. западным и северо-западным землям Руси начала угрожать серьезная опасность: в Прибалтике появились первые католические миссионеры, а следом за ними отряды крестоносцев. В устье Западной Двины в 1201 г. они основали крепость Ригу, которая стала опорой немецкой агрессии и позволила рыцарям контролировать торговые пути русских купцов. До того времени торговый путь по Западной Двине в Балтийское море находился в сфере интересов Полоцкого княжества, а племена ливов были в вассальной зависимости от Полоцка и платили ему дань. Военная экспансия немцев против Полоцкого княжества и Новгородской земли привела Полоцк и Новгород к политическому союзу, который был закреплен браком Александра Невского с дочерью полоцкого князя Брячислава Александрой. В 1230–1240-е гг. Русь пережила самое трагическое событие в своей истории – на нее обрушились полчища татаро-монголов. Белорусские земли остались в стороне от основного направления движения татаро-монгольских орд на запад, но летописи сохранили сведения о набегах татаро-монголов на наши земли и разрушении городов.

Феодалная раздробленность, постоянные междоусобицы, усиление власти князей на местах, создание новых экономических центров привели в XI–XII вв. к распаду Киевской Руси и образованию в будущем на части ее территории нового более мощного государства – Великого княжества Литовского (ВКЛ).

1.2. Социально-культурные предпосылки зарождения и развития библиотек на белорусских землях в IX – второй половине XIII в.

Решающую роль в развитии государственности и культуры белорусских земель сыграло *христианство*. Земли Беларуси располагались на большом водном пути «из варяг в греки», по которому шла не только активная торговля с Византией, но и распространялась христианская вера и культура. Появление первых христиан на белорусских землях точно не установлено. Согласно преданиям на Полоцкой земле христиане были уже в IX в. Их вера нашла поддержку среди местных жителей – почти одновременно с крещением Руси в Киеве в 988 г. были созданы православные епархии в белорусских княжествах: в 992 г. в Полоцке и в 1005 г. в Турове.

Распространение христианства способствовало развитию культуры. Высшим ее проявлением в то время являлась *монументальная архитектура*. Со времени принятия христианства берут свое начало каменно-кирпичное строительство в Беларуси, возведение монументальных культовых сооружений. На начальном этапе местные зодчие перенимали византийские архитектурные идеи, а потом их переосмысливали в соответствии со своими художественными вкусами и традициями. Строительству соборов в белорусских княжествах придавалось государственное и политическое значение. Церкви были не только культовыми учреждениями, но и важнейшими центрами информации о политических, религиозных и общественных событиях. В них хранились библиотеки, казна, архивы. Возле церковных стен

проходили собрания горожан. При храмах и монастырях учились грамоте, писали летописи.

В середине XI в. в Полоцке был построен древнейший на территории Беларуси каменный христианский храм – Полоцкий Софийский собор. Он был возведен в 1044–1066 гг. (по другим сведениям в 1050–1055 гг.) и являлся наряду с Киевским и Новгородским одним из трех крупнейших храмов подобного типа в Киевской Руси. Своим великолепием и грандиозностью он отражал политический и экономический подъем Полоцкого княжества, его стремление к независимости. Несмотря на многочисленные разрушения и пожары, собор почти в неизменном виде сохранился до начала XVIII в. Во время Северной войны в 1705 г. по приказу Петра I храм был превращен в склад боеприпасов, который во время военных действий взорвался и почти полностью разрушил храм. На месте разрушенного храма в 1738–1750 гг. был возведен новый собор, ставший первым произведением сакральной архитектуры в стиле позднего белорусского барокко. Новый Полоцкий Софийский собор строился как греко-католический храм и после ликвидации униатской церкви пришел в упадок. В 1975–1985 гг. собор был реставрирован и приспособлен под концертный зал [58].

В XII в. в Витебске была возведена Благовещенская церковь, которая простояла века и пережила многие лихолетья. Церковь сильно пострадала во время Великой Отечественной войны и была окончательно разрушена во время антирелигиозной кампании в 1961 г. В конце 1990-х гг. она была полностью восстановлена по сохранившимся чертежам и сейчас функционирует как православный храм.

В середине XII в. в Полоцке был построен еще один крупный храм – Спасо-Преображенский (Спасо-Евфросиньевский) собор, который почти полностью сохранился до нашего времени. В пригороде Полоцка – Бельчицах, которые, возможно, были загородной резиденцией полоцких князей, – в XII–XIII вв. были построены Большой собор, Пятницкая и Борисоглебская церкви, а также Монастырский дом.

Из культовых сооружений XII в. необходимо отметить Борисоглебскую церковь в Новогрудке. В XVI в. на ее остатках была возведена новая церковь, которая сохранилась до наших дней. В XII в. также была построена церковь в Турове, от которой до настоящего времени сохранился только фундамент.

Яркой и самобытной является гродненская архитектурная школа. В XII в. были построены церковь Бориса и Глеба на Коложе на окраине древнего Гродно, Крепостная вежа и Нижняя церковь на территории гродненского детинца, гродненская Пречистенская церковь, а также храм на Волковысском замчище.

Большое распространение на белорусских землях получило *декоративно-прикладное искусство*. Даже обычные предметы из дерева, кости, глины, металла украшались резьбой и инкрустацией. Предметы, предназначенные для княжеской знати и зажиточных горожан, украшались изображением фантастических зверей и птиц. Любимыми сюжетами древнего прикладного искусства были геральдические львы. Мастеровитыми людьми создавались украшения и предметы культа для соборов, церквей и монастырей. Выдающимся памятником истории и культуры Беларуси является Крест Евфросиньи Полоцкой, созданный местным мастером Лазарем Богшей в 1161 г. Основой шестиконечного креста высотой около 52 см было кипарисовое дерево, которое сверху и снизу закрывала 21 золотая пластина, украшенная драгоценными камнями, орнаментальными композициями и иконками, исполненными в технике перегородочной эмали. Посредине креста в пяти квадратных подписанных гнездах находились реликвии. Его боковые стороны были украшены серебряными с позолотой пластинами, исполненными в технике тиснения, а сам крест был обвит ниткой жемчуга. По мастерству исполнения Крест Евфросиньи Полоцкой не уступал лучшим византийским образцам. Надписи на нем сообщали о годе создания, цене материалов и работы и слали проклятие тому, кто унесет крест со Спасской церкви, которой пожертвовала его Евфросинья. Этому древнейшему памятнику декоративно-прикладного искусства

Беларуси выпала непростая судьба. Уже в начале XII – XIII в. его вывезли из Полоцка смоленские князья, в XVI в. он недолго находился в руках московских князей, а позже был возвращен в Полоцк и помещен в Софийский собор, который в то время принадлежал униатам. После ликвидации унии крест был перевезен в Спасо-Евфросиньевскую церковь, где хранился до советских времен. В 1929 г. он был передан в Могилевский краеведческий музей, откуда бесследно исчез в первые дни Великой Отечественной войны и до настоящего времени не найден [91, с. 67].

Составной частью культуры белорусских земель являлось *устное народное творчество*: песни, былины, легенды, поговорки, загадки, сказки, плачи-голошения. Глубокими и колоритными были песенные циклы, которые исполнялись на свадьбах, похоронах, календарных праздниках. Все исторические былины проникнуты чувством патриотизма, гордости за своих героев, заботой о судьбе родной земли. Одним из преданий того времени является рассказ о судьбе гордой полочанки Рогнеды. Некоторые народные предания позже были внесены в летописи.

1.3. Возникновение и распространение на белорусских землях письменности и книгописания

Качественный скачок в развитии культуры восточных славян связан с появлением *письменности*. Исторические источники свидетельствуют о том, что письмом наши предки пользовались задолго до принятия христианства. Вместе с тем активное распространение грамоты, приобретение и создание книг, развитие библиотек в этот период на белорусских землях связано в первую очередь с распространением христианства и деятельностью православной церкви. Принятие христианства создало условия для быстрого распространения по всей территории Киевской Руси письменности на старославянском языке. Создателями славянской

азбуки являются христианские миссионеры и просветители братья Кирилл и Мефодий. Исследователи считают, что Кириллом в 860-е гг. была создана глаголица, которой писались первые переводы церковных книг для славянского населения Моравии и Панонии. Кириллица возникла несколько позже – на рубеже IX–X вв. – на территории Восточной Болгарии в результате синтеза греческого письма и тех элементов глаголицы, которые хорошо передавали особенности славянских языков. До XI–XII вв. кириллица и глаголица использовались параллельно. В дальнейшем кириллица как более легкий и удобный алфавит оттеснила глаголицу и стала для восточных славян единственной формой письма [129, с. 243; 185, с. 17–18].

Распространению письменности на белорусских землях содействовали в основном греческие миссионеры, которые уже в X в., а может быть, и ранее привезли в белорусские города первые книги. Это были книги Священного Писания на греческом языке и их переводы на старославянский. Грамотность распространялась, прежде всего, среди представителей духовенства и княжеской знати, по книгам стали учиться читать и писать. Так было положено начало развитию письменности на белорусских землях. Первым среди грамотных светских лиц назван Никоновской летописью (1003 г.) полоцкий князь Изяслав Владимирович.

Постепенно грамотность становилась доступной более широкому кругу служителей церкви и богатым людям. При княжеских дворах и монастырях открывались школы. В школах преподавали письмо, чтение, греческий и латинский языки, нотную грамоту. Одна из первых известных нам школ была создана Евфросиньей Полоцкой в середине XII в. при монастыре Софийского собора.

Развитие письменности привело, в свою очередь, к более широкому распространению рукописных книг, привозившихся на территорию княжеств из Византии и Болгарии. Первыми на белорусских землях появились книги Священного Писания, канонические книги, свод которых известен с древних времен под названием Библия. В IX–XIII вв. возникли многочисленные переводы

Библии. В IX в. славянские просветители Кирилл и Мефодий перевели Библию на старославянский язык. Этот перевод лег в основу рукописных библейских книг, которые были известны и на восточнославянских землях, в том числе в Полоцком и Турово-Пинском княжествах. Наряду с Библией получили распространение церковные книги и духовные произведения, описывающие жизнь христианских святых, излагающие проповеди, содержащие сборники церковно-религиозной лирики и т. д. Основную массу среди светских книг составляли религиозно-дидактические произведения (с описанием библейских событий), книги историко-просветительского содержания, прежде всего хроники и повести, в которых отражалась византийская и светская история. В одном ряду с ними находилась паломническая и нравоучительная литература. Среди многочисленных видов и жанров неканонической церковно-религиозной литературы наибольшее распространение получила агиографическая литература (агиография) – церковная литература, описывавшая жизнь святых, подвиги и страдания людей в защиту христианской веры, так называемые жития святых. В этом ряду стоит и знаменитая Супрасльская рукопись (Минея Четья на март), исторически связанная с Беларусью. Она принадлежит к числу древнейших славянских рукописей, созданных на рубеже X–XI вв., вероятно, в Болгарии или, как утверждают некоторые исследователи, в Киеве. В 1823 г. она была обнаружена М. Бобровским в Супрасльском монастыре недалеко от Белостока. В середине XIX в. рукопись была разделена на три части, из которых одна была послана в Вену Б. Копитару и в составе его архива позднее поступила в библиотеку Люблянского лицея. Вторая часть была приобретена А. Бычковым и осталась в Санкт-Петербурге, а третья продана для библиотеки Замойских в Варшаве. Части рукописи в настоящее время хранятся в Университетской библиотеке в Любляне, Российской национальной библиотеке (РНБ) в Санкт-Петербурге и Национальной библиотеке в Варшаве [185, с. 35–38].

Привозная литература дала возможность жителям древних белорусских княжеств познакомиться со Священным Писанием и

идейными основами христианства, жизнью других стран и народов. На этой основе формировалась система христианских ценностей, уточнялось значение роли своей земли и народа в мире. Переводная литература стала важным фактором, стимулирующим зарождение и развитие на белорусских землях оригинальной литературы.

Основой для развития *оригинальной литературы* на территории древних белорусских княжеств стал достаточно высокий уровень культурно-исторического развития общества, достигнутый в X–XI вв. За относительно короткий период оригинальная литература достигла высокого уровня художественного мастерства и жанрового разнообразия. Ведущими жанрами оригинальной литературы того времени, получившими развитие в белорусских княжествах, стали проповеди, поучения, послания, слова, жития и летописи. Среди просветителей и представителей книжной культуры того периода необходимо отметить Климента Смолятича, Авраамия Смоленского, Кирилла Туровского, Ефрема Сирина, Евфросинью Полоцкую.

Высокообразованным человеком, церковно-политическим деятелем, мыслителем и просветителем XII в. являлся Климент Смолятич (умер после 1164 г.). Он стал известным благодаря своей разносторонней образованности, редкой эрудиции, выдающемуся литературному таланту. Как свидетельствует Ипатьевская летопись, Климент Смолятич был книжник и философ, подобного которому не было «в Русской земле». С 1147 по 1154 г. он являлся митрополитом киевским. Климент написал ряд проповедей, посланий, толкований. Из всех этих материалов до нашего времени сохранилось только одно Послание, написанное Климентом смоленскому священнику Фоме. Самый ранний из известных списков Послания датируется XV в. и хранится в Российской национальной библиотеке [9, с. 227–228].

Выдающимся просветителем XII в. был Кирилл Туровский. Он родился в Турове в семье богатых горожан, которые смогли нанять для него учителей-греков и дать хорошее образование. Кирилл Туровский известен как писатель, выдающийся богослов, проповедник, церковный деятель, туровский епископ. Он прославился своими

проповедями в форме слов и поучений. Созданные на основе античной византийской риторики, они представляют собой образец церковного красноречия, за что современники дали Кириллу Туровскому имя Златоуст. Православная церковь причислила его к лику святых. По мнению исследователей, литературному наследию Туровского принадлежат 8 слов, 2 притчи, 2 проповеди, 2 послания, 3 канона и около 32 молитв. Произведения Кирилла Туровского распространялись на Руси в списках XII–XVII вв. Наиболее древний сохранившийся список его слов датируется второй половиной XIII в. и хранится сейчас в отделе рукописей РНБ в Санкт-Петербурге [145, с. 285].

Среди книг XII в. большой популярностью пользовались произведения Ефрема Сирина. Содержание его поучений – анализ различных состояний праведности и греховности, а также способов христианского исправления и самосовершенствования. Самый древний восточнославянский кодекс со списком «Паренесиса» Ефрема Сирина и многоцветной миниатюрой с его изображением хранится в РНБ в Санкт-Петербурге [185, с. 27].

Одним из наиболее распространенных жанров оригинальной литературы в XI–XIII вв. была *житийная (агиографическая)* литература. Ее возникновение стало возможно благодаря распространению на Руси культа местных князей и святых, стремлению православной церкви и Киевского государства к политической независимости. Наряду с Киевом жития начали появляться и в белорусских городах. Они представляли собой своеобразные исторические повести, художественные описания жизни духовных и светских личностей, известных людей того времени, которые своей деятельностью и поступками, духовными качествами заслужили добрую память и почитание, были канонизированы.

Одним из таких произведений является «Житие Евфросиньи Полоцкой» – повествование о жизни полоцкой княжны, просветительницы, игуменьи монастыря святого Спаса в Полоцке, первой женщины, причисленной к лику святых. Точная дата написания

«Жития Евфросиньи Полоцкой» неизвестна: специалисты полагают, что оно могло возникнуть не позднее конца XII – начала XIII в. Житие дошло до нас в четырех редакциях, представленных более чем 130 списками. Самые ранние списки датируются XIII в. Из них сохранился всего один лист, который находится в Библиотеке Российской академии наук (БАН) в Санкт-Петербурге [222, с. 256]. Список XV в. тоже хранится в Санкт-Петербурге в РНБ [40].

В Смоленске во второй половине XII – начале XIII в. жил и работал известный книжник, великий проповедник и художник Авраамий Смоленский. Пятьдесят лет своей жизни он провел в монашестве и неутомимо проповедовал христианство и религиозное покаяние, за что и был канонизирован православной церковью. Ученик Авраамия – монах Ефрем – примерно около 1240 г. написал биографическую повесть его жизни «Житие Авраамия Смоленского». Оно дошло до нас в виде многочисленных списков, самые ранние из которых датируются XVI в.

С самого начала появления письменности у восточных славян зарождался такой жанр оригинальной литературы, как историческая повесть – *летопись*. Исторические предания и легенды, наиболее значимые исторические события фиксировались современниками в письменном виде. Уже в XI в. эти разрозненные материалы постепенно объединялись в летописные своды. Первые древние летописи не сохранились, но их содержание нашло отражение в более поздних рукописях.

Первым летописным сводом, памятником восточнославянского летописания, в котором содержатся уникальные сведения об истории белорусских земель, является «Повесть временных лет». По мнению исследователей, этот летописный свод был составлен в начале XII в. монахом Киево-Печерского монастыря Нестором. Летопись повествует о происхождении славян, расселении восточнославянских племен, их нравах и обычаях, возникновении Киева и первых киевских князьях. «Повесть...» содержит уникальные сведения об истории белорусских земель, особенно Полоцкого княжества. Именно

в «Повести временных лет» приведены самые ранние сведения о Полоцке, Витебске, Минске, Турове, Пинске, Бресте, Друцке и других белорусских городах. Летописный свод содействовал зарождению летописания и в других центрах Киевской Руси, послужил источником и образцом для разных летописей более позднего периода. «Повесть временных лет» сохранилась в разных летописных сводах: Лаврентьевской, Ипатьевской, Радзивилловской и других летописях, а также в сокращенном виде в многочисленных исторических сборниках.

Продолжением «Повести временных лет» стали местные летописи: Киевская, Галицко-Волынская, Новгородская, Суздальская. Выдающимся летописным памятником того периода является Галицко-Волынская летопись. Она состоит из двух частей – Галицкой и Волынской летописей – и повествует о событиях, произошедших с 1200 по 1292 г. Летопись является ценнейшим источником изучения истории Беларуси, так как содержит уникальные сведения по истории Новогрудка, Бреста, Гродно, Пинска, Турова, Слонима и других белорусских городов; об отдельных памятниках белорусской культуры; жизни и деятельности первых великих князей Великого княжества Литовского. В ней достаточно широко освещен начальный этап объединения белорусско-литовских земель в единое государство, процесс создания Великого княжества Литовского. Летопись была широко известна на белорусских землях и послужила источником для белорусско-литовских хроник XVI в.

Радзивилловская летопись (Кенигсбергская) представляет собой летописный свод начала XIII в. По своему содержанию она близка к Лаврентьевской летописи и состоит из «Повести временных лет» и летописи за 1112–1206 гг., посвященной преимущественно истории Северо-Восточной Руси. Известен единственный иллюминированный список конца XV в., сделанный, вероятно всего, в Смоленске. Большую культурно-историческую ценность придают ему 617 цветных миниатюр. Они тематически связаны с текстом и, отражая различные стороны жизни, являются своеобразной художественной

летописью Средневековья. В XVI – первой половине XVII в. рукопись хранилась в Беларуси. Последний ее владелец Б. Радзивилл завещал ее Кенигсбергской библиотеке, куда она была доставлена в 1671 г. В 1758 г. летопись вывезена в Россию, где и сейчас хранится в Библиотеке Российской академии наук в Санкт-Петербурге [278].

Летописи велись и на белорусских землях – в Полоцке, Турове, Новогрудке, однако до нашего времени они не сохранились. Имеются сведения о легендарной ранее утерянной Полоцкой летописи.

Политическая жизнь восточнославянских земель, в том числе белорусских, нашла отражение в шедевре мировой поэзии *Средневековья*, одном из наиболее значительных литературных памятников Европы XII в. и наиболее ценном памятнике культуры восточнославянских народов – «Слове о полку Игореве». «Слово...» написано примерно в 1185–1187 гг., вероятнее всего, в Киеве. В общем контексте исторических событий того времени автор повествует о Полоцком княжестве, полоцком князе Всеславе Чародее, его княжении на киевском троне, битве на Немиге и других событиях истории Беларуси того времени.

Распространение письменности и книг, развитие оригинальной литературы – процессы, которые шли параллельно, взаимно развивая друг друга, и вели к все большему увеличению потребности в книге. Рост спроса на книги, с одной стороны, и высокая стоимость привозных книг, с другой, привели к возникновению на восточнославянских, в том числе и белорусских, землях *традиции переписывания книг*. Перепиской книг занимались в основном монахи соборов и монастырей. Ими с целью формирования своих коллекций, а позже и на продажу переписывались книги, которые приобретались или были получены на время от других соборов, монастырей или светских лиц. Они писались на пергаменте уставом, которому была характерна строгая геометрия букв, слитное написание слов в строке. Книги украшались миниатюрами, заставками, концовками, инициалами, а переплеты – драгоценными камнями, парчой, золотом и серебром.

Древнейшими центрами письменности на белорусских землях были Полоцк и Туров. С основанием в 992 г. Полоцкой епархии, а в 1005 г. Туровской в монастырях Полоцка и Турова начали переписывать книги. Известнейшим центром того времени по переписке рукописных книг являлся скрипторий, созданный в XII в. Евфросинией Полоцкой при Спасском монастыре около Полоцка. К сожалению, созданные там книги не сохранились до нашего времени.

В Турове в XI в. была создана древнейшая из известных сегодня восточнославянская рукопись Туровское Евангелие. Ее фрагменты – 10 листов – были найдены в 1865 г. Н. Соколовым в церкви Преображения в Турове и переданы на хранение в Виленскую публичную библиотеку. В 1868 г. было выпущено хромолитографическое издание всех 10 пергаментных листов и проведено их исследование. Сейчас дошедшие до нашего времени фрагменты Туровского Евангелия хранятся в Научной библиотеке Академии наук Литвы.

Древнейшими памятниками рукописной книжной культуры Беларуси того времени являются также полоцкие и Оршанское Евангелия. В Полоцке были созданы три Евангелия – рукописи XII–XIV вв. Первое Полоцкое Евангелие появилось в конце XII – начале XIII в. и принадлежало Свято-Троицкому монастырю в Полоцке. Второе и третье Евангелия принадлежали монастырю Иоанна Предтечи. В XIX в. первое Евангелие находилось в Москве: основная его часть – в коллекции М. Погодина, а два листа – в коллекции В. Ундольского. В 1852 г. значительная его часть была приобретена Императорской Публичной библиотекой (ныне РНБ) в Санкт-Петербурге. Два листа, которые принадлежали В. Ундольскому, оказались в библиотеке Румянцевского музея (сейчас Российская государственная библиотека (РГБ) в Москве). Все рукописи полоцких Евангелий хранятся сейчас в РНБ в Санкт-Петербурге. Некоторые исследователи считают полоцким Евангелие XII в., хранящееся в РГБ в Москве [185].

Оршанское Евангелие – полный апракос конца XII – начала XIII в. – было найдено в 1812 г. среди вещей, выброшенных фран-

цускими солдатами из одного из оршанских монастырей. В 1874 г. помещик И. Меленевский передал его в музей Киевской духовной академии [185, с. 20–25]. В настоящее время Евангелие хранится в Национальной библиотеке Украины им. В.И. Вернадского.

Книги были редким и дорогим явлением, доступным только богатым соборам, монастырям и знати, так как переписка книги требовала много времени, причем времени высокообразованных для той эпохи людей, а также больших материальных затрат.

1.4. Зарождение и развитие на белорусских землях первых библиотек

Образование и укрепление на территории белорусских земель независимых княжеств, рост городов, распространение христианства и усиление роли церкви, развитие торговли и ремесел, политических, экономических и культурных связей (в первую очередь с Киевом, Новгородом, Византией, а также другими европейскими государствами) обусловили потребность в книгах, образованных людях. Благодаря развитию книжной торговли и деятельности скрипториев количество книг на белорусских землях увеличилось настолько, что в княжествах начали формироваться библиотеки.

Первой из известных нам библиотек на территории Беларуси была библиотека Полоцкого Софийского собора. Исследователи полагают, что библиотека была создана в год основания собора – 1066 г. Основу ее составляли книги, необходимые для ведения церковной службы. Среди них были как приобретенные и подаренные собору книги, так и книги, переписанные монахами для собственных нужд. В XII в. пополнению ее фондов содействовала Евфросинья Полоцкая. В библиотеке хранились рукописные книги преимущественно религиозного содержания, оригинальные памятники, в том числе летописи, «Житие Евфросиньи Полоцкой» и др. Незначительная часть книг из фондов этой библиотеки сохранилась до наших дней,

но, к сожалению, находится за пределами Беларуси. По данным исследователей, 10 рукописей на славянском языке хранятся сейчас в Национальной библиотеке в Варшаве, одна рукопись – «Евангелие учительное» – в Научной библиотеке Львовского национального университета им. И. Франко [259, с. 327–328].

Существовали библиотеки и в Туровском княжестве. Так, при Преображенской церкви в Турове была небольшая библиотека. Предполагается, что среди других книг в ней хранилось и Туровское Евангелие.

Небольшие библиотеки имелись и при других соборах, монастырях и церквях, так как это было необходимо для ведения богослужения. Сведения о большинстве из них не сохранились, однако, как считают специалисты, «...наличие их бесспорно» [218, с. 9], поскольку только каждая «...приходская церковь нуждалась по меньшей мере в 8 богослужебных книгах» [218, с. 9].

Начали формироваться и личные библиотеки. До нас дошли сведения о библиотеке Кирилла Туровского – известного далеко за пределами Туровской земли церковного деятеля и просветителя.

В культуре белорусского народа книге отведено самое почетное место. Известный книговед, исследователь белорусской рукописной книги Н. Николаев писал: «Якія б высокія, мураваныя ці драўляныя, ні былі дамы ў горадзе і вёсцы, – над кожным паселішчам велічна дамінавала будыніна храма. А ў цэнтры храма, на спецыяльным прастоле, было месца кнігі – напастольнага Евангелля – яго ўрачыста выносілі, яго цалавалі, як ікону, яму кадзілі, на Евангеллі прысягалі...» [185, с. 15]. Благодаря церкви книга в сознании наших предков обрела статус высшей духовной ценности и носителя истинного знания, ореол святости. Библиотеки прилагали все усилия для сохранения и развития высокого статуса книги, распространения знаний и ценностей, изложенных в книгах, сохранения их для потомков. Однако из всего книжного богатства древних белорусских княжеств до нашего времени дошла только его мизерная часть.

Княжеские междоусобицы, татаро-монгольское нашествие, борьба с крестоносцами, войны и социальные конфликты последующих веков стали причиной того, что большинство памятников книжной культуры утрачено навсегда.

Изучению создания и распространения рукописной книги на территории Беларуси посвящен ряд работ специалистов, крупнейшей из которых является книга Н. Николаева «Палата кнігапісная: Рукапісная кніга на Беларусі ў X–XVIII стагоддзях» [185]. Вместе с тем до настоящего времени в Беларуси не проведено комплексного обобщающего научного исследования, отражающего изучение древнейших памятников книжной культуры нашего народа, становление и развитие библиотек этого периода. Проведение такого исследования – одна из задач современного белорусского библиотековедения, книговедения и библиографоведения. Его результатом должны стать выявление и ввод в научный оборот ряда новых событий и фактов, описание памятников книжной культуры IX – первой половины XIII в., определение мест их хранения, создание каталога и электронных копий сохранившихся документов, издание факсимильных копий рукописей, формирование электронной библиотеки памятников книжной культуры Беларуси того времени.

Таким образом, во время Киевской Руси и древних княжеств (IX – первая половина XIII в.):

- на основе восточнославянских традиций и в результате взаимодействия с культурами других стран и народов (в первую очередь Византии, стран Центральной и Западной Европы) формировалась книжная культура;

- на белорусских землях получила распространение письменность, открывались первые школы, распространялась переводная и создавалась оригинальная литература, появлялись скриптории;

- при церквях и монастырях создавались библиотеки. Первой и наиболее значимой среди них была библиотека Софийского собора в Полоцке;

– начинали формироваться личные библиотеки. Первой из известных нам личных библиотек являлась библиотека Кирилла Туровского;

– история становления и развития письменности, создания древнейших памятников книжной культуры нашего народа, формирования первых библиотек на белорусских землях изучена недостаточно и нуждается в самостоятельном комплексном научном исследовании;

– с целью сохранения и пропаганды памятников книжной культуры того периода необходимо продолжить работу по выявлению древних рукописей, созданию их каталога, электронных копий, формированию электронной библиотеки памятников книжной культуры, существовавших на территории белорусских земель во время Киевской Руси и древних белорусских княжеств.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУ

ГЛАВА 2

Библиотеки Беларуси в период Великого княжества Литовского (вторая половина XIII в. – 1569)

2.1. Государственно-политическое устройство в Беларуси во второй половине XIII в. – 1569 г.

В середине XIII в. начался процесс образования одного из крупнейших государств Восточной Европы эпохи Средневековья – Великого княжества Литовского. Ядром нового государства стали земли верхнего и среднего Понеманья и земли в верхнем течении реки Вилии. Постепенно границы ВКЛ расширялись и окончательно установились во второй половине XIV в. ВКЛ простиралось от Балтийского до Черного моря с севера на юг и от Берестейщины до Смоленщины с запада на восток и включало территории Беларуси, Литвы, Жемойтии, часть украинских и великорусских земель.

Образование Великого княжества Литовского с центром в Новогрудке относят к 1240-м гг. Этот ранее неприметный, практически отрезанный от торговых артерий город к середине XIII в. достиг высокого уровня социально-экономического развития и становился все более влиятельным. Именно этому способствовала его уединенность – расположение на возвышенности вдали от водных путей – и одинаковая отдаленность от границ противостояния с крестоносцами и монголо-татарами. Первым князем ВКЛ – претендентом на роль его создателя – выступил литовский князь Миндовг, который в середине XIII в. вокняжился в Новогрудке. В 1323 г. великий князь Гедимин перенес столицу княжества в Вильно. Этот город стал политическим, экономическим и культурным центром ВКЛ.

Белорусские земли некоторое время занимали доминирующее положение в ВКЛ. На этой территории была сконцентрирована основная часть великокняжеских и государственных имений, а также поместья крупных землевладельцев, формировалась большая часть армии, собирались основные доходы в государственную казну. Крупнейшие феодалы белорусских земель – Алельковичи, Друцкие, Глебовичи, Гольшанские, Кишки, Радзивиллы, Сапег и другие – занимали главенствующее положение в государстве.

По мнению специалистов, «Вялікае Княства Літоўскае было поліэтнічнай дзяржавай чатырох асноўных народаў – беларускага, украінскага, рускага і літоўскага», в котором восточные славяне мирно уживались с балтами, евреями, татарами и др. [14, с. 96]. В 1569 г. в ВКЛ проживало около 3,5 млн человек, 80% из них составляли славяне. Преобладающая часть населения княжества придерживалась православной веры.

Несмотря на разные подходы исследователей к оценке причин создания и особенностей развития ВКЛ, определения его границ, большинство из них пришли к выводу, что созданное государство содействовало дальнейшему развитию белорусского народа. Именно во время ВКЛ была преодолена феодальная раздробленность, произошло политическое объединение белорусских земель. В этот период – в XIV в. – впервые по отношению к значительной части территории ВКЛ (Полоцкой, Витебской, Смоленской и другим землям) было применено название Белая Русь. На территории ВКЛ постепенно формировалась белорусская народность, ее культура и язык, который достаточно быстро стал общегосударственным. На протяжении всей своей истории Великое княжество Литовское вынуждено было постоянно защищать собственные границы от внешней агрессии – крестоносцев с северо-запада, монголо-татар с юго-востока. На его земли претендовали также Польское Королевство, а позже и Московское княжество.

В 1385 г. между Великим княжеством Литовским и Польшей была заключена Кревская уния, в соответствии с которой великий

князь ВКЛ Ягайло получил право жениться на польской королеве Ядвиге и стал именоваться королем Польши, верховным князем Литовским и дедичем Русским. С этого времени Великое княжество Литовское и Польское Королевство начинает связывать ряд уний, в том числе кровных. Тесные родственные связи, проникновение на территорию ВКЛ польских политических, экономических и культурных традиций, а вместе с ними и католицизма привели к ослаблению внутренних и внешних позиций ВКЛ, которое постепенно становилось все более зависимым от Польской Короны.

Доминирующую роль в жизни общества того времени играла религия. Подавляющее большинство населения ВКЛ придерживалось христианского вероучения – православия, католицизма и протестантизма. Наряду с христианством на белорусских землях вплоть до XIV в. существовало язычество, а также начали распространяться иудейское и мусульманское вероисповедания.

Христианство в восточной форме, которое с 1054 г. стали называть *православием*, было введено на белорусских землях в конце X в. как государственная религия. Началом распространения православной веры на белорусских землях принято считать 992 г. – год основания первой на территории Беларуси православной епархии – Полоцкой. Постепенно православие получило распространение на всех белорусских землях. В середине XVI в. в Вильно было 16 церквей, в Новогрудке – 10, в Бресте и Полоцке – по 9, в Витебске – 7, в Гродно и Слониме – по 6, в Могилеве, Клецке и Слуцке – по 5.

Наряду с православием во времена ВКЛ на территории белорусских земель получил распространение и *католицизм*. Организационное оформление римско-католической церкви в ВКЛ произошло в конце 1250 г. или в 1251 г., когда великий князь Миндовг принял католическое крещение. Это послужило основой для миссионерской деятельности католического духовенства на территории княжества. Прочно римско-католическая церковь закрепилась в ВКЛ

при великом князе Ягайло, когда он принял католицизм, крестил язычников и основал в 1387 г. Виленское бискупство. В скором времени в Крево возле Ошмян, Абольцах возле Толочина и Гайне вблизи Логойска появились три католические парафии. Постепенно католическая церковь охватила северо-западную и западную части Беларуси по линии Браслав – Поставаы – Вилейка – Минск – Пинск. Согласно привилегиям, данным Ягайло в 1387 г., католическая церковь получала полный иммунитет во всех своих владениях, в финансовых и судебных делах, освобождалась от государственных поборов и повинностей. Высшие государственные посты в княжестве могли занимать только католики. Таким образом, хотя большая часть населения была православной, правящей религией в ВКЛ стал католицизм. Главную роль в распространении католицизма в ВКЛ сыграли монашеские ордены францисканцев, доминиканцев, кармелитов, бернардинцев, августинцев и др. Они распространяли новые формы религиозности и культа, активно занимались миссионерской и пастырской деятельностью. Наиболее активным проводником идей католицизма в Беларуси являлся орден иезуитов.

На территории Беларуси возникли православные и католические *братства* – добровольные религиозные организации и культурные объединения населения, которые создавались при церквях и костелах. Главной их целью была религиозная, благотворительная и просветительская деятельность. Братства собирали средства на нужды прихода и контролировали их расходование, организовывали общие и праздничные богослужения, религиозные процессии, вели культурно-просветительскую деятельность, открывали типографии, школы и библиотеки. Успех деятельности братств во многом зависел от количества прихожан и их благосостояния – объема средств, которые они могли пожертвовать на деятельность братства [14; 66; 67].

Возникновение и развитие в Европе Реформации как широкого общественного движения, направленного против католической церкви, привело к возникновению *протестантизма*. В ВКЛ протестантизм получил распространение в XVI в. в виде лютеранства,

кальвинизма, антитринитаризма. Реформация, как известно, началась в Германии с выступления М. Лютера (1517) и проникла во все страны Западной и Центральной Европы. Лютеранство в ВКЛ широкого распространения не получило. Намного больше сторонников обрел в княжестве кальвинизм. Его социальную базу составляли магнаты, а также шляхта и часть горожан. Начало кальвинизму в Беларуси положил некоронованный властелин ВКЛ Николай Радзивилл Черный. В 1550–1570-е гг. кальвинизм приняли Кишки, Воловичи, Ходкевичи, Тишкевичи и другие магнатские роды. Кальвинистами были С. Будный и В. Тяпинский. В 1563 г. кальвинистская шляхта была уравнена в правах с католической и православной. В 1560-е гг. в Литве, Беларуси и Украине от кальвинизма отделилось более радикальное направление – антитринитарское, или, как его еще называли, арианское (от имени Александрийского епископа Ария). Ариане подвергались наибольшему гонению со стороны католической церкви и ортодоксального протестантизма, и в 1658–1660-е гг. последователи антитринитариев были изгнаны с территории Речи Посполитой.

Христианские религиозные конфессии строили на белорусских землях соборы, церкви и монастыри, при которых создавались скриптории, типографии, школы и библиотеки.

Первые сведения о поселении *евреев-иудаистов* на белорусских землях (в Берестье) относятся к 1388 г. По Центральной и Восточной Беларуси евреи стали расселяться в XVI в. В то же время началось строительство синагог в каждом местечке и даже по несколько в каждом городе.

Ислам суннитского толка исповедовало татарское население ВКЛ. Впервые татары появились в ВКЛ, вероятно, в XIII в. Массовое проникновение татар-мусульман на белорусские земли началось в конце XIV в., когда великий князь ВКЛ Витовт пригласил их на военную службу. Многочисленные общины татар с построенными ими мечетями в XV–XVI вв. существовали в Лукишках, Сорока

Татарах, Некрашунцах, Троках, Новогрудке и других городах и местечках [53].

Идеи, отстаиваемые разными религиозными конфессиями и течениями, нашли отражение во всех аспектах общественной жизни ВКЛ, в первую очередь, в области просвещения, книгопроизводства и распространения книг, библиотечного дела. Несмотря на многообразие религиозных течений, ведущая роль в духовной жизни ВКЛ принадлежала в основном православию и католицизму. При этом необходимо отметить, что если православная церковь являлась носителем древнерусских традиций, то католичество приносило на белорусские земли элементы западноевропейской, преимущественно польской, культуры. Данная тенденция еще больше проявилась на последующих этапах развития Беларуси.

2.2. Социально-культурные предпосылки развития библиотек в Беларуси во второй половине XIII в. – 1569 г.

В первые годы существования ВКЛ Беларусь уже имела развитую письменность, которая распространялась в основном среди представителей высших сословий и духовенства, а также знатных и зажиточных горожан. *Образование* в этот период носило ярко выраженный клерикальный характер, так как первые школы на белорусских землях создавались при храмах и соборах различных религиозных конфессий. Наибольшее распространение на белорусских землях в XIV–XV вв. получили приходские и кафедральные школы, создававшиеся при православных и католических храмах.

Православные школы, открытые при церквях и монастырях, а также братствах, давали как элементарное начальное образование, так и углубленное для того времени. Детей учили читать, писать, считать, а в некоторых школах даже обучали иностранным языкам (латинскому и греческому). Православные школы были и при княжеских дворах. В них готовили письменных людей для хозяйственной

деятельности, управления делами княжества, ведения летописей. Существовали также и частные школы, где главной формой обучения стало индивидуальное ремесленное ученичество [8, с. 22; 212, с. 120]. Эти учебные заведения можно считать предвестниками профессионального образования в Беларуси. К сожалению, во время господства иезуитов многие православные школы вместе с библиотеками были уничтожены, поэтому сведений о них осталось крайне мало. Однако, по мнению исследователей, древние летописи свидетельствуют о том, что «школьная асвета складала адзін з важнейшых абавязкаў пастыраў царквы», а школы в Беларуси в XIV в. были обычным явлением [1, с. 22].

Одновременно с распространением католицизма в Беларуси в XIV в. появились *католические школы* – кафедральные или соборные. Первая кафедральная католическая школа в ВКЛ была открыта в Вильно в 1387–1388 гг. Позже они были созданы в Полоцке, Витебске, Бресте, Гродно, Минске, Могилеве и других городах. В школах изучалась латынь, греческий и польский языки, музыка, арифметика, заучивались сентенции древних философов. В них готовили церковнослужителей, а также школьных учителей, работников для службы в государственных и общественных организациях. В некоторых школах изучали все «сем вольных наук»: грамматику, диалектику, риторику, музыку, арифметику, геометрию, астрономию, что свидетельствует о высоком для того времени уровне образования [8, с. 23–24; 212, с. 120]. Во второй половине XVI в. в Беларуси появились первые католические начальные, а потом и приходские школы. Детей в них учили только пению, чтению, письму, иногда счету. После принятия в 1526 г. Виленским Синодом учебно-воспитательного плана патриархальных школ главное место в их деятельности отводилось «карысным наукам, добрым нравам і дабрачыннасці каталіцкай рэлігіі». В эти школы принимались даже крестьянские дети. Обучение в них не ограничивалось церковными целями – дети получали не только теоретические знания, изучали

искусства, но и осваивали наиболее распространенные виды ремесел [8, с. 24].

Реформаторское движение в ВКЛ сопровождалось организацией кальвинистских, арианских, лютеранских и других *протестантских школ*. В середине XVI в. в Беларуси существовало около 200 кальвинистских соборов, при которых действовали школы. В них изучалась математика, история, география, природоведение, религия, латинский и белорусский языки. Арианские школы были открыты в Несвиже, Лоске, Клецке, Ивье и других городах [212, с. 121].

Еврейские общины тоже создавали свои *школы*. Сохранились сведения о том, что духовные училища иудеев – *ешиботы* – были открыты в Мире и Воложине. Обычно в *ешиботе* училось до 300 студентов (*бахуров*) в возрасте от 14 до 28 лет [145, с. 61].

Географическое положение ВКЛ, ярко выраженный европейский характер развития культуры и просвещения белорусских земель, с одной стороны, и отсутствие собственных высших учебных заведений, с другой, способствовали тому, что талантливые молодые люди отправлялись на *учебу в зарубежные учебные заведения*, в первую очередь Краковский, Падуанский, Пражский, Болонский, позже – Витенбергский, Лейпцигский, Кенигсбергский университеты, которые являлись ведущими высшими учебными заведениями Европы того времени. Так, в Кракове с 1510 по 1560 г. обучались 80 студентов из городов Литвы и Жемойтии. Падуанский университет до XVI в. готовил для ВКЛ врачей и юристов, а позже историков, филологов, философов. В 1545 г. герцог Прусского княжества Альбрехт выделил специальные стипендии белорусско-литовской молодежи для обучения в Кенигсбергском университете [212, с. 121]. Выпускники европейских университетов сыграли определяющую роль в развитии культуры и просвещения на белорусских землях. Среди них были такие выдающиеся просветители, как Франциск Скорина, Симон Будный и др.

Для распространения религиозных идей в белорусские города с миссионерскими целями приезжали священнослужители и проповед-

ники различных религиозных конфессий и течений из Византии, Греции, Болгарии, Польши и других стран, получившие образование в учебных заведениях Европы. Для ведения государственных дел, развития ремесел и торговли, обучения своих детей, строительства соборов, создания театров и живописных полотен великие князья, а также княжеская знать и состоятельные люди приглашали к себе на службу образованных людей из Европы. Своей деятельностью они внесли значительный вклад в развитие мировоззрения жителей белорусских земель, содействовали распространению культуры и просвещения, в первую очередь образования, литературы, книжного дела, живописи и архитектуры.

В период ВКЛ на белорусских землях закладывались основы для развития *науки*. Основываясь на достижениях древнегреческих философов и ученых, выдающихся мыслителей Запада и Востока, на территории Беларуси получали развитие философия, логика, этика, эстетика, история, педагогика, право, математика, физика, астрономия, биология, медицина и другие науки.

Формирование и развитие *философских воззрений* в ВКЛ происходило в основном под влиянием античной культуры. В XV–XVI вв. в Беларуси были созданы необходимые условия для развития ренессансно-гуманистической философии, представителями которой являлись Ф. Скорина, С. Будный, Б. Будный, Л. Зизаний, Н. Гусовский, А. Волян и др. Исследование философских проблем было тесно связано с изучением *логики*.

Развитие *этико-гуманистических концепций* в ВКЛ от времени деятельности Ф. Скорины до конца XVIII в. происходило главным образом в трех направлениях: умеренном христианско-гуманистическом, радикальном христианско-гуманистическом и атеистическом. Фундаментальной проблемой этики ВКЛ периода Ренессанса являлась проблема человека. Монополизация клириками сферы духовной жизни ВКЛ обусловила перевес религиозных морализаторских произведений среди публикаций того времени. Главной особенностью

развития *этических воззрений* в ВКЛ был их полилингвистический характер и постоянное обогащение фольклорными ценностями.

Развитие *исторической науки* в ВКЛ базировалось на знаниях по истории развития цивилизации и стран древнего мира, сведениях, изложенных в Библии и других древневосточных и европейских источниках, а также на фольклорном материале. Исторические события и их оценка впервые были письменно отражены в летописях того периода.

Педагогическая наука на белорусских землях развивалась под влиянием общеевропейских педагогических тенденций и на основе достижений и традиций народной педагогики. Осмысливались проблемы ответственности государства за состояние образования в обществе, воспитания молодежи, а также идеи многогранности педагогического процесса. Наиболее ценные положения о целях и сущности педагогической работы были сформулированы Ф. Скориной.

Теоретическим фундаментом *правовой культуры* ВКЛ выступала церковно-богословская идея о незыблемости в мире «божьего порядка». До первой четверти XVI в. в ВКЛ преобладало «звычайное» право. Серьезным результатом постепенного развития правовой культуры стал *Казимиров привилей* 1447 г. Следующим шагом в данном направлении был Судебник 1468 г., в котором основное внимание было уделено нормам не «звычайного», а «писаного» права. Главным достижением в области права в XVI в. стала разработка Статута ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг. – выдающегося памятника деловой письменности, правовой мысли и культуры белорусского и литовского народов, аналога которому не было в Европе, что позволило ему занять почетное место среди всемирно известных памятников права. Статут являлся основой правовой системы ВКЛ и на протяжении 250 лет был действующим законом на территории Беларуси, Литвы и Украины.

Математические знания в Беларуси в период ВКЛ развивались на основе практического опыта прошлых эпох, который передавался

из поколения в поколение. Развитие *физики и астрономии* тоже осуществлялось исходя из достижений в этой области древнегреческих и европейских ученых, а также эмпирических наблюдений за явлениями природы.

Фольклорные и рукописные источники свидетельствуют о наличии у населения ВКЛ знаний в области *медицины*. В первую очередь это касалось инфекционных заболеваний. В архиве Радзивиллов хранилась рукопись 1640 г. «Медицинские предписания против моровой эпидемии». С созданием в XV–XVI вв. первых больниц и аптек потребность в медицинских знаниях значительно увеличилась [213].

Этот интересный, насыщенный и одновременно достаточно сложный период в истории нашего народа часто называют золотым веком *белорусской культуры*. Основываясь на богатых традициях византийской и древнерусской культур, сохраняя единство с общеславянской и западноевропейской культурами, она играла важную роль в Великом княжестве Литовском. В это время закладывался фундамент для развития белорусского языка, литературы, книгопечатания.

Архитектура и изобразительное искусство того периода развивались под влиянием культурных традиций, сформировавшихся в древних белорусских княжествах, и лучших достижений западноевропейской культуры.

Со второй половины XIII в. в монументальном строительстве начинали преобладать оборонительные сооружения. Это связано с усилением военной угрозы со стороны крестоносцев и татаро-монголов. В последней четверти XIII в. в Каменце возле Бреста была возведена 30-метровая башня оборонительного значения – Белая вежа, сохранившаяся до настоящего времени. Есть сведения, что такие же башни были построены в Гродно, Турове и, возможно, Полоцке [91, с. 64–65]. В XIV в. в Беларуси активно строились каменные замки, которые одновременно являлись административными, полити-

ческими, экономическими и культурными центрами. В результате замкового строительства на северо-западе белорусских земель возникла оборонительная система, направленная на защиту от крестоносцев, объединявшая замки в Лиде, Новогрудке, Крево, Вильно и Троках. Это были замки разных типов: одни из них строились на возвышенности, на месте старых деревянных замков; другие же размещались в низинах на искусственной насыпи – так называемой кастели.

К замкам кастельного типа принадлежал Лидский замок, построенный в 1330-е гг. По приказу Витовта замок был перестроен и стал одним из самых укрепленных в ВКЛ. Лидский замок частично сохранился до настоящего времени и сейчас в нем ведутся реставрационные работы.

В конце XIII – начале XIV в. замок-кастель был построен также в Крево. Он стал свидетелем многочисленных исторических событий и крупных сражений. Кревский замок сильно пострадал в XVII в. во время русско-польской войны и окончательно был разрушен в ходе Первой мировой войны.

Кроме строительства новых замков-кастелей в XIV–XV вв. перестраивались и старые деревянные нагорные детинцы. Новогрудский замок, заложенный еще в X в. и являвшийся резиденцией великих князей во время нахождения столицы ВКЛ в Новогрудке, со второй половины XIII в. начинал перестраиваться и постепенно превращался в каменную крепость. В XVI в. Новогрудский замок был одним из мощнейших сооружений, выдержавших множество вражеских нападений. К сожалению, до настоящего времени сохранились только остатки его стен и башен.

В начале XVI в. был построен Мирский замок – жемчужина белорусского каменного зодчества, который выполнял функции и оборонительного сооружения, и административного центра Мирского графства. Мирский замок почти полностью сохранился до нашего времени. В 1990–2000-е гг. в замке активно велись реставрационные

работы, позволившие превратить его в крупный туристический центр страны.

Кроме каменных замков совершенствовались и перестраивались деревянные замки в Полоцке, Бресте, Минске, Гомеле, Мстиславле и других городах. Замки и иные оборонительные сооружения были почти во всех городах, поэтому средневековую Беларусь часто называют страной замков.

Значительное место в архитектуре рассматриваемого периода занимало культовое зодчество. После заключения Кревской унии по всей территории Беларуси началось строительство католических костелов. В 1471–1472 гг. в д. Ишкольд (Барановичский р-н) был построен Троицкий костел – единственный полностью сохранившийся до наших дней памятник белорусского культового зодчества периода становления готической архитектуры. До настоящего времени также сохранились созданные в XV в. костелы в д. Уселяб (Новогрудский р-н) и г. Ивье.

В XV – первой половине XVI в. в Беларуси были возведены два оборонительных храма, которые сохранились до настоящего времени: Сынковичская церковь-крепость и Мураванковская (Маломжейковская) церковь. В 1505–1511 гг. на территории Подляшья на средства маршалка ВКЛ А. Ходкевича возведена Супрасльская церковь-крепость. Во время Второй мировой войны церковь была разрушена и сейчас восстанавливается. В 1519 г. гетманом ВКЛ К. Острожским построена Борисоглебская церковь в Новогрудке. В середине XVI в. по приказу виленского воеводы И. Глебовича построили Спасо-Преображенскую церковь в Заславле.

В XV – первой половине XVI в. были возведены фарный костел в Новогрудке, Троицкий костел в Клецке, костел Святого Духа в Гродно, Николаевский костел в д. Геранены (Ивьевский р-н), костел Святого Николая в д. Гнезно (Волковысский р-н).

Со второй половины XIII в. на белорусских землях начинало развиваться изобразительное искусство. Особо выделялись иконо-

пись, фрески, книжная миниатюра, гравюра, орнамент, деревянная резная скульптура.

Произведения монументальной живописи этого периода почти не сохранились. Но из документальных источников известно, что многие дворцы и храмы были украшены фресками. Среди других видов живописи наиболее активно развивалась иконопись, в которой сохранились традиции древнерусского и византийского искусства. Иконы создавались преимущественно на досках темперными красками или маслом и украшались при помощи пластичных средств: резьбы и лепки, накладных элементов и резных планок, что придавало произведениям подчеркнутую декоративность. С начала XVI в. под влиянием ренессансных веяний в иконописных произведениях персонажи все чаще наделялись индивидуальными чертами, в сюжетах появлялись элементы бытового, этнографического характера.

С распространением идей Возрождения получила развитие светская живопись, преимущественно портретная. Великий князь, а также богатые магнаты приглашали известных мастеров, которые писали портреты членов их семей, духовных и светских лиц. В имениях почти всех крупных магнатов были широко представлены так называемые галереи предков. До нашего времени сохранились галереи Радзивиллов, Сапег, Тишкевичей и других знатных белорусских родов.

Наряду с различными видами изобразительного искусства развивалась *скульптура*. Скульптурные произведения, тесно взаимодействуя с архитектурными формами, украшали церкви, костелы и дворцы. Скульптуры обычно входили в состав створковых алтарей – своеобразных скульптурно-живописных композиций.

В рамках декоративно-прикладного искусства в Беларуси во второй половине XIII – первой половине XVI в. развивались резьба по дереву и кости, украшения и чеканка по металлу, керамика [58, с. 140–150].

Одним из источников формирования самобытной белорусской культуры был *фольклор*, который на протяжении столетий отражал

историю и быт народа, его верования, испытания, чувства. Белорусский фольклор служил средством сохранения национальных традиций и сыграл решающую роль в развитии белорусского языка.

Язык населения белорусских земель уже в IX–XIII вв. заметно отличался от общевосточнославянского языка. Со второй половины XIV в. белорусский язык получил в ВКЛ статус государственного и использовался для ведения деловой переписки. На нем было написано более 550 книг и государственных актов ВКЛ, в том числе Статут Великого княжества Литовского. К XVI в. сложились все важнейшие фонетические, грамматические и лексические черты, которые характерны для белорусского языка и в настоящее время. Широкое использование старобелорусского языка в делопроизводстве и других сферах общественной жизни привело к превращению его во второй половине XVI в. в развитый литературный язык. На нем, кроме статуты, постановлений сейма и других официальных документов, писались летописи и хроники, создавались религиозные, учебные и художественные произведения. Наряду со старобелорусским языком народами, проживавшими на белорусских землях в период ВКЛ, использовались также старославянский, староукраинский, польский, московский, латышский, арабский, еврейский и тюркские языки.

Богословские идеи возникновения и развития мира и человека; знания и воззрения, накопленные предыдущими поколениями и заимствованные у других народов; эмпирические наблюдения за окружающим миром; события повседневной жизни, обобщенные в виде первых научных материалов, находят отражение как в устных рассказах и преданиях, так и в литературных произведениях различных жанров. В первую очередь это философско-богословские трактаты и исторические произведения, содержащие как исторические факты, так и художественный вымысел, первые научные и учебные пособия, художественные произведения. Часто многие из них включают в себя одновременно элементы богословских, философских, научных, учебных и художественных книг. Вероятно, более справедливым является утверждение, что это были первые сочинения,

которые возникли из библейских текстов и заложили основу для создания в будущем как самостоятельных научных, учебных, художественных и других изданий.

Развитие *литературы* на белорусских землях в период ВКЛ происходило под влиянием ряда внутренних и внешних факторов и основывалось на традициях, существовавших на белорусских землях. Главным идейным течением в культуре того времени стал гуманизм, яркими представителями которого в Беларуси были Ф. Скорина и Н. Гусовский. Особенностью белорусского гуманизма является его демократический характер, просветительская направленность, тесная связь с традициями предыдущей эпохи, компромиссное соединение нового мировоззрения с элементами старого – средневекового.

Влияние Франциска Скорины (1490 – ок. 1551) на философию и общественно-политическую мысль XV–XVI вв. столь велико, что это время часто называют эпохой Скорины. Доктор философии и медицины, ученый, писатель, переводчик, он известен в первую очередь как белорусский и восточнославянский первопечатник. Ф. Скорина перевел на старославянский язык и издал Библию, которую считал итогом многовекового духовного опыта человечества, источником мудрости и знаний. Взгляды Ф. Скорины – это своеобразный синтез христианских, античных и ренессансно-гуманистических идей. Он рассматривал вопросы смысла жизни, духовности мира, человеческого достоинства, моральных представлений, духовно-нравственной свободы, общественной активности. Как и гуманисты Италии, Ф. Скорина видел в знаниях средство борьбы с ругиной, путь развития национального самосознания и индивидуализации личности. Он был основателем белорусского стихосложения и гимнографии, довел до совершенства жанр речей – зачатков белорусского литературоведения и критики, белорусской филологии. Издательская, переводческая и литературно-просветительская деятельность Ф. Скорины способствовала возникновению белорусского гуманизма, распространению на территории ВКЛ европейских культурных традиций. В предисловиях и послесловиях к

изданиям Библии он высказывал мысли об усовершенствовании общества, воспитании человека, установлении достойной жизни на земле.

Традиции Ф. Скорины продолжил Николай Гусовский (ок. 1490 – ок. 1551), автор трех поэм и более 10 стихотворений. В своей поэме «Песня про зубра» (1523), которая является первым в белорусской литературе крупным стихотворным произведением, литературным шедевром эпохи Возрождения, Н. Гусовский раскрыл красоту родной природы и величие народа, с большой художественной силой осудил войны и междоусобицы, призывал к укреплению государства. Его перу принадлежат также эпические поэмы «Новая и славная победа над турками» (1524) и «Жизнь и подвиги святого Гиацинта» (1525).

Современником Николая Гусовского был также Ян Вислицкий – поэт «плебейского происхождения», родившийся на белорусских землях где-то между Клецком и Пинском. Его поэма «Прусская война» (1516) пронизана желанием автора прославить историческую победу под Грюнвальдом, увековечить мужество Ягайло и его рыцарей [179, с. 93].

Франциск Скорина, перу которого принадлежат первые стихотворения на белорусском языке, а также Николай Гусовский и Ян Вислицкий как поэты-латинисты, авторы первых эпических поэм заложили *основы белорусской поэзии*, получившей дальнейшее развитие в XVI–XVII вв. Ее характерной особенностью было широкое распространение стихотворений на латинском языке, сыгравших заметную роль в воспитании читательской аудитории.

Эпоха Возрождения привела к возникновению и распространению на территории Беларуси Реформации – общественного движения, которое способствовало появлению публицистики. Талантливыми ее представителями были Симон Будный и Василий Тяпинский.

Симон Будный (ок. 1530 – 1593) – философ, историк, филолог, поэт, полемист – разработал религиозно-философскую доктрину радикальной Реформации. Продолжая традиции Ф. Скорины, он

призывал к развитию национальной культуры и белорусского языка. Перу С. Будного принадлежат антиклерикальное предисловие к несвижскому изданию Катехизиса (1562) и ряд полемических трактатов, самым значительным из которых является «О светской власти».

Деятельность Василия Тяпинского (ок. 1540 – ок. 1604) имела ярко выраженный культурно-просветительский характер. Он сделал первый перевод на белорусский язык Евангелия, а к изданному в собственной типографии Евангелию написал предисловия, в которых призывал к развитию национальной культуры.

Традиции торжественного красноречия, заложенные на территории Беларуси Кириллом Туровским, продолжил и развил Григорий Цамблак (1364 – ок. 1420). Родом из Болгарии, он был избран киевским митрополитом и таким образом связал значительную часть своей жизни с Украиной и Беларусью. Исследователи считают Цамблака автором более 40 произведений (проповедей, слов, поучений, житий), из которых сохранилось около 26. В так называемый литовский период им написано около 10 произведений. Кроме того, Г. Цамблак занимался переписыванием богослужебных книг, принимал участие в составлении официальных грамот.

На раннем этапе истории ВКЛ наибольшего расцвета достигло *летописание*, развивавшееся под влиянием древнерусской литературы и сыгравшее знаменательную роль в становлении белорусской исторической прозы.

Наиболее значимым памятником документальной культуры восточнославянских народов является Ипатьевская летопись, которая была составлена в конце XIII в. на территории Южной Руси. В ней объединены три более ранние летописные произведения: «Повесть временных лет», Киевская и Галицко-Волынская летописи. Ипатьевская летопись посвящена преимущественно политической истории восточных славян и является важным источником по истории Полоцкого, Туровского, Киевского, Галицко-Волынского княжеств и ВКЛ. По мнению некоторых ученых, она является единственным

памятником, в котором сохранились отрывки из утерянной Полоцкой летописи. Ипатьевская летопись послужила образцом и одним из источников более поздних летописных сводов, в первую очередь «Хроники Великого княжества Литовского и Жемойтского» и «Хроники Быховца». Один из сохранившихся списков летописи был найден в XVIII в. в Ипатьевском монастыре около Костромы (отсюда и название). Известны также Хлебниковский, Ермолаевский и другие списки летописи [269]. Ипатьевская летопись (академический список) хранится сейчас в Библиотеке Российской академии наук в Санкт-Петербурге.

В начале XV в. было создано одно из первых произведений белорусской светской панегирической прозы «Похвала Витовту», написанное в Смоленске неизвестным автором из среды местного духовенства. В произведении прославляется Витовт как мудрый и могущественный властелин, хозяин ВКЛ, который пользуется высоким международным авторитетом. В «Похвале...» обосновывается объединительная политика, проводимая Витовтом на восточнославянских землях, а ВКЛ рассматривается как один из главных центров объединения всех восточных славян. «Похвала Витовту» вошла в качестве составной части в «Хронику Великого княжества Литовского и Жемойтского», Белорусско-Литовскую летопись 1446 г., «Летописец великих князей литовских», «Летопись Красинского», «Летопись Рачинского» и другие сборники, в которых в различных редакциях сохранилась до наших дней [277].

Белорусские летописи XV в., которые являются своеобразной энциклопедией исторических знаний того времени, стали результатом новых идейно-политических тенденций. В них отразились взгляды передовых общественных сил Беларуси и Литвы – сторонников великокняжеской власти, боровшихся против феодальной раздробленности за единство и могущество страны, ее высокий международный статус. Первыми летописными произведениями, созданными на основе новых общегосударственных позиций, были

«Летописец великих князей литовских» и Белорусско-Литовская летопись.

«Летописец великих князей литовских» – наиболее древний памятник белорусско-литовского летописания, одно из первых произведений собственно белорусской историко-документальной прозы. Первый список летописи составлен на старобелорусском языке неизвестным автором в конце 1420-х гг. в Смоленске. В ней описаны яркие страницы политической истории Литвы, Беларуси и Украины примерно со смерти Гедимина (1341) и до конца XVI в. Основные герои летописи – князья, которые ведут оборону своих земель от вражеских нападений, возглавляют дружины в борьбе против удельных князей и непокорных соседей. «Летописец великих князей литовских» сохранился в различных списках (Виленском, Супрасльском, Слуцком, Красинском, Рачинском и др.), летописных сводах и исторических компиляциях и послужил основой оригинальной части Белорусско-Литовской летописи, а также вошел в состав второго белорусско-литовского летописного свода [271]. Один из списков «Летописца великих князей литовских» хранится в БАН в Санкт-Петербурге.

Белорусско-литовская летопись 1446 г. – первый общегосударственный летописный свод ВКЛ, посвященный истории славян и Литвы. В его основе – летопись, созданная около 1430 г. в Смоленске неизвестным автором и продолженная позже до 1446 г. Ее первоначальная редакция не сохранилась. Летопись охватывает период от середины IX до середины XV в. В своде объединены самые разные исторические записи и произведения, созданные в Киеве, Новгороде, Москве, Вильно, Смоленске в великокняжеской канцелярии и в среде духовенства. В 1490-е гг. возникла вторая редакция (Никифоровская летопись, Супрасльская летопись, Академическая летопись), а примерно в 1500-е гг. – третья сокращенная редакция (Слуцкая летопись) [266]. Летопись хранится сейчас в БАН в Санкт-Петербурге.

«Хроника Великого княжества Литовского и Жемойтского» написана в 1520-е гг. на белорусском языке, вероятно, в Вильно в среде литовских феодалов. В ней изложена история ВКЛ от легендарного князя Палемона до Гедимина. Вторая и третья редакции «Хроники...» возникли в середине XVI в. В ее основу положена легенда о происхождении литовских князей и шляхты от римской аристократии. Источниками ее создания послужили Белорусско-Литовская и Ипатьевская летописи, а также различные исторические предания о походе Гедимина на Украину, битве с татарами, о прошлом Вильно, Полоцка, Новогрудка [281, с. 720]. «Хроника Великого княжества Литовского и Жемойтского» в различных редакциях и переводах сохранилась в «Летописи Археологического общества», Румянцевской летописи и Ольшевской летописи, в качестве составной части вошла в летописные своды более позднего времени.

Один из списков «Хроники Великого княжества Литовского и Жемойтского» в расширенной редакции получил название «Летопись Археологического общества». Его содержание составляет история ВКЛ от легендарных времен до похода великих князей литовских на Подолье. Начало и конец летописи не сохранились. Дошедшая до наших времен основная часть летописи известна благодаря сборнику конца XVI – начала XVII в., который в XIX в. находился в коллекции Русского археологического общества, а сейчас хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге [270].

Расширенная редакция «Хроники Великого княжества Литовского и Жемойтского» также получила распространение в виде Румянцевской летописи. Кроме истории ВКЛ от легендарных времен до 1567 г. она включает ряд летописных отрывков и исторических произведений, посвященных важнейшим событиям мировой и российской истории. Летопись сохранилась в российском историческом сборнике второй половины XVII в., который находился на территории Подмосковья, а позже – в библиотеке графа Н. Румянцева.

Сейчас Румянцевская летопись хранится в Российской государственной библиотеке в Москве [287].

Список расширенной редакции «Хроники Великого княжества Литовского и Жемойтского», переведенной на польский язык, получил название Ольшевская летопись. В XIX в. летопись хранилась в библиотеке А. Хаминского в имении Ольшево (отсюда и название летописи) недалеко от Нарочи. Сейчас рукопись находится в Национальной библиотеке Польши в Варшаве [264].

«Хроника Великого княжества Литовского и Жемойтского», «Летописец великих князей литовских», а также ряд исторических рассказов и летописных сведений, объединенных вместе, получили название по имени автора и места хранения – «Летопись Рачинского», или «Познанский список». В ней отражена политическая история ВКЛ от легендарных времен до 1548 г. Летопись сохранилась в рукописи конца XVI в., которая находится сейчас в библиотеке Рачинского в Познани [273].

«Хроника Великого княжества Литовского и Жемойтского» и Белорусско-Литовская летопись 1446 г., а также ряд рассказов по истории ВКЛ конца XIV – начала XV в. были объединены в одно произведение, получившее название «Летопись Красинского». Летопись дошла до нас в виде рукописи белорусского происхождения второй половины XVI в. Длительное время она хранилась в библиотеке графов Красинских в Варшаве и бесследно исчезла во время Второй мировой войны. Опубликована в «Полном собрании русских летописей» [272].

«Хроника Быховца» («Летопись Быховца», «Быховца хроника») – третий наиболее полный общегосударственный летописный свод ВКЛ – создана, вероятно, в 1530-е гг. Была найдена в 1820-е гг. в библиотеке помещика А. Быховца. Написана на старобелорусском литературном языке и повествует об истории ВКЛ от легендарных времен до XVI в. Оригинальная часть произведения состоит из отдельных документальных сведений об истории Беларуси и Литвы, белорусско-литовских княжеских и магнатских родах, значительных

событиях внутри- и внешнеполитической жизни государства [280]. В 1834 г. А. Быховец передал рукопись историку Т. Нарбуту, который издал ее в 1846 г. После публикации рукопись исчезла.

Во второй половине XVI в. на смену традиционному летописанию пришла историко-мемуарная литература. Появились пародийно-сатирические произведения, развивалась силлабическая поэзия. В эпоху позднего Средневековья авторская проза и публицистика в Беларуси развивалась слабо, переживала кризис агиография. Единственное произведение агиографического жанра этого периода, тематически связанное с Беларусью, – «Житие литовских (виленских) мучеников» – создано в конце XIV в. в Византии и мало известно на Руси.

В этот период были широко распространены произведения канонической литературы, жития святых, пастырики, различные сборники слов, проповедей, поучений и др. В XV в. появились первые переводы на белорусский язык разных произведений религиозного характера в первую очередь отдельных книг Библии.

2.3. Книгопроизводство в Беларуси во второй половине XIII в. – 1569 г.

В период ВКЛ на белорусских землях широкое развитие получило *книгописание*. К рукописным книгам этого периода относятся как многократно переписанные монахами книги религиозного содержания (отдельные книги Библии, разные сборники богослужебного назначения, слова, притчи, поучения, жития святых, духовные повести и др.), так и авторские произведения различных жанров. В это время появляются также новые виды книг: музыкальные (ирмалои), поминальные (поминальники), обиходные (списки Статута ВКЛ, инвентари, картулярии, сборники для семейного чтения), иногда сборники энциклопедического и морально-богословского содержания.

Полиэтничность и поликонфессиональность населения белорусских земель обусловили использование для написания книг разных языков и разных алфавитов. Даже для белорусского литературного языка, не говоря уже о других языках, применялось три алфавита – кирилловский, латинский и арабский. Кирилловские книги писались, как правило, старославянским языком, а также старобелорусским и староукраинским, которые наряду со старославянским активно использовались в белорусских рукописях. Встречались рукописные книги, написанные латинским и польским языками. Отдельные конфессии и группы населения создавали книги на арабском, еврейском и немецком языках.

Центрами создания белорусских рукописных книг были скриптории: митрополитские, монастырские, частные и государственные. Наиболее известными являются митрополитские скриптории в Вильно и Новогрудке; монастырские – в Витебском Марковом, Мстиславском Пустынском, Супрасльском Благовещенском, Кутейнском Богоявленском, Пинском Лещинском, Жировичском Успенском монастырях; скрипторий Солтанов в имении Шишкини возле Вильно, а также скрипторий «русской» канцелярии ВКЛ [146, с. 517]. Переписчиками книг выступали как монахи и духовные лица, так и светские лица. Рукописные книги отличались особым художественным оформлением. Как правило, роскошно оформлялись богослужебные книги, хотя известны и богато оформленные светские рукописи. Украшением рукописных книг были заставки, инициалы, миниатюры и иллюстрации. В их оформлении выделяют терратологический (звериный; XIII–XIV вв.), балканский (XV–XVI вв.), нововизантийский (XVI в.), старопечатный (XVII в.) и маньерный (XVIII в.) стили [146, с. 517]. Доминирующим почерком рукописных книг был устав, позднее – полуустав и скоропись.

Н. Николаев предложил весь репертуар белорусской рукописной книги разделить на три категории: книгу богослужебную, книгу читальную и книгу обиходного назначения [145, с. 63–66].

Среди библейских рукописных книг наибольшее распространение получили Евангелия и Апостолы. Часто переписывалась Псалтирь, которую использовали для обучения грамоте. Старозаветные тексты включались также в Паремейники и Часовники. Наиболее значимыми памятниками белорусской рукописной книги XIII–XIV вв. являются Лавришевское, Друцкое и Мстижское Евангелия, Онежская (Мстиславская) Псалтирь. В XIV–XV вв. было создано Друцкое Евангелие; в XVI в. – «Десятиглав» Матвея Ивановича Десятого, а также Жировичское, Волковысское и Слуцкое Евангелия.

Лавришевское Евангелие – первый известный нам белорусский полный апракос – создано в конце XIII – начале XIV в. для Успенской церкви Лавришевского монастыря. Оно написано уставом на церковнославянском языке и украшено 18 миниатюрами с изображениями святых Иоанна, Матвея, Луки, Михаила, евангельских сцен. До 1822 г. Лавришевское Евангелие хранилось в Лавришевском монастыре, потом в библиотеках А. Чарторийского в Пулавах и Париже. Теперь находится в библиотеке Музея Чарторийских в Кракове [175].

Друцкое Евангелие создано восемью писцами на рубеже XIV–XV вв. Рукопись представляет собой полный апракос, написанный уставом на 188 листах. Кроме основного текста она содержит ряд приписок, касающихся истории рода Друцких и церкви Друцка. Предположительно, до 1944 г. рукопись принадлежала униатскому митрополиту И. Слипому. Позже книга находилась в собрании академика М. Тихомирова, который завещал ее Сибирскому отделению Российской академии наук. Сейчас книга хранится в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) в Новосибирске. В 2001 г. появилось факсимильное издание рукописи Друцкого Евангелия [174].

В 1502–1507 гг. Матвей Иванович Десятый в Вильно составил и переписал так называемый «Десятиглав» – первое собрание биб-

лейских книг в ВКЛ, которое включало книги Старого и Нового Заветов. «Десятиглав» является шедевром белорусского средневекового книгописания, это одна из наиболее художественно оформленных белорусских рукописных книг. Она имеет одну многофигурную миниатюру, 18 заставок в неовизантийском стиле, 250 крупных многоцветных инициалов и несколько десятков тонких киноварных инициалов. До XIX в. сборник хранился в Супрасльском монастыре. Сейчас находится в БАН в Санкт-Петербурге [145, с. 72–73, 173–175].

Жировичское Евангелие (Евангелие Сапеги) – белорусский рукописный памятник XV в. – написано уставом на 404 листах. Рукопись богато оформлена заставками, миниатюрами с изображениями евангелистов, многочисленными инициалами. До середины XIX в. Евангелие хранилось в Жировичском Успенском монастыре. Сейчас находится в Научной библиотеке Академии наук Литвы [287].

Волковысское Евангелие является редким образцом рукописной белорусской книги XVI в. ренессансного стиля с многоцветными растительными орнаментами инициалов и заставок. В XIX в. рукопись была вывезена А. Рачинским из Витебского Маркова монастыря в Виленскую публичную библиотеку. Сейчас книга хранится в Научной библиотеке Академии наук Литвы [141].

Среди других церковных книг выделяются помянники, синодики. Их широкое распространение определено церковным правилом поминать умерших в определенные дни. В них для поминания записывались в определенной последовательности имена, а с середины XVII в. рядом с именами начали указывать фамилии и годы жизни. В связи с этим помянники являются ценным источником для исторических и генеалогических исследований. Самые древние из уцелевших белорусских помянников датируются 1500 г. (Супрасльский) и 1517 г. (Слущкий). Более ранним был, возможно, Полоцкий помянник.

В Супрасльском помяннике после общего поминания «царей и цариц, князей и княгинь» названо более 70 киевских митрополитов,

34 архиепископа и 279 родовых имен. Слуцкий помянник сохранился в нескольких списках, в которых содержатся сведения о представителях многих знатных белорусских родов и 82 монахах Киевского Пустынского монастыря [145, с. 75–77].

Активное распространение на белорусских землях католицизма потребовало обеспечения книгами вновь созданных монастырей и костелов. Католические богослужения велись на латинском языке, а традиций переписывания латинских книг на белорусских землях не было. Поэтому спрос на них удовлетворялся за счет книг, приобретенных или заказанных в монастырях Центральной и Западной Европы. С конца XIV в. при королевском дворе в Кракове существовала группа копиистов-каллиграфов, целью их деятельности было распространение католических богослужебных книг в новых костелах Руси и Литвы. Позже рукописные книги на латинском и польском языках стали создаваться и в белорусских католических костелах [145, с. 88].

Значительное место в репертуаре белорусских рукописных книг занимают *четыре-книги*, то есть книги, предназначенные не для богослужения, а для чтения в свободное от молитв и работы время, в том числе и для домашнего чтения. Агиографические сборники – прологи, минеи-четы, торжественники, «златоструи» и другие – содержали множество занимательных сюжетов и описаний жизненных ситуаций, вплоть до бытовых. Это содействовало их популяризации за стенами соборов и монастырей – образованные и богатые набожные светские люди читали эти сборники в своих домах.

Самая ранняя из уцелевших читальных книг агиографического содержания – Пергаментный кодекс XIV в., который содержит «Беседы святого Григория» – Папы Римского, одного из отцов церкви. Эта книга появилась в Супрасльском монастыре и была списана с более древнего оригинала южнославянского происхождения. Среди читальных книг важное место принадлежит прологу – церковно-поучительному сборнику. Проложные чтения включали жития святых, поучения, поучительные повести и рассказы.

В XV–XVI вв. создавались многочисленные сборники. Каждый «книголюбец» переписывал только те тексты, в которых крайне нуждался или которые отвечали его вкусам. Из многочисленных поучительных сборников наиболее популярным был «Измарагд», основную часть которого составляли слова и поучения на темы христианской морали.

Отдельный вид рукописей того времени – сборники, включающие выдающиеся произведения мировой культуры, в основном сочинения, созданные в странах Древнего Востока, Индии, Византии, средневековой Европы. Среди них повесть «Стефанит и Ихнилат», происхождение которой связано со странами Востока; «Повесть о Варлааме и Иоасафе» из Индии; «Александрия» – самая популярная повесть всего европейского Средневековья; поэма Торквато Тассо «Освобожденный Иерусалим» и др. [145, с. 113–115]. (Подробнее о репертуаре внецерковных книг см. 2.2)

В этот период появляются также сборники энциклопедического содержания, которые кроме выписок из летописей содержат многочисленные статьи естественно-научного содержания, религиозно-полемические и литературные произведения. Наиболее ранним из них является «Сборник писаря Вески». Он начинается историко-хронологической выпиской из событий библейской и церковной истории, а далее помещены статьи географического и естественно-научного содержания. В XVI в. был широко распространен сборник «Палея», содержащий сведения об окружающем мире.

Настоящей энциклопедией естественно-научных знаний является так называемая «Жировичская энциклопедия». По мнению исследователя белорусской книги Н. Николаева, она была создана в 1541 г., возможно, одним из писцов русской канцелярии ВКЛ [145, с. 103]. В энциклопедии кроме выписок из русских летописей содержатся многочисленные статьи научного и природоведческого характера, религиозно-полемические и литературные произведения. Статьи включают сведения по астрономии, анатомии, истории, геометрии, таблицы для вычисления пасхалии, астрономических и календарных

расчетов. Материал в сборнике излагается живым старобелорусским языком с интересной, богатой лексикой. «Жировичская энциклопедия» стоит в одном ряду с «Измарагдом» Ивана Проскуры, «Сборником писаря Вески» и другими прообразами энциклопедических словарей. Книга сейчас хранится в БАН [90, с. 133–137].

Рукописная книга XIV в. могла быть и практическим руководством для изготовления сложной по тем временам продукции. Так, книга «Гнамоника, или Хараграфия (Искусство строить солнечные часы, или Универсальное измерение времени...)», написанная в Радзивилловской иезуитской коллегии в Несвиже, содержала точные чертежи солнечных часов [145, с. 88–111]. Возможно, это первая книга производственного предназначения, созданная в Беларуси.

Наиболее многочисленными в репертуаре рукописной книги и вместе с тем наименее изученными до сегодняшнего дня являются книги делового и практического назначения – юридические и хозяйственно-делопроизводственные.

Ранними рукописными юридическими документами являются привилеи – законодательные акты, которыми великие князья давали или подтверждали особые права сословий или социальных групп. Первый привилей на территории Беларуси был издан великим князем ВКЛ Ягайло в 1387 г. и был посвящен льготам и правам феодалов на переход в католическую веру и освобождению католического духовенства и их имений от всех государственных повинностей и налогов [69]. До нашего времени дошли сведения о привилеях 1387, 1388, 1413, 1432, 1434, 1447, 1492, 1501, 1506, 1563, 1564, 1565 гг. [39, с. 468–470]. Все они написаны, как правило, на латинском языке, и их оригиналы утрачены. До настоящего времени привилеи сохранились в виде более поздних списков и включений в другие юридические документы, в первую очередь в Статут ВКЛ. Так, например, Привилей 1388 г. известен в восьми списках XV–XVII вв. на латинском, старобелорусском и польском языках. Один из его списков XVII в. – Берестейский – находится сейчас в Национальном историческом архиве Беларуси [16, с. 469]. В XV в. начинает формироваться

Метрика ВКЛ – сборник специфических материалов великокняжеской канцелярии XV–XVIII вв. с копиями документов, которые выдавались от имени великого князя, Рады ВКЛ, сеймов [50].

В 1468 г. великим князем ВКЛ Казимиром был создан Судебник, получивший название Статут Казимира, – первый кодекс криминального и криминально-процессуального права ВКЛ. Он был написан на основе «звычайного» права и судебно-административной практики, положил начало новому этапу в развитии правовой теории и практики, законодательной деятельности и кодификации феодального права и завершился изданием Статута ВКЛ. Статут Казимира написан на старобелорусском языке. Сохранилось три его списка конца XV – начала XVI в. Впервые был издан в 1826 г. в Вильно латинским шрифтом [290].

Выдающимся памятником белорусской рукописной юридической книги являются списки трех Статутов ВКЛ, которые появились в XVI в. и создавались вплоть до XVIII в. Г. Голенченко полагает, что в XVI–XVII вв. насчитывались сотни списков Статутов 1529, 1566 и 1588 гг. [55, с. 528]. Сейчас известно 4 старобелорусских, 2 латинских и 3 польских списка первого Статута ВКЛ [119] и около 40 списков второго Статута ВКЛ (8 из них написаны на старобелорусском языке) [31].

Среди рукописных книг утилитарного содержания наибольшее количество составляют книги доходов и расходов, а также инвентари. Каждая такая книга велась много лет подряд и отражала разные стороны жизни магнатов или отдельного монастыря. Наиболее ранняя по времени создания – книга монастыря доминикан в Хороше – содержит записи доходов и расходов за 17 лет, с 1655 по 1672 г. [145, с. 121].

Наряду с книгами на славянских и европейских языках в Беларуси для небольших конфессионально обособленных групп населения создавались книги на еврейских языках (гебрайском и идиш) и книги на арабском языке. Создание *еврейских книг* начиналось на белорусских землях в XIV в. и продолжалось вплоть до

XIX в. Главную богослужебную книгу иудеев – Тору – переписывали традиционно в виде свитка на хорошо выработанном пергаменте. Переписанные «квадратным» каллиграфическим почерком Торы, как правило, не имеют украшений – орнаментов или рисунков (миниатюр). Можно предположить, что основными центрами создания еврейских книг была резиденция главного раввина ВКЛ в Бресте, а также Мир и Воложин, где находились еврейские духовные училища (ешиботы). Хранились Торы накрученными на деревянный (иногда украшенный резьбой) валик [145, с. 61]. В Национальной библиотеке Беларуси (НББ) находится 63 Торы или их фрагменты. Наиболее сохранившаяся из них датируется концом XVIII – началом XIX в. и представляет собой 40-метровый свиток шириной 44 см, который накручен на валик с рукоятками по краям.

Книги на арабском языке и написанные арабским шрифтом своим происхождением связаны с татарами, которые поселились в Беларуси в XIV–XV вв. Проживая на белорусских землях, татары очень скоро утратили свой родной язык и начали пользоваться белорусским и польским языками. Белорусский язык стал не только разговорным языком многочисленных татарских поселений, но и языком некоторых видов мусульманской религиозной литературы. Репертуар книг арабской графики состоит из описаний мусульманских обрядов и ритуалов, катехизисов, легенд, а также произведений восточной светской книжности (рыцарских и приключенческих повестей и рассказов, оракул, толкований снов, определенных счастливых дней и т. д.). Традиционно рукописи белорусских татар состоят из основных книг (Коран, тефсир, китаб, полукитаб, хамаил) и вспомогательных (теджвид, суфра, словарь). Разделение на типы рукописей основывается на их содержании и форме. Однако эта классификация относительно условная. Состав китабов и хамаилов оформился в XVIII–XIX вв.

В государственных хранилищах Беларуси в настоящее время находится 47 экз. арабографических рукописей начиная с XVII в. (Национальная библиотека Беларуси – 18 единиц; Центральная

научная библиотека им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси) – 15 единиц; Гродненский историко-археологический музей – 13 единиц; Библиотека Белорусского государственного университета культуры и искусств (БГУКИ) – 1 единица) [233]. В НББ хранится рукопись китаба, переписанного в местечке Докшицы Хасаном Мейшутровичем в 1886 г. В состав данного списка традиционно включены тексты преданий о жизни и деятельности пророка Мухаммеда, описание обрядов и ритуалов, а также основных обязанностей мусульман. Наибольшее количество текстов посвящено обряду погребения (мейиту). Кроме того, в книге имеются тексты фольклорного характера – предсказания, гадания.

Рукописные книги, созданные на белорусских землях, собирались и хранились в основном в библиотеках Беларуси. К сожалению, лишь незначительное количество этих книг дошло до наших дней. В XIX – начале XX в. центрами сбора, хранения и изучения белорусских рукописных книг стали Виленская публичная библиотека и Белорусский музей в Вильно. Сейчас значительная часть этих книжных коллекций находится в Научной библиотеке Академии наук Литвы. Больше всего уцелевших белорусских рукописей хранится в Российской национальной и Российской государственной библиотеках в Санкт-Петербурге и Москве, а также в Национальной библиотеке Польши в Варшаве, библиотеках Российской академии наук в Санкт-Петербурге, Академии наук Украины в Киеве, Вильнюсского и Львовского университетов, Ягеллонского университета в Кракове, Российском государственном архиве древних актов и Государственном историческом музее в Москве, а также в других библиотеках, музеях и архивах зарубежных стран [138; 145; 146].

В Беларуси хранятся только рукописи начиная с конца XV в. Среди них – «Аристотелевы врата» (XVI в.), Евангелие-тетр XVI в. (4 списка), Евангелие-апракос XVI в., которые находятся в НББ. Белорусские рукописи хранятся также в фондах ЦНБ НАН Беларуси, Национальном музее истории и культуры Беларуси, Ветковском музее народного творчества и других музеях, библиотеках и архивах страны.

Ключевым событием в истории книги стало изобретение *книгопечатания*, которое открыло новую эпоху в развитии человечества. В 1440-е гг. «золотых дел» мастер Иоганн Гуттенберг изобрел печатный станок и выпустил первую печатную книгу. Книгопечатание получило быстрое распространение в Европе. Создаются типографии в Италии (Субиако, Венеция), Швейцарии (Базель), Франции (Париж), Бельгии (Алст), Венгрии (Будапешт), Польше (Краков), Испании (Валенсия), Чехии (Пльзень), Англии (Вестминстер), Австрии (Вена), Дании (Оденсе), Швеции (Стокгольм), Португалии (Фару). Первые книги славянским глаголическим шрифтом были напечатаны в 1483 г., а кирилловским в 1491 г. в краковской типографии Швайпольтом Фиолем. К концу XV в. типографии были основаны уже в 260 городах Европы. К тому времени в них было напечатано около 40 тыс. книг общим тиражом более 10 млн экз. [136, с. 316].

Печатные книги, изданные в западноевропейских типографиях, сыграли значительную роль в развитии материальной и духовной культуры белорусских земель. Уже во второй половине XV в. они были достаточно широко распространены на белорусских землях и являлись неотъемлемой частью библиотек Беларуси. Книги из европейских типографий, в распространении которых были заинтересованы просветители и образованные люди, в белорусские города привозили купцы, паломники и путешественники. Сейчас выявлено около 300 инкунабул, принадлежавших библиотекам Беларуси и Литвы. Из них в библиотеках Беларуси до настоящего времени сохранился только 51 экз. (43 – в НББ, 5 – в ЦНБ НАН Беларуси и 3 – в Гродненском историко-археологическом музее) [207, с. 169].

В 1517 г. белорус по происхождению Франциск Скорина напечатал в Праге кирилловским шрифтом первую книгу на старобелорусском языке – Псалтирь. Это событие положило начало печатанию книг кирилловским шрифтом для всех восточно-славянских народов, ознаменовало новый этап в культурной жизни

белорусского народа. По данным Е. Немировского, в пражской типографии Ф. Скорина издал 20 книг Ветхого Завета [137, с. 359] (по данным Г. Голенченко – 23 [62, с. 25])¹ с предисловиями и послесловиями. Издательскую деятельность Ф. Скорина продолжил в Вильно, где в 1522 г. основал первую на восточнославянских землях типографию и выпустил еще 22 книги [137] (Г. Голенченко учитывает их как 2). Книги Ф. Скорины приобретались монастырскими и частными библиотеками, они были хорошо известны за пределами ВКЛ и содействовали взаимообогащению культур европейских народов. Точно определить, сколько всего книг было напечатано Ф. Скориной, по причине давности лет сейчас не представляется возможным. Е. Немировский считает, что из изданных Ф. Скориной 42 книг (20 пражских и 22 виленских) (по Г. Голенченко, 25 – 23 пражских и 2 виленских) известно 390 экз. изданий, в том числе 239 пражских и 151 виленское [137, с. 359]. С учетом того, что в Герлице (Германия) в конце XX в. был обнаружен конволют из 11 книг Ф. Скорины, то с большой долей уверенности можно утверждать, что до настоящего времени сохранился 401 экз. его книг. В Национальной библиотеке Беларуси сейчас хранится только 10 (по методике Г. Голенченко) книг Ф. Скорины в 6 переплетах. Остальные дошедшие до наших времен его издания находятся в библиотеках России (более 200 экз.), Украины (более 40 экз.), Германии (23 экз. с учетом найденного в Герлице), Польши (13 экз.), Великобритании (12 экз.) и других стран [302]. Национальной библиотекой Беларуси разработан проект «Скориниана», целью которого является проведение научного исследования, посвященного изучению всего духовного наследия Ф. Скорины, оцифровка сохранившихся экземпляров его изданий и создание на их основе электронной библиотеки.

¹ Разное количество книг, которое называют Е. Немировский и Г. Голенченко при учете изданий Ф. Скорины, связано с различной методикой учета. Одни и те же издания, как например «Малую подорожную книгу», один исследователь считает за одно издание, а второй за несколько, считая отдельные части книги самостоятельными изданиями. – *Примеч. автора.*

Вслед за скорининскими типографиями в Праге и Вильно со второй половины XVI в. появились типографии в Бресте, Несвиже, Лоске, Заблудово, Тяпино.

Первая *типография* на белорусских землях была основана в 1553 г. в *Бресте* по инициативе канцлера ВКЛ Николая Радзивилла Черного. В 1550–70-е гг. в Бресте действовало несколько типографий, которые печатали книги латинским шрифтом на польском и латинском языках [29; 44]. Брестскими типографиями было издано около 40 книг различного содержания, в том числе светского характера, которые оказали большое влияние на развитие культуры в Беларуси и далеко за ее пределами. Изданная в Бресте в 1563 г. на польском языке знаменитая Брестская Библия является истинным шедевром восточнославянского печатного искусства [17, с. 55]. В Беларуси хранится только 4 экз. печатных изданий этой типографии (в НББ – 2 издания (3 экз.) брестской типографии К. Базилика: «Sprawy i słowa Jezusa Krystusa Syna Bożego» (1566) и «Wthore księgi Łukasza świętego» (1566) [101] и в ЦНБ НАН Беларуси – 1 экз. так называемой Брестской Библии 1563 г.).

Первая *типография* в Беларуси, выпускавшая книги кирилловским шрифтом, была создана в 1562 г. в *Несвиже*. Ее основал Симон Будный вместе с несвижским старостой Матвеем Кавечинским и проповедником Лаврентием Крышковским на средства Николая Радзивилла Черного. 10 июня 1562 г. в Несвижской типографии была издана первая в Беларуси книга на старобелорусском языке – Катехизис [29, с. 32–33; 273], затем несохранившаяся книга Симона Будного «Об оправдании грешного человека перед Богом» (1562). Последующие издания печатались на польском и латинском языках. За годы своего существования (1562–1571) Несвижская типография выпустила около 30 книг.

В 1568–1569 гг. *типографию* в своем имени в *Заблудово* основал гетман Г. Ходкевич. Активное участие в ее организации приняли Иван Федоров и Петр Мстиславец, которые в конце 1560-х гг. из-за гонений покинули Москву и переехали на белорусские земли.

В Заблудово они издали «Евангелие учительное» (1569), хранящееся в ЦНБ НАН Беларуси и Ветковском музее народного творчества. И. Федоров после отъезда П. Мстиславца в Вильно выпустил Псалтирь с Часословцем (1570). В начале 1570-х гг. типография в Заблудово прекратила свое существование: И. Федоров переехал в Украину, а П. Мстиславец – в Вильно, где на средства купцов Мамоничей в 1574 г. создал типографию [29, с. 38–41; 62, с. 28; 280].

Особенностью белорусского книгопечатания является тот факт, что оно возникло и развивалось под влиянием идей Реформации. Идейными вдохновителями первых типографий, возникших на белорусских землях, были протестанты: в Бресте – Б. Воевудка, С. Мурмелиус, К. Базилик; Несвиже – М. Кавечинский, Д. Ленчицкий; Лоске – Я. Карцан, Ф. Балямковский; Тяпино – В. Тяпинский [54, с. 475]. Влиятельнейшим среди них являлся канцлер ВКЛ Николай Радзивилл Черный, на средства которого были созданы типографии в Бресте и Несвиже. Исключением из данного перечня являлась Заблудовская типография, печатавшая книги православной направленности. Издания первых белорусских типографий в Бресте, Несвиже, Заблудово, Вильно являются библиографической редкостью и почти не сохранились. Отдельные их экземпляры находятся в библиотеках разных стран. В Беларуси хранится только несколько печатных изданий той эпохи.

Переход от рукописного к тиражному печатному производству книг был качественным скачком в развитии книги и всей мировой культуры. Хотя в то время преобладала рукописная книга, изобретение книгопечатания и издание первых печатных книг на территории Беларуси и на белорусском языке положили основу для превращения книги в массовое явление, создали базу для быстрого развития фондов библиотек.

2.4. Развитие библиотек в Беларуси во второй половине XIII в. – 1569 г.

Во времена ВКЛ на территории Беларуси получили дальнейшее развитие *библиотеки соборов, церквей и монастырей*.

Наиболее крупной и значительной библиотекой Беларуси того времени (до августа 1579 г.) оставалась библиотека Полоцкого Софийского собора. Дошедшие до нас сведения о ней крайне скудны. Первые упоминания о библиотеке встречаются в «Записках о Московской войне» [56] официального польского историка Рейнгольда Гейденштейна, секретаря короля Стефана Батория, и связаны с трагическими событиями в ее истории – захватом польскими войсками Полоцка, разграблением города и библиотеки.

Описывая упорную осаду и взятие Баторием Полоцка в августе 1579 г., Р. Гейденштейн сообщает, что солдаты польской армии стремились проникнуть в Полоцкую крепость для захвата хранившихся там ценностей. Однако, когда после почти месячной защиты города его деревянные стены и башни были сожжены и армия Батория вступила в верхний замок, надежды на большие богатства, золото и серебро «совсем не были удовлетворены». «В глазах образованных людей, – пишет далее историк, – почти не меньшую ценность, чем вся остальная добыча, имела найденная там библиотека. Кроме летописей, в ней было много сочинений греческих отцов церкви и между ними сочинения Дионисия Ареопагита о небесной и церковной иерархии; все на славянском языке. Большая часть из них, по свидетельству летописей, была переведена на этот язык с греческого Мефодием и Константином» [56, с. 71]. После захвата города «все найденное в замке отдано было в добычу солдатам» [56, с. 71]. Вместе с тем Р. Гейденштейн ничего не говорит об уничтожении книг собора. По мнению Я. Щапова, который провел наиболее полное в современном библиотековедении и книговедении исследование истории библиотеки Полоцкого Софийского собора, слова Р. Гейденштейна о найденной там библиотеке, ставшей добычей

завоевателей, ее составе, об «анналах, попавших в наши руки», скорее «заставляли считать, что эта библиотека была вывезена из Полоцка...» [288, с. 263]. Как подтвердили дальнейшие исследования, книги из библиотеки Полоцкого Софийского собора были разделены на части. Одна из них была вывезена в Краков в королевскую библиотеку, где и находилась до XVII в. Затем след полоцких книг затерялся вместе со следами королевской библиотеки. Другая часть полоцких книг оказалась у Яна Замойского; он передал ее в академию, основанную им в 1594 г. в г. Замостье. Библиотека ординации Замойской хранится сейчас в Национальной библиотеке в Варшаве. В ее фонде удалось обнаружить 11 книг, с разной степенью вероятности принадлежавших Полоцкому собору [288, с. 276]. Книги из Полоцкого собора в том же Замостье были переданы в православную церковь, при которой была братская школа. Одна из этих книг хранится в настоящее время в Библиотеке Львовского национального университета им. И. Франко [288, с. 268, 276].

Основываясь на сохранившихся рукописях из коллекции библиотеки, описях других соборных и монастырских библиотек, Я. Щапов предпринял попытку реконструкции библиотеки, которая «с немалой долей гипотетичности» может представлять «состав, размер и значение интересующего нас книжного собрания» [288, с. 268]. По его мнению, не дожидаясь особого исследования, уже сейчас можно выделить шесть основных групп книг, составляющих фонд библиотеки:

1. Анналы, то есть летописи. Несомненно, что Псковская летопись не была единственной книгой такого рода, наряду с ней в фонде библиотеки хранились и другие летописи. Летописные источники позволяют предположить, что в библиотеке собора были и исчезнувшие полоцкие летописи.

2. Библейские и новозаветные тексты, их компиляции и история дней творения. Несомненно, полоцкими являются «Палея Толковая» и «Шестоднев» Севериана Гевальского, а также собрание книг Ветхого Завета и Псалтирь.

3. В библиотеке Полоцкого собора хранились также «Сборник апокалипсических и апокрифических повестей», «Откровения Мефодия Потарского» и «Повесть о мучении Христа».

4. Христианская риторика представлена, несомненно, принадлежавшими библиотеке Софийского собора двумя важнейшими сборниками слов Иоанна Златоуста – «Златоустом» и «Златоуструем». Первая рукопись включает наряду с византийскими сочинениями также слова Кирилла Туровского. Сюда же может быть отнесено и «Евангелие учительное» с указанием на перевод его в 1407 г.

5. Аскетические сочинения – слова Ефрема Сирина и пандекты Антиоха.

6. Агиографии, которые представлены Прологом в древнерусской обработке.

Анализ описей других библиотек того времени позволил Я. Щапову также предположить, что в библиотеке Софийского собора были памятники и компиляции канонического права, византийские философские и мистические сочинения, книги домонгольского времени и книги XIII–XIV вв. [288, с. 269–272].

На рубеже XV–XVI вв. происходит экономическое и политическое усиление Полоцка, увеличение авторитета софийского клироса. Полоцк к тому времени становится одним из богатейших городов ВКЛ, который «ко времени взятия города москвитянами... по богатству своих жителей превосходил самую Вильну» [288, с. 272]. Все это создавало благоприятные условия для развития библиотеки и пополнения ее фондов, которые в конце XV – первой четверти XVI в. значительно увеличились.

Изучение истории библиотеки Полоцкого Софийского собора позволило, пусть и предположительно, определить одного из первых белорусских библиотекарей. Основываясь на записях, сделанных в книгах иеромонахом Алексием, Я. Щапов пришел к выводу, что, очевидно, он и был книжным писцом и библиотекарем собора.

Исходя из того, насколько возможно восстановить состав книг библиотеки Полоцкого Софийского собора, можно сделать вывод, что

это было большое собрание, включавшее наряду с литургическими книгами также философские сочинения, библейские и новозаветные тексты и компиляции, в том числе и апокрифические, исторические труды, летописи и другие литературные памятники. В библиотеке Полоцкого Софийского собора наряду с ценнейшими книгами европейского происхождения также хранились рукописные книги, созданные на белорусских землях, в том числе в скриптории Евфросиньи Полоцкой. Анализ социокультурной, политической и экономической ситуации, которая сложилась на белорусских землях в X–XVI вв., позволяет предположить, что в библиотеке собора хранилось наиболее полное собрание рукописных книг, созданных и распространенных в то время на территории Беларуси. Это дает нам основание рассматривать библиотеку Полоцкого Софийского собора как прешественницу Национальной библиотеки Беларуси.

Сохранившиеся в Варшаве и Львове рукописные книги Полоцкого Софийского собора, а также опубликованные в конце XVI – XVII в. материалы о библиотеке, результаты исследований современных книговедов являются ценнейшим материалом для проведения библиографической реконструкции книжных коллекций библиотеки. Реконструкция фонда библиотеки Полоцкого Софийского собора и изучение ее истории – наиболее актуальные задачи современного белорусского библиотековедения.

Наряду с библиотекой Полоцкого Софийского собора в период ВКЛ в Беларуси существовали библиотеки при других соборах и монастырях. По дошедшим до нас сведениям, наиболее крупными были библиотеки Слуцкого Троицкого, Витебского Маркова, Супрасльского и Жировичского монастырей. Поскольку одновременно с вышеназванными крупные скриптории находились также в Мстиславском Пустынском, Кутейнском Богоявленском и Пинском Лещинском монастырях, то можно предположить, что созданные в них книги предназначались в первую очередь для данных монастырей и, соответственно, в них должны были действовать библиотеки. До нас также дошли сведения о существовании митрополитских

скрипториев в Вильно и Новогрудке, что позволяет сделать вывод о наличии в этих городах библиотек.

Основу фондов монастырских библиотек составляли религиозные книги, которые использовались во время церковных богослужений. Они имелись в нескольких экземплярах, иногда даже в большом количестве. В основном одним экземпляром были представлены «творения святых отцов», жизнеописания высшего духовенства. В фондах библиотек была также историческая литература – летописи, хроники, помянники (синодики) – и полемическая литература.

Основным источником пополнения фондов монастырских библиотек являлась переписка рукописных книг. Часть книг жертвовали монастырским библиотекам духовные лица, князья и мещане. Поскольку переписка книг требовала больших временных и материальных затрат, то фонды библиотек развивались медленно. Так, в 1494 г. библиотека Слуцкого Троицкого монастыря насчитывала 45 книг. В библиотеке Супрасльского монастыря в 1557 г., то есть через 59 лет после ее основания, насчитывалось всего 122 наименования книг в 211 экземплярах, а в Пинском Лещинском монастыре – 34 книги [185, с. 13; 139, с. 328]. Значительная часть уцелевших книг, принадлежавших библиотекам названных монастырей, хранится ныне в фондах Научной библиотеки Академии наук Литвы и Вильнюсской публичной библиотеке [185, с. 11].

Поскольку процесс обучения без книги невозможен, то логично предположить, что при существовавших православных и католических, а позже и протестантских школах были созданы библиотеки. Вполне возможно наличие библиотек и в еврейских школах и синагогах, а также в мечетях. Многочисленные межконфессиональные стычки, а также другие социально-политические факторы стали причиной бесследного исчезновения не только книг из фондов *школьных библиотек* того времени, но даже сведений о них.

В период ВКЛ на территории Беларуси активно формируются *личные библиотеки*. Н. Николаев считает, что наиболее ранний документ, свидетельствующий о существовании крупной личной библиотеки светского характера, датируется 1510 г. Именно в этом году в Метрике Великого княжества Литовского было сделано описание книжного собрания, которое историки готовы признать собственностью канцлера и виленского воеводы А. Гаштольда. Собрание насчитывало 71 книгу, большинство из которых (39) – кирилловские «русские», немногим менее половины – латинские, а также три чешские и одна польская. Кроме книг религиозного содержания в коллекции есть произведения и светского характера: книга «Александрия», две книги «О Трое», «Польский Статут», «Летописец киевский». После смерти А. Гаштольда и его единственного сына, не оставившего наследников, его библиотека и другое имущество перешли в собственность великого князя Жигимонта I Старого, который в 1543 г. передал их своему сыну Жигимонту Августу. Согласно другой гипотезе внесенные в Метрику Великого княжества Литовского книги принадлежали Ягеллонам и переданы Жигимонтом I Старым Великому князю Жигимонту Августу в 1510 г. [147, с. 243]. Эта версия представляется нам несостоятельной, так как великий князь литовский и король польский Жигимонт II Август родился на 10 лет позже – 1 августа 1520 г. [68].

Известнейшей ренессансной библиотекой, которая по своему размеру и составу не уступала библиотекам других европейских дворов, была библиотека Жигимонта II Августа. Это была одна из самых больших, хорошо подобранных и досмотренных библиотек в Европе. Она собиралась в Вильно в 1545–1572 гг. и насчитывала от 4 до 5 тыс. томов по различным областям знаний. Книги для нее приобретались через специальных комиссионеров в ВКЛ и зарубежных странах. Собрание увеличивалось и за счет многочисленных даров, в том числе деятелей Реформации. Среди них – экземпляр Библии, присланный М. Лютером, издания трудов Ж. Кальвина, Г. Булингера, подаренные авторами [206]. В состав

собрания вошла также упоминаемая выше библиотека канцлера и виленского воеводы А. Гаштольда [147, с. 243]. В фонде библиотеки преобладала литература по праву и истории, была теологическая литература, издания классических авторов, книги по астрономии и медицине. В коллекции большое внимание уделялось эстетическому виду книг: оправы были сделаны из дерева, обтянутого кожей, с позолоченными суперэкслибрисами.

После своей смерти Жигимонт II Август завещал передать свою библиотеку Виленскому коллегиуму иезуитов и виленскому костелу Святой Анны. Однако его пожелание было исполнено только частично: часть книг (преимущественно юридическая литература) была передана Библиотеке Краковского университета, а часть попала в руки придворных. Некоторое их количество перешло к Екатерине Ягеллонке и потом вошло в состав книжного собрания Жигимонта III Вазы. Значительная часть книг оказалась в коллекции канцлера и гетмана Яна Замойского – основателя академии в Замостье. Издания по праву и медицине во время шведско-польской войны в 1656 г. попали в Швецию. В XVIII–XX вв. книги из библиотеки Жигимонта II Августа неоднократно перевозились из библиотек Польши в Россию и обратно. Теперь значительная часть коллекции Жигимонта II Августа хранится в Национальной библиотеке Польши в Варшаве. Издания из королевской библиотеки сохранились также в других библиотеках Польши, Литвы, России, Швеции, Германии и других стран Европы [206].

В 1980-е гг. польский исследователь А. Кавецкая-Гричова реконструировала значительную часть библиотеки Жигимонта II Августа [298]. Дальнейшее изучение коллекции, включая ее полную реконструкцию и установление местонахождения сохранившихся до настоящего времени экземпляров из этого собрания, – одна из задач современного библиотековедения.

Наряду с великим князем ВКЛ свои библиотеки собирали также князья и представители княжеской знати, светские и духовные лица, просветители той эпохи. Об этих библиотеках до нас дошли только

отрывочные сведения, которые сохранились в инвентарях, описях имущества, завещаниях, материалах судебных разбирательств и иных документах. Так, до нашего времени дошли сведения о существовании скриптория Солтанов в их родовом имении Шишкини, что позволяет предположить наличие там библиотеки. Значительные личные библиотеки имели не только жители Вильно, но и богатые мещане других белорусских городов. Сохранились сведения о наличии небольших книжных собраний в первой половине XVI в. витебчанина П. Вихрова, гродненского мещанина Б. Фельковича [147, с. 252].

Наряду с представителями княжеской знати и зажиточных горожан личные библиотеки собирали также служители церкви – епископы и простые священники. Однако после смерти собственника такие библиотеки, как правило, распадались – книги расходились по миру согласно воле их хозяина. Так, по данным завещания виленского священника иерея Мацея, составленного в 1522 г., его собрание включало 17 книг, большинство из которых он завещал церкви, где ранее служил, а остальные распределил между двумя храмами – Виленским собором Пречистой Богородицы и Браславским собором Святого Николая – и своими друзьями, священниками различных столичных церквей [147, с. 244].

Таким образом, в период Великого княжества Литовского (вторая половина XIII в. – 1569):

- формируется белорусский язык, который со второй половины XIV в. получает в ВКЛ статус государственного и используется как язык делопроизводства;

- создаются школы при храмах и соборах различных религиозных конфессий. Наибольшее распространение на белорусских землях в XIV–XV вв. получают приходские и кафедральные школы, которые создаются при православных и католических храмах;

- продолжается традиция создания рукописных книг, заложенная в X–XIII вв. Наиболее известными центрами появления

белорусских рукописных книг являются митрополитские скриптории в Вильно и Новогрудке; монастырские – в Витебском Марковом, Мстиславском Пустыньском, Супрасльском Благовещенском, Кутейнском Богоявленском, Пинском Лешинском, Жировичском Успенском монастырях; скриптории Солтанов в имени Шишкини возле Вильно, а также скрипторий «русской» канцелярии ВКЛ;

– в 1517 г. Ф. Скорина в Праге напечатал первую книгу кирилловским шрифтом на старобелорусском языке – Псалтирь, что положило основу печатанию книг для всех восточнославянских народов, ознаменовало начало нового этапа культурной жизни белорусского народа;

– в 1553 г. в Бресте по инициативе канцлера ВКЛ Николая Радзивилла Черного была основана первая на белорусских землях типография. В ней в 1563 г. была напечатана на польском языке знаменитая Брестская Библия;

– в 1562 г. в Несвиже была создана первая в Беларуси типография, печатающая книги кирилловским шрифтом, в которой в 1562 г. была издана первая в Беларуси книга на старобелорусском языке – Катехизис;

– получают дальнейшее развитие библиотеки церквей и монастырей. Наиболее крупной и значительной библиотекой Беларуси того периода по-прежнему остается библиотека Полоцкого Софийского собора;

– личные библиотеки начинают формироваться как представителями княжеских родов и окружающей их знати, так и зажиточными мещанами и священнослужителями;

– основная масса рукописных и первых печатных книг, созданных и распространенных на белорусских землях в период ВКЛ, безвозвратно утеряна. Большинство сохранившихся книг находится сейчас в библиотеках России, Украины и Польши. В библиотеках Беларуси хранится только несколько печатных изданий той эпохи.

ГЛАВА 3

Библиотеки Беларуси в период Речи Посполитой (1569 – XVIII в.)

3.1. Государственно-политическое устройство в Беларуси в конце XVI – XVIII в.

1569 г. положил начало новой странице в истории Беларуси. С политической карты Европы исчезло самостоятельное, независимое средневековое государство – Великое княжество Литовское – и появилось новое крупное и могущественное государственное образование – Речь Посполитая. Речь Посполитая образовалась в результате Люблинской унии, объединившей Польское Королевство и Великое княжество Литовское в одно государство – конституционную сословную монархию во главе с выборным королем, общим органом законодательной власти – сеймом, единой внешней политикой и денежной единицей.

Исследователи расходятся в оценке итогов Люблинской унии. По мнению одних, Речь Посполитая была федерацией – «равноправным объединением двух независимых государств» [91, с. 110]. Хотя «Люблинская уния сильно ограничивала суверенитет княжества, но его государственность окончательно не ликвидировала. Оно сохраняло свое войско, судебную систему, административный аппарат, печать с Погоней. Обе части Речи Посполитой имели самостоятельные названия и до конца XVII в. – государственные языки. В княжестве таковым был белорусский» [91, с. 109–110]. Другие исследователи считают, что «Люблинская унія – гэта анексія і інкарпарацыя княства ў Польскае каралеўства» [58, с. 165]. Правящая знать Великого княжества Литовского не смирилась с поражением и начала борьбу против польской программы создания унитарного государства. О напряженности внутривосточной борьбы

свидетельствует принятие в 1588 г. новой редакции Статута Великого княжества Литовского, который, по существу, сводил на нет многие положения Люблинской унии. Он упрочил суверенитет Великого княжества Литовского и вопреки акту унии гарантировал его экономическую, политическую и культурную независимость, законодательно закрепил за белорусским языком статус государственного.

После Люблинской унии на белорусские земли началось активное проникновение польских порядков и правил, языка, культуры, католического вероисповедания. В итоге в 1696 г. польский язык был объявлен государственным языком Великого княжества Литовского, шляхта в большинстве своем перешла в католицизм и ополячилась.

Как и Великое княжество Литовское, Речь Посполитая вынуждена была противостоять агрессии своих соседей с Запада и Востока. Беларусь в составе Речи Посполитой не могла вести самостоятельную внешнюю политику, но это не значило, что ее население не воздействовало и не участвовало в войнах Речи Посполитой, которые чаще всего проходили на территории Беларуси. Первой войной Речи Посполитой, начавшейся еще в период ВКЛ, была Ливонская война (1558–1583). Хотя борьба шла за земли современной Литвы и Эстонии, военные действия захватили и значительную часть белорусских земель. В XVII в. трижды вспыхивали конфликты между Речью Посполитой и Россией за белорусские земли (1605–1618, 1632–1634, 1654–1667). Не минула Беларусь и Северная война (1700–1721), в результате которой Беларусь потеряла около 700 тыс. жителей и превратилась в край опустошения, горя и слез [58, с. 187–201].

Главными претендентами на земли Речи Посполитой в XVIII в. стали Австрия, Пруссия и Российская империя. Постепенно силы Речи Посполитой, раздираемой внутренними противоречиями, ослабели, она не смогла далее противостоять агрессии крупнейших империй того времени и к концу XVIII в. перестала существовать как самостоятельное государство.

Целью польских властей было создание унитарного государства и формирование «единства, неделимого народа» Речи Посполитой. Но Великое княжество Литовское, как известно, было полиэтническим государством, в котором жили белорусы, украинцы, русские, литовцы, евреи, татары и др. Формирование «неделимого народа», по мнению инкорпораторов, должно было осуществляться путем ассимиляции всех этих этносов польским населением. Необходимо было что-то, что объединило бы эти народы. Таким средством в Средневековье являлась религия. Однако к тому времени на территории Беларуси сложилась весьма сложная религиозная обстановка, которая создавала ряд препятствий на пути к «единству» Речи Посполитой. Главное противоречие заключалось в разном вероисповедании жителей Польши и Великого княжества Литовского; в Польше доминирующей религией был католицизм, в Великом княжестве Литовском большинство населения придерживалось православия (Беларусь, Украина) и протестантизма (Литва). Кроме того, и католицизм, и православие в то время переживали кризис.

Как известно, православие пришло в Беларусь в конце X в. и до 1385 г., мирно уживаясь с язычеством, было почти государственной религией. Однако после Кревской унии ситуация изменилась. Согласно привилегиям, данным Ягайло в 1387 г., *католическая церковь* получила полный иммунитет во всех своих владениях, финансовых и судебных делах, освобождалась от государственных налогов и повинностей. Высшие государственные посты в княжестве могли занимать только католики. Таким образом, хотя православие сохранило свое влияние на большую часть населения, правящей религией в Великом княжестве Литовском фактически стал католицизм.

В начале XVI в. в Европе на почве борьбы между светской и духовной властью возникла Реформация – общественно-политическое и религиозное движение, направленное против католической церкви как идейной основы феодализма. Развитие Реформации привело к возникновению *протестантизма*, который в Великом княжестве

Литовском в XVI в. распространился в виде лютеранства, кальвинизма, антитринитаризма. Реформационное движение затронуло и православную церковь через ереси.

Противостоять идеям Реформации и православной церкви, содействовать распространению католицизма были призваны католические монашеские ордены. В XVI–XVIII вв. в Беларуси активизировалась деятельность францисканцев, доминиканцев, кармелитов, бернардинцев, августинцев, появились также новые католические монашеские ордены (тринитарики, пиары, миссионеры и др.). Наиболее агрессивным среди них был орден иезуитов. Однако под влиянием аристократических кругов европейских стран, обеспокоенных огромным влиянием на общество ордена иезуитов, его деятельность в 1773 г. решением Папы Римского Климента XIV была упразднена. Несмотря на это постановление Рима, деятельность иезуитов не была запрещена Екатериной II [11]. Так как запрет на существование ордена почти совпал по времени с первым разделом Речи Посполитой (1772), на белорусские земли прибыло много иезуитов из Европы, которые активно развивали свою деятельность, в том числе в области просвещения и культуры. Тем не менее, после подавления восстания 1831–1832 гг. деятельность ордена была запрещена, а его имущество (как и ранее в европейских странах) конфисковано в пользу государства.

Православная церковь значительно ослабела. К середине XVI в. ее практически подчинили польские короли, присвоив себе права на управление церковью. Короли начали не только утверждать избранных на соборах епископов и игуменов, но и назначать их без ведома церковной власти, передавать церкви и монастыри под опеку гражданским лицам, осуществлять наивысший суд над православными священниками. Все это подрывало церковь изнутри. В 1768 г. под натиском зарубежных стран, в том числе России, сейм Речи Посполитой согласился уравнивать в правах диссидентов (протестантов и православных) с католиками. Вместе с тем коренные изменения в положении православной церкви произошли только

после присоединения Беларуси к Российской империи, где православие было государственной религией.

Своеобразным компромиссом в борьбе между католической и православной церквями стали решения Брестской унии 1596 г. о создании *униатской (союзной) греко-католической церкви*, которая подчинялась Папе Римскому, признавала основные догматы католической церкви при сохранении православных обрядов. Новообразованная униатская церковь сохранила все ранее существовавшие структуры – православные епархии, которые охватывали белорусские и литовские земли, стали униатскими, а руководители униатской церкви сохранили титул митрополитов киевских. В начале основания униатская церковь встретила сопротивление со стороны православного духовенства и светских людей, преимущественно мещан. Политика правящих кругов Речи Посполитой относительно униатской церкви имела неоднозначный, противоречивый характер. С одной стороны, власти поддерживали униатскую церковь, так как она отвечала их политике централизации государства, с другой – стремились объединить греко- и римокатоликов.

Реформы по укреплению церкви и возвышению ее культурного уровня, в том числе создание ордена базилиан, привели к росту последователей церковной унии. С 1630-х гг. на сторону унии начала склоняться шляхта Великого княжества Литовского. Однако большинство паствы униатской церкви составляло крестьянство. В преддверии раздела Речи Посполитой униаты имели 8 епархий с 9300 приходами. К концу XVIII в. это была самая многочисленная религиозная конфессия в Беларуси. По данным исследователей, 39% проживавших на землях Великого княжества Литовского считали себя униатами [58, с. 246–248]. По другим данным, униатами были от 2/3 до 3/4 белорусов, а в сельской местности – до 80% [53].

Создание греко-католической церкви не только сдержало распространение католицизма и протестантизма на белорусских землях, но и сильно ослабило православную церковь. Ко времени

окончательного раздела Речи Посполитой, то есть к концу XVIII в., на территории Великого княжества Литовского осталось только 50 православных приходов, а всего в Речи Посполитой – около 300 и примерно 300 тыс. прихожан [53].

Продолжали свою работу католические и православные *братства*, созданные в XV–XVI вв. Они превратились в организации по защите интересов своих конфессий. С созданием униатской греко-католической церкви получили развитие униатские братства, многие из которых были созданы на базе ранее существовавших православных братств.

Борьба между католицизмом и православием носила характер как идейного, так и физического противостояния. Литературно-богословская полемика, дебаты на сеймах и сеймиках перерастали в погромы. Обосновавшиеся во многих городах католические монашеские ордены строили свои соборы и монастыри. Нередкими стали случаи закрытия православных церквей и монастырей и передачи их униатам. С конца XVI в. религиозное противостояние вместе с национально-освободительным движением приобрело вооруженный характер и вылилось в крупные восстания под предводительством Северина Наливайко (1595–1596) и Богдана Хмельницкого (1648–1649).

Религиозная борьба в различных формах шла на белорусских землях на протяжении всего времени существования Речи Посполитой. Противостояние между двумя ведущими религиозными конфессиями – католицизмом и православием – отражалось на всех сферах духовной жизни. Наука, культура, образование, литература, книгопечатание, библиотечное дело стали ареной жесткого идейного противостояния, средством борьбы за души, сердца и кошельки жителей белорусских городов, местечек и сел.

3.2. Социально-культурные предпосылки развития библиотек в Беларуси в конце XVI – XVIII в.

Определяющими факторами, оказавшими решающее влияние на развитие научной мысли на белорусских землях в период Речи Посполитой, являлись общеевропейские тенденции общественного развития. В XVII–XVIII вв. получили дальнейшее развитие научные подходы к знаниям, основы которых были заложены в предыдущий период.

До конца XVIII в. роль официальной *философии* на белорусских землях, как и во всей Речи Посполитой, играла схоластика. С середины XVIII в. начала развиваться эклектическая философия, представителями которой были А. Скорульский, С. Шадурский, Б. Добшевич и др. Вторая половина XVIII в. характеризуется также широким распространением философских идей эпохи Просвещения. В это время начинался поиск компромисса между схоластикой и *логикой* нового времени. В 1769 г. в Вильно была опубликована работа К. Нарбута «Логика», которая в последней трети XVIII в. стала основным учебником по логике в школах Литвы и Беларуси. Философия Просвещения также оживила идеалы ренессансно-гуманистической *этики*. Суть этики эпохи Просвещения – поиск истинности морали на основе возвращения к исконным, естественным законам бытия.

Актуальными темами дискуссий историков конца XVI – первых десятилетий XVII в. были вопросы церковно-религиозной истории. Намерение систематизировать *знания по истории* Великого княжества Литовского было реализовано А. Кояловичем в 1650–1669 гг. в работе «История Литвы». Концентрированным отражением исторических взглядов состоятельных слоев населения в XVII–XVIII вв. стала идеология сарматизма. С 1741 г. история как самостоятельный предмет была включена в учебную программу иезуитских школ. Основными учебниками по истории Великого княжества Литовского

во второй половине XVIII в. стали работы Ф. Папроцкого и К. Вырвичка.

В эпоху Просвещения *теория права* в Великом княжестве Литовском развивалась под мощным влиянием учения физиократов. Одним из виднейших представителей физиократизма в Польше, Литве и Беларуси был И. Стройновский. Его основной труд «Наука о природном и политическом праве, политической экономии и праве народов» (1785) использовался как учебное пособие в средних и высших учебных заведениях Польши, Литвы, Украины, России и Беларуси.

Дальнейшее развитие в период Речи Посполитой получила *математика*. В 1699 г. И. Копиевич издал в Амстердаме первый печатный учебник по арифметике на русском языке. Уроженец Беларуси Я. Накцианович составил учебники «Математические методы» и «Элементы геометрии». Значительное влияние на повышение уровня математического образования в конце XVIII в. оказал М. Почобут-Одлянчик.

В XVI–XVIII вв. *физика* как учебный предмет не выделялась из натуральной философии. Уроженец Великого княжества Литовского военный инженер, теоретик артиллерии и военной техники К. Семенович в 1650 г. опубликовал в Амстердаме книгу «Великое искусство артиллерии», где описал технологию изготовления пороха и многочисленных военных приспособлений. Распространение новых философских идей обусловило необходимость разработки новых учебных программ в сфере экспериментальных наук. Во второй половине XVIII в. был издан первый учебник по физике.

Стали глубже и *астрономические исследования*. В 1753 г. Т. Жебраковский построил в Вильно обсерваторию, где вел наблюдения за движением планет. В последней четверти XVIII в. почти во все учебные программы по астрономии были включены вопросы, связанные с движением Земли и Солнечной системы.

Кругозор населения расширяли также знания в области *географии*, описания различных зарубежных путешествий. Широкою

известность в XVII–XVIII вв. приобрела книга-дневник «Хождение в Святую землю» Н.К. Радзивилла Сиротки, который в 1582–1584 гг. побывал в Египте, Палестине, Сирии, Италии и других странах и описал их природу и фауну, обычаи народов. В 1613 г. Радзивилл издал карту Великого княжества Литовского с небольшими географическими очерками. В 1721 г. Г. Жовчинский опубликовал книгу «История занимательных природных явлений Польского королевства и Великого княжества Литовского».

Формирование *биологических знаний* в Великом княжестве Литовском первоначально осуществлялось благодаря усилиям натуралистов-любителей, а также выпускников зарубежных университетов. Развитие биологии значительно активизировалось с открытием в 1602 г. кафедры ботаники в Краковском университете. Систематическая работа по созданию каталогов и больших гербариев является характерной особенностью флористики того времени. В XVIII в. возрос интерес к эволюционной теории, генетике и метаболизму. В 1775 г. Ж.Э. Жилибером был заложен ботанический сад в Гродно. В 1791 г. профессор ботаники и зоологии С. Юндзилл опубликовал книгу «Описание растений в провинции ВКЛ...».

На рубеже XVII–XVIII вв. более основательно изучаются вопросы *химии*. Были разработаны курсы химии, где описаны химические операции и приемы получения и оценки качества разных веществ. Широкую известность в Великом княжестве Литовском имела работа А. Скорульского «Комментарии по философии, то есть логике, метафизике и физике» (1755), которая давала характеристику химических свойств некоторых веществ и элементов.

Научные взгляды в области *медицины* развивались на основе европейских знаний и систематизации опыта наблюдений врачей-практиков. В 1770 г. был напечатан лечебник П.К. Бжостовского. Существенным толчком в развитии медицины стало открытие в 1775 г. Гродненской медицинской академии [213].

Распространение просвещения и *образования* в этот период непосредственно связано с развитием системы учебных заведений – на белорусских землях получают широкое распространение школы и коллегии различных религиозных общин: католических, православных, протестантских.

В конце XVI – первой половине XVII в. в Беларуси открываются *братские православные школы* сначала в Вильно, затем в Бресте, Могилеве, Минске, Пинске, Орше и других городах. Для начального образования учителя братских школ пользовались Псалтирью, Часословом, азбуками и букварями. Получив первоначальную подготовку, ученики переходили к освоению «сями вызваленых (свабодных) навук»: грамматики, диалектики, риторики, арифметики, географии, астрономии, музыки. Изучались церковнославянский, русский (белорусский), греческий, латинский, польский языки. Церковнославянский, греческий и латинский языки изучались по грамматикам, составленным учителями школ братьями Л. и С. Зизаниями, М. Смотрицким, С. Полоцким и др. [179, с. 79]. Эти школы способствовали увеличению числа грамотных горожан, в основном мещан, белорусской шляхты и духовенства.

Распространение реформационного движения сопровождалось созданием *протестантских школ*, которые открывались почти в каждой общине.

В 1570-е гг. в Беларуси было 163 кальвинистских собора, при которых существовали школы в Бресте, Ошмянах, Сморгони, Несвиже, Минске, Пинске, Могилеве, Орше, Витебске и др. Ярким примером кальвинистской школы в Беларуси был Слуцкий лицей, основанный в 1617 г. Здесь изучались главным образом гуманитарные науки: латинский, греческий, древнееврейский, польский, немецкий языки и литературы, риторика, история, логика, правоведение, математика, физика. Срок обучения в лицее составлял восемь лет. Большинство выпускников лицея становилось проповедниками кальвинизма, а наиболее способные направлялись в университеты Германии, Англии, Италии [58, с. 218].

Арианскими общинами были основаны школы в Ивье, Клецке, Несвиже, Койданово, Любче, Лоске, Новогрудке и других городах и местечках Беларуси. Арианские школы были двух типов – начальные и гимназии. В гимназиях, в том числе Ивьевской, Несвижской, Лоской, вместе с языками (латинским, греческим, древнееврейским) и литературами изучались философия, риторика, право, география, природоведение, математика, физика, этика [58, с. 218].

Противостоять идеям Реформации был призван орден иезуитов, который фактически монополизировал *католическое образование* в Беларуси. Первая школа ордена открылась в Вильно в 1570 г. Наряду с Полоцким коллегиумом (1580) иезуитские коллегиумы были в Несвиже, Орше, Бресте, Пинске, Гродно, Витебске, Новогрудке, Минске, Слуцке, Жодишках. За сравнительно небольшой срок коллегиумы уже имелись во всех городах и наиболее значительных городках Беларуси. В 1618–1619 гг. в иезуитских учебных заведениях Великого княжества Литовского училось 3165 учеников и студентов. К 1773 г. в Несвижском коллегиуме было около 300 учащихся, а в Полоцком – более 250 [58, с. 176]. Наиболее известным типом иезуитских коллегиумов были средние 5-классные гимназии со сроком обучения 6–7 лет. Проводились занятия по этике, богословию, математике. Обучение велось на латыни. Коллегиумы считались лучшими в то время учебными заведениями в мире и содействовали установлению в Беларуси европейской системы образования. Орден иезуитов стремился к монополизации учебного процесса, разными способами закрывая кальвинистские, арианские и православные школы. Частые стычки между католиками и православными привели к тому, что большинство православных братских школ, типографий и библиотек были разгромлены. К середине XVII в. католическим кругам удалось разгромить протестантизм и закрыть большинство протестантских школ [212]. Таким образом, к концу XVII – началу XVIII в. просвещение в Беларуси оказалось под монопольным влиянием ордена иезуитов.

С 1720-х гг. в Великом княжестве Литовском начали открываться школы ордена пиаров. Особенностью пиарского подхода к организации учебного процесса являлось творческое осмысление его развития с учетом конкретно-исторических реалий. В связи с упразднением в 1773 г. ордена иезуитов и, соответственно, закрытием его школ значительно активизировалась деятельность пиарских школ.

После заключения Брестской унии 1596 г. *униатская греко-католическая церковь* приступила к созданию своих школ. Наибольшее распространение получили учебные заведения униатского ордена базилиан. Запрет на деятельность иезуитов позволил базилианам еще больше расширить сеть своих школ.

В XVIII в. на белорусских землях начинает распространяться *светское образование*. Этому способствовала школьная реформа, которая была проведена в Речи Посполитой в 1740-е гг. Реформа получила наибольшее распространение прежде всего в школах ордена пиаров и пошатнула монополию иезуитов в области образования. В школах было введено бесплатное обучение детей различных слоев населения, сокращен объем изучения истории религии и богословия, началось преподавание естественных наук, истории искусств и ремесел, польской и латинской грамматики, географии, всеобщей истории и истории Польши, логики, политэкономии, риторики.

Необходимость решения актуальных проблем социально-экономического развития обусловила попытки коренной реформы системы образования и организации школьного дела. В 1773 г. сеймом была создана Эдукационная комиссия. С момента ее основания католическая церковь потеряла все права на обучение и воспитание молодежи. В подчинение комиссии перешли также и базилианские (униатские) школы. Благодаря ее стараниям удалось сохранить прежнюю сеть учебных заведений, а главное – существенно усовершенствовать систему народного образования, улучшить управление ею [7]. На территории Беларуси комиссия открыла 20 школ (в Гродно, Волковыске, Поставах, Новогрудке, Минске и других городах) и при них небольшие библиотеки светского на-

правления. Несмотря на их малочисленность и непродолжительную деятельность, они сыграли определенную положительную роль в распространении знаний.

В конце XVIII в. на белорусских землях начинают создаваться специализированные учебные заведения. Так, в 1775 г. литовский магнат и меценат А. Тизенгауз открыл в Гродно медицинскую школу (академию), которая считается первым специальным высшим учебным заведением в Беларуси. При академии действовали больница на 60 мест, анатомический театр и музей, кабинет природоведения, аптека, библиотека и ботанический сад – единственный на территории Речи Посполитой [7].

Центром образования и просвещения для белорусов в период Речи Посполитой стал Виленский университет – первое высшее учебное заведение на территории Беларуси и Литвы. Основанный в 1570 г. иезуитами как коллегиум, он в 1579 г. был преобразован в высшую школу (академию) с правами университета. В академии были философский, теологический и гуманитарный факультеты. При университете также существовали средняя школа, бурсы, Папская семинария. Академия готовила в первую очередь служителей культа, а также преподавателей для иезуитских коллегиумов. По приблизительным подсчетам с 1583 по 1781 г. университет присвоил своим выпускникам 4076 ученых степеней.

В связи с прекращением деятельности в 1773 г. ордена иезуитов Виленская академия перешла под опеку Эдукационной комиссии и была реорганизована в Главную школу Великого княжества Литовского. В школе была проведена реформа, которая придала ей почти светский характер. Она имела моральный и физический факультеты, а после присоединения к ней в 1781 г. Гродненской медицинской школы – медицинский, так называемый Медицинский коллегиум [173]. Виленский университет сыграл важную роль в развитии просвещения, науки и культуры белорусского народа.

Как и в предыдущий период пытливая часть молодежи стремилась получить образование в ведущих университетах Европы,

в первую очередь в Краковском, а также Лейпцигском и Виттенбергском, которые играли значимую роль в развитии системы образования Речи Посполитой и дали путевку в жизнь многим талантливым выходцам из белорусских земель.

Большую роль в распространении образования в Беларуси сыграла Киево-Могиланская академия, основанная в 1631 г. по инициативе киевского митрополита как коллегиум. В условиях, когда все учебные заведения такого типа в Беларуси в то время принадлежали католикам, Киево-Могиланская академия стала центром православного просвещения не только для Украины, но и для Беларуси. Среди учеников и преподавателей были известные в Беларуси церковные и общественные деятели, в том числе Симеон Полоцкий [246].

Наряду с проникновением на белорусские земли католицизма, польского права, образования, культурных традиций и обычаев началось активное вытеснение из делового и повседневного обихода белорусского языка, замена его польским. Первоначально белорусский язык сохранял свой государственный статус на территории Великого княжества Литовского, однако в августе 1696 г. постановлением всеобщей конфедерации сословий Речи Посполитой использование белорусского языка как официального государственного запрещалось, а вместо него вводился польский язык. Будучи вытесненным из официального делопроизводства, белорусский язык потерял свою престижность для высших слоев общества: «...уся інтэлігенцыя беларуская прыняла польскую цывілізацыю, мова беларуская засталася толькі ў масе простых людзей» [145, с. 57].

Принятое в Речи Посполитой решение о запрете на использование белорусского языка в служебном делопроизводстве полностью распространялось и на сферы науки, образования, культуры и книгопечатания, что послужило действенным средством ополячивания населения. Последняя печатная книга на старо-

белорусском языке «Збор выпадкаў кароткі» вышла в Супрасле в 1722 г. После этого начался упадок старобелорусского литературного письменного языка, что означало перерыв в письменной традиции. Новый белорусский литературный язык возник после длительного перерыва уже полностью на народной основе в школьных интермедиях во второй половине XVIII в. [219]. Сложившаяся ситуация оказала существенное влияние на развитие не только белорусского языка и литературы, но и образования, книгопечатания и библиотечного дела.

После заключения Люблинской унии и объединения Польского Королевства и Великого княжества Литовского в единое государство – Речь Посполитую – на территории Беларуси начала набирать силу полонизация, польско-католическая культура получила преимущество перед византийской.

В развитии культуры Беларуси того времени выделяют несколько периодов:

- вторая половина XVI в. – активное реформационно-гуманистическое движение, которое стремилось синтезировать теоретический гуманизм и социально-практическую деятельность;
- конец XVI – первая половина XVII в. – эпоха контрреформации и зарождение барокко;
- вторая половина XVII – первая половина XVIII в. – преобладание в искусстве стиля барокко;
- вторая половина XVIII в. – формирование классицизма [58, с. 218; 179, с. 97].

В XVII–XVIII вв. в Беларуси высокого уровня развития достигли музыка, театральное и изобразительное искусства и архитектура. Широкое распространение в XVI в. получил *театр кукол – батлейка*. Сюжеты батлейки были основаны на библейской и евангельской тематике, а также бытовых мотивах. Получил развитие школьный театр, где перед началом спектаклей на исторические и библейские темы, а также в антрактах и после спектаклей разыгрывались

интермедии – пантомимы, танцы, коротенькие пьески или сценки комедийного содержания. Важным явлением во второй половине XVIII в. стал крепостной театр.

Дальнейшее развитие получила светская и церковная *музыка*, которая занимала значительное место в жизни жителей Беларуси. Произведения белорусских композиторов того времени Михаила Казимира и Михаила Клеофаса Огинских известны сейчас всему миру. Развитие музыкальной культуры привело к созданию частных капелл, оркестров и театров. Оркестры белорусских магнатов часто были намного крупнее известных западноевропейских. Так, оркестр Михаила Казимира Огинского насчитывал 106 инструментов, тогда как в оркестре известного композитора Ф. Гайдна было только 14. Высокий уровень музыкальной культуры обеспечивал возможность постановки на сценах театров таких сложных музыкальных произведений, как опера и балет. Особенно интересными были Слонимский театр Михаила Казимира Огинского и Несвижский театр, тесно связанный с именем Франтишки Урсулы Радзивилл.

Идеи Возрождения, а затем и барокко нашли отражение в *изобразительном искусстве* Беларуси, в котором византийский и западноевропейский стили переплетаются с направлениями местной школы, сохранением традиций, выработкой своего идеала и художественных принципов. В результате синтеза разных школ и направлений сложилась самобытная белорусская иконописная школа, получила развитие монументальная и портретная живопись.

Начиная с XVI в. совершенствуется планировка и *архитектура* белорусских городов. Так, во второй половине XVI в. в Минске определилось пять основных районов застройки: Замчище (район современной площади Восьмого марта), Низкий рынок, или Старый (Низкий) город (берег устья р. Немиги), Высокий рынок, или Верхний город (район современной площади Свободы), Троицкое предместье на левом берегу р. Свислочи и Татарское (Раковское) предместье. Активно развивалось строительство культовых сооружений: соборов, костелов, церквей, монастырей, синагог. Во второй половине XVI –

начале XVII в. были построены Троицкий костел в д. Чернавчицы (Брестский район), Успенская церковь и Петропавловский костел в д. Новый Свержень и Петропавловский костел в д. Деревное (Столбцовский район), фарный костел (фара Витовта) в Гродно, костел Вознесения Пресвятой Богородицы в Могилеве, костел в д. Гольшаны (Ошмянский район), кальвинистские соборы в Сморгони, д. Осташино (Новогрудский район) и д. Кухтичи (Узденский район) [58, с. 235].

Украшением и символами Беларуси стали замки в Быхове, Гольшанах, Глуске, Заславле, Клецке, Койданове, Любче, Лепеле, Ляховичах, Могилеве, Мозыре, Несвиже, Слуцке, Шклове и др.

Политической и культурной столицей Беларуси того времени был Несвиж. Главной его архитектурно-строительной доминантой стал замок Радзивиллов, основанный в 1583 г. на месте созданного ранее деревянного. В городе были построены известные в настоящее время Несвижский фарный костел, Слуцкая брама, городская ратуша, заложен парк. В Несвижском дворцово-парковом ансамбле Радзивиллов насчитывалось более 300 покоев и 12 больших залов, которые богатством своего убранства соперничали с палатами польских королей. Дворцовые ансамбли, объединяющие различные стилевые течения – барокко, рококо, классицизм, – были созданы также другими белорусскими магнатскими родами: Хрептовичами, Огинскими, Тишкевичами, Сапегами, Тизенгаузами и др. Стремясь к роскоши, они приглашали для строительства и художественного оформления своих имений лучших отечественных и зарубежных архитекторов, художников, мастеров садово-паркового искусства. В своих дворцах содержали капеллы, оркестры, театры, а нередко и сами становились литераторами, музыкантами, композиторами.

В русле общеполитических, религиозных и культурных традиций того времени развивалась и белорусская литература. Во второй половине XVII – XVIII в. осуществлялся сложный процесс ее перехода от средневековых идей и художественных форм к идеям и

формам нового времени. На смену одним жанрам, таким как летописи, церковно-полемическая и житийная проза, панегирические стихи приходили другие – песенно-интимная лирика, гуманистическая и пародийно-сатирическая поэзия, интермедия и комедия. Литература постепенно становилась все более светской и демократичной.

Жизнь и деятельность многих белорусских просветителей того времени тесно связана с политическими, религиозными и культурными процессами, происходившими в соседних странах, поэтому их творчество наряду с белорусским принадлежит и украинскому (М. Смотрицкий, Х. Филалет, Л. Зизаний и С. Зизаний, С. Косов), российскому (С. Полоцкий и А. Белобоцкий), польскому (П. Скарга) и другим народам. Писатели и поэты писали как на старославянском и старобелорусском, так и на польском, латинском и других языках. За редким исключением белорусская литература того времени была рукописной и анонимной. Многие ее памятники до нашего времени не сохранились или еще не найдены, а известные произведения, по мнению специалистов, тяжело поддаются точному датированию и локализации [179, с. 96].

Продолжая традиции, заложенные в древности, развивается *летописание*. Хотя к концу XVI в. оно уже практически прекратило свое существование, отдельные примеры создания летописей встречаются в XVII и даже XVIII и XIX вв. Яркими примерами летописания той эпохи являются «Большая хроника», «Хроника литовская и жемойтская», «Хроника польская, литовская, жемойтская и всяя Руси».

«Большая хроника» – белорусско-украинский хронограф, своеобразная историческая энциклопедия своего времени, первая серьезная попытка изложения всемирной истории на старобелорусском языке, составлена в первой половине XVII в. Ранняя ее редакция, вероятнее всего, белорусского происхождения, более поздняя – украинского. «Большая хроника» носит компилятивный характер и отличается необычайно широким хронологическим и

географическим охватом событий. Основное ее содержание – история многих стран и народов – базируется на различных историко-литературных источниках. История Беларуси изложена на основе «Хроники литовской и жемойтской», «Хроники польской, литовской, жемойтской и всея Руси», «Хроники Быховца» и других источников. «Большая хроника» сохранилась в более чем 10 списках – Московском, Санкт-Петербургском, Краковском, Тобольском и др. [268].

«Хроника литовская и жемойтская» написана в первой половине XVII в. на старобелорусском языке, вероятно, в Слуцке человеком, близким к Радзивиллам. По содержанию она близка к «Хронике Быховца» и «Хронике польской, литовской, жемойтской и всея Руси», которые являлись основными источниками для ее составителя. В «Хронике литовской и жемойтской» подчеркивается историческое значение Новогрудка как первой столицы Великого княжества Литовского, много внимания уделяется военно-политическим взаимоотношениям между Великим княжеством Литовским и Россией. «Хроника литовская и жемойтская» вошла в состав белорусско-украинского хронографа «Большая хроника» [283].

Во второй половине XVII в. была создана Патриаршая рукопись, в которой собраны «Хроника Великого княжества Литовского и Жемойтского», «Летописец великих князей литовских», «Баркулабовская хроника». В рукописи содержатся также различные церковно-религиозные произведения и летописные отрывки на церковнославянском и древнерусском языках. До 1917 г. рукопись хранилась в Патриаршей библиотеке (отсюда и название), сейчас хранится в Государственном историческом музее в Москве [276].

В XVII в. начался новый этап в истории белорусского летописания. Вместо общегосударственных хроник возникли новые жанры – местные летописи и хронографы, связанные с литературными традициями летописания предыдущего периода. Наиболее выдающимся произведением местного летописания Беларуси XVII–XVIII вв. являются «Баркулабовская хроника», «Могилевская хро-

ника» и Витебская летопись, которые иногда напоминают историческую повесть-дневник города.

«Баркулабовская хроника» («Баркулабовская летопись»), скорее всего, была составлена в городке Баркулабово (сейчас деревня в Быховском районе Могилевской области) местным православным священником Федором Филипповичем Могилевцем в начале XVII в. Она содержит ценные сведения из истории восточной Беларуси и частично Литвы, Польши и России; об отдельных военно-исторических событиях; истории культуры и православной церкви; исторических личностях; возникновении Баркулабово и другие историко-краеведческие и этнографические материалы. Летопись сохранилась в единственном списке в так называемой Патриаршей рукописи третьей четверти XVII в., которая хранится в Государственном историческом музее в Москве [265].

Витебская летопись – памятник городского летописания Беларуси XVIII в. – составлена в 1768 г. витебчанином С. Аверком на польском языке. Произведение носит компилятивный характер и состоит преимущественно из коротких, написанных сухим языком погодных записей, сведения для которых заимствованы автором главным образом из польских хроник. Наиболее ценные оригинальные сведения, содержащиеся в летописи, касаются истории Беларуси и Витебска, особенно военно-политических событий конца XVII – начала XVIII в. Ее рукопись хранится в РНБ в Санкт-Петербурге [267].

«Могилевская хроника» – памятник городского летописания XVII–XIX вв. – последний белорусский летописный свод. Хроника составлена в Могилеве купеческим старостой Т. Суртой и регентом городской канцелярии Ю. Трубницким, продолжена его сыном Александром и внуком Михаилом. Первая летопись была составлена в 1693 г. на польском языке и впоследствии дополнялась новыми записями, которые с 1841 г. велись на русском языке. Хроника содержит материалы по истории Беларуси, Литвы, Украины, Польши, России XVI–XIX вв. В ней отражена социально-политическая,

хозяйственно-экономическая и культурная жизнь Могилева эпохи Средневековья. Рукопись хранится в РНБ в Санкт-Петербурге [275].

К настоящему времени сохранилось около 50 списков белорусских летописей периода Киевской Руси, Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Большинство из них находится в РНБ в Санкт-Петербурге и РГБ в Москве и опубликовано в «Полном собрании русских летописей» [283].

Сведения о Беларуси также нашли отражения в европейских памятниках историографии эпохи феодализма. Так, в общеевропейском летописном своде – «Хронике всего мира», которая является памятником польской историографии XVI в. и представляет собой историко-литературную компиляцию, – имеются сведения, касающиеся Беларуси. «Хроника...» посвящена всемирной истории от античных времен до середины XVI в. Наряду с библейской историей, древней историей Греции и Рима и средневековой историей Западной Европы сжато описана история славян, в том числе история Великого княжества Литовского. «Хроника...» впервые была опубликована в Кракове в 1551 г. и переиздана в 1554 и 1564 гг. в дополненном варианте. В 1560-е гг. она была переведена на белорусский и русский языки и пользовалась популярностью на восточнославянских землях [285]. «Хроника всего мира» – первое произведение, познакомившее западноевропейских читателей с историей Великого княжества Литовского.

А. Гваньини в первой половине 1570-х гг. на латинском языке была составлена «Хроника Европейской Сарматии», которая основывалась на различных источниках, в том числе белорусско-литовских хрониках. В ней приводятся сведения из истории и географии, рассказывается об обычаях и культуре народов Европы; описывается история Польши, Беларуси, Литвы, Украины, России, Татарии и других стран. «Хроника...» впервые была опубликована в 1578 г. в Кракове. В Беларуси стала известна в краковском издании 1611 г., а в первой половине XVII в. была переведена на белорусский язык. Благодаря «Хронике Европейской Сарматии» западно-

европейские читатели впервые познакомились с белорусско-литовскими хрониками [282].

«Хроника польская, литовская, жемойтская и всяя Руси», составленная М. Стрийковским в 1570-е гг., является памятником польской историографии. «Хроника...» описывает политическую жизнь Польши, Великого княжества Литовского и Руси, затрагивает проблемы этногенеза славян, утверждает единство их происхождения, высоко оценивает историческое прошлое восточнославянских народов и литовцев, прославляет их героические дела. Автором достаточно подробно изложена история Великого княжества Литовского от легендарного князя Палемона до Стефана Батория [284].

Многочисленные сведения об истории развития Беларуси нашли также отражение в украинских летописях. Общие исторические корни, общая история, связанная с нахождением украинских и белорусских земель в составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, совместная борьба с общими врагами и отстаивание интересов православия очень часто не позволяли летописцам провести четкую грань между событиями, касающимися Украины или Беларуси.

Ценными источниками сведений об истории Беларуси являются также новгородские, псковские и тверские летописи. Они содержат богатые сведения о белорусских городах и их жителях, совместной борьбе восточных славян с монголо-татарскими ордами и крестоносцами, отношениях между своими княжествами и Великим княжеством Литовским.

Выполнив свою миссию, летописи со второй половины XVI в. постепенно уступают место новым литературным видам и жанрам. В результате глубоких изменений в духовной и культурно-исторической жизни белорусского народа произошла идейно-художественная эволюция и трансформация жанра историко-документальной прозы Беларуси, его демократизация. На смену летописанию пришли произведения исторической прозы в виде обзоров, хронографов, мемуаров, диариушей, синопсисов, дневников. Наиболее яркими

примерами такой литературы рассматриваемого периода являются «Отписы» Ф. Кмиты-Чернобыльского, диариуши Ф. Евлашевского, А. Филипповича, С. Маскевича и Б. Маскевича, «Дневник Люблинского сейма 1569 г.», «Дневник событий, относящихся к Смутному времени (1603–1613 гг.)», значительная часть которого принадлежит перу мозырского хорунжего Иосифа Будило, и др.

«Отписы» оршанского старосты – члена рады Великого княжества Литовского Филона Кмиты-Чернобыльского (ок. 1530 – 1587), – рассказывающие о военных и общественно-политических событиях Московской Руси, – настоящие литературные произведения, где письменные донесения (реляции), сообщения, рассуждения о судьбе родины тонко соединяются с художественными деталями и красками.

В начале XVII в. новогрудский шляхтич Федор Евлашевский (1546–1619) создал один из первых белорусских диариушей, в котором наряду с биографией автора отражены жизнь и быт белорусской шляхты. Его мемуары раскрывают детали Ливонской войны через осознание и видение ее членом шляхетского сообщества, позволяют ощутить атмосферу этой тяжелой и трагичной эпохи.

Диариуш Афанасия Филипповича (ок. 1595 – 1648) по сути является сборником произведений, состоящим из автобиографических зарисовок, речей, полемических трактатов, посланий, преданий, богословских рассуждений. Его автор – защитник интересов социальных низов белорусского и украинского народов, сторонник и проповедник союза с русским народом – образно, искренне и доходчиво повествует современникам и потомкам о сложном и противоречивом времени в жизни отечества.

Богаты и интересны по содержанию диариуши С. Маскевича и Б. Маскевича, написанные на польском языке. В них зафиксированы бурные события войны с Россией в начале XVII в., борьба украинского и белорусского народов за свою независимость в середине XVII в. [27].

Основным содержанием публицистики того времени стала полемика вокруг церковной унии. В полемике принимали участие представители разных сословий, национально-культурной и религиозной ориентации. Белорусская реформация и контрреформация выявили плеяду талантливых публицистов: С. Будного, В. Тяпинского, П. Скаргу, И. Потей, М. Смотрицкого, Х. Филалета, Л. Карповича, братьев Зизаниев, А. Филипповича и др. Так как публицистика того времени носила ярко выраженный характер идеологической борьбы, то немало произведений выходило анонимно или под псевдонимами. Яркими представителями лагеря непримиримых борцов за православную веру и национальные традиции являются М. Смотрицкий, Л. Карпович, А. Берестейский, С. Зизаний. Католических и униатских полемистов представляют П. Скарга и И. Потей. Странником протестантизма выступал С. Будный.

Видным представителем белорусской литературы той эпохи является писатель-полемист, политический и церковный деятель Мелетий Смотрицкий (1572–1633). Нам он наиболее известен как автор знаменитой «Грамматики», которую М. Ломоносов называл «вратами» своей учености, а современникам М. Смотрицкого прежде всего как писатель-полемист, перу которого принадлежит около 20 самых различных произведений, написанных на белорусском, украинском, латинском и польском языках. Ярый противник Брестской унии 1596 г., он призывал народы Украины и Беларуси к совместной борьбе против католицизма. Особое место среди его произведений занимает «Фринос», в котором М. Смотрицкий от имени символического образа матери-церкви обращается к народу с призывом объединить силы для борьбы с наступающим католицизмом. Отступление от веры, православной церкви он трактует как предательство родины. Однако в 1628 г. М. Смотрицкий перешел на сторону униатов, написал ряд произведений («Апология», «Рассуждение о шести разнице между Восточной и Западной церквями», «Протестация», «Паранеис», «Экзотеис»), в которых

отрекся от своих антиуниатских взглядов и выступил против православных писателей-полемистов [95].

Непримиримым борцом за веру предков и национальные традиции был Леонтий Карпович (1580–1620) – белорусский писатель-публицист, педагог, церковный деятель. Его «Проповеди» написаны приподнятым стилем с использованием символики, образных сравнений; они оказывали большое воздействие на слушателей и читателей [127].

Петр Скарга (1536–1612) – теолог и писатель, основатель и первый ректор Виленской иезуитской академии, преподавал также в иезуитских коллегиях в Ярославле, Познани, Львове, Полоцке, Риге и Дорпате. Как писатель выступал против протестантов («О единстве костела Божьего»), а также в поддержку церковной унии («Синод Брестский и его защита»). Как один из главных идеологов и вдохновителей Брестской унии 1596 г. считал, что ее заключение принесет Речи Посполитой религиозное и политическое единство, а православным образование, науку и правовые преимущества. Для укрепления католицизма написал «Жития святых», которые пользовались большой популярностью и в XVII в. были переведены на старобелорусский язык. Большими литературными достоинствами отличаются его «Проповеди на недели и праздники целого года», в которых П. Скарга дает моральную и политическую оценку ситуации в государстве. Пользовалась популярностью и его книга «Костельные события по годам» [103].

Церковный и государственный деятель, писатель-полемист Ипатий Потей (1541–1613) – выходец из православного рода, в юношеские годы перешел в кальвинизм. В 1573 г. он вернулся в православие, стал одним из инициаторов и организаторов Брестской унии со стороны православных. После заключения унии И. Потей в 1599 г. возглавил греко-католическую церковь, став митрополитом Киевским и всея Руси. И. Потей является автором ряда полемических произведений на белорусском и польском языках в защиту унии – «Уния...», «Разговор берестянина с братчиком», «Воскресший

Наливайко», «Ереси, невежество и политика попов и мещан виленского братства», «Гармония...», «Реляция» и др. [125].

Религиозно-философские взгляды Симона Будного (1530–1593) – философа-гуманиста, теолога, религиозного реформатора, историка, педагога, филолога, книгоиздателя и поэта – были настолько новаторские, что не имели прецедента даже в европейской мысли. В произведениях «О двух сущностях Христа», «Против крещения детей», «Короткое доказательство...», «О главных положениях христианской веры», предисловии, комментариях и замечаниях к Евангелию им сделана попытка пересмотра ортодоксального учения о Боге. С. Будный отклонил традиционное учение о Троице, опроверг божественное происхождение Христа и отстаивал мнение, что он был не Богом, а самоотверженным проповедником, высокоморальным человеком. С. Будный выступал против неземного мира и загробной жизни [172].

Общественно-политическая жизнь Великого княжества Литовского содействовала развитию светского красноречия. Наиболее выдающимся представителем *белорусской ораторской прозы* является Лев Сапега (1557–1633) – государственный деятель, канцлер Великого княжества Литовского в 1589–1623 гг. Как видный государственный деятель, он неоднократно выступал в сейме, на заседаниях различных государственных, религиозных и общественных организаций, возглавлял дипломатические миссии, сеймовую комиссию по подготовке Статута Великого княжества Литовского 1588 г., руководил перепиской книг Метрики Великого княжества Литовского. Все это требовало от него высокого мастерства в области дипломатии и ораторского искусства [70].

Новым явлением в белорусской литературе стала *политическая критика*, яркими примерами которой являются анонимные «Речь Мелешки» и «Письмо к Обуховичу». Их авторы высмеивают изьяны общества: самодовольство шляхты, бессмысленное подражание чужеземным обычаям. Через образ смоленского воеводы Пилипа Казимира Обуховича автор показывает военно-политическую

бездарность, продажность, равнодушие к судьбе родины отдельных представителей шляхты.

К белорусской прозе периода барокко относятся также *оригинальные речи на религиозные темы*, в которых высмеиваются многие стороны церковно-официального учения, чего почти не было в более ранней литературе. На их основе появились новые жанры официальной литературы – сеймовые речи, церковные проповеди, деловые послания. Образцами пародийно-сатирической прозы являются «Проповедь русская», «Грамота, написанная к святому Петру», «Речь русина», «Речь русина о рождении Христа» [179, с. 105–106]. Пародийное течение белорусской литературы было направлено против доминирующей в то время идеологии, подтачивало ее основы. Произведения сатирической прозы, пародируя каноническую литературу, избавляли ее от ореола безукоризненности, а то, что становится смешным, перестает быть непоколебимым и грозным.

В XVII–XVIII вв. на белорусских землях получила дальнейшее развитие *поэзия*, зародившаяся в начале XVI в. Она характеризуется идейно-тематическим и жанровым разнообразием. Велись поиски в жанре поэмы, популярностью пользовались эпиграммы, бытовали также декламации, элегии, сатирические и духовные стихи, общественная и любовная лирика. Поэты того времени писали как на старославянском и старобелорусском, так и на польском и латинском языках.

Среди поэтических произведений второй половины XVI в., написанных на латинском языке, выделяется «Радзивиллиада» Яна Радвана (1588). В этой патриотической поэме, написанной по образцу «Энеиды» Вергилия Публия Марона, автор возвышает заслуги князя Николая Радзивилла как полководца и политика, прославляет героические подвиги защитников Родины.

Из произведений, созданных на польском языке, выделяются анонимные «Протей» и «Лямент на смерть Григория Остика». Наиболее крупным из созданных в то время на территории Великого

княжества Литовского польскоязычных эпических произведений является «Десятилетняя повесть о военных делах... Криштофа Радзивилла» (1585), посвященная описанию военных походов К. Радзивилла на протяжении 10 лет (1572–1582).

Значительный вклад в развитие *религиозно-панегирической поэзии* внесли Симеон Полоцкий и Андрей Белобоцкий, которые являются наиболее яркими представителями высокого стиля барокко в белорусской поэзии.

Симеон Полоцкий (1629–1680) – выдающийся ученый, философ-просветитель, педагог и писатель – кроме родного белорусского языка в совершенстве владел латинским, польским и церковнославянским, писал на этих языках стихи, речи, научные трактаты. Как высокообразованный учитель и писатель Симеон Полоцкий одинаково хорошо знал славянскую и западноевропейскую культуры и стремился к их синтезу.

Во время учебы в Киеве и Вильно (1643–1653) С. Полоцкий писал на старобелорусском, старопольском и латинском языках. Первые его литературные опыты «Акафист» и «Канон» проникнуты чисто религиозным содержанием, однако уже на раннем этапе в некоторых стихах элегично-философской направленности – «Смерть», «Менка» и других – достаточно выразительно выступают общегуманистические мотивы. Характерная черта его поэтических произведений полоцкого периода – патриотизм, любовь и уважение к своему народу, родному городу и краю. Среди произведений на эту тему элегическая молитва «Прилог к преподобной матери Евфросинии». С. Полоцкий разработал новый для белорусской литературы публицистический жанр декламации. Наиболее ранним его образцом являются «Метры...».

Московский период жизни С. Полоцкого стал временем расцвета его поэтических способностей. За 16 лет жизни в Москве он написал большое количество стихов, которые объединил в два сборника – «Вертоград многоцветный» и «Рифмологион», а также две пьесы – «Комедия притчи о блудном сыне» и трагедия «О Навуходносоре

царе, о теле злате и о триех отроцех, в печи не сожженных» и несколько произведений церковно-религиозного характера.

Литературная и философско-просветительская деятельность С. Полоцкого, его значительные достижения в области разработки новых поэтических форм и жанров в значительной степени определили развитие белорусской и русской литератур почти на целое столетие. Его творчество и многогранная просветительская деятельность были направлены на сближение с европейской культурой. Талантливый поэт, гуманист и просветитель, С. Полоцкий по праву является наиболее значительным культурным деятелем среди восточных славян XVIII в. [179, с. 98–102].

Андрей (Ян) Христофорович Белобоцкий – оригинальный восточнославянский поэт и мыслитель второй половины XVII – начала XVIII в. – был кальвинистским проповедником в Слуцке, учителем в Могилеве. Гонения иезуитов вынудили его переехать в Смоленск, а потом в Москву (1681), где он принял православие. Главным поэтическим произведением А. Белобоцкого является поэма «Пантатеугум, или пять книг кратких...» («Пятикнижница»). Поэма написана старославянским языком, на который ощущается влияние белорусского языка. В ней утверждается бесполезность земного бытия, подробно описываются картины адских мук, конца света. Выходец из Беларуси, один из наиболее образованных людей своего времени, А. Белобоцкий сыграл важную роль в развитии русской и белорусской культуры [179, с. 103–104].

Наиболее значительным достижением в белорусской панегирической поэзии того времени является анонимная лирическая поэма «Лямент на смерть... Леонтия Карповича» (опубликована в конце 1620 г.), написанная на белорусском языке в стиле элегии. Оплакивание смерти известного церковно-религиозного деятеля и писателя-полемиста Леонтия Карповича перерастает в поэме в восхваление его как человека высоких моральных качеств, деятельного, мужественного борца, готового пожертвовать собой за веру своих предков. Автор подает образ главного героя в духе

житийной литературы и поднимает его до уровня христианского святого [274].

В сравнении с религиозно-панегирической поэзией более светский и демократический характер имела поучительная *общественно-философская лирика*. Авторами таких произведений являлись преимущественно представители средней и мелкой шляхты, школяры; содержанием этого вида поэзии было размышление об обществе и человеке, его назначении в жизни. Значительным явлением в литературной жизни Беларуси XVII в. стало появление первой стихотворной энциклопедии «Изобретатели вещей» (1608) Я. Протасовича. Секретарь посольства Л. Сапеги в Москве Г. Пельгримовский в своих поэмах рассматривал важные вопросы общественно-политической жизни и международных отношений между Великим княжеством Литовским и Россией конца XVI – начала XVII в. [27, с. 127–128].

Полностью к новой традиции принадлежит *белорусская песенно-интимная лирика*, светская по содержанию и народная, разговорная по языку. Сегодня известно примерно 150 таких произведений, которые сохранились в различных рукописных сборниках второй половины XVII – начала XVIII в. Произведения любовной лирики создавались школярами и странствующими музыкантами, которые зарабатывали себе на хлеб стихами и песнями. Они исполняли свои произведения во дворах шляхты и горожан, откуда их любовная лирика проникала в корчмы и крестьянские хаты, становилась фольклорной по способу распространения. Лучшие произведения белорусской песенно-интимной лирики стали значительным вкладом в поэзию славянского барокко [179, с. 104–105].

В этот период по сравнению с песенно-интимной лирикой белорусская *гуманистично-сатирическая поэзия* оказалась наиболее плодотворной и перспективной для дальнейшего развития новой белорусской поэзии. Началась восходящая линия, и в эпоху Просвещения появились бурлескно-трагедийные произведения, а в XIX в. – поэмы «Энеида навыворот» и «Тарас на Парнасе».

3.3. Книгопроизводство в Беларуси в конце XVI – XVIII в.

Несмотря на распространение книгопечатания на территории Беларуси, не только до конца XVIII, но и в XIX и даже XX вв. продолжалось *создание рукописных книг*. Как и в предыдущие века, основное место среди рукописных книг занимали *книги религиозной тематики*. Крупными центрами книгопроизводства, занимающимися переписыванием и печатанием книг в Беларуси, были Жировичский, Супрасльский и Кутеинские монастыри.

По оценкам исследователей, скрипторий при Жировичском Успенском монастыре действовал уже в середине XVI в. В Жировичском скриптории переписывались как богослужебные книги, так и хроникальная литература, полемические произведения, осуществлялись переводы книг на старобелорусский язык. Среди переписанных здесь книг особое место занимает «Гистория, або повесть людей розных, веры годных об образе чудовном пресвятейшее девы Марии жировицком в повете Слонимском, выписанная с немалоу працою и старанием собранная през многогрешного отца Феодосия», переписанная в 1622 г. и являющаяся первой записью сказания о явлении Жировичского чудотворного образа Матери Божьей. В скриптории также были написаны «Хронограф» – сборник исторического содержания и уникальная «Жировичская энциклопедия» [188].

Супрасльский Благовещенский монастырь как православный центр общеславянского значения имел тесные связи с Киевом, Слуцком, Москвой, Сербией, Болгарией, что позволило сформироваться в нем богословско-философским, иконописным, архитектурным и другим школам. В нем были написаны такие памятники духовной культуры, как Супрасльская летопись, Волынская короткая летопись, список «Киево-Печерского патерика» [42].

В Кутеинских мужском Богоявленском и женском Успенском монастырях переписывались книги для церковных нужд, а также создавались рукописные приложения к старопечатным книгам

молитвенного содержания. Шедевром Кутеинского книгописания является Баркулабовский ирмалой, переписанный в 1651 г. в Кутеинском Богдавленском монастыре [123].

Выдающимся памятником книжной культуры Беларуси конца XVI в. является Слуцкое Евангелие, которое было создано в 1581 г. в Слуцке князем Юрием Олельковичем. До 1917 г. оно хранилось в Слуцком Троицком монастыре, затем до конца 1920-х гг. – в Минском государственном музее, позже – в Могилевском государственном музее, откуда, как считали до недавнего времени, бесследно исчезло в начале Великой Отечественной войны (1941–1945) вместе с известным Крестом Евфросиньи Полоцкой. В 2002 г. Евангелие, по образному выражению Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, «явилось народу» и хранится сейчас в Домовом храме в честь Собора Белорусских Святых, который находится в Пинском епархиальном управлении. В 2005–2007 гг. научным коллективом из числа сотрудников НББ и НАН Беларуси была проведена его научная обработка и оцифровка. В 2008 г. Слуцкое Евангелие было издано в электронном виде. Диск наряду с электронной копией рукописи содержит кодикологическое описание и объемную библиографию. Научные сотрудники Института языкознания НАН Беларуси сделали транслитерацию текста, исследовали его язык, дали научный комментарий [223]. В 2009 г. НББ совместно с издательством Экзархата Белорусской православной церкви подготовили факсимильное издание Слуцкого Евангелия. Данное издание получило высокое общественное признание и было отмечено премией «За духовное возрождение», учрежденной Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко и Митрополитом Минским и Слуцким Филаретом.

Продолжалась традиция создания *помянников*. Более лаконичными, чем Супрасльский, Слуцкий и Полоцкий помянники, созданные в XVI в., были помянники Грозовского монастыря Иоанна Предтечи и Дятловицкого Преображенского монастыря. Грозовский помянник начали переписывать не позднее 1759 г. и продолжали до

1850 г. Кроме клириков в нем упоминается ряд представителей белорусских родов. Дятловицкий синодик начал создаваться в 1753 г. После перечисления высших церковных деятелей – киевских митрополитов – в нем дается перечень игумений и братьев Дятловицкого монастыря и представителей светских родов. Еще более скромный, чем предыдущие, помянник из Великой Риты (сейчас деревня в Малоритском районе Брестской области). Все имена в нем принадлежат местным священникам и жителям окрестных деревень [145, с. 77].

В первой половине XVIII в. базилиане создали новый тип синодика, условно его можно назвать помянник – сборник жизнеописаний. О каждом из вписанных в помянник сложено отдельное повествование: есть короткие записи в 2–3 абзаца, но встречаются и целые биографии. Один из списков этого помянника теперь находится в РНБ в Санкт-Петербурге. Сохранился также вариант короткого базилианского помянника, который охватывает период с 1686 по 1721 г. В нем называются только 117 имен и даются короткие жизнеописания. Известно, что помянник в свое время находился в библиотеке Жировичского монастыря. Кроме короткого помянника существовали каталоги умерших базилиан Литовской провинции. В одном из них в хронологии с 1771 по 1815 г. записано более чем 750 имен. В XVIII–XIX вв. базилиане составляли также каталоги умерших с биографиями. Один из таких каталогов хранится в коллекции епископа Доброхотова в Санкт-Петербургском отделении РАН [145, с. 80–87]. К памятникам рукописной книжной культуры Беларуси периода Речи Посполитой относят также Пинский сборник и Супрасльский ирмалой XVII в., Давыдковский ирмалой XVIII в. [146].

Сохранение традиций книгописания на белорусских землях не только в XVIII, но и в XIX и даже XX вв. связано в первую очередь с созданием рукописных книг старообрядцами и татарами.

Распространение старообрядческой книги в печатном и рукописном вариантах различалось, что прежде всего долгое время было связано с трудностями организации издательского дела,

запретом на печатание. Печатали, а значит тиражировали только самые необходимые в обиходе книги, а также те, которые пользовались популярностью и авторитетностью. Поэтому параллельно, а иногда даже в большем количестве и более широким репертуаром переписывалась рукописная книга. Рукописные книги создавались и использовались в среде староверов Ветковского и других центров также в XIX и XX вв. В коллекции НББ хранится более 100 экз. рукописных старообрядческих книг и архивных материалов. Большой частью это книги традиционные и достаточно распространенные среди старообрядцев – ирмологии, обиходы нотного пения, праздники, Псалтири, сборники смешанного характера.

Арабографические рукописи – китабы – занимают особое место в книжной культуре Беларуси второй половины XVI – XX в. и являются уникальным явлением мировой культуры. Они создавались татарами, проживавшими на территории Беларуси, и содержали предания о пророке Мухаммеде, описания обрядов и ритуалов мусульман, морально-поучительные рассказы и полемические произведения. Содержание китабов формировалось в XVI–XVIII вв., а позже, вплоть до второй половины XX в., они переписывались почти без изменений. Уникальной отличительной особенностью рукописных книг белорусских татар является тот факт, что независимо от языка рукописи – арабского, тюркского и даже белорусского или польского – они всегда были написаны арабскими литерами. К настоящему времени выявлено 40 татарских рукописей (в том числе их фрагменты), созданных на территории Беларуси. По оценке специалистов, в Беларуси сохранилось несколько сотен таких рукописных книг и находятся они в основном в частных собраниях [257].

В фонде НББ находится китаб, переписанный в 1888 г. в местечке Докшицы, переписчик Хасан Мейшутрович. Кодекс представляет собой особый тип рукописной книги белорусских татар-мусульман. Особенностью данного китаба является наличие дополнительно к основному тексту подстрочного польскоязычного перевода. В состав списка китаба традиционно включены предания о жизни и

деятельности пророка Мухаммеда, описание обрядов и ритуалов, а также основных обязанностей мусульман. Наибольшее количество текстов посвящено обряду погребения (мейиту). Встречаются тексты, в которых использованы библейские сюжеты в мусульманской интерпретации, а также фольклорного характера – предсказания, гадания [223].

В период Речи Посполитой сохранилась также *традиция переписывания светских книг*. Во второй половине XVII – XVIII в. тексты по естествознанию выделяются из сборников в самостоятельные рукописные книги, которые распространяются в большом количестве. Этому содействовала прежде всего деятельность учебных заведений, открытых на белорусских землях различными религиозными орденами. Язык этих книг – почти всегда латинский, преимущественное содержание – тексты лекций профессоров. Центрами создания таких книг стали Гродно, Полоцк, Несвиж, Пинск, Новогрудок, Жировичи, Витебск, Орша, Слоним, Слуцк, Брест, Минск, Друя, Щучин. Примером новой рукописной книги может служить «Интерпретация Аристотелевой философии природы», «Описание Кричевского графства, или бывшего староства» и др. [145, с. 108–109].

В государственных коллекциях Беларуси сегодня насчитывается 47 рукописных книг: 15 рукописей конца XVII – начала XX в. хранится в ЦНБ НАН Беларуси, 18 книг середины XIX – первой половины XX в. – в НББ, 13 книг конца XVIII – первой половины XX в. – в Гродненском государственном музее истории религии, 1 экз. конца XIX в. – в библиотеке БГУКИ [233].

Начиная с момента возникновения первых типографий на белорусских землях развивается *книгопечатание* как кирилловским, так и латинским шрифтом. Кирилловские типографии в большинстве своем принадлежали православным или униатским братствам (и монастырям), православным магнатам и издавали православную или униатскую религиозную литературу, а также светские и учебные

издания православной и греко-католической направленности. Типографии, печатающие книги латинским шрифтом, выпускали, как правило, католическую и протестантскую религиозную литературу, а также униатскую и польскую светскую, в том числе учебную литературу. О высоком уровне развития книгопечатания в Беларуси в то время свидетельствует тот факт, что типографии были почти во всех крупных белорусских городах. Наиболее значительный вклад в развитие белорусского книгопечатания в рассматриваемый период внесли типографии в столице Великого княжества Литовского Вильно (Виленская типография Мамоничей, Виленская типография православного братства, Виленская базилианская типография, Виленская академическая типография), а также Гродненская королевская, Кутейнская, Несвижская, Лоская, Любчанская, Супрасльская и другие типографии.

Несмотря на активное распространение католицизма и протестантизма, а вместе с ними и польского языка и литературы на белорусских землях, продолжая заложенные в период Великого княжества Литовского традиции, во время Речи Посполитой не прекращается *кирилловское книгопечатание*, издаются книги на белорусском языке.

В 1570-е гг. издательской деятельностью занимался Василий Тяпинский (ок. 1540 – ок. 1604). К настоящему времени известно только одно его издание – «Евангелие», напечатанное в два столбца на церковнославянском и белорусском языках. Издание было напечатано в так называемой передвижной типографии, точную дату и место его выхода установить не удалось. Исследователи предполагают, что «Евангелие» было издано в 1570-е гг., возможно, в родовом имении В. Тяпинского в Тяпино. Это редкое издание. Известно только два, да и то неполных экземпляра, которые находятся в России: один в РНБ в Санкт-Петербурге, второй в Архангельском областном краеведческом музее [29, с. 36–38; 93].

Огромное влияние на развитие типографского производства оказал Петр Мстиславец. В Вильно на средства белорусских

православных купцов Мамоничей в 1574 г. он основал типографию, где печатал «Часовник» (1574–1576), «Евангелие на престольное» (1575), «Псалтирь» (1576). В результате конфликта, который возник между П. Мстиславцем и Мамоничами из-за стремления полностью контролировать работу типографии, она в 1576 г. прекратила свою деятельность. В 1583 г. Мамоничи при финансовой поддержке православных шляхтичей Зарецких возобновили деятельность своей типографии. Заручившись поддержкой канцлера Великого княжества Литовского Л. Сапеги, Мамоничи получили привилегии, которые давали им исключительное право не только на издание книг на старобелорусском и церковнославянском языках, но и на торговлю ими и беспошлинный вывоз за границу, что значительно укрепило материальное положение типографии и дало возможность значительно расширить репертуар изданий. Виленская типография Мамоничей учитывала потребности и культурные традиции различных слоев населения. Большая часть ее изданий предназначалась для нужд православной церкви, ее братств и школ, а также для мещан. В типографии печатались богослужебные и литургические издания, книги для чтения, публицистические произведения и учебники. Виленская типография Мамоничей являлась единственной белорусской типографией, которая выпускала сборники законодательных актов. В ней впервые в истории белорусского книгопечатания вышли в свет издания правового характера: «Трибунал» (1586) и Статут Великого княжества Литовского (1588). Типография просуществовала до 1623 г. и выпустила более 50 кирилловских изданий и 35 на польском языке. Напечатанные здесь книги отличаются высоким полиграфическим и художественно-орнаментальным оформлением. Они получили широкую известность не только в Великом княжестве Литовском, но и в России. Типография Мамоничей просуществовала почти 50 лет и внесла значительный вклад в распространение образования, письменности и культуры не только среди жителей белорусских земель, но и других славянских народов [46; 49].

В конце XVI в. в Вильно действовала также типография В. Гарабурды, который примыкал к кругу православных, группировавшихся вокруг Мамоничей и Зарецких. По мнению многих исследователей, первым изданием типографии В. Гарабурды следует считать анонимное издание «Евангелие учительное», напечатанное примерно в 1580 г. и являющееся почти точной копией заблудовского «Евангелия» 1569 г. Продолжая традиции Заблудовской типографии, В. Гарабурда издавал книги крупным форматом на церковнославянском языке. В. Гарабурда являлся одним из тех печатников, которым типография обязана своим долгим и продуктивным существованием. Предполагают, что после 1583 г. типография перешла к Мамоничам [29, с. 43; 47].

С завершением деятельности Петра Мстиславца, Василия Гарабурды и Виленской типографии Мамоничей прекратилось существование в этот период частных белорусских кирилловских типографий, основанных усилиями одного или в лучшем случае нескольких печатников на средства магнатов.

Важнейшим направлением в белорусском кирилловском книгопечатании с конца XVI в. стало братское православное книгопечатание, которое имело большое значение для развития белорусского языка, письменности, культуры и просвещения. Значительную роль в развитии белорусской культуры сыграли Виленская, Евьинская, Кутеинская и Могилевская братские типографии. В ряде крупнейших городов Беларуси – Лоске, Слуцке, Бресте, Гродно, Минске, Пинске и других – в этот период также были созданы типографии, где издавалась религиозная и светская литература.

Православная церковь уделяла особое внимание развитию книгопечатания, рассматривая его как эффективное средство укрепления и распространения православной веры, орудие в борьбе с католицизмом и протестантизмом. Поэтому вопросы организации братского книгопечатания неоднократно обсуждались на соборах православной церкви в 1590, 1591, 1594 гг., в результате чего было

принято решение о монополизации белорусского и украинского книгопечатания в Виленской и Львовской братских типографиях.

Ведущая роль в развитии братского книгопечатания принадлежит Троицкому (позже Свято-Духову) православному братству в Вильно. Братством при Виленском Свято-Духовом монастыре в конце XVI в. была основана типография, которая стала главным издательским центром православной церкви в Великом княжестве Литовском. В середине 1590-х гг. Виленское православное братство возглавил активный противник унии, писатель-полемист С. Зизаний. Под его руководством Виленская братская типография в 1595–1596 гг. выпустила не менее 11 изданий. До этого времени только Пражская типография Ф. Скорины приблизилась к такому уровню интенсивности издательской деятельности.

После Брестской унии 1596 г. братская типография в Вильно на протяжении нескольких лет практически бездействовала. В библиографических источниках сохранились сведения о Часовнике (хранится в библиотеке Оксфордского университета) и Катехизисе, изданных Виленской братской типографией в конце XVI – начале XVII в. В 1608–1610 гг. типографией было издано несколько анонимных полемических изданий М. Смотрицкого на польском языке. Это привело к аресту ее ведущих деятелей, в том числе ее главного организатора и вдохновителя Л. Карповича и закрытию типографии. В 1615 г. Виленская братская типография возобновила свою деятельность и издавала книги вплоть до 1749 г., когда пожар уничтожил Свято-Духов монастырь [45; 144].

В связи с закрытием в 1610 г. Виленской типографии братство перенесло свою деятельность в Евье (небольшой городок возле Вильно) в имение православного князя Б. Огинского, организовав там в 1611 г. типографию. В Еввинской типографии было напечатано более 25 книг, преимущественно на церковнославянском языке, в том числе «Грамматика славянская» М. Смотрицкого (1619); 4 книги, включая «Евангелие учительное» Каллиста (1616), вышли на белорусском языке [48]. Типография Виленского православного

братства (Вильно – Евье) была самой крупной в истории белорусского братского книгопечатания, однако со второй четверти XVII в. она постепенно уступала место новым типографиям, созданным православными братствами в Кутейно под Оршей и в Могилеве.

Кутейнская типография являлась одним из основных издательских центров кирилловского книгопечатания на территории Беларуси в середине XVII в. Она действовала в 1631–1654 гг. при Кутейном Богоявленском монастыре. В типографии было издано 11 книг богослужебного, молитвенного, духовно-поучительного и образовательного характера на церковнославянском и старобелорусском языках. Активное участие в ее работе принимали Могилевское и Оршанское братства [122].

Важную роль в распространении просвещения в Беларуси сыграла также Могилевская братская типография. Она была основана Могилевским православным братством, получившим в 1633 г. право на открытие типографии и издание книг на старобелорусском, греческом, латинском и польском языках. В типографии был напечатан ряд церковных, поучительных, полемических и учебных произведений, внесших вклад в развитие культуры и просвещения в Беларуси [176]. Деятельность типографии значительно оживилась в конце XVII в., когда братство передало ее в аренду известному члену Могилевского магистрата М. Вошанке. Могилевская Богоявленская типография М. Вошанки занималась, как правило, переизданием книг, ранее вышедших в других типографиях и предназначенных исключительно для церковных богослужений. Могилевская братская типография просуществовала дольше других и была последней братской типографией на территории Беларуси [29, с. 60].

Значительную роль в организации деятельности братских православных типографий сыграл Спиридон Соболев (? – ок. 1645) – уроженец Могилева, учитель Киевской братской школы и Киево-Могилевской академии, ректор Могилевской братской школы. В 1628 г. он открыл в Киеве типографию, в которой издал несколько книг морально-поучительного и религиозного содержания. Вер-

нувшись в Беларусь, он в 1630 г. принял участие в основании Кутеинской типографии, помог кутеинским монахам получить собственное печатное оборудование, отлил для них шрифты со своих матриц, организовал работу типографии и издал в ней несколько книг. В 1635 г. С. Соболев уже работал в типографии в Буйничках, где выпустил Псалтирь, а в 1636–1638 гг. организовывал работу Могилевской братской типографии, в которой издал несколько книг, в том числе «Букварь» (1636). Спиридон Соболев впервые употребил название «букварь», а его книга по обучению первоначальной грамоте называлась «Азбука». Поддерживая тесные связи с украинскими, российскими и польскими печатниками, он внес значительный вклад в развитие славянского книгопечатания [15; 122; 176].

Пик деятельности братского православного книгопечатания приходился на конец XVI – середину XVII в. В этот период полностью раскрылись его культурное и общественно-политическое значение. Белорусские братские типографии неоднократно подчеркивали свое стремление служить православию и всем восточнославянским народам. По данным Г. Голенченко, в конце XVI – середине XVII в. православными братскими типографиями было издано 33 книги по догматическому богословию и литургике, статуты; 7 изданий книг Нового Завета и Евангелие, 11 четких книг; 8 беллетристических изданий, полемической и панегирической литературы; 12 учебников; 16 книг, использовавшихся в литургии и для преподавания в школах. Более трети братских изданий составляли литургические тексты, что было общей чертой кирилловского книгопечатания в начальный период его развития у всех восточнославянских народов. Наряду с этим братства также подготовили и выпустили несколько важных грамматических и лексикографических изданий, среди которых «Грамматика славянская» (1596) Л. Зизания, «Грамматика» (1619) М. Смотрицкого, «Лексикон славяноросский» (1653) П. Беринды и др. Особое место в жанровой структуре братского книгопечатания занимает полемическая публицистика, направленная против контрреформации, католической

экспансии, церковной унии. Со второй половины 1620-х гг. полемическая религиозная публицистика уступила место новым светским историко-правовым изданиям, адресованным сеймовым и сенатским «станам» [45]. По данным Г. Голенченко, из 127 сохранившихся изданий первого периода деятельности братских типографий (до 1654 г.) свыше 70% книг вышло на славянском и белорусском языках (или славянском в белорусской редакции) [62].

Со второй половины XVII в. в белорусском кирилловском книгопечатании начался затяжной кризис. В тематике братского книгопечатания увеличился удельный вес литургических изданий. Значительный урон развитию братского православного книгопечатания нанесла война России с Речью Посполитой 1654–1667 гг. Еще в начале войны в 1654–1655 гг. все кутейнские печатники и граверы вместе со значительной частью монахов переехали в Россию в Валдайский монастырь под Новгородом. Вместе с ними было вывезено и типографское оборудование. На территории Беларуси осталась действовать только братская типография в Могилеве. После разделов Речи Посполитой в последние десятилетия XVIII в. братское книгопечатание окончательно прекратило свое существование. По своей культурной, общественно-политической и идеологической направленности и влиянию в «посполитой» среде братское книгопечатание сыграло ведущую роль во всем белорусском и украинском книгопечатании XVI – первой половины XVII в. [45, с. 346].

После заключения Брестской унии 1596 г. на белорусских землях получило развитие униатское книгопечатание. Его центром в XVII в. была типография, основанная орденом базилиан в 1624 г. при Виленском Троицком монастыре. Она была создана на базе Виленской типографии Мамоничей и издавала богослужебную и теологическую литературу, а также панегирики и учебники на славянских, польском, латинском и французском языках. В 1692 г. Виленская базилианская типография прекратила свою деятельность и возобновила ее только после 1760 г. В конце XVIII в. типография издавала художественные произведения – поэзию, про-

зу, драматургию, а также исполняла заказы бернардинцев и доминиканцев. Типография при Виленском Троицком монастыре просуществовала до начала XIX в., и вынуждена была прекратить свою деятельность [143].

После закрытия в 1692 г. типографии базилиан в Вильно центром униатского книгопечатания стал Супрасль. Там в начале 1690-х гг. при Супрасльском Благовещенском монастыре на основе Виленской базилианской типографии была создана новая типография. Супрасльская типография получила монопольное право на издание отдельных видов литургической униатской литературы, что значительно укрепило ее материальное положение. Это позволило расширить типографию и выпускать издания большими для того времени тиражами. За время своего существования, то есть с начала 1690-х гг. до 1803 г. в Супрасльской типографии было выпущено более 420 изданий, в том числе более 100 кирилловских. С середины XVIII в. под влиянием идей Просвещения в типографии увеличился выпуск переводной научной и художественной литературы, оригинальных произведений белорусских авторов. Издавались книги на польском и латинском языках, которые характеризовались новым светским содержанием и изменением внешнего вида [49; 52].

В XVIII в. братские православные и униатские типографии в Могилеве, Гродно, Супрасле и Вильно выпустили также ряд изданий для староверов [49].

Значительный вклад в развитие кирилловского книгопечатания внесли уроженцы Беларуси – Симеон Полоцкий и Илья Федорович Копиевич (Копиевский), связавшие свою жизнь с Россией.

Симеон Полоцкий поселился в Москве в 1664 г., а с 1667 г. стал учителем царских детей. В 1678 г. он открыл в Кремле так называемую Верхнюю (Царскую) типографию, находившуюся в его полном распоряжении. Здесь был напечатан ряд оригинально оформленных книг, в том числе «Букварь» (1679), который явился результатом дальнейшего распространения идей С. Соболя.

С развитием культуры и образования Беларуси и России связана жизнь и деятельность Ильи Федоровича Копиевича (1651–1714). По поручению Петра I с целью распространения светских знаний он начал работу по изданию книг. В 1700 г. И. Копиевич организовал собственную типографию в Амстердаме и за период с 1699 по 1706 г. перевел, составил и издал или подготовил к печати около 20 книг. Учебники, напечатанные И. Копиевичем, долгое время использовались в российских школах. Он один из первых разработал для восточных славян научную терминологию по многим отраслям знаний, напечатал первую на русском языке карту звездного неба. Для своих изданий И. Копиевич использовал шрифты, созданные на основе скорининских букв. В 1707 г. под его руководством был отлит новый шрифт, который в дальнейшем получил название гражданского и сыграл важную роль в печатном деле [29, с. 75–76].

Кирилловское книгопечатание внесло значительный вклад в сохранение и развитие культуры и просвещения на белорусских землях, содействовало развитию белорусского языка и литературы. По подсчетам Г. Голенченко, в XVI–XVIII вв. типографиями в разных городах Беларуси было напечатано кирилловским шрифтом 384 старопечатные книги [62].

Со второй половины XVII в. в белорусском книгопечатании *издание книг* осуществлялось преимущественно на польском, латинском и других языках. Они выпускались главным образом католическими и протестантскими типографиями, располагавшимися в Вильно, Бельничах, Слуцке, Пинске, Несвиже, Могилеве, Гродно, Слониме, Полоцке и других городах. Это чрезвычайно редкие издания, которые находятся сейчас в фондах зарубежных библиотек за пределами Беларуси [62].

Католическое книгопечатание в Беларуси с момента возникновения и до конца XVIII в. фактически было монополизировано орденом иезуитов. Их типографии действовали в Вильно, Несвиже, Пинске и других городах. К середине XVII в. иезуиты выпустили более 600 изданий, то есть более половины книжной продукции

Великого княжества Литовского того периода. Это была в основном теологическая, философская, научная и учебная литература на латинском и польском языках [121].

В 1570 г. сын Радзивилла Черного Николай Кристоф Радзивилл Сиротка перевез печатное оборудование, шрифты и материалы из Бреста в Вильно, где с 1576 г. основал Радзивилловскую типографию. В 1576–1586 гг. в ней было издано 58 книг, предназначенных в основном для иезуитов [29, с. 32]. На основе Радзивилловской в 1586 г. была создана крупнейшая иезуитская типография – Виленская академическая, которая являлась основным центром латино-польского книгопечатания Великого княжества Литовского. Типография ежегодно выпускала до 15 изданий на польском и латинском языках: полемическую литературу, церковное право, жития святых, теолого-философские произведения, а также учебники, словари, научные издания. Печатались и светские произведения: либретто, календари, газеты и журналы, исторические материалы, в том числе панегирики, которые являются ценнейшим источником информации о деятелях Великого княжества Литовского. Так как типография подчинялась иезуитам, то в ее теологических и религиозно-полемических изданиях четко прослеживались контрреформационные, полонизаторские тенденции. После ликвидации в 1773 г. в Речи Посполитой ордена иезуитов типография издавала книги для нужд университета, а в 1805 г. была продана книгоиздателю Ю. Завадскому [142]. За все время своего существования в Виленской академической типографии было выпущено более 2,5 тыс. изданий [121].

В 1751 г. Радзивиллы передали коллегиуму иезуитов Несвижскую типографию, основанную ими в 1750 г. До конца 1790-х гг. в ней было напечатано около 70 беллетристических, религиозных, полемических и учебных произведений, панегириков на польском и латинском языках [51].

В конце 1730-х гг. иезуитами при Пинском коллегиуме тоже была создана типография, издававшая литургические произведения, панегирики, проповеди, беллетристические сборники на польском и

латинском языках. Точно известно, что в Пинской типографии было выпущено восемь книг. Также имеется информация о трех книгах, которые, возможно, принадлежат к ее изданиям [205].

Центрами *реформационного книгопечатания* в Беларуси в XVI–XVIII вв. являлись Ошмянская, Брестская, Несвижская, Лоская и Любчанская типографии.

Первые типографии в Беларуси – Брестская и Несвижская – возникли под влиянием идей Реформации и были созданы на средства Николая Радзивилла Черного. Продолжателем его традиций стал белорусский магнат Ян Кишка, который примерно в 1572 г. приобрел у братьев Кавечинских оборудование Несвижской типографии и перевез его в свой замок в Лоске. Основанная им типография стала центром арианского книгопечатания в ВКЛ. Лоская типография издавала в основном произведения С. Будного и полемические произведения реформистского толка. Всего в ней было выпущено около 20 книг на польском и латинском языках. Издания Лоской типографии известны острой полемичной направленностью, которая нередко выходила за пределы теологических проблем и поднимала вопросы государственной и социальной перестройки общества. После смерти Я. Кишки типография прекратила свою деятельность [29, с. 35; 62].

Идейным вдохновителем и руководителем реформационного книгопечатания в Беларуси являлся С. Будный. Под его непосредственным руководством была создана Несвижская типография Радзивиллов. Осенью 1573 г. он переехал в Лоск, где арианин Я. Кишка предложил ему должность священника и передал в его распоряжение типографию, идейным руководителем которой С. Будный был на протяжении почти 10 лет [172].

В 1612 г. П. Кмита перевез из Вильно в Любчу свое типографское оборудование и основал там под протекцией К. Радзивилла типографию. Любчанская типография в основном выполняла заказы кальвинистов, хотя иногда печатала издания и другим протестантским общинам. За 20 лет П. Кмита издал 59 книг на польском и латинском

языках по теологии, философии, истории, медицине и литературе. С 1632 г. типографию возглавил его сын Ян Даниэль, который напечатал 24 книги по заказу виленских лютеран. В 1646–1655 (или 1656) гг. типографией руководил Я. Лянге, при котором было издано 14 книг протестантской направленности [124; 214].

На средства маршалка ВКЛ К. Дорогостайского в 1615 г. в д. Мурованая Ошмяна (сейчас д. Мурованая в Ошмянском районе) была основана еще одна протестантская типография. О ее деятельности известно только, что в 1615 г. здесь был издан труд местного проповедника-евангелиста В. Солинариуса «Цензура» в шести книгах. Другие издания Ошмянской типографии нам не известны [43].

В религиозно-богословских и полемических произведениях, изданных в реформационных типографиях, рассматривались проблемы церковно-религиозной догматики, вопросы отношений реформационного движения к государственной и духовной власти. Реформационное книгоиздание отличалось большим количеством светских оригинальных и переводных изданий: выпускались исторические произведения, поучительные трактаты, переводы античных авторов, деятелей Средневековья и эпохи Возрождения, юридическая, учебная и педагогическая литература, поэтические сборники, панегирики. Во второй половине XVI – первой половине XVII в. реформационные издания составляли около 30% из 1,5 тыс. книг, напечатанных в ВКЛ. Всего же реформационные типографии издали более 170 названий книг. Реформационное книгопечатание содействовало расширению жанровой тематики изданий, процессу приобщения общества к западноевропейской культуре [84].

Значительный вклад в развитие латинского книгопечатания внесла Гродненская королевская типография – одно из наиболее крупных издательств Великого княжества Литовского в конце XVIII в. Она была создана в 1775 г. на основе Виленской иезуитской академии. Гродненская типография принадлежала государству, и фактически ею распоряжался А. Тизенгауз – белорусский магнат и подскарбий Великого княжества Литовского. Она была хорошо обо-

рудована и имела большой штат квалифицированных работников. Примерно за 20 лет существования в ней было выпущено более 100 книг на польском, латинском, церковнославянском, французском, немецком и еврейском языках. Большинство ее изданий составляли материалы сессий сейма Речи Посполитой и Трибунала Великого княжества Литовского. Типографией было выпущено много научной литературы и художественных произведений, а также первая на территории Беларуси газета на польском языке – еженедельник «Газета Гродзеньска». Издания Гродненской типографии отличались высоким качеством печати и художественного оформления. В середине 1790-х гг. типография прекратила свою деятельность, а ее оборудование было передано Виленской католической епархии [93].

Польскоязычные издания (преимущественно полемическую и панегирическую литературу) в первой половине XVII в. выпускало также Виленское православное братство. В XVII–XVIII вв. книги на польском, латинском, французском и других языках издавали униатские типографии – Супрасльская, Минская, Виленская базилианская. В типографиях Баруха Ромма в Гродно и Вильно выпускались книги на еврейском языке (иврите) [49].

Советское книговедение не рассматривало данные издания как духовное наследие белорусского народа, поэтому научных исследований, посвященных белорусскому книгопечатанию латинским шрифтом, крайне мало. Восполнение этого пробела – одна из главных задач современного белорусского книговедения. Работа в данном направлении уже начата. Национальная библиотека Беларуси генерирует БД «Кніга Беларусі», целью которой является создание полного библиографического свода описаний национальных документов, выпущенных белорусскими типографиями в XVI–XVIII вв. латинским шрифтом.

Белорусское книгопечатание в конце XVI в., продолжая традиции, заложенные Ф. Скориной и первыми белорусскими книгопечатниками, сохраняло лидирующее положение среди восточнославянских народов. Так, по данным известного исследователя

Ю. Лабынцева, до конца XVI в. в Беларуси и за ее пределами для белорусов было издано около 400 книг, более четверти из них – кирилловским шрифтом. В России до 1596 г. (то есть до Брестской унии, которая считается важным этапом в истории всей Восточной Европы) вышло в свет лишь немногим более 10 изданий, а на Украине – более тридцати [117, с. 71]. После 1596 г. получило развитие униатское, католическое и протестантское книгопечатание, захватившее лидирующее положение в книгопроизводстве на белорусских землях. По данным Н. Березкиной, всего на территории Беларуси в XVIII в. было напечатано 352 книги – 191 книга на польском языке, 69 на латинском и 65 на старославянском [29, с. 75].

3.4. Развитие библиотек в Беларуси в конце XVI – XVIII в.

Сложная религиозная и политическая ситуация в Беларуси в XVII–XVIII вв., идейное и политическое противостояние тех лет отразились на судьбах как представителей знатных родов, так и тысяч простых жителей белорусских сел и городов, на всех сферах деятельности, в том числе и библиотечном деле. На развитие библиотек в рассматриваемый период серьезное влияние также оказали продолжительные войны и восстания, которые бушевали на белорусских землях в то время. Во время Ливонской войны (1558–1583), русско-польских войн (1605–1618, 1632–1634, 1654–1667), Северной войны (1700–1721), а также вооруженных восстаний под предводительством С. Наливайки (1595–1596) и Б. Хмельницкого (1648–1649) и других вооруженных конфликтов значительная часть белорусских земель превратилась в театр военных действий. Были опустошены тысячи городов и сел, гибли люди, разорялись соборы, монастыри и имения, уцелевшие книги увозились как военная добыча. Поэтому книги Беларуси конца XVI – XVIII в. хранятся сейчас в большинстве своем в библиотеках наших близких и дальних соседей.

Так, например, после Северной войны часть книг из Беларуси оказалась в Швеции в библиотеке Лундского университета [32, с. 41].

Как и в предыдущие периоды, ведущую роль в библиотечном деле Беларуси во время Речи Посполитой играли монастырские и церковные библиотеки.

В конце XVI в. в истории библиотек православных церквей и монастырей наступил нелучший период. Усиление позиций католической церкви и ее орденов, распространение протестантизма и ослабление православной церкви привели к сокращению количества православных монастырей, а вместе с ними и их библиотек. После Брестской унии 1596 г. функционировавшие на территории Беларуси православные монастыри присоединялись к униатскому ордену базилиан. Это привело к разорению собранных в них коллекций православных книг, исчезновению многих ценных изданий.

После взятия польской армией Полоцка в августе 1579 г. древнейшая и богатейшая своими коллекциями библиотека на территории Беларуси – библиотека Полоцкого Софийского собора – была разграблена, а уцелевшие ее книги вывезены из Беларуси. В Полоцком Софийском соборе библиотека существовала и после 1579 г., но с утратой уникальных коллекций состав фондов уже существенно не отличался от других монастырских библиотек Беларуси, что привело к снижению ее роли в духовной жизни общества.

Несмотря на ощутимые потери, в Беларуси продолжали действовать православные приходы, церкви и библиотеки при них. Обязательный набор богослужебных и четких книг в православной церкви определял устав, или типикон. В XI–XIII вв. это был Типикон Великой церкви, а для монастырей – Студийский устав. С XIV в. состав фондов библиотек православных церквей и монастырей регулировался Иерусалимским уставом. Кроме богослужебных книг и книг для чтения в церковных библиотеках хранились также книги светского содержания. В XVIII в. церковный книгосбор в среднем

насчитывал 10–30 печатных и рукописных книг. В бедных храмах вместо необходимого набора было только по 1–2 книги [139].

В этот период активное развитие получили также библиотеки католических, униатских и протестантских соборов и монастырей.

Значительную роль в развитии библиотек римско- и греко-католических соборов и монастырей сыграл Тридентский церковный собор (заседал в итальянских городах Тренто (1545–1547, 1551–1552, 1562–1563) и Болонья (1547–1549)), который обратил особое внимание на деятельность монастырских библиотек. Фактически в его решениях впервые были изложены организационные основы и правила работы библиотек. Решением собора предписывалось, что в каждом из католических и униатских «монастырей... должна быть... библиотека», а настоятель библиотеки должен был заботиться о пополнении и расширении ее фонда, в котором «...должны быть книги, нужные для занятий монахов, для их духовного совершенствования и спасения верующих» [185, с. 16].

В обязанности библиотекаря входило ведение каталога, хранение и содержание в порядке книг, их расстановка, выявление должников среди читателей и т. д. Он также должен был читать вслух «душеспасительные» книги во время трапез и собраний. Чтение книг являлось одной из обязанностей монахов. Так как книги в то время были большой ценностью, то за воровство предусматривалось суровое наказание, вплоть до изгнания из монастыря и страны. Пользоваться фондами библиотек разрешалось только членам данного монастыря, а выдавать книги посторонним лицам и выносить за пределы монастыря строго воспрещалось. В соответствии с решениями собора в 1559 г. впервые был составлен «Индекс запрещенных книг» – официальный перечень книг, чтение которых запрещалось под угрозой отлучения от католической церкви. Он неоднократно переиздавался в Ватикане, пополняясь новыми названиями.

Решения Тридентского церковного собора имеют большое значение для библиотечного дела, так как они фактически зафиксировали значимую роль библиотек в развитии общества –

церковь признала в библиотеках организацию, имеющую большое влияние на сознание граждан, и начала контролировать деятельность библиотек. После Тридентского церковного собора началось религиозное обновление католического костела, которое охватило как старые, так и вновь созданные монастырские ордены, что ускорило развитие библиотек римско- и греко-католических монастырей на территории Беларуси.

Точные сведения о количестве библиотек и составе фондов римско-католических монастырей, действовавших на территории Беларуси, отсутствуют, а сохранившиеся данные рассредоточены по различным источникам. Н. Николаев, базируясь на наиболее авторитетных исследованиях, составил таблицу, содержащую сведения о книжных собраниях католических монастырей [147, с. 385]. Согласно приведенным в ней данным католические ордены на белорусских землях создали 57 библиотек, в том числе:

- августинцы – 1 (Брест-Литовский);
- бенедиктинцы – 2 (Несвиж, Старые Троки);
- бернардинцы – 8 (Воложин, Вильно, Гродно, Заславье, Ивье, Несвиж, Слоним, Троки);
- бонифраты – 3 (Гродно, Новогрудок, Высокое Литовское);
- доминиканцы – 7 (Верки, Вильно, Гродно, Деречин, Забелы, Новогрудок, Папорци);
- францисканцы – 8 (Ольшаны, Вольно, Гродно, Минск, Новогрудок, Постава, Свислочь, Пинск);
- иезуиты – 9 (Брест-Литовский, Бобруйск, Гродно, Кодень, Новогрудок, Пинск, Полоцк, Слуцк, Ужвалда);
- каноники регулярные лютеранские – 1 (Вильно);
- кармелиты босые – 5 (Вильно, Глубокое, Гродно, Мядель, Желудок);
- картезианцы – 1 (Бережа);
- миссионеры – 4 (Вильно, Заславль, Краслава, Тикотин);
- пиары – 5 (Вильно, Дубровно, Лида, Поневеж, Щучин);
- тринитарии – 3 (Вильно, Молодечно, Орша).

Монастырские библиотеки были созданы практически во всех крупных городах Беларуси, а в некоторых действовало даже по несколько таких библиотек, принадлежавших различным монашеским орденам. Так, в Вильно было 8 библиотек, Гродно – 6, Новогрудке – 4. Объем их фондов колебался от нескольких изданий до нескольких тысяч и даже десятков тысяч томов. Крупнейшими были библиотека иезуитского монастыря в Полоцке, насчитывавшая в своих фондах около 20 тыс. экз., доминиканского монастыря в Гродно (15 тыс. экз.), бернардинского монастыря в Вильно (7 тыс. экз.), миссионерского монастыря в Вильно (6,7–8,3 тыс. экз.), пиарского монастыря в Вильно (4–7 тыс. экз.), бернардинского монастыря в Заславле (5 тыс. экз.). Фонды же библиотек большинства католических монастырей были малочисленны и формировались в строгом соответствии с «Индексом запрещенных книг», что сдерживало их развитие как в количественном, так и содержательном плане. Всего же в фондах библиотек католических монастырей хранилось примерно 117–130 тыс. экз. печатных и рукописных книг.

Несмотря на общую идейную платформу, организация работы библиотек в различных монашеских орденах имела свою специфику. Так, многочисленные преподаватели – иезуиты (профессора), не покупая книг, то есть не нарушая обета бедности, могли пользоваться частными книжными собраниями. Согласно обычаям ордена каждый его член через три года менял место работы, а, значит, как правило, и жительства. Приезжая на новое место служения, ксендз-профессор селился в помещение, где уже находилась специальная библиотека. Эта библиотека принадлежала ордену, и каждый, кто отъезжал, должен был это книжное собрание оставить в сохранности. Префект общей библиотеки был обязан составлять каталог всех книг и предъявлять его во время проверки (визитации). Кроме того, устав ордена иезуитов обязывал префекта держать книгохранилище закрытым и разрешать пользоваться книгами только тем, кто имел разрешение старейших. Префект также был обязан сшивать в один переплет тезисы публичных диспутов по теологии и философии,

записывать в тетради драматические, панегирические и другие творческие работы студентов. Он имел право приобретать необходимые книги и должен был следить за соответствием фонда библиотеки «Индексу запрещенных книг» [147, с. 384].

Бенедиктинки были первым женским орденом, который начал жить согласно новым правилам и идеалам, закрепленным в решениях Тридентского церковного собора. Под библиотекой они понимали как определенным образом организованное книжное собрание, так и выделенные из него специальные собрания. Для общего пользования была предназначена монастырская библиотека, так называемая конвентская, которая одновременно выполняла функцию хранилища, а, возможно, и читальни. Отдельные собрания имелись в распоряжении у послушниц. Подсобные собрания находились у игуменьи, капелланов, помещениях для больных, трапезной, на хорах, а также в ризнице костела. Есть основания полагать и о наличии собственных собраний у монашек. Децентрализация книжных собраний обуславливалась их предназначением и способом использования. Пополнение фондов библиотек осуществлялось главным образом через покупку и дарение, рукописное создание и копирование текстов, а также издательскую деятельность ордена. Приобретенные книги обрабатывали – надписывали на книгах владельческие знаки, шифры, согласно которым они размещались на полках, а также записывались в каталог библиотеки.

Н. Николаев считает, что типовой библиотекой женского бенедиктинского монастыря можно назвать библиотеку Слонимского конвента. Она имела прежде всего религиозный характер, что соответствовало потребностям женского сузирального монастыря. Здесь находились произведения по самым разным теологическим дисциплинам, наиболее важные литургические тексты, книги о мучениках, аскетично-мистические труды старых и современных авторов разных духовных школ, агиографические произведения, тексты известных иезуитских и бенедиктинских писателей. Слонимский монастырь был известен своей исключительной заботой

о красоте литургических пений, поэтому естественно присутствие в его библиотеке соответствующих этой цели книг – литургических и паралитургических. Отъезд монашек после раздела Речи Посполитой по распоряжению царских властей в Ковно, Вильно и Минск и ликвидация в 1850 г. здания монастыря привели к полной потере библиотеки.

В 1591 г. возник монастырь бенедиктинок в Несвиже, библиотека которого насчитывала 225 названий в 437 томах. В монастыре особую библиотеку, насчитывавшую 60 названий в 79 томах, имели священники-капелланы. Среди них выделялись экземпляры Библии и комментарии к ней (4 позиции), катехизисы (3 экз.), медитации (7 экз.), жития и календари (5 экз.), ритуалы (4 экз.) [147, с. 386–387]. Подобные Слонимской и Несвижской библиотекам были также созданы библиотеки в монастырях бенедиктинок в Вильно (от 1620), Дрогичина (от 1623), Минска (от 1631), Орши (от 1640) и Крожав (от 1642) [147, с. 386–387].

В отличие от библиотек иезуитов, доминиканцев и бернардинцев библиотеки католического ордена пиаров были более прогрессивными. Так, в библиотеке пиарского монастыря в Щучине к концу XVIII в. насчитывалось около 1,5 тыс. книг, среди которых преобладали книги по естествознанию, медицине, математике. Здесь были также произведения древнегреческого поэта Гомера, римского поэта Горация, древнегреческого писателя-моралиста Плутарха, римского историка Тита Ливия, французских просветителей Вольтера и Монтескье [185, с. 16–17].

На сегодняшний день данные, собранные Н. Николаевым о деятельности монастырских библиотек католических орденов, действовавших на территории Беларуси, являются наиболее полными, но далеко не исчерпывающими. Исследователям необходимо продолжать работу с архивными материалами в целях получения новых данных о библиотеках и их фондах. Также нуждаются в уточнении и экспертизе уже известные данные, приведенные в разных источниках. Так, В. Цыбуля среди библиотек католических

монастырей того периода особо выделял библиотеку Полоцкого доминиканского римско-католического монастыря, в фонде которой, по его мнению, насчитывалось более 10 тыс. книг в основном на польском, французском и немецком языках [261]. Н. Николаев в своем исследовании о данной библиотеке не упоминает. В свою таблицу Н. Николаев не включил также ряд монастырских библиотек бенедиктинок, деятельность которых анализирует в своей работе [147, с. 185–386].

Кроме соборов и монастырей библиотеки были также и в небольших костелах. Сейчас сложно точно сказать, сколько было таких библиотек и каков их совокупный объем фондов. Используя методику Г. Вычавского, Н. Николаев предположил, что в конце XVIII в. на белорусских землях, входящих в состав Виленской и Луцкой католических епархий, действовали 76 католических парафиальных библиотек, представлявших собой преимущественно небольшие книжные собрания [147, с. 258–259].

В конце XVI – XVII в. сложилась *система библиотек униатского ордена базилиан*, основой которой чаще всего служили библиотеки православных монастырей. К началу XIX в., то есть через два столетия после создания греко-католической церкви, в базилианских монастырях насчитывалось более 60 библиотек. Их деятельность регламентировалась уставом, составленным в 1617 г. митрополитом И. Руцким. Должность библиотекаря доверялась специальному монаху, который отвечал за сохранность фондов и присягал, что не будет книги ни продавать, ни закладывать, ни одалживать. Один из пунктов устава требовал от библиотекаря, чтобы он внимательно следил за составом книжного собрания и принимал меры для его пополнения. В монастырской библиотеке обязательно велся каталог с обозначением места книги на полке.

Центральные библиотеки базилиан были в Жировичском Успенском, Супрасльском Благовещенском и Пресвятой Богородицы Лавришевском монастырях. Каждая из них насчитывала несколько тысяч книг, а также нот, карт, эстампов. История развития этих

библиотек свидетельствует о сложных взаимоотношениях, складывавшихся на белорусских землях между православной и греко-католической церквями, и противостоянии политических сил.

Основанный в 1498 г. новогрудским воеводой и маршалком ВКЛ А. Ходкевичем Супрасльский Благовещенский монастырь к началу XVI в. стал не только одним из крупнейших центров белорусского православия, но и центром общеславянского значения (вторым после Киево-Печерской лавры). После заключения Брестской унии монастырь стал униатским и подчинился ордену базилиан. Униатские монахи поддержали восстание 1794 г., участвовали в восстании 1830–1831 гг., что навлекло на них гнев царского правительства. Во время наступившей реакции монастырь пришел в упадок, а к моменту ликвидации унии (1839) в нем осталось пять монахов-базилиан. В 1842 г. имущество монастыря было конфисковано [42].

Библиотека Супрасльского Благовещенского монастыря славилась своим книжным богатством и была одной из крупнейших в ВКЛ. Согласно первой описи в библиотеке уже в 1557 г. насчитывалось более 200 книг на греческом и латинском языках, в том числе семь печатных. Опись 1645 г. фиксирует около 600 книг, среди которых преобладали печатные издания на латинском (212 т.) и польском (152 т.) языках. Кирилловских книг насчитывалось более 200, основную массу среди них составляли рукописи. Среди печатных книг было немало изданий Ф. Скорины, уникальные экземпляры Евангелия В. Тяпинского, издания И. Федорова.

В XVII в. Супрасль являлся одним из крупнейших центров кирилловской книжности не только белорусских, но и всех восточнославянских земель. В библиотеке Супрасльского Благовещенского монастыря, которая продолжала оставаться одной из крупнейших в Беларуси, хранились выдающиеся памятники книжной культуры: так называемая Супрасльская летопись XI в., летописный сборник первой половины XVI в., сборник 1519 г. с самым полным списком второй редакции Белорусско-Литовской летописи 1446 г., самая древняя кирилловская рукопись нотного-линейного письма – Супрасльский

ирмалой 1598–1601 гг., а также большое количество рукописей и книг.

В XVIII в. монастырь значительно пополнил библиотеку преимущественно за счет латино- и польскоязычных книг, в том числе напечатанных в Супрасльской типографии. Опись 1764 г. фиксирует 1456 книг, из них более 300 на польском, несколько десятков на французском и итальянском, более десяти на немецком языках, а также свыше 100 рукописных и печатных церковнославянских книг. Кроме основной в монастыре также были келейные библиотеки отдельных монахов [42; 116].

Еще одним ярким, но малоизученным штрихом в истории развития библиотек Беларуси того периода является история библиотеки Жировичского Успенского монастыря – одной из крупнейших монастырских библиотек Речи Посполитой. Ранний период ее становления и развития нам практически не известен. Можно предположить, что библиотека возникла вместе с монастырем, который был основан православным магнатом Солтаном в XVI в. После заключения Брестской унии 1596 г. Жировичский Успенский монастырь, как и подавляющее большинство православных храмов и монастырей, стал униатским – Солтаны отrekliсь от прав на монастырь, полностью передав его униатскому ордену базилиан. Во время восстания Б. Хмельницкого монастырь в 1655 г. был разрушен, вместе с ним, вероятно, пострадала и библиотека. Активное развитие библиотеки и пополнение ее фонда началось с 1660-х гг. и продолжалось до конца XVIII в. Росту книжного фонда способствовало увеличивающееся богатство монастыря, наличие при библиотеке скриптория. К середине XVIII в. книжное собрание Жировичского Успенского монастыря стало одним из крупнейших среди монастырских собраний Речи Посполитой [145, с. 218]. Исторически книжные собрания монастыря собирались в нескольких библиотеках:

1. В библиотеке Успенского собора. Согласно описи 1731 г. в ней было 56 книг, главным образом богослужебных, из которых

15 рукописных, в том числе 2 ирмалоя, 8 миней, 1 осьмигласник, 3 служебника, 1 требник и 1 Евангелие.

2. В главной монастырской библиотеке. В 1757–1759 гг. она была упрядочена и разбита на 17 разделов. В ней хранились особо ценные книги, среди которых – знаменитое Жировичское Евангелие (известное также как Евангелие Сапеги) – памятник книжной культуры Беларуси XV в.; так называемая Жировичская энциклопедия – сборник, содержащий помимо выписок из русских летописей многочисленные статьи научного и природоведческого характера, религиозно-полемические и литературные произведения; уникальный экземпляр инкунабулы «Часословца» – первой в мире книги, напечатанной кирилловским шрифтом в 1491 г. Ш. Фиолем в типографии в Кракове [188]. Согласно описи конца XVIII в. в библиотеке находилось 2686 названий в 3867 томах, а также 537 рукописей и 93 эстампа. Значительной также была нотная коллекция, насчитывавшая в 1772 г. 209 ед.

3. В библиотеке базилианской орденской школы, которая согласно описи 1800 г. имела 142 названия книг в 330 экз.

4. В библиотеке светской школы при монастыре, насчитывавшей на 1800 г. 42 названия в 123 экз. [147, с. 381–382].

На протяжении столетий формировались также фонды библиотеки Лавришевского монастыря – одного из древнейших белорусских монастырей, история которого малоизвестна и загадочна, как, впрочем, и история большинства памятников культуры Беларуси. О нем чаще всего вспоминают в связи с хорошо сохранившимся пергаментным Евангелием, именуемым Лавришевским. По мнению Ю. Лабынцева и Л. Щавинской, исследовавших историю монастыря и его библиотеки, «множество свидетельств позволяет утверждать, что православный Богородицкий Лаврышевский монастырь в XIII столетии уже существовал и был широко известен» [118]. В XVII в. этот один из богатейших и древнейших белорусских православных монастырей перешел к базилианам, которые позднее открыли в его стенах духовную академию. До нашего времени не сохранились

сведения об объеме и составе книжных фондов библиотеки монастыря и церкви в период их расцвета. Известно только, что с первых лет XIX в. до конца 1824 г. книжное собрание монастыря резко сократилось. Согласно описи, составленной в 1824 г., в фонде библиотеки имелась 451 книга в 595 томах. В данном списке уже отсутствует известное Лавришевское Евангелие. Это позволяет предположить, что наиболее ценные книги из библиотеки Лавришевского монастыря, как и из библиотек других униатских монастырей, были изъяты. Однако опись 1824 г. дает возможность реконструировать структуру фонда библиотеки, в котором имелись следующие разделы: Священное Писание, конкорданции, комментарии; география, священная и обыденная история; гомилетика; аскетика; жития святых и книги, предназначенные для богослужения; произведения философские, математические и по физике; лексикографофилологический раздел; труды по праву, политике, медицине, и природоведению; катехетики; раздел, посвященный отцам церкви, каноническим и теологическим произведениям, и раздел, объединяющий различные труды [118]. По мнению Ю. Лабынцева и Л. Щавинской, «в целом состав библиотеки Лаврышевского монастыря в конце первой четверти XIX в. напоминал книжные собрания в других униатских монастырях, уступая по количеству книг только крупнейшим из них, хотя, возможно, в самом начале века и он имел в своем главном книгохранилище значительно большее их число, сравнимое с тем, каким обладали наиболее известные обители» [118]. В середине 1830-х гг. Лавришевский монастырь был закрыт, и о судьбе его библиотеки ничего не известно.

Небольшие библиотеки были практически во всех базилианских монастырях. В библиотеке Пинского Лещинского монастыря в 1595 г. насчитывалось 13 книг [147, с. 254–255]. По данным описей имущества 1822–1824 гг., в Селецком и Суховицком монастырях Речицкого повета было соответственно 102 и 103 книги, в Мирском – 34, Доровском – 207 экз.

Фонды монастырских библиотек формировались из разных источников, в том числе на средства зажиточных и знатных сторонников конфессии, которые продолжали эти традиции поколениями. Так, в 1607 г. в своем имении Бытень Слонимского повета Новогрудского воеводства подкоморный и маршалок Слонимского повета Григорий Тризна основал монастырь, в котором была создана библиотека. Основу ее фондов составили книги его сына – подскарбия ВКЛ Николая Тризны, который в своем доме в Вильно собирал родовую библиотеку. После смерти отца сын Николая Теофил Тризна передал в библиотеку Бытенского монастыря в 1640 г. 35 названий книг в 58 томах. Среди них были Библии на греческом, латинском и славянских языках, фолианты с произведениями святых и отцов церкви. Основную часть переданных книг составляли латинские: 23 названия в 46 томах. В первой половине XIX в. библиотека была разграблена и до наших дней не сохранилась [147, с. 255–256].

Кроме библиотек в крупных соборах и монастырях книжные собрания были и в небольших церквях. Эти собрания имели двойное назначение и использовались священниками как при проведении богослужений, так и в качестве учебников для обучения грамоте детей прихожан. Фонды храмовых библиотек были, как правило, малочисленны и насчитывали всего по несколько книг. Так, в соответствии с описью 1571 г. в Ильинской церкви в Росском имении (на реке Рось) имелось 11 книг, в старой церкви в имении Тетча, принадлежавшей Полоцкой архиепископии, – 9 книг, церкви Рождества Пресвятой Богородицы «на Варончы» той же архиепископии – 8 книг. Визитация 212 униатских церквей Минского и Новогрудского соборов показывает, что на 1680–1682 гг. в них насчитывалось 263 книги, 20% из которых были рукописными, то есть на один храм приходилось в среднем 3,6 книги. Однако были и более крупные собрания: например, в библиотеке Пинского Лещинского монастыря в 1595 г. было 13 книг [147, с. 254–255].

Сведения о *библиотеках протестантских церквей* на территории Беларуси встречаются крайне редко. Известно, что деятельность

библиотек кальвинистских церквей неоднократно рассматривалась Синодом в Вильно. Как и их противники (католики и православные), кальвинисты ревностно следили за составом фондов своих библиотек. Так, в 1617 г. Виленский Синод поручил проинспектировать протестантских священников, чтобы те из них, кто не знал латыни, не пользовались католическими и арианскими изданиями. Каждый должен был иметь такие кальвинистские книги, как Брестская Библия 1563 г., Новый Завет и Катехизис П. Гиловского, произведения Григория из Жерновца и Криштофа Краинского. Синодом также неоднократно принимались решения о каталогизации библиотек при церквях. В 1634 г. Синод постановил составить реестр книг Виленской церкви, а также всех церковных библиотек. Суперинтенданты во время инспекций обязаны были сверять по ним наличие книг [85].

До нас дошли сведения о существовании библиотек в кальвинистских церквях в Вильно, Койданове, Ованте, Осташине, Шидлове, Шилинах [85]. Наиболее значительные протестантские библиотеки были в Слуцком и Сморгонском кальвинистских собраниях [139]. К сожалению, сведений о них, как и о других протестантских библиотеках, почти не сохранилось. Библиотеки при кальвинистских церквях формировались главным образом за счет дарений. Для обеспечения лучшей сохранности Виленский Синод в 1653 г. решил, что книги, приобретенные у разных лиц и подаренные церквям, необходимо передать библиотекам Слуцкой и Кейданской гимназий [85]. По мнению Л. Ивановой, исследовавшей библиотеки кальвинистских церквей в ВКЛ, «нам почти неизвестны каталоги библиотек протестантских церквей в Беларуси. Можно предполагать, что они включали книги религиозного содержания, учебную и научную литературу» [85].

Противостояние между религиозными конфессиями носило не только характер схоластических споров и дискуссий на заседаниях сеймов и сеймиков и ведомственных инструкций, направленных на сохранение идейной чистоты фондов библиотек, но и находило

выражение в виде жестоких форм: убийств, погромов, поджогов, публичных сожжений книг и т. п. Наибольшей агрессивностью и нетерпимостью к инакомыслию отличался орден иезуитов. Так, в 1581 г. иезуиты организовали в Вильно первое публичное сожжение запрещенных книг на белорусских землях. В костер попали книги и рукописи из библиотек 13 полоцких монастырей, отданных в 1580 г. С. Баторием иезуитам [111, с. 164; 286, с. 58]. В 1590 г. студенты иезуитской коллегии ворвались в помещение коллегии православного братства и разгромили братскую типографию и школу [32, с. 40]. Католическое духовенство начиная с 1603 г. приступило к составлению каталогов запрещенных книг, в соответствии с которыми систематически проводились проверки и чистки фондов библиотек. Запрещенные книги, среди которых находилась и учебная литература на славянских языках, были изъяты из фондов библиотек и уничтожены [13, с. 251]. Идеологическое давление католического духовенства и социальный гнет магнатов вызывали протесты у православного населения ВКЛ, выливавшиеся в бунты и восстания, крупнейшими среди которых были восстания под предводительством С. Наливайки (1595–1596 гг.) и Б. Хмельницкого (1648–1649 гг.). В огне восстаний сгорали не только панские имения, но и храмы противников, а вместе с ними и их книжные собрания. К сожалению, физическая сила на протяжении веков в противостоянии идей применялась довольно часто, в результате чего фондам библиотек был нанесен невосполнимый ущерб.

Наряду с монастырскими получили дальнейшее развитие библиотеки учебных заведений – школ, лицеев и коллегіумов, созданных различными конфессиями. Их фонд формировался, в первую очередь, изданиями своих типографий и книгами, соответствующими идейной направленности учебного заведения.

Так, при братских школах создавались библиотеки, основу фондов которых составляли главным образом издания братских типографий. Наиболее значительными были библиотеки Могилевской, Брестской, Минской и Полоцкой братских школ. Частые стычки

между католиками и православными привели к тому, что к концу XVII – началу XVIII в. большинство православных братских школ, типографий и библиотек были разгромлены.

В XVIII в. получили развитие библиотеки иезуитских, базилианских и пиарских училищ в Гродно, Бресте, Минске, Слуцке, Новогрудке, Бобруйске, Мозыре, Пинске, Поставах, Холопеничах и других городах. Большие библиотеки были при Слуцкой и Кейданской кальвинистских гимназиях [85]. Крупнейшей библиотекой на территории современной Беларуси являлась библиотека Полоцкого иезуитского коллегіума, основанного еще в 1580 г. [139].

Значительное влияние на развитие библиотек учебных заведений, особенно ордена пиаров, оказала реформа просвещения 1740-х гг. В ходе ее реализации в школах монашеского ордена пиаров латынь была заменена польским языком, сократился курс теологии и введено преподавание естественно-научных и исторических дисциплин. Изменение характера обучения отразилось на составе фондов библиотек, в которых стала собираться светская литература. С распространением идей просветительства, усилением влияния прогрессивных идей европейских философов и ученых богословская литература в фондах библиотек учебных заведений постепенно вытеснялась светской. Так, в библиотеке пиарского монастыря в Щучине, в которой насчитывалось почти 1500 книг, преобладала естественно-научная, математическая и медицинская литература, имелись произведения Гомера, Горация, Плутарха и даже Вольтера и Монтескье [261, с. 51].

Самой же крупной и влиятельной общественной библиотекой на территории Великого княжества Литовского во время Речи Посполитой являлась библиотека Виленского иезуитского коллегіума (будущего Виленского университета). Она была создана в 1570 г., то есть раньше чем сам коллегіум, на базе книжного собрания виленского суфрагана, библиофила Албина. Ей передали свои коллекции король Сигизмунд Август, бискупы В. Протасевич, Ю. Радзивилл, Б. Войно, М. Пац, А. Волович. Самую значительную

коллекцию книг (3 тыс. томов) в 1645 г. завещал магнат, подканцлер ВКЛ Казимир Лев Сапега. Большой вклад в развитие коллегиума и библиотеки внес Николай Радзивилл Сиротка, передавший академии свою типографию из Бреста, издания которой пополняли фонд библиотеки в качестве обязательных экземпляров. Библиотеке дарили книги и воспитанники академии [92, с. 95; 173]. Все это позволило сформировать в библиотеке Виленского иезуитского коллегиума богатый фонд книг и рукописей.

В 1773 г., то есть во время реорганизации учебного заведения, библиотека насчитывала около 11 тыс. экз. книг. Основу ее фонда, как и во всех библиотеках того времени, составляла теологическая литература, однако также было немало изданий по философии, медицине, правоведению, математике, астрономии, естественным наукам. Библиотека имела и запрещенные иезуитами книги, служившие для профессоров, а иногда и студентов источником для подготовки к полемике с инакомыслящими (еретиками). Большинство литературы было на латинском языке. Библиотека отличалась хорошей организацией работы. Ее фонды были каталогизированы, а все книги распределены по 18 отделам. Библиотекой пользовались не только профессора и студенты университета, но и посторонние лица. В последней трети XVIII в. усовершенствовалась структура библиотеки – возникли небольшие специальные библиотеки: в 1766 г. открылась библиотека обсерватории, в 1770 г. расширилась библиотека университетской аптеки, ставшая впоследствии основой библиотеки медицинского факультета. После запрещения в 1773 г. деятельности в Речи Посполитой ордена иезуитов и проведенной в учебном заведении реорганизации в его библиотеке появилось больше книг и учебных пособий по естественным и гуманитарным наукам, медицине. Значительное количество книг по медицине и естественным наукам ей передали прибывшие в эти годы в школу профессора. Важным источником пополнения фонда был обязательный экземпляр, который согласно постановлению сейма 1780 г. должны были передавать библиотеке все типографии ВКЛ [92, с. 96].

Виленский иезуитский коллегиум (и созданные на его основе школа и университет) и его библиотека сыграли важную роль в развитии просвещения, науки и культуры белорусского народа.

В 1775 г. в Беларуси была создана первая специальная библиотека – библиотека медицинской школы (академии) в Гродно. Она располагала богатой для того времени коллекцией естественно-научной и медицинской литературы. За неполных шесть лет своего существования медицинская школа и ее библиотека сыграли значительную роль в развитии естествознания и медицины. В 1781 г. медицинская школа и библиотека были переведены в Вильно, в Главную школу ВКЛ (Виленский университет). К тому времени в фонде библиотеки насчитывалось 3 тыс. экз. [185, с. 21].

В период Речи Посполитой в Беларуси дальнейшее развитие получили частные библиотеки, которые формировались богатыми и просвещенными людьми того времени. Крупнейшими среди них являлись библиотеки Радзивиллов в Несвиже, Хрептовичей в Щорсах, Сапег в Деречине и Ружанах, Огинских в Ретове. Известны также личные библиотеки Казимира Хроминского в Свислочи, Солтанов в Дятлове, Потоцких в Роси и Залесье, Плятеров в Давгелишках, Матя Стрийковского, Андрея Добжанского, Зеновичей и др. [34].

Библиотека Несвижской ординации князей Радзивиллов. Радзивиллы – самый известный магнатский род, один из наиболее богатых и влиятельных в Великом княжестве Литовском, а затем и Речи Посполитой в XV–XVIII вв. На протяжении многих веков они играли важную роль в политической, социально-экономической и культурной жизни Беларуси, Литвы, Польши и Украины. Практически все родственные ветви Радзивиллов – гоняндзско-мядельская, основанная Николаем II Радзивиллом (1470–1521), несвижско-оликская, основанная Яном Радзивиллом (1474–1522), биржанско-дубинская, основанная Юрием Радзивиллом (1480–1541), – имели книжные собрания.

Созданная в Несвижской ординации князей Радзивиллов библиотека занимает особое место в культуре Беларуси. Она на

протяжении столетий являлась одним из богатейших частных книгохранилищ Европы и длительное время фактически выполняла функции государственной библиотеки на белорусских землях ВКЛ. Книжная коллекция начала формироваться Николаем Радзивиллом Черным (1515–1565) во второй половине XVI в. Благодаря его широким культурным связям фонд библиотеки пополнялся рукописями и изданиями, привезенными из Европы, книгами из типографий ВКЛ, в том числе личных типографий Николая Радзивилла Черного в Несвиже и Бресте. Значительно собрание пополнилось при его старшем сыне Николае Криштофе Сиротке (1549–1616), который во время учебы за границей прислал в Несвиж много книг. Жена Кароля Станислава Радзивилла Анна-Екатерина (1676–1746) передала из Белой Подьяски так называемую Бельскую библиотеку. Радзивиллами также была приобретена так называемая Библиотека Флеминга. После смерти Констанции Сапеги (1697–1756) из рода Радзивиллов в замок также была возвращена часть ее личной библиотеки. Кароль Станислав Радзивилл Пана Коханку (1734–1790) ежегодно выделял на содержание библиотеки и пополнение ее фондов двести злотых [204].

Реестр Несвижской библиотеки начала XVII в., принадлежавшей в то время маршалку ВКЛ Людвигу Радзивиллу (1594–1654), позволяет определить не только объем (более 700 томов, в том числе конволютов), но и значимость и ценность ее собраний. К середине XVII в. в фонде библиотеки Несвижской ординации Радзивиллов насчитывалось уже более 14 тыс. томов. К тому времени основная часть библиотеки была систематизирована по 30 отделам. Шесть отделов охватывали церковную и богослужебную литературу, восемь – печатные книги и манускрипты, собранные по языковому принципу (английские, немецкие, польские, французские, итальянские, латинские, русские и на других языках), шесть – свободные науки или искусства. Самым богатым по количеству книг и рукописей был отдел истории. Его дополняли отделы церковной истории, а также истории Польши и Великого княжества Литовского. Большими были книжные

отделы по политике и праву, полемической литературе и поэзии. Двадцатый отдел отличался разнообразием книг на различных европейских языках [229, с. 188]. Принципы, заложенные в основу формирования фондов библиотеки в то время, оставались неизменными на протяжении веков. Даже такие крупные политические события, как формирование и распад Речи Посполитой, колонизация и русификация, многочисленные войны, а также смена владельцев, не изменили концепцию формирования фондов библиотеки Несвижской ординации князей Радзивиллов. К концу XVIII в. она насчитывала в своих фондах уже свыше 24 тыс. книг по различным отраслям знаний на различных европейских языках [229, с. 190]. В ее фонде были инкунабулы, палеотипы, античная и ренессансная литература, исторические и юридические книги, полемические реформационные произведения, издания белорусских типографий, французские, латинские, польские и другие издания. Библиотека имела большой фонд рукописей, в том числе редких. В ней хранилась так называемая Радзивилловская летопись [204].

Реестры библиотеки свидетельствуют о том, что наряду с официальными государственными и церковными материалами в ней хранились и запрещенные издания – труды Вольтера, Жана Бодена, Эразма Роттердамского, античные сочинения с комментариями или в переводах запрещенных католической церковью авторов. В библиотеке находились также собрания карт и изобразительных материалов, рукописи и печатные издания самих Радзивиллов [229, с. 189]. В фондах библиотеки хранились и предметы искусства, большая коллекция древних монет, гетманские булавы, военное снаряжение минувших столетий. Картинная галерея, ювелирные изделия из драгоценных камней и металлов, знаменитые слуцкие пояса Радзивиллов считались лучшими не только в Речи Посполитой, но и Европе [229, с. 190].

Несвижская библиотека была уникальна не только своими богатейшими фондами, но и тем, что ее книги были доступны для широкого пользования. По мнению исследователей, «оставленные на

книгах многочисленные пометы (маргиналии), экслибрисы, печати-штемпели подчеркивают живой интерес к библиотеке как к государственному книгохранилищу, чем она по своей сути и была. Доступ к работе с книгами Несвижской библиотеки был свободен для многих образованных людей того времени» [цит. по: 18, с. 65].

В Несвижском замке находился также знаменитый архив Радзивиллов, который представлял собой одно из крупнейших собраний документов по истории Центральной и Восточной Европы и намного превосходил по размерам другие частные архивы. В архиве насчитывалось примерно 70 тыс. архивных документов, большинство из которых не имели аналогов в мире. В архиве хранились документы от XII до первой половины XX в. на старобелорусском, русском, латинском, польском, немецком, английском, французском, итальянском и других языках [301, с. 6].

В XVI в. начали складываться крупные книжные коллекции и в других владениях Радзивиллов, в первую очередь в Кейданах, Слуцке, Биржах, Неборове и Любче. Книжные собрания имели Радзивиллы также в Клецке, Долечицах, Олите.

Януш Радзивилл (1612–1655) создал библиотеку в своем дворце в Кейданах. В ней хранились ценные книги и рукописи, в том числе известная Радзивилловская летопись. Позже эта библиотека по наследству перешла к хорунжему ВКЛ Богуславу Радзивиллу (1620–1669) и вошла в состав его Слуцкого собрания.

Богатейшую библиотеку в Слуцке собрал Богуслав Радзивилл. Ее основой стала книжная коллекция князей Олельковичей, прежних владельцев Слуцка. О богатстве библиотеки Олельковичей свидетельствует тот факт, что одним из ее читателей в 1576–1578 гг. являлся известный историк М. Стрийковский, который на основе собранных в ней материалов писал «Хронику польскую, литовскую, жемойтскую и всея Руси». Б. Радзивилл принадлежал к образованнейшим людям своего времени. Длительные путешествия по Европе способствовали собиранию книг и пополнению Слуцкой библиотеки. Ее собрание также пополнилось за счет книг из

Кейданской библиотеки Радзивиллов (о чем упоминалось выше). Из нее наряду с другими книгами в Слуцкую библиотеку перешла и Радзивилловская летопись. Во время русско-шведской (Северной) войны Слуцк был захвачен шведами, а библиотека Радзивиллов, как и сам город, подверглась разграблению. По всей видимости, после завершения военных действий пополнение библиотеки продолжилось.

Собранные книги Б. Радзивилл в 1668 г. завещал дальнему родственнику Фридриху Вильгельму с условием хранения их в Кенигсбергской библиотеке герцога. Благодаря тому, что в 1673 г. в Кенигсберге был издан «Каталог книг... завещанных библиотеке Богуславом Радзивиллом в 1668 году», сейчас мы располагаем достоверными сведениями о данной коллекции. Согласно каталогу Б. Радзивилл передал в Кенигсберг 371 книгу. Основное количество (313) составили книги на латинском языке – научном языке того времени; 44 были на немецком и французском языках, лишь 4 на польском и по одной книге, изданной в Праге, Вильно и Киеве. В Кенигсберг была передана и Радзивилловская летопись, получившая отсюда второе свое название – Кенигсбергская летопись. Собрание Радзивиллов включало также 15 инкунабул, отпечатанных в Нюрнберге, Венеции, Лионе; 160 книг XVI в.; 196 – XVII в. Коллекция в Слуцке носила светский характер – около половины собрания (176 книг) составляли книги античных авторов и издания по истории и философии. Кроме того, в библиотеке были книги по географии, естествознанию, медицине, геометрии и математике, искусству, архитектуре, философии. В ней насчитывалась 41 книга богословского содержания, в том числе две рукописные Библии на немецком языке и 9 печатных, среди которых были редкие – нюрнбергская (1530), лейпцигская (1544) и цюрихская (1550) [258].

Воевода виленский, коллекционер и библиофил Михаил Геден Радзивилл (1778–1850) собрал в Неборове, приобретенном им у Михаила Клеофаса Огинского, библиотеку, которая насчитывала около 6 тыс. томов. Во время своих путешествий по Германии, Франции и Англии он приобрел много книг в антикварных магазинах

и на аукционах, целые коллекции знаменитых библиофилов. В собрании были представлены также издания из других радзивилловских библиотек. Неборовская библиотека состояла в основном из художественной литературы, изданий по истории и искусству, полоники XVI–XVIII вв. В ней было значительное количество книг из собраний европейских королей. Большинство изданий, особенно французских, имело богатые художественные оправы. М. Радзивилл собрал также библиотеки в своих дворцах в Варшаве и Круликарне. Его жена Елена создала личные книжные коллекции в Неборове и Аркадии, в которых была большей частью зарубежная литература по истории, праву, философии, а также классическая и сентиментальная литература. Кароль Радзивилл (1821–1886) пополнил собрание изданиями по всеобщей истории. В 1849 г. в Неборов была перевезена библиотека из Круликарни. Неборовскую библиотеку значительно обогатил Зигмунд Радзивилл (1822–1892), который продал самую ценную ее часть на аукционе в Париже в 1866 г. [204].

Большая библиотека в конце XVI – первой половине XVII в. принадлежала биржанской ветви Радзивиллов. К середине XVII в. в собрании насчитывалось более 2 тыс. отдельных изданий и конволютов. В них широко была представлена античная, ренессансная и реформационная литература, исторические, юридические, соймовые, картографические и географические издания. Исследования книжных коллекций Радзивиллов дают основание утверждать, что часть книг из Биржан позже попала в Несвиж [229, с. 190].

Периферийные книжные собрания князей Радзивиллов размещались также в некоторых дворах, где иногда проживали их владельцы (например, в Долятичах).

Библиотека Сапег. Сапегы являются одним из наиболее выдающихся магнатских родов в истории ВКЛ, оказавших значительное влияние на развитие отечественной культуры. В XVI–XVIII вв. род Сапег имел несколько крупных библиотек в Слониме, Ружанах,

Деречине, Кодани. Книжные собрания Сапег уступали по своей значимости и богатству только собраниям рода Радзивиллов.

Начало книжным коллекциям положила Ружанская библиотека канцлера великого литовского Льва Сапеги (1557–1633), которую пополнил его сын Казимир Лев (1609–1656). В XVIII в. Ружанское собрание было перевезено в Деречин, где пополнялось Александром, Михаилом и Франциском Сапегами. Библиотека в Кодани выросла благодаря библиофильству канцлера великого литовского Яна Фредерика и Александра Сапег. В ней наиболее полно была представлена литература по юриспруденции, истории, поэзии, языкознанию, географии и теологии. Кроме книжного собрания в библиотеке размещались архив древних актов и коллекция гравюр.

Наряду с пополнением фондов начиная с середины XVII в. библиотека Сапег начинает расплываться. Так, в 1644–1645 гг. Лев Сапега пожертвовал 3 тыс. книг из личной библиотеки в Ружанах библиотеке Виленской иезуитской академии. Ян Фредерик Сапега подарил часть своих книг Брестскому иезуитскому коллегиуму. В 1810 г. Александр Сапега передал 6 тыс. книг Коданской библиотеки варшавскому Обществу любителей наук. После восстания 1830–1831 гг. эти книги были переданы в библиотеку Варшавского университета и частично вывезены в Санкт-Петербург [140].

Библиотека Хрептовичей. Во второй половине XVIII в. белорусский магнат Иоахим Хрептович (1729–1812) создал библиотеку в своем родовом имении в Щорсах. Основу коллекции составили книги и рукописи, приобретенные И. Хрептовичем во время путешествий по Европе, в том числе у римского кардинала, польского бискупа Ю. Залусского, а также издания из книжных собраний костелов, закрытых в конце XVIII – начале XIX в.

Заслуживают внимания также книжные собрания знатного белорусского рода Огинских, возвышение которого относится к XV в. С конца XVI в. Огинские занимали важные государственные посты в ВКЛ. В середине XVIII в. великим гетманом литовским, композитором и поэтом Михаилом Казимиром Огинским (1730–1800) была

создана частная библиотека в поместье Неборово (недалеко от Варшавы), которая потом была перевезена в Слоним, где им были основаны типография, театр, капелла и балетная школа. Книжные собрания накапливались и в других владениях многочисленных Огинских. Сведения о судьбах личных библиотек Огинских достаточно скудны, но несомненно, что уцелевшие экземпляры можно обнаружить в библиотеках Польши, Литвы и Беларуси [65; 133; 208].

В истории ВКЛ значительную роль сыграли представители древнего магнатского рода Тишкевичей. К сожалению, сведений, связанных с книжными собраниями Тишкевичей, крайне мало. Известно, что виленский воевода Ян Скумин Тишкевич оставил в наследство библиотеку на 30 тыс. злотых [147, с. 252]. Библиотеки были также в имениях Коссаковских, Лопатинских, Чарторийских и других магнатов, поместья которых являлись центрами культурной жизни на белорусских землях [61; 133].

Одну из наиболее интересных и значительных библиотек собрал в конце XVI – начале XVII в. С. Расинский, который служил Криштофу Радзивиллу Перуну (1547–1603), а потом его сыну Криштофу (1584–1640). Ученые расходятся во мнениях о местонахождении библиотеки: Я. Порецкий считает, что библиотека находилась в Слуцке, а И. Лукшайте выдвинула гипотезу о том, что библиотека находилась в «слуцкай камянице» – доме на Немецкой улице в Вильно, построенном слуцкими князьями и перешедшем после 1600 г. к Радзивиллам. В каталоге библиотеки С. Расинского учтено 822 названия, из которых 76% (550 позиций) – книги светского содержания. В библиотеке имелось 17 книг по грамматике, логике и риторике, 8 по математике, 12 словарей латинского, греческого, габрейского, немецкого, польского, литовского языков; большой раздел классической литературы (около 140 позиций); значительная коллекция изданий Нового Завета, Псалтирей, а также полной Библии. Собранный книжной коллекцией пользовался не только сам хозяин – она служила всем интеллектуалам, которые собирались при дворе Криштофа Радзивилла Перуна и его сына [147, с. 253–254]).

Характерным примером библиофила, который жил далеко от крупных книгоиздательских центров, но при этом очень организованно и «планово» собирал книги (с 1658 г.), являлся преданный слуга Богуслава Радзивилла губернатор Слуцкого и Копыльского княжеств Казимир Клокоцкий. Он поддерживал тесные связи с немецкими и польскими издателями и книготорговцами и был хорошо информирован о новейших французских, немецких и итальянских изданиях. Среди заказанных им книг есть религиозные книги, издания по географии, истории, естествознанию на разных языках. Для пополнения своей коллекции К. Клокоцкий приобрел рукописные и печатные книги из библиотек двух умерших в Пруссии ариан – Т. Креллю-Спиновского и И. Нароновича-Наронского. По мнению Н. Николаева, «збіральніцкая дзейнасць К. Клакоцкага зрабіла Слуцк значным кніжным цэнтрам не толькі Беларусі. Пра яго цяпер ведалі ў буйнейшых выдавецкіх і кнігагандлёвых прадпрыемствах Заходняй Еўропы» [147, с. 259].

В XVI–XVIII вв. сложилось несколько больших частных библиотек представителей духовенства – митрополитов Г. Календы, Ф. Грабницкого, полоцкого епископа Я. Смогоржевского, виленского епископа В. Протасевича, архиепископа Туровского и Пинского Григория [139]. Так, богатую библиотеку собрал архиепископ Белорусский Георгий Канисский (1717–1795) – известный церковный и общественный деятель, знаменитый проповедник, талантливый ученый и политик. К концу жизни в его личной библиотеке насчитывалось 1269 книг и 241 экземпляр рукописей и документов, среди которых значились лучшие издания европейских авторов по богословию, философии, истории, географии, различные справочники и словари [203]. По данным реестра 1631 г., книжное собрание пинского епископа Григория включало 53 книги на церковно-славянском, белорусском и польском языках [147, с. 243].

Личные библиотеки были и у простых священников. Имеются сведения о наличии библиотек у священника Юрьевской церкви в Вильно Георгия [46], священника Брестского повета Сегеня

Семяновича и ксендза Оршанского иезуитского коллегиума Николая Сивицкого [147, с. 243, 245].

Библиотеки находились и в магнатских резиденциях, где действовали протестантские церкви, – Биржах, Любче, Кейданах, Слуцке и др. Сохранились сведения о личных коллекциях покровителей и священников кальвинистских церквей – брестского воеводы Криштофа Зеновича, основателя церкви в Свислочи жижморского старосты Себастьяна Пакоша, новогрудского хорунжего Самуила Швейковского, виленского пастыря Андрея Велесиуса, слуцкого пастыря Даниэля Редера, ректора Слуцкой кальвинистской академии Андрея Добжанского, священника церкви в Ошмянах Войтеха Солиариуса, виленского суперинтенданта Якуба Костецкого [85].

Книжные собрания были также у зажиточных горожан и низшего духовенства. Например, после смерти в 1604 г. виленского мещанина И. Рабко и его жены в их доме при православном монастыре кроме домашних вещей осталось собрание книг. Опись имущества могилевского мещанина Х. Тризнича, составленная городскими властями в 1661 г., свидетельствует о наличии у него небольшой коллекции книг. Шляхтич из Витебского воеводства П. Чилинский оставил после смерти своей жене завещание о передаче собранных им книг церкви. В завещании оршанского скарбника Якуба Николая Ломского тоже содержится подробное распоряжение относительно собранной им коллекции книг [147, с. 253]. Сохранились сведения о наличии библиотек у брестского мещанина Гурина Федоровича и виленского бургомистра Степана Лебедевича [139]. Инвентари и описи имущества дают возможность составить общее представление о книжных собраниях Иосифа Жабы, Яна Никодима Лопатинского, владельца имени Леонполь на Витебщине, Антония Помарнацкого из Витебщины, Авраама Кульвы и др. [147, с. 252, 376].

Зажиточный землевладелец Витебского воеводства Г. Богомолец в завещании, написанном в 1641 г., делит собранные им книги на те, которые распоряжается передать церкви, и те, которые оставляет в наследство своим детям. Судя по описи имущества умершего в 1649 г.

богатого купца и виленского бургомистра С. Лебедича, в его доме было 113 книг разной тематики и на разных языках. Больше всего было книг на латинском языке (94). Среди них – учебники латинского языка, книги Аристотеля, Цезаря, Цицерона, Э. Роттердамского, описание путешествия на Святую землю Николая Радзивилла. В собрании было пять книг на польском языке, в том числе две Библии и «Хроника» М. Кромера. Среди 20 «русских» книг были рукописный Апостол, Острожская Библия, учительное Евангелие; Катехизис острожской, «Молитвы» мамоничевской, Апостол скорининской печати и др. [147, с. 253].

Такие же книжные собрания можно встретить и у горожан из Гродно, Вильно, Могилева и других белорусских городов. Практически в каждой шляхетской семье была библиотека с обиходными книгами – инвентарями имения, списками выступлений хозяина или кого-то из родственников на соймах, трибуналами и статутами, трибунальными репликами. Личные библиотеки магнатов, духовенства и богатых горожан, созданные в Беларуси в период Речи Посполитой, были разнообразны по содержанию и языковому составу. В них имелись редкие рукописные книги, а также издания разных типографий Великого княжества Литовского, Польши и других стран.

Для изучения истории Беларуси и ее культуры одним из важнейших направлений является реконструкция библиотек, созданных и действовавших на территории Беларуси во время вхождения ее земель в состав Речи Посполитой. Воссоздание каталогов библиотек и их виртуальная реконструкция – одна из актуальных задач современного белорусского книговедения, библиографоведения и библиотековедения.

Таким образом, в период Речи Посполитой (1569 – последняя четверть XVIII в.) на территории Беларуси:

– обострилось религиозное противостояние между православной и католической церквями, Реформацией и Контрреформацией. По

решению Брестского собора 1596 г. была создана униатская (союзная) греко-католическая церковь;

– возросло политическое и военное противостояние между Россией, Германией и Пруссией за земли Речи Посполитой;

– наряду со школами и коллегиумами различных религиозных конфессий получило развитие светское образование. В 1775 г. литовский магнат и меценат А. Тизенгауз открыл в Гродно медицинскую школу (академию), которая стала первым учебным заведением такого типа в Беларуси;

– центром образования и просвещения для белорусов в период Речи Посполитой стал Виленский университет, основанный в 1570 г. иезуитами как коллегиум, – первое высшее учебное заведение на территории Беларуси и Литвы;

– продолжалось создание рукописных книг. Крупными центрами, занимающимися переписыванием книг, были Жировичский Успенский, Супрасльский Благовещенский и Кутеинские (мужской и женский) монастыри;

– получило дальнейшее развитие книгопечатание. К середине XVII в. кирилловское книгопечатание приходит в упадок, а латинское занимает монопольное положение. Наиболее значительный вклад в развитие белорусского книгопечатания в рассматриваемый период внесли типографии, находившиеся в столице Великого княжества Литовского Вильно (Виленская типография Мамоничей, Виленская типография православного братства, Виленская базилианская типография, Виленская академическая типография), а также Гродненская королевская типография, Кутеинская, Несвижская, Лоская, Любчанская, Супрасльская и другие типографии;

– как и в предыдущие периоды, ведущую роль в библиотечном деле Беларуси во время Речи Посполитой продолжали играть монастырские и церковные библиотеки. Усиление позиций католической церкви и ее орденов, распространение протестантизма и ослабление православной церкви привели к сокращению количества православных монастырей и их библиотек. Решение Брестского

собора 1596 г. о создании униатской греко-католической церкви определило новый этап в развитии библиотек религиозных конфессий. Значительная часть православных церквей, соборов и монастырей, а вместе с ними и их библиотеки перешли к униатской церкви. Изменение религиозной ориентации привело к прекращению существования и «перепрофилированию» ряда школьных, церковных и монастырских библиотек, уничтожению части их фондов;

– значительный ущерб библиотекам Беларуси нанесли крупные войны – Ливонская война (1558–1583), русско-польские войны (1605–1618, 1632–1634, 1654–1667), Северная война (1700–1721), а также вооруженные восстания под предводительством С. Наливайки (1595–1596), Б. Хмельницкого (1648–1649) и других, превратившие белорусские земли в театр военных действий и опустошившие их;

– после взятия польской армией Полоцка в августе 1579 г. древнейшая и богатейшая своими коллекциями библиотека на территории Беларуси – библиотека Полоцкого Софийского собора – была разграблена, уцелевшие книги из ее фондов вывезены из Беларуси;

– крупнейшими монастырскими библиотеками Беларуси в XVII–XVIII вв., принадлежавшими униатскому ордену базилиан, являлись библиотеки Жировичского Успенского, Супрасльского Благовещенского и Лавришенского монастырей;

– монастырские библиотеки, принадлежавшие католическим монашеским орденам, были созданы практически во всех крупных городах Беларуси. Крупнейшими из них были библиотека иезуитского монастыря в Полоцке, бернардинского монастыря в Вильно, доминиканского монастыря в Гродно. Всего же в фондах библиотек католических монастырей хранилось примерно 117–130 тыс. экз. печатных и рукописных книг;

– наряду с монастырскими дальнейшее развитие получили библиотеки учебных заведений. При созданных различными конфессиями школах, лицеях и коллегиумах развивались библиотеки, фонды которых формировались в первую очередь изданиями своих типо-

графий и книгами, соответствующими идейной направленности учебного заведения;

– в 1775 г. в Беларуси была создана первая специальная библиотека – библиотека медицинской школы (академии) в Гродно;

– самой крупной и влиятельной библиотекой учебного заведения на территории Великого княжества Литовского того времени являлась библиотека Виленского университета, основанная в 1570 г. как библиотека иезуитского коллегіума;

– в период Речи Посполитой в Беларуси дальнейшее развитие получили частные библиотеки. Крупнейшими среди них являлись библиотека Радзивиллов в Несвиже, Хрептовичей в Щорсах, Сапег в Деречине и Ружанах, Огинских в Ретове. Известны также личные библиотеки Казимира Хроминского в Свислочи, Солтанов в Дятлове, Потоцких в Роси и Залесье, Плятеров в Давгелишках, Матя Стрийковского, Андрея Добжанского, Зеновичей и др.;

– во второй половине XVI в. Радзивиллами в Несвижском замке была создана крупнейшая в Речи Посполитой частная библиотека, которая фактически выполняла функции государственной библиотеки Великого княжества Литовского на белорусских землях. В 1770 г. в ней насчитывалось более 20 тыс. томов.

ГЛАВА 4

Библиотеки Беларуси в период Российской империи (конец XVIII в. – 1917)

4.1. Общественно-политическое и социально-экономическое положение как предпосылка развития библиотек

Развитие религии, науки, культуры, литературы, книгопечатания и библиотечного дела Беларуси в конце XVIII – начале XX в. неразрывно связано с происходившими в то время на ее территории общеполитическими событиями. На процесс организации и функционирования библиотек особое влияние оказывали крупные политические реформы, военные и социальные конфликты и их последствия. Это позволяет в развитии библиотечного дела Беларуси во время Российской империи выделить следующие периоды:

– 1772–1831 гг. – от первого раздела Речи Посполитой до восстания 1830–1831 гг.;

– 1832–1864 гг. – от восстания 1830–1831 до восстания 1863–1864 гг.;

– 1865 г. – начало XX в. – от восстания 1863–1864 гг. до Октябрьской революции 1917 г.

4.1.1. Общественно-политическое и социально-экономическое развитие Беларуси в конце XVIII – первой трети XIX в. (1772–1830)

С конца XVIII в. начинается новый этап развития Беларуси, непосредственно связанный с Россией. В результате трех разделов (1772, 1793, 1795) Речь Посполитая прекратила свое существование, а ее территории отошли к Австрии, Пруссии и России. В соответствии с достигнутыми договоренностями Россия получила часть восточных

владений Речи Посполитой, в том числе белорусские земли с населением около 3,5 млн человек.

В результате раздела Речи Посполитой Беларусь вышла из состава этой магнатско-шляхетской республики и была присоединена к совсем другому государству – абсолютистской Российской империи. Однако еще на протяжении длительного времени местное общество оставалось носителем определенных политических, социальных, духовных, культурно-цивилизационных ценностей, сформировавшихся в предыдущие столетия в значительной степени под влиянием общеевропейских процессов. Таким образом, Беларусь стала местом исторической встречи и взаимодействия европеизированных норм жизни с социально-политическими и культурными стандартами, господствовавшими в европейско-азиатской империи Романовых.

После присоединения к Российской империи на белорусские земли распространяются общие принципы российского государственного устройства. В соответствии с административным разделом 1801–1802 гг. на территории Беларуси были созданы Могилевская, Витебская, Гродненская, Виленская и Минская губернии, которые образовывали Белорусское и Литовское генерал-губернаторства. Большую часть их населения составляли белорусы, только в Виленской губернии преобладало литовское население. На территории белорусских земель проживали также поляки, русские, украинцы, латыши, татары и евреи.

Генерал-губернаторством управлял генерал-губернатор, который являлся доверенным лицом императора и наделялся фактически неограниченными полномочиями. В губерниях исполнительная власть принадлежала губернаторам, осуществлявшим руководство губернией через своих чиновников. Как правило, высшие посты занимали русские чиновники.

В своей деятельности российское правительство вынуждено было учитывать некоторые отличительные черты экономического и политического развития Российской империи и Речи Посполитой. Шляхетское сословие, которое составляло в Речи Посполитой 10–12%

(русское дворянство – около 1%), имело значительно больше политических прав и привилегий, чем дворянство Российской империи. В условиях абсолютной монархии и утилитарного государства русское дворянство было ограничено в своих политических правах и находилось под контролем центральной власти. «Золотые вольности шляхетства», наоборот, определили совсем другие традиции политической жизни Речи Посполитой. Шляхта занимала доминирующее положение в стране, что позволяло говорить о создании в Речи Посполитой своеобразной шляхетской республики.

Учитывая эти обстоятельства, правительство России сначала проводило на присоединенных территориях весьма осторожную политику. Шляхте было дано обещание не ущемлять ее права и существующие общественные отношения. Это позволило обеспечить спокойный переход большинства белорусских магнатов и шляхты в русскую государственную зависимость – присягнуть новой власти. Однако некоторые крупные магнаты, в том числе представители родов Радзивиллов, Огинских, Сапег, Пацевых, Чарторийских уклонились от присяги. Белорусская шляхта, принявшая эти обязательства, получила все права и привилегии, которыми пользовались русские дворяне. Те, кто не принял присягу, должны были в трехмесячный срок продать свое имущество и выехать за границу. По окончании этого срока их имущество конфисковывалось и передавалось в государственную казну.

На присоединенных территориях постепенно распространялось русское законодательство. В городах отменялось правление светских или духовных феодалов, ликвидировалось магдебургское право. Вместе с тем русское правительство стремилось показать, что не имеет намерений вносить изменения в правовые нормы, которые издавна действовали на присоединенных территориях. Основным законодательным актом оставался Статут Великого княжества Литовского.

После присоединения белорусских земель российское правительство разрешило на территории Беларуси деятельность всех религиозных конфессий, однако веротерпимость была относительной, так как главной задачей конфессиональной политики на территории Беларуси было укрепление позиций *православия*. К тому времени на территории Великого княжества Литовского оставалось только 50 православных приходов, а всего в Речи Посполитой насчитывалось около 300 и примерно 300 тыс. прихожан [249, с. 113], то есть православными являлись всего 6,5% жителей. Большинство населения Беларуси придерживалось римско- или греко-католической веры. С присоединением Беларуси к Российской империи местная православная церковь перешла под юрисдикцию Святейшего Синода, который являлся высшим органом управления в Русской православной церкви. На белорусских землях существовали две епархии Русской православной церкви: Могилевская, созданная в 1632 г., и Минская, образованная в 1793 г. В состав Минской епархии входили Минщина, Гродненщина и Виленщина. Несмотря на привилегированное положение, православная церковь находилась в тяжелом материальном положении, так как ее прихожанами были в основном крестьяне, бедная шляхта и горожане. Дворяне и состоятельные шляхтичи оставались, как правило, католиками.

Католичество и протестантизм на начальном этапе имели широкую свободу на белорусских территориях. По данным исследователей, 38% жителей ВКЛ во время присоединения белорусских земель к России придерживались католической веры [58, с. 248]. После раздела Речи Посполитой к России отошли в том числе и территории западных регионов Беларуси, где католицизм закрепился еще в XIV в. и значительная часть населения которых были католиками. Российское правительство учитывало также тот факт, что почти все белорусские магнаты и шляхта являлись католиками, поэтому за католиками сохранилось право на свободное проведение обрядов, а имущество католических костелов и монастырей оставалось неприкосновенным. Единственное, что

категорически запрещалось католическому духовенству, – это обращать в свою веру православных.

В 1773 г. указом императрицы Екатерины II было создано Белорусское бискупство в Могилеве, которому подчинялись все костелы, но оно не было признано Римом. Поэтому императорским указом в 1783 г. вместо Белорусского бискупства было основано Могилевское архиепископство, утвержденное буллой Папы Римского. В 1798 г. возобновило свою работу после небольшого перерыва Виленское бискупство [249, с. 114].

Российские власти, используя противоречия, возникшие в римско-католической церкви, начали заигрывать с отдельными ее орденами. Так, запрещенный Папой Римским в 1773 г. орден иезуитов получил разрешение властей на миссионерскую деятельность на всей территории Беларуси. Иезуитские коллегии были открыты в Могилеве, Мстиславле, Чечерске, Витебске, Двинске и Орше. В 1812 г. Полоцкой иезуитской коллегии был придан статус академии с правами университета. Только после войны 1812 г., в ходе которой католическое духовенство сотрудничало с французской оккупационной администрацией, иезуиты были изгнаны из России, а их имущество конфисковано.

Веротерпимая политика проводилась на начальном этапе и в отношении *униатской, греко-католической церкви*. Руководители православных епархий были предупреждены о запрете принуждения перехода униатов в православие. Однако такая ситуация сохранялась недолго: уже после восстания Т. Костюшко в 1794 г. Екатерина II объявила, чтобы никто из шляхты, духовенства или государственных чиновников не препятствовал при переходе верующих из униатства в православие. И уже с августа 1794 по март 1795 г. к православной вере было присоединено 1,5 млн украинцев и белорусов из 4,5 млн униатов [249, с. 116]. Так, на территориях, отошедших к России, начался обратный процесс перехода прихожан греко-католической (униатской) церкви в православие. Часть униатов приняла католицизм. Так, в 1803 г. в Полоцкой епархии католический обряд

крещения приняли 100 тыс. верующих (по другим сведениям, около 200 тыс.), в Диссенском и Виленском поветах Минской губернии – около 20 тыс. и т. д. [58, с. 249]. Для прекращения данной практики Александр I запретил переход в католицизм, а для сохранения целостности униатской церкви в соответствии с указом Александра I от 16 августа 1805 г. в римско-католической коллегии был создан униатский департамент. Его возглавил архиепископ И. Лисовский, который годом позже был назначен униатским митрополитом.

Таким образом, в первое время после присоединения Беларуси к Российской империи ее правительство стремилось не принимать жестких мер к местному населению, чтобы приглушить оппозиционные настроения. Но значительная часть шляхты, а также католического и униатского духовенства, потерявшие свое привилегированное положение, остались недовольны.

Раздел Речи Посполитой обусловил возникновение в России «польского вопроса», суть которого заключалась в постоянном стремлении большинства польского общества к восстановлению потерянной государственности.

Второй раздел Речи Посполитой вызвал возмущение и протест различных слоев польского населения. 24 марта 1794 г. в Кракове вспыхнуло восстание во главе с генерал-лейтенантом Тадеушем Костюшкой (1746–1817), уроженцем Слонимского повета. Целью восстания было восстановление независимости, установление всеобщей свободы, возрождение Речи Посполитой в границах 1772 г. В апреле 1794 г. восставшие захватили Вильно и создали Наивысшую раду литовского народа во главе с виленским комендантом полковником Я. Ясинским и органы управления восстанием. Скоро восстание охватило всю Литву и Беларусь, к нему присоединилась шляхта и часть крестьян. Во время одного из боев Т. Костюшко был тяжело ранен, попал в плен и был заключен в Петропавловскую крепость в Санкт-Петербурге [58, с. 216–217; 77].

После подавления восстания российское правительство приняло ряд мер по укреплению своих позиций. Они были направлены на упорядочение структуры власти и ослабление позиций униатской церкви, имевшей большое влияние на крестьянство. Также продолжалась конфискация имений магнатов и шляхтичей за антиправительственную деятельность.

Следующим испытанием новых западных рубежей России стала Русско-французская война 1812 г., подготовка к которой с обеих сторон проходила в сложной внутривнутриполитической ситуации в белорусских губерниях. Понимая противоречивые политические настроения белорусско-литовского общества, в первую очередь шляхты, и Наполеон и Александр I предприняли определенные шаги для привлечения их на свою сторону. Демократически настроенные шляхетские, мещанские и интеллигентские круги ориентировались на Наполеона, который к тому времени из польских земель, принадлежавших Пруссии, создал вассальное по отношению к Франции, но все же самостоятельное государство – Варшавское герцогство – и обещал восстановить Польшу в границах 1772 г. Поэтому большое количество шляхетской молодежи еще во время войны 1809 г. эмигрировало в Варшавское герцогство и вступило в польскую армию, воевавшую на стороне Наполеона. Русские власти ответили судебными приговорами и конфискацией имущества отступников. Эти меры не только не имели большого успеха, но и, наоборот, провоцировали антирусские настроения. Большинство шляхты с осторожностью смотрело на социальные реформы в герцогстве. Для многих из них имя Наполеона было неразрывно связано с Французской революцией 1812 г., которая уничтожила все феодальные институты и грозила магнатам и шляхте утратой многих привычных им привилегий. Александр I в преддверии войны для обеспечения себе поддержки дворянства Литвы и Беларуси существенно снизил налоги, поступающие в казну с территорий бывшего ВКЛ. Также с целью привлечения на свою сторону магнатов и шляхты Александр I начал обсуждать варианты возможного

восстановления польской государственности. Он даже выразил желание возобновить целостность ВКЛ под властью России. Это помогло привлечь к сотрудничеству с российскими властями белорусских общественных деятелей, связывавших надежды на восстановление ВКЛ в виде автономии в составе России, в том числе А. Чарторийского и М. Огинского. В конце 1811 – начале 1812 г. М. Огинский подготовил проект возрождения ВКЛ под протекторатом России (по примеру Финляндии).

Территория Беларуси и Литвы рассматривалась российским командованием в качестве будущего главного театра военных действий, поэтому правительством был принят ряд мер по укреплению инженерных сооружений, пополнению запасов продовольствия и численного состава армии. Население Беларуси привлекалось для строительства оборонительных сооружений. Так, только на работы по строительству Диссенского военного лагеря ежедневно привлекалось около 2,5 тыс. человек. Белорусское население сыграло значительную роль в текущем полевом обеспечении регулярных войск, создании продовольственно-фуражных запасов, поставке для армии коней и транспортных средств. Из жителей белорусских земель также шло комплектование российской армии. Только за 1811 г. из пяти белорусских губерний в российскую армию поступило около 15 тыс. рекрутов, а с учетом набора 1808–1810 гг. общее количество солдат-новобранцев из Беларуси составило несколько десятков тысяч [58, с. 255–257].

Военные действия на территории Беларуси развернулись летом 1812 г., и уже через несколько месяцев после их начала почти вся Беларусь, кроме южных поветов, контролировалась французским военным командованием. Чтобы еще в большей мере склонить белорусско-литовскую шляхту на свою сторону, Наполеон создал в Вильно Временное правительство под названием «Литовская временная комиссия». В ее состав вошли местные магнаты и политики: С. Солтан, К. Прозар, Ю. Сераковский, А. Сапега, Ф. Ельский, А. Потоцкий, Я. Снедецкий. Учитывая стремление белорусско-

литовской шляхты к созданию собственного государства, Наполеон даже проигнорировал просьбу Польского сейма о присоединении захваченной территории Беларуси и Литвы к Варшавскому герцогству.

Приход французской армии население Беларуси встретило неоднозначно. Горожане торжественно приветствовали французов. Шляхта почти везде встречала их как освободителей от российских захватчиков. Поддержку Наполеону оказали католическая и униатская церкви. Основная тяжесть войны легла на крестьян: новые власти не только не отменили крепостное право, но и увеличили «поборы», чем вызвали сопротивление и враждебность. Жители многих деревень покидали свои дома, уходили в лес и создавали там партизанские отряды. Крестьянские отряды наряду с выступлениями против французской армии также громили и грабили имения помещиков.

Дойдя до столицы России, французская армия в октябре 1812 г. начала отступление от Москвы. Возле деревни Студенка недалеко от Борисова французам был нанесен сокрушительный удар. Замерзшие солдаты бросали оружие и толпой двигались в направлении Вильно, Наполеон оставил армию и уехал в Париж. Война Францией была проиграна.

От разыгравшейся в 1812 г. на белорусских землях русско-французской войны Беларусь понесла огромные людские, материальные и культурные потери. Многие города и деревни были разрушены и уничтожены. Городское население сократилось в 2–3 раза, пришло в упадок сельское хозяйство. По неполным сведениям, потери Беларуси от войны составили около 52 млн руб. серебром. От военных действий пострадали многие памятники архитектуры: Софийский собор в Полоцке, Борисоглебская церковь в Витебске, Катерининский храм в Минске, Свято-Духов храм в Вильно. Ущерб также был нанесен учреждениям культуры и образования [58, с. 261].

Неизвестно, было бы ли выполнено обещание Наполеона о создании независимого белорусско-литовского государства в случае победы, но предложение М. Огинского об автономии ВКЛ

российскими властями после победы над Наполеоном принято не было, хотя и сыграло определенную роль в формировании правительственной политики относительно западных губерний империи. Несмотря на насенный колоссальный ущерб от военных действий белорусским губерниям, они не были освобождены от рекрутских наборов, а налоги не были уменьшены.

Отрицательные *последствия войны 1812 г.* чувствовались в Беларуси несколько десятилетий. Война кроме разрушений принесла на белорусские земли усиление позиций царизма. Несмотря на манифест Александра I, обещавшего шляхте «всемилосерднейшее прощение» и «вечное забвение» прошлого, репрессии распространились не только на непосредственных участников военных действий, выступивших на стороне Наполеона, но и на многие сферы общественной жизни.

В 1812–1813 гг. прокатилась волна конфискации, направленная против тех, кто оказывал поддержку Наполеону. В результате стремление шляхты к восстановлению Речи Посполитой только окрепло. После войны 1812 г., в ходе которой католическое и униатское духовенство сотрудничало с французской оккупационной администрацией, усилились гонения на католиков и униатов. Из Беларуси был изгнан орден иезуитов, а их имущество конфисковано.

Под влиянием внутренних процессов, происходивших на бывших территориях Речи Посполитой, и международного давления Венский конгресс в 1815 г. принял решение о придании автономии Королевству Польскому, в котором была введена Конституция и дано право на формирование местной администрации. Это вызвало в польском обществе полонофильские настроения и вселяло надежду на скорое восстановление государственной самостоятельности. Образованное население Беларуси и Литвы это обнадеживало на присоединение белорусско-литовских земель к Королевству Польскому и возможное возрождение ВКЛ.

Существование небольшого польского государственного образования не соответствовало желаниям наиболее радикальной и

активной части шляхты. Тайные антироссийские организации начали возникать сразу после раздела Речи Посполитой. Первое такое общество – Виленская ассоциация – основано в Вильно еще в 1796 г. Его целью было возрождение Речи Посполитой в границах 1772 г. Такую же цель ставили перед собой организаторы и участники восстания 1794 г. под руководством Т. Костюшко. В 1815 г. в Королевстве Польском было легализовано масонство и создано общество «Национальное масонство», которое в 1819 г. поставило себе цель возрождения независимости Польши. В мае 1821 г. оно было преобразовано в Патриотическое общество и начало обсуждать с Южным обществом декабристов будущее возрождение Польши. На территории западных губерний, в первую очередь в Виленском университете, где была сконцентрирована наиболее социально активная молодежь, тоже начали создаваться тайные общества, ставившие перед собой в начале своей деятельности научные и просветительские цели, постепенно переросшие в политические требования восстановления независимости Речи Посполитой и ВКЛ.

В конце 1817 г. студенты Виленского университета А. Мицкевич, Я. Чечот, Т. Зан, И. Дамейко, Ю. Ежовский и другие основали тайное патриотическое общество «филоматов». В 1818 г. они расширили сферу своей деятельности и основали два филиала – общество «Променистых» и Союз литераторов. В 1819 г. в Свислочской гимназии возникло Товарищество любителей наук, члены которого проповедовали идеи воли и равенства. В конце 1820 г. «филоматы» основали новую тайную организацию «филаретов» (любящих добродетель).

Революционные настроения и недовольство интеллигенции белорусских губерний еще более окрепли с переводом в Беларусь гвардейских частей, в которых служили декабристы. Один из руководителей Северного общества М. Муравьев в Минске в 1821 г. написал свой первый вариант Конституции. В 1825–1826 гг. в Могилеве действовали управа Северного общества и Общество военных друзей, которое в декабре 1825 г. подняло восстание в

Литовском саперном батальоне. В феврале 1826 г. была предпринята попытка поднять восстание в Бобруйской крепости. Разгром декабристов в России привел к росту оппозиционного движения в Королевстве Польском. Идеи вооруженного восстания против самодержавия стали находить все более широкую поддержку.

4.1.2. Общественно-политическое и социально-экономическое развитие Беларуси во второй трети XIX в. (1830–1860)

Общественно-политическая ситуация. Революция во Франции, национально-освободительное движение в Бельгии и Италии, восстание декабристов в России – это внешние факторы, приблизившие *восстание в Королевстве Польском*. Главные же его причины заключались в недовольстве шляхты разделом Речи Посполитой и нарушении российскими властями польской Конституции 1815 г. Восстание началось в ночь на 29 ноября 1830 г. в Варшаве. Его целью было восстановление независимости Речи Посполитой в границах 1772 г. Ни левые, ни правые организаторы восстания не поднимали вопрос национального освобождения белорусов, так как, по их мнению, Беларусь должна была войти в состав Речи Посполитой.

Стремясь не допустить распространения восстания на территорию Беларуси, Литвы и Украины, российские власти в декабре 1830 г. ввели на этих землях военное положение. На имения помещиков, которые уехали в Королевство Польское, был наложен арест, многие местные чиновники уволены. Однако, несмотря на эти меры, в начале апреля 1831 г. в Северо-Западной Беларуси началось восстание. Оно развивалось в основном стихийно, хотя еще в январе для координации деятельности повстанцев был создан Виленский центральный повстанческий комитет. В каждом повете было сформировано свое поветовое правительство, возглавляемое местным помещиком, которое приводило население к присяге. Большинство участников восстания составляли шляхта, учащиеся, офицеры,

католическое и униатское духовенство. Кульминационным моментом восстания стала битва за Вильно 19 июня 1831 г. Объединенные повстанческие силы вместе с присланным на помощь польским корпусом (12 тыс. человек) не смогли победить российскую армию. Вместе с тем в Беларуси и Литве еще длительное время действовало около 30 партизанских отрядов, насчитывавших примерно 12 тыс. человек. В августе 1831 г. восстание было подавлено во всей Беларуси и Литве, а потом и в Польше. Начался период реакции. Репрессиям за участие в восстании в белорусско-литовских губерниях было подвергнуто около 3 тыс. человек. Имения тех, кто выступил на стороне повстанцев, подвергались секвестру (конфискации). На территории Беларуси в 1837 г. насчитывалось 115 конфискованных имений, пополнивших государственный фонд. Своих имений лишились Огинские, Плятеры, Радзивиллы, Сапегы, Чарторийские. Часть изъятых в пользу государства имений вскоре была подарена российским князьям и чиновникам, которые стали крупными землевладельцами на территории Беларуси.

Восстание 1830–1831 гг. вызвало резкую перемену политического курса российского правительства в Беларуси. Убедившись в политической неблагонадежности местного дворянства, Николай I сделал ставку на полную унификацию западных губерний с Центральной Россией как единственную надежную гарантию удержания этой территории в составе Российской империи. В сентябре 1831 г. в Петербурге был создан комитет по делам западных губерний, который разработал политику правительства в западных губерниях относительно системы управления, суда, образования, культуры, шляхетского сословия и др.

В течение 1830-х гг. в белорусских губерниях отменялось действие Статута Великого княжества Литовского и принималось российское законодательство: было введено российское положение о губерниях, всем государственным учреждениям и должностям даны российские названия, в местные администрации назначались преимущественно российские чиновники, в делопроизводстве

польский язык заменялся российским. К 1840 г. российское законодательство полностью распространилось на всю территорию Беларуси. Было унифицировано и административное деление: указ от 18 июля 1840 г. предписывал вместо общего названия белорусских и литовских губерний использовать их названия – Витебская, Могилевская, Гродненская и Виленская. Таким образом, из официального оборота изымалось даже само упоминание о Беларуси, распространение получил термин «Северо-Западный край».

Ужесточилось отношение российских властей к католической и униатской церквям, которые поддержали восставших. В результате в судьбе униатской церкви была поставлена окончательная точка: собор Московской православной церкви, состоявшийся в Полоцке в 1839 г., принял решение о ликвидации униатской греко-католической церкви. Все духовенство и верующие были присоединены к православию [249, с. 116]. Всего в 1839 г. в православную церковь вошло около 1,5 млн верующих [58, с. 269]. Католические монастыри были закрыты.

После поражения восстания в период наступившей реакции революционное и национально-освободительное движение в Беларуси и Литве не прекратилось. Одно из наиболее радикальных в Беларуси и Литве тайных сообществ – Демократическое товарищество – было создано в 1836 г. при Виленской медико-хирургической академии. В городах Беларуси действовали ячейки тайного общества «Содружество польского народа». В 1846–1849 гг. в Ошмянах, Вильно, Гродно, Лиде и Минске функционировали ячейки тайной организации «Союз свободных братьев», целью которой были социальное и политическое освобождение, борьба за свободную Польшу и Россию.

Показателем нестабильной ситуации в стране являлось также все возрастающее крестьянское движение. Если в первой трети XIX в. было 46 крупных крестьянских волнений, то во второй трети – более 90. В конце 1840-х гг. среди крестьян Беларуси распространились слухи о подготовке к отмене крепостного права. В связи с этим крестьяне стали чаще убегать от помещиков. Наибольшего подъема

крестьянское движение в Беларуси достигло в 1847–1848 гг., когда вместо ожидаемой «воли» были введены новые положения, подтверждающие сохранение старого порядка.

Социально-экономическое развитие. В конце XVIII и в первые десятилетия XIX в. в государствах, где прошли буржуазные революции, началось ускорение темпов экономического и социального прогресса. Впереди были Англия и Франция. Во Франции осуществился промышленный переворот, а в Англии он к тому времени уже завершился. К началу второго десятилетия XIX в. около половины населения этих стран работали в промышленности и торговле. Россия, несмотря на свои хозяйственные успехи, значительно отставала от европейских государств. Процесс разложения феодально-крепостных отношений шел в стране медленно.

Беларусь в первой половине XIX в. являлась исключительно аграрным регионом. Сельское хозяйство было полностью экстенсивным и характеризовалось крупным землевладением. Так, в середине 1830-х гг. 3,6% крупных помещиков владели 50% крепостных крестьян. Основу помещичьего хозяйства составляло земледелие, с которого собственники получали основную часть своего дохода. В своих имениях помещики строили также предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья – ткацкие мануфактуры, винокурни, сахароварни, смолокурни. Значительную прибыль давала также продажа леса. К 1840-м гг. процесс разложения феодального крепостного сельского хозяйства углубился и перерос в общий кризис феодально-крепостной системы. В белорусских губерниях кризис проявился в снижении урожайности и прибыли помещичьих имений, уменьшении поголовья скота, росте недоимок. Развитию капиталистических отношений содействовало получение местными дворянами доступа к банковским кредитам с правом залога имений вместе с крестьянами. Перед отменой крепостного строя в банках было заложено около 68% таких имений. Так постепенно помещицкая собственность превращалась в банковскую, происходило разложение

феодално-крепостного строя и формирование капиталистических отношений.

К середине XIX в. промышленное производство Беларуси находилось преимущественно на мелкотоварной и мануфактурной ступени развития. На территории Беларуси действовали бумажные, стеклянные, чугунные, медеплавильные, железообрабатывающие, кирпичные и другие предприятия. Несмотря на существенные сдвиги в развитии промышленности Беларуси в первой половине XIX в., ее масштабы по сравнению с общероссийскими были незначительные, а темпы развития медленные.

4.1.3. Общественно-политическое и социально-экономическое развитие Беларуси в 1860-е гг. – начале XX в.

После вхождения в состав Российской империи экономика Беларуси находилась под непосредственным влиянием общероссийского рынка. К середине XIX в. она развивалась невысокими темпами, преимущественно экстенсивным путем. Край оставался главным образом сельскохозяйственным регионом с преобладающим крупным помещичьим землевладением. Развитию экономики препятствовало существование крепостного права, которое к тому же грозило мощным социальным взрывом. Под влиянием ряда политических и экономических факторов Александр II 19 февраля 1861 г. утвердил законодательные акты, отменяющие крепостное право и обратился к народу с манифестом о даровании свободы.

Условия реформы не могли удовлетворить крестьян. Объявление манифеста и положений вызвали массовый подъем крестьянских выступлений во всей России. В 1861 г. в Беларуси было зарегистрировано 379 крестьянских волнений. Несмотря на подавление их при помощи армии и полиции, в 1862 г. борьба крестьян развернулась с новой силой: были зарегистрированы 152 выступления. Крестьяне сопротивлялись выселению их на пустыри и заболоченные участки, требовали уменьшения повинностей, возвра-

шения пастбищ и сенокосов. Крестьянское движение не смогло победить, все выступления крестьян были жестоко подавлены.

В целом же реформа 1861 г. дала значительный толчок развитию буржуазных отношений в России. За несколько десятилетий здесь прошли такие изменения, на которые в некоторых странах Запада потребовались бы целые столетия. После реформы по уровню развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве Беларусь находилась впереди многих районов России.

Подъем национально-освободительного движения в Европе на рубеже 1850–1860-х гг. не миновал Королевства Польского, а также затронул и территорию Беларуси. Осенью 1861 г. в Варшаве был создан повстанческий Городской комитет, переименованный в 1862 г. в Центральный национальный комитет (ЦНК). Для руководства действиями повстанцев Беларуси и Литвы летом 1862 г. в Вильно был создан Литовский провинциальный комитет, формально подчиненный ЦНК. Левое крыло повстанцев в Беларуси возглавил Константин (Кастусь) Калиновский – выходец из семьи обедневшего шляхтича Гродненской губернии. 22 декабря 1862 г. ЦНК объявил себя Временным национальным правительством и призвал повстанческие отряды к нападению на российские войска. В манифесте Временного национального правительства Польша провозглашалась независимой страной с равными правами всех ее граждан. Специальное обращение к населению Беларуси и Литвы призывало поддержать восстание в Польше, но в нем ничего не говорилось о национально-политическом самоопределении этих территорий.

Литовский провинциальный комитет, переименованный во Временное правительство Литвы и Беларуси, во главе с К. Калиновским призывал жителей края поддержать восстание. В январе – феврале 1863 г. в Беларуси появились первые повстанческие отряды, которые пришли из Польши. Местные отряды начали действовать в марте – апреле и состояли из мелкой шляхты, офицеров, ремесленников, студентов, гимназистов и крестьян. Но планы революционеров не осуществились. Им не удалось завладеть сколько-

нибудь значимыми стратегическими пунктами. Крестьян среди повстанцев было мало, так как им были непонятны лозунги о возрождении Речи Посполитой в границах 1772 г. и не удовлетворяла весьма ограниченная аграрная программа повстанцев. Значительной преградой в распространении восстания стало присоединение к повстанцам «белых», которые возлагали все надежды на международную поддержку их Англией и Францией. Уже в мае 1863 г. восстание в Витебской, Могилевской и Минской губерниях было задушено, а летом крупные российские военные силы двинулись на Литву и Польшу. В сентябре 1863 г. вооруженная борьба в западных областях Беларуси и Литве была подавлена, а летом 1864 г. ликвидирована последняя революционная организация в Новогрудском повете. В январе 1864 г. по доносу предателя К. Калиновский был арестован и по приказу М. Муравьева повешен 22 марта в Вильно. В целом за участие в восстании 128 человек были приговорены к смертной казни, 853 сосланы на каторгу и около 12,5 тыс. выселены. За поддержку повстанцев были закрыты римско-католические соборы и монастыри, а их имущество, как и имущество помещиков и чиновников, поддержавших восстание, конфисковано.

Восстание 1863–1864 гг. по своим целям было польской национальной буржуазно-демократической революцией, направленной против русского самодержавия, сословного и национального неравенства. Под ее влиянием русское правительство было вынуждено внести ряд существенных изменений в законодательные акты от 19 февраля 1861 г. Сделанные властями уступки, безусловно, улучшили положение крестьян западных губерний по сравнению с другими регионами России и создали более благоприятные условия для развития капитализма в Беларуси. Восстание дало толчок развитию белорусского национального движения.

Вместе с тем восстание имело и отрицательные результаты. Для распространения в России принятых в европейских государствах норм Александр II в 1860–1870-х гг. провел ряд реформ: земельную, судебную, городскую, военную, а также в области народного

образования и печати, которые привели к значительным изменениям в политической и экономической жизни России. Но в связи с тем, что на территории Беларуси до конца 1860-х гг. сохранялось военное положение, эти реформы в крае или не проводились вообще (земельная), или осуществлялись со значительным опозданием и существенными отступлениями от общероссийских принципов (судебная и городская), что значительно замедлило темпы развития всех отраслей в регионе.

Реформы 1861 г. создали условия для относительно свободного перемещения рабочей силы и развития промышленности. Характерной особенностью промышленности Беларуси второй половины XIX в. являлось, наряду с относительно быстрым развитием фабричной индустрии, создание мелкого производства и мануфактур, преимущественно небольших фабрично-заводских предприятий. Они, как правило, находились в руках небелорусского этнического населения. По данным переписи 1897 г., почти 85% купцов пяти западных губерний составляли евреи и только 1,7% – белорусы. Более половины фабрик и заводов (51%) были собственностью евреев. Основные капиталы края – промышленные, земельные, торговые, банковские – находились не в руках белорусской национальной буржуазии, а в собственности еврейских, польских и русских промышленников, помещиков и купцов [249].

В начале XX в. (1900–1913) на территории Беларуси произошел значительный экономический рост. Увеличилось количество крупных (преимущественно фабрично-заводских) предприятий (162%), объем промышленной продукции вырос на 129%, а ее удельный вес в общем производстве – с 33 до 46,5%. К 1913 г. на территории Беларуси появились крупные фабрично-заводские центры: Минск, Витебск, Гродно, Пинск, Гомель, Могилев, Бобруйск, Борисов, Речица. Крупнейшим из них был Минск.

Особенности развития политических, экономических и социальных отношений на белорусских землях стали предпосылками для формирования различных партий и течений, развития

революционного движения. Особенность их развития заключалась в том, что наряду с пропольскими партиями, которые ставили своей целью восстановление Речи Посполитой, стали формироваться организации, ориентированные на идеи революционного марксизма, и национальные объединения, ставившие перед собой национально-освободительные цели. В 1893 г. в результате объединения нескольких революционных групп образовалась социал-демократическая партия Королевства Польского. В начале XX в. влияние в Беларуси имела также Польская социалистическая партия, ее главной целью было возобновление независимости польского государства. Местные социал-демократические группы требовали самостоятельности Литвы и Беларуси.

В 1898 г. в Минске состоялся 1-й съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Социал-демократическое движение получило широкое распространение в Беларуси. К 1905 г. социал-демократические группы действовали в большинстве городов и местечек Беларуси. Для объединения и координации их деятельности ЦК РСДРП создал в декабре 1904 г. Полесский, а в марте 1904 г. Северо-Западный комитеты.

Политика социального и национального гнета привела к усилению национально-освободительного движения в Российской империи, активизации деятельности национальных объединений. На рубеже XIX–XX вв. начался новый период белорусского национально-освободительного движения, движущей силой которого стала интеллигенция. С 1890-х гг. в Петербурге, Москве, Кракове действовал ряд студенческих объединений, ставивших перед собой культурно-просветительские цели. К началу 1900-х гг. их деятельность постепенно приобретала политические черты, расширялись ее границы. На основе национально-культурных групп белорусской молодежи Минска, Вильно и Петербурга зимой 1902–1903 гг. была создана Белорусская революционная громада, которая позже получила название «Белорусская социалистическая громада», ставившая своей

целью свержение самодержавия в России и создание независимой демократической белорусской республики.

Жизненные интересы широких кругов населения поставили Россию на грань революционного взрыва. События Кровавого воскресенья в Петербурге в январе 1905 г. всколыхнули всю страну и стали началом первой русской революции. Забастовки солидарности охватили Минск, Могилев, Гомель, Гродно, Сморгонь – всего около 30 городов и местечек Беларуси. Революция постепенно набирала силу по мере роста выступлений весной и летом 1905 г. и достигла высокого накала в октябре, когда поднялась волна забастовок и началась всеобщая политическая забастовка. В октябре 1905 г. разными формами политической борьбы были охвачены 24 города и 29 местечек Беларуси, в забастовках и демонстрациях участвовало более 150 тыс. человек.

В ходе октябрьской политической забастовки во всех крупных центрах революционного движения России возникли новые массовые политические организации – Советы рабочих депутатов. В Беларуси стачечные комитеты и коалиционные советы в Минске, Витебске, Мозыре, Барановичах, Волковыске, Лунинце, Пинске и Гомеле исполняли функции органов власти.

В продолжение декабрьского вооруженного восстания в Москве забастовали железнодорожники большинства железнодорожных узлов Беларуси. Декабрьская политическая забастовка проходила более организованно, но оборонительная тактика предопределила ее поражение. 18 декабря 1905 г. коалиционный совет в Минске был арестован. Вскоре в Беларуси появилась карательная экспедиция, которая подавила выступления в Пинске, Гомеле, Лунинце, Барановичах.

После декабрьских событий 1905 г. революция пошла на спад. Власть взяла политическую ситуацию под контроль. Российская революция 1905–1907 гг. завершила собой так называемый первый период развития капитализма. Она пошатнула основы самодержавия и оказала воздействие на рост рабочего и национально-освободительного движения не только в России, но и во многих странах мира, в том числе Беларуси.

Большой трагедией для народов мира, в том числе и белорусов, стала Первая мировая война. С лета 1915 г. значительная часть территории Беларуси стала ареной активных военных действий. Сотни тысяч белорусских мужчин были рекрутированы в солдаты и погибли на фронте. Только с Минской, Могилевской и Витебской губерний в армию призвали 634 тыс. человек. Гибли и мирные жители. Спасаясь от военных действий, большое количество мирных граждан превратилось в беженцев. Часть трудоспособного населения с захваченных территорий была вывезена немцами на работу в Германию. Всего во время Первой мировой войны погибло более 1 млн 200 тыс. человек. В основном это молодые мужчины, которые являлись кормильцами семей, носителями народных ценностей и традиций. Сотни тысяч беженцев и рабочих не вернулись на родину из России и Германии.

В ходе военных действий были разрушены многие города и промышленные предприятия, сожжены сотни деревень, уничтожены материальные и духовные ценности. Из Беларуси было вывезено около трети промышленных предприятий, а большинство из уцелевших сократили или полностью прекратили производство. Значительно уменьшились посевные площади. Массовые реквизиции воюющими сторонами домашнего скота и птицы, продуктов питания и фуража поставили белорусскую деревню на грань выживания.

Первая мировая война значительно повлияла на белорусское национальное движение. Часть представителей белорусской интеллигенции, участники национального движения эвакуировались с захваченных и прифронтовых территорий в Центральную Россию. Со второй половины 1915 г. центрами белорусского национального движения стали Петроград, Москва, Калуга и другие города, где беженцы из Беларуси создавали свои объединения, которые стали центрами по изучению ситуации в Беларуси, консолидации белорусского национального движения, пропаганды белорусской литературы. Представители левого течения национального движения, которые действовали в России, в основном не имели никакой надежды

на возможное национальное возрождение и делали ставку на поражение России в войне.

Оставшиеся на захваченных территориях известные деятели национального движения выступили с предложением возрождения независимости Литвы и западной части Беларуси в форме Великого княжества Литовского с сеймом в Вильно. Эта идея была закреплена в «Универсале», изданном в декабре 1915 г. В нем провозглашалось начало создания конфедерации на основе независимости территориального образования Литвы и Беларуси как единой страны с равными правами всех наций. Группой активистов также была создана организация «Связь независимости и неделимости Беларуси», ставившая своей целью создание независимой Беларуси в ее этнографических границах.

В 1915 г. в Вильно также действовал Белорусский народный комитет, который сначала придерживался идеи создания конфедеративного государства в форме ВКЛ, но позже его целью стало образование Белорусско-Литовского государства с внутренним разграничением автономных Белорусских и Литовских земель по языковой принадлежности. Однако ни одному из этих планов не суждено было сбыться. Под покровительством немецких оккупантов в Вильно был создан Литовский государственный совет – верховный государственный орган Литвы – государства, в состав которого вошли в том числе и захваченные немцами белорусские земли.

Охвативший страну политический, экономический и национальный кризис активизировал борьбу против царизма. Недовольство рабочих, крестьян, солдат, доведенных до крайней нищеты войной, хозяйственной разрухой, голодом, вылилось в массовые выступления, которые завершились революцией. Начало революции положили массовые забастовки, митинги и демонстрации рабочих 23 февраля 1917 г. в Петрограде. 25 февраля забастовка стала всеобщей, а 26 февраля началось вооруженное восстание. 27 февраля массовый переход солдат на сторону рабочих, захват ими главного арсенала ознаменовали победу революции в Петрограде: 2 марта царь

Николай II отрекся от престола. По всей стране начали создаваться новые органы власти – Советы, большинство в которых принадлежало меньшевикам и эсерам. Для управления страной было создано Временное правительство.

Трудящимся Минска стало известно о победе Февральской революции 1 марта 1917 г. В Минске начали создаваться вооруженные отряды, профсоюзы и другие организации трудящихся. 4 марта 1917 г. были созданы Минский Совет рабочих депутатов и Временный исполнительный комитет Минского Совета. Победу Февральской революции поддержали крестьяне и солдаты российской армии, находившиеся на территории Беларуси. Они также проводили свои съезды, формировали органы управления. В течение короткого времени Советы и другие демократические органы управления были созданы во многих городах Беларуси.

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. – явление всемирно-исторического значения, в отличие от первой – 1905 г. – она была успешной и привела к свержению самодержавия. Революция положила начало демократическому развитию России, в том числе и Беларуси, создала благоприятные условия для экономического и социального развития страны. Однако эти возможности не были использованы – новый революционный взрыв в стране был неизбежен.

4.2. Социально-культурные предпосылки развития библиотек в Беларуси в конце XVIII – начале XX в.

4.2.1. Развитие социокультурной сферы в Беларуси в конце XVIII – 1850-е гг.

После присоединения белорусских земель к Российской империи национально-культурное развитие Беларуси продолжалось в новых условиях: польское влияние сменилось российским. С этого

времени основной тенденцией стала постепенная переориентация Беларуси с западного на восточный сектор развития. Известно, что унификация царизмом белорусских земель с общеимперским социокультурным пространством не была одномоментным актом. Это был долгий, противоречивый, много в чем драматичный процесс, который фактически продлился до 1917 г. и предопределил одну из важнейших особенностей белорусской истории в XIX – начале XX в.

Царским властям досталась на присоединенных территориях достаточно сложная ситуация в культурной жизни – по многим показателям она была выше в своем развитии, чем в России. В конце XVIII – первой половине XIX в. польская культура не только сохранила свои позиции в Беларуси, а во многом даже укрепила их. Польский язык являлся языком общения значительной части образованного населения, языком обучения, театра, книгопечатания. Представителями польской культуры были талантливые уроженцы Беларуси: в литературе – А. Мицкевич, В. Сырокомля (Л. Кондратович), в музыке – М.К. Огинский, С. Манюшко.

Одновременно с сохранением колонизаторских тенденций в культурной жизни Беларуси в первой половине XIX в. начинает укрепляться российское влияние. На первом этапе распространение русской культуры происходит через польское посредничество: перевод российских книг, постановку пьес русских авторов, издание русско-польских книг. После подавления восстания 1830–1831 гг. политика царизма, направленная против колонизации, стала более решительной и жесткой. Официальная польскоязычная культура постепенно сменялась официальной русскоязычной.

Несмотря на мощное влияние в тот период польской и русской культур, шел процесс роста самосознания белорусов, становление национальной культуры, опирающейся на язык, обычаи, обряды и традиции народа. Кроме того, евреи, татары и другие народы, которые жили на территории Беларуси, имели свой язык и культуру, поэтому культура Беларуси первой половины XIX в. являлась многонациональной и многоязычной.

В конце XVIII – начале XIX в. в Беларуси получают широкое распространение идеи эпохи Просвещения. Продолжая в новых условиях ее гуманистические традиции, представители просвещения отдавали приоритет разуму, образованию и науке в жизни личности и общества. Вместо идеала прошлых времен – человека старых правил, набожного, экзальтированного, непримиримого ко всему новому – передовая шляхетская среда формирует новый идеал. Это – человек разумный, рационалист и скептик, критик религии, реформатор, открытый достижениям мировой культуры и новым ее веяниям. Сторонники новой идеологии просвещения меняли древние жупаны и кантуши на европейскую одежду, перестраивали на новый лад свои усадьбы. Барокко казалось им старомодным, они отдавали предпочтение художественному стилю эпохи Просвещения – классицизму, который стремился все подчинить законам разума, красоты и величественной простоты.

Развитие *науки*, как и других сфер общественной жизни, в рассматриваемый период происходило под влиянием России. Самым значимым событием в развитии научной мысли в Беларуси первой половины XIX в. было становление научного белорусоведения, которое возникло как составная часть молодой тогда науки – славистики. Именно в это время началось комплексное исследование истории, языка, материальной и духовной культуры белорусского этноса.

Большой интерес к Беларуси начиная с конца XVIII в. проявляли польские и российские исследователи. Сведения о Беларуси российская наука получала из публикаций академиков И. Лепехина и В. Севергина, среди первых исследователей белорусского языка и письменности были польские ученые Т. Чацкий, С. Линде, русский ученый К. Калайдович, библиограф В. Сопиков. Белорусские фольклорные и этнографические материалы публиковали в своих изданиях известные польские исследователи Л. Голембиевский, А. Глинский,

русские научные знаменитости И. Снегирев, А. Афанасьев, П. Киреевский, известный европейский славист П. Шафарик.

Значительную помощь первым исследователям в организации и финансировании исследований оказали Виленский университет, Виленский музей древностей, Виленская археологическая комиссия, Варшавское общество друзей наук, Российская академия наук, Российское географическое общество, Московское общество истории и древностей русских, отдельные меценаты. Так, члены румянцевского кружка, которых объединил граф Н. Румянцев, организовали самую крупную на то время археологическую экспедицию по Беларуси с целью выявления местных документальных исторических источников. Н. Румянцев финансировал составление и издание в 1824 г. одним из первых белорусских историков И. Григоровичем «Белорусского архива». Князь А. Чарторийский оказал значительную помощь уроженцу Слутчины З. Доленге-Ходаровскому, чье исследование оказало мощное влияние на развитие мировой славистики, в том числе белорусоведения [59, с. 146].

Наиболее значительный и ценный вклад в становление и развитие белорусоведения внесли представители самой Беларуси, те ее уроженцы и жители, которые начали колоссальную работу по сбору историко-этнографического, филологического и фольклорного материала, его систематизации и осмыслению: историки И. Григорович, И. Данилович, автор девятитомной «Истории литовского народа» Т. Нарбут, М. Без-Корнилович, издавший «Гістарычныя звесткі аб знамянальных мясцінах у Беларусі», лингвисты И. Носович и С. Микуцкий, писатель-этнограф П. Шпилевский – автор научно-познавательных произведений «Путешествие по Полесью и Белорусскому краю» и «Белоруссия в характеристических описаниях и фантастических ее сказках», этнографы и краеведы братья Евстафий и Константин Тишкевичи, ученый и общественный деятель А. Киркор, публицист и литературовед Р. Подберезский [58, с. 284].

Таким образом, в первой половине XIX в. были заложены прочные основы изучения материальной и духовной культуры

Беларуси. В научный оборот были введены ценные этнографо-фольклорные и лингвистические материалы, которые представляли почти все регионы этнической Беларуси, фиксировали особенности быта и духовной жизни белорусского крестьянства и свидетельствовали об оригинальности и самобытности белорусского этноса.

К концу XVIII в. на белорусских землях сложилась своеобразная система образования. Основную роль в ней играли богатые и влиятельные монашеские ордены, учебные заведения, которые были во всех городах и местечках Беларуси. Высокий уровень образования отмечался у шляхты, духовенства, мещан. Сотни молодых людей из богатых семей получали образование в европейских университетах.

К началу XIX в. в Беларуси насчитывалось 130 начальных школ, 33 средние и неполные средние школы, значительная часть еврейских религиозных школ, около 40 школ различных религиозных орденов. Общее количество учащихся (за исключением еврейских школ) составляло около 4 тыс. человек. Народные училища были доступны всем слоям городского населения, в них училось около 400 детей дворян, мещан и крестьян [179, с. 170].

Распространение демократических идей в Европе и среди прогрессивной части русского общества вынудило царское правительство в начале XIX в. провести некоторые реформы в области образования. В 1802 г. в России было создано Министерство народного просвещения. Согласно Уставу 1804 г., составленному в соответствии с французской просветительской философией XVIII в., школьная система базировалась на принципах единства и преемственности: каждая школьная ступень была связана с предыдущей и последующей, а переход из одной школы в другую, более высокой ступени, осуществлялся без экзаменов. Система образования включала в себя приходские училища с годовым сроком обучения (начальные школы), двухлетние поветовые училища, четырехлетние гимназии и университеты.

В соответствии с положениями реформы европейская часть России была разделена на шесть учебных округов. Витебская, Гродненская, Минская и Могилевская губернии вошли в состав Виленского учебного округа.

Научным и административно-методическим центром Виленского учебного округа стал Виленский университет, созданный в 1803 г. на основе известной Главной школы в Вильно. Являясь крупным научным и культурным центром на рубеже Запада и Востока, университет сохранил традиционно тесные связи с учеными и научными центрами Европы и с учетом новых реалий активно развивал сотрудничество с российским научным сообществом. После открытия он получил права российских университетов и дал возможность своим студентам получать знания по широкому спектру дисциплин. В течение тридцатилетнего существования в университете было введено 55 новых дисциплин, среди которых были инженерия, технология, теория вероятности, астрономия и др. Большинство предметов по примеру многих европейских университетов того времени преподавались на латыни. Студентами изучались также английский, французский, немецкий, итальянский, русский языки. Но профессора университета, в том числе иностранные, и студенты во внеурочное время изучали также польский, белорусский, литовский и даже латышский языки [92, с. 66, 85–86, 100]. В 1829 г. в этом учебном заведении училось 1066 студентов, которым преподавали профессора с мировыми именами. Оно имело самый богатый в Европе ботанический сад (около 7 тыс. растений), первый в России зоологический музей, три клиники и богатейшую библиотеку [179, с. 173].

Свободное развитие научной мысли в естествознании и точных науках всегда неразрывно связано с научным поиском в обществознании и свободомыслием. С момента своего создания Виленский университет стал центром распространения демократических и национально-освободительных идей в крае. Во втором десятилетии XIX в. в нем были созданы нелегальные студенческие общества филоматов и филаретов, связанных с

Варшавским патриотическим обществом и выступавших за национальное и социальное освобождение. Студенты Виленского университета были активными членами созданного в Беларуси декабристами А. Бестужевым-Рюминым и И. Луниным Общества военных друзей. Революционное настроение в университете, сочувствие идеям декабристов, а затем и непосредственное участие преподавателей и студентов в восстании 1830–1831 гг. привели к закрытию университета в 1832 г. царскими властями.

Виленский университет являлся главным высшим учебным заведением, готовившим специалистов для Беларуси, его преподавателями было сделано многое для развития белорусского языкознания, науки, культуры, изучения истории края, он стал колыбелью свободомыслия, центром распространения демократических идей в крае. Из его стен вышло немало видных деятелей белорусской науки и культуры. На базе этого учебного заведения были созданы Медико-хирургическая и Духовная академии [92, с. 105], вывезенные в начале 1840-х гг. из Вильно и переведенные, соответственно, в Киев и Петербург. С целью недопущения распространения бунтарских идей выпускникам Виленского университета запрещалось заниматься преподавательской деятельностью на территории западных губерний. В Киеве в 1834 г. был открыт университет Святого Владимира. Жителям Беларуси предлагалось учиться также в Московском и Петербургском университетах. Отправлять же детей на учебу в зарубежные университеты строго запрещалось.

Положительным результатом реформы в Беларуси являлись рост светских общеобразовательных школ и количества учащихся, введение в учебные планы природоведческих дисциплин, развитие женского образования. На белорусских землях появился новый тип среднего общеобразовательного учебного заведения – гимназия. В первой четверти XIX в. они были открыты в Минске, Свислочи, Могилеве, Жировичах, Гродно, а в 1827 г. в гимназию было

преобразовано Слуцкое поветовое училище. Также в каждом поветовом центре были образованы училища.

В этих учебных учреждениях (кроме начальных школ) изучались фундаментальные науки, как естественноведческие, так и гуманитарные. Основательно изучалась философия, история, латинский, немецкий, французский языки, политэкономия, статистика, математика, физика. Уровень подготовки давал возможность лучшим выпускникам продолжить учебу в высших учебных заведениях Западной Европы и России.

Реформа практически не затронула влияния католицизма на систему образования в Беларуси. Деятельность на белорусской территории ордена иезуитов позволила сохранить им свои учебные заведения, где училось около тысячи человек. Существовали также учебные заведения других католических и униатских орденов, которые пользовались популярностью у населения и содействовали распространению католицизма и пропольских настроений.

В 1812 г. Александр I дал согласие на основание на базе иезуитского коллегиума Полоцкой иезуитской академии с правами университета – первого высшего учебного заведения на территории Беларуси. Академия являлась также центром особого учебного округа, которому подчинялись все учебные заведения иезуитов на территории России. На ее трех факультетах – теологическом, языков и искусств, философии и вольных наук – училось около 600 студентов [179, с. 179].

В 1828 г. был издан новый Устав учебных заведений. Вместо единой системы преемственно связанных между собой типов школ, вводились две системы, сформированные по сословному принципу: одна из них должна была давать элементарное образование для низших сословий (приходское училище с 1–2 годами обучения, потом трехгодичное поветовое училище); другая – среднее и высшее образование преимущественно для дворян (домашнее обучение, семилетняя гимназия и университет). В соответствии с уставом в 1829 г. был создан Белорусский учебный округ, в состав которого

сначала вошли Витебская и Могилевская губернии, а в 1831 г. и Минская. Учитывая тот факт, что к началу 1820-х гг. учебные заведения стали центрами для большинства тайных обществ, рассадником демократических и пропольских настроений, правительство приняло ряд мер по контролю за их деятельностью. В 1820 г. в связи с запрещением деятельности на территории Беларуси ордена иезуитов закрылась Полоцкая иезуитская академия – единственное на то время высшее учебное заведение на белорусских землях.

После подавления восстания 1830–1831 гг. политика российского правительства в западных губерниях коренным образом изменилась – начался период русификации образования: усилилась борьба против полонизации, происходило расширение русского влияния на белорусские земли. Был ликвидирован Виленский учебный округ. Учебные заведения Виленской и Гомельской губерний, а также Белостокской области вошли в состав Белорусского учебного округа. Царское правительство приняло радикальные меры по снижению влияния католической и униатской церковью. После объявления в 1839 г. Полоцким церковным собором об объединении униатской и православной церковью были окончательно закрыты униатские монастыри и их учебные заведения.

Сначала в учебных учреждениях Витебской и Могилевской губерний, а немного позже в Минской и Гродненской вводится обучение на русском языке. Преподавание на польском и белорусском языках во всех типах учебных заведений было запрещено.

Таким образом, царское правительство взяло полностью под свой контроль образование в Беларуси, вытравив в нем не только польский, но и белорусский дух, закрывая на ее территории существовавшие ранее высшие учебные заведения и отнимая у жителей право получения образования в европейских университетах. Образование в Беларуси стало полностью российским – и по духу и по языку.

Проводя репрессии против демократически настроенной белорусской шляхты и рождающейся интеллигенции на белорусских

землях, царское правительство одновременно заигрывало с местным дворянством. В первой половине XIX в. на территории Беларуси был открыт ряд новых учебных заведений – школ, училищ и даже вузов. Так, в 1834 г. в Витебске была создана учительская семинария, которая начала подготовку преподавателей для Беларуси и должна была противостоять пропольским настроениям в преподавательской среде.

Отличительной чертой местной системы образования стало расширение военно-учебных учреждений. В эпоху Александра I они были представлены только юнкерскими училищами в Бобруйске, Динабурге и Могилеве. При Николае I открылись кадетские корпуса в Полоцке (1835) и Бресте (1842). Эти учреждения рассматривались правительством как средство воспитания дворянства в духе верности самодержавию и поэтому наполовину комплектовались из дворян белорусских губерний.

На территории Беларуси действовали также гимназии – Гродненская, Минская, Слуцкая, Пинская, Новогрудская, Витебская, Могилевская, Мозырская, две прогимназии – Свислочская и Молодечненская, пять одноклассных и девять трехклассных дворянских училищ. Всего на начало 1860-х гг. в Беларуси насчитывалось 567 учебных учреждений всех типов, в том числе 1 высшее, 12 средних, 45 неполных средних, 45 частных и государственных женских училищ, 21 духовное училище, более 400 начальных школ. Во всех школах училось около 17 тыс. человек [58, с. 270, 283].

Своеобразным компромиссным решением, возмещающим закрытие Виленского университета, стало создание в 1840 г. Горы-Горецкой земледельческой школы, преобразованной в 1848 г. в Земледельческий институт – первое не только в Беларуси, но и России высшее агрономическое учебное заведение. Горы-Горецкий земледельческий институт стал важным научным и культурным центром Беларуси, в разные годы в нем училось от 112 до 222 студентов. При институте действовали музеи, ботанический сад, библиотека, проводились научные исследования [179, с. 181]. Открывая это

учебное заведение, расположенное в глуши губернии и вдали от крупных городов, царское правительство надеялось на политическую пассивность обучающихся в нем. Однако преподаватели и воспитанники института не оправдали надежд самодержавия. Под влиянием революционных событий в Западной Европе 1840-х гг. в учебных заведениях Беларуси распространился дух вольнолюбия и свободомыслия. Учащиеся Горы-Горецкого сельскохозяйственного института активно участвовали в восстании 1863 г. под предводительством Константина (Кастуся) Калиновского, после подавления которого институт был сразу же закрыт и в 1864 г. переведен вместе с библиотекой в Петербург, где на его базе был создан Петербургский лесотехнический институт [148]. Беларусь лишилась единственного высшего учебного заведения. Несмотря на многократные обращения общественности, царское правительство больше так и не открыло в Беларуси ни одного высшего учебного заведения.

Изменения в области образования, несмотря на их сословно-классовый характер, все же содействовали открытию в Беларуси новых учебных заведений, увеличению количества учащихся, развитию образования среди молодежи, повышению ее культурного уровня. Однако это относится в основном к низшей и средней степени образования. После закрытия Виленского университета, а также Полоцкой иезуитской академии и позже Горы-Горецкого земледельческого института Беларусь лишилась своих высших учебных заведений.

В XIV–XV вв. языком белорусского народа являлся старобелорусский язык. В результате полонизации со второй половины XVII в. литературный старобелорусский язык перестал использоваться в делопроизводстве, а потом и в других сферах деятельности. В XVIII в. старобелорусская письменность окончательно вышла из употребления. Белорусские магнаты и крупная шляхта, а также почти вся интеллигенция освоили польский язык и культуру, а устной

белорусской речью в разных диалектах пользовались обедневшая шляхта и низшие слои городского и сельского населения.

После присоединения Беларуси к России официальное положение в крае занял русский язык: на смену полонизации на белорусские земли пришла русификация. После восстания 1830–1831 гг. польский, а вместе с ним и белорусский языки стали вне закона: в делопроизводстве польский язык был заменен на российский, печатание книг, преподавание в школе осуществлялись только на русском языке. Однако в общественной и культурной жизни польский язык преобладал вплоть до подавления восстания 1863–1864 гг.

Формирование белорусской нации, социально-экономические изменения в обществе, а также волна общеславянского национального возрождения в начале XIX в. содействовали развитию нового белорусского литературного языка на базе многочисленных белорусских диалектов. Он опирался исключительно на живой народный говор. Вновь складывались графика (латинка польского или кириллица русского образца), правописание, лексика. В первой половине XIX в. единственной сферой использования нового белорусского языка была художественная литература.

В культуре Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. особое место занимает профессиональный театр магнатов. Он имел смешанные оперно-драматические труппы. Оперы ставились в Несвижском и Слуцком театрах Радзивиллов, Ружанском и Деречинском театрах Сапег и др. Значительную часть репертуара Гродненского, Слонимского и Шкловского театров составляли балеты. При некоторых магнатских театрах существовали балетные школы. Частные магнатские театры действовали также и в других городах и местечках Беларуси: В. Тишкевича – в Свислочи и Плещеницах, Л. Ракицкого – в Городище под Минском, А. Буйницкого – в Заборье, А. Галицина – в Витебске, З. Чернышова – в Могилеве. При многих магнатских театрах, в панских усадьбах существовали оркестры, хоровые капеллы и другие музыкальные

коллективы. В этот период театр в Беларуси начинал приобретать коммерческий характер. Отражая языковую ситуацию в крае, репертуар театра был двуязычный – польско-русский. На этих языках ставились пьесы польских, русских и западноевропейских авторов.

Вместе с профессиональным развивался и самодеятельный театр, пользовавшийся популярностью в шляхетской, чиновничьей и офицерской среде. На его сцене делал первые шаги белорусский национальный театр, у истоков которого стоял выдающийся белорусский драматург, режиссер и актер В. Дунин-Марцинкевич и актеры и музыканты, группировавшиеся вокруг него.

Глубокий след в белорусской музыкальной культуре оставил классик польской музыки, уроженец Игуменского повета (Червенский район) Минской губернии С. Манюшко. Творческая дружба С. Манюшки с В. Дуниным-Марцинкевичем принесла большие результаты: на либретто В. Дунина-Марцинкевича С. Манюшко написал ряд опер. В его произведения органично вошли белорусские народные песни и мелодии.

Среди известных деятелей музыкальной культуры того времени – композиторы М. Огинский и Ф. Миладовский, скрипач и композитор М. Ельский, певец и композитор И. Глинский, скрипачка Т. Юзефович, блистательные пианисты, дети В. Дунина-Марцинкевича Камилла и Мирослав, музыкант с европейским именем М. Гузиков, дирижеры минского духового оркестра братья Доминик и Викентий Стефановичи.

В 1830–1840-е гг. стало популярным светское музицирование. Открылись частные музыкальные школы, из числа любителей музыки создавались оркестры и хоры, проводились литературно-музыкальные вечера. Началось собирание и публикация белорусской народной песни, делались попытки ее композиторской и концертной обработки.

Неотъемлемой частью культуры Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. являлось изобразительное искусство. Официальным

направлением в нем был классицизм. Однако он не удовлетворял наиболее талантливых художников, которые искали свою тему в искусстве, более тесно связанную с людьми, современными событиями, корнями белорусского народа. Поэтому главными в белорусской живописи первой половины XIX в. стали исторический, портретный и пейзажный жанры. Утверждался стиль романтизма, который ломал стереотипы и каноны классицизма, узаконивал свободу мысли и творчества, ставил в центр идеи художественного произведения личность. Выдающимися представителями портретного жанра являлись И. Олешкевич, Я. Рустем, В. Ванькович и др.

Романтические мотивы выразительно проявились не только в портретной, но и в исторической и пейзажной живописи. Талантливый художник, этнограф и композитор Н. Орда обошел и объездил почти всю Беларусь, Польшу и Литву, сделал около 500 акварелей и рисунков с натуры, сохранив для потомков образы чудесных памятников архитектуры, замков, дворцов, улиц городов, исторических местностей. Его акварели и рисунки переводились в литографии, издавались альбомами, графическими сериями.

Путешествуя по Беларуси, писал пейзажи, зарисовки и этюды М. Кулеша. Ярким представителем исторического жанра в белорусской живописи является Я. Дамель. В. Дмаховского можно считать основателем реализма в белорусской пейзажной живописи. И. Хруцкий вошел в историю искусства как основатель реалистического натюрморта. Представителями бытового жанра в изобразительном искусстве были К. Кукевич, К. Русецкий, Ю. Корчевский, Ц. Бычковский и др. Развитие полиграфической промышленности и издание печатных произведений массовыми тиражами вызвали рост популярности графики. Наиболее известными графиками были М. Падалинский, Ю. Гловацкий, Ю. Азембловский, Б. Клембовский.

В архитектуре Беларуси, особенно в православном культовом зодчестве, с конца XVIII в. основным стилевым направлением являлся классицизм. В его основе лежали симметричность и уравнове-

шенность объемов и внутреннего пространства сооружений, использование монументальных форм античного зодчества. Во второй половине XVIII в. классицизм развивался параллельно с поздним барокко, для которого были характерны величественность и торжественность строений, большое количество куполов и карнизов, красивая лепнина, скульптурные украшения. Среди памятников переходного периода от барокко к классицизму – дворцы в Ружанах (Пружанский район), Святске (Гродненский район), Щорсах (Новогрудский район), Деречине (Зельвенский район).

С конца XVIII в. строительство костелов и униатских церквей в Беларуси резко сократилось. В этот период возводятся преимущественно православные храмы, что объясняется конфессиональной политикой российского правительства. В православном культовом строительстве наиболее значимым и ранним памятником классицизма был собор Иосифа в Могилеве. К сожалению, в 1937 г. он был разрушен.

В Беларуси классицизм в архитектуре развивался под влиянием соответствующей русской школы, творчества известных русских архитекторов М. Львова, У. Стасова, А. Мельникова и др. По их проектам были возведены наиболее значимые сооружения, среди которых известны такие памятники архитектуры, как дворцовый комплекс в Снове Несвижского района, Кричевский и Жилицкий дворцы, дворцы генерал-губернатора в Витебске и вице-губернатора в Гродно, соборы Петра и Павла в Гомеле, Преображенская церковь в Черикове, костел в Щучине и др.

Ярким примером развития архитектуры Беларуси в конце XVIII – XIX вв. является Гомельский дворцово-парковый ансамбль, включающий дворец, парк, Гомельский Петровский собор и Гомельскую каплицу. Его строительство было начато в 1777 г. по указанию генерал-фельдмаршала Петра Александровича Румянцева (1725–1796), которому Гомель был подарен Екатериной II за выдающиеся победы в войне с Турцией. На бывшей территории древнерадимичского детинца, на месте старого замка магнатов

Чарторийских был построен новый дворец. К его созданию привлекались видные архитекторы своего времени Я. Алексеев, К. Бланк, Ю. Фельтен, М. Мосцепанов. Дворец в Гомеле явился одним из ранних образцов архитектуры русского классицизма, зарождавшегося с воцарением Екатерины II. Великолепен центральный зал дворца, обрамленный колоннами, украшенный нишами и антресолями, бельведером и купольным завершением.

После смерти П. Румянцева гомельский дворец унаследовал его сын Николай Петрович Румянцев (1754–1826), видный государственный деятель, канцлер Российского государства, первый председатель Государственного Совета, меценат, покровитель науки и искусств. При нем с 1800 по 1805 г. по проекту известного архитектора Д. Кларка к центральной части дворца были пристроены два двухэтажных флигеля. Во дворце, восхищавшем современников своей красотой и изысканностью, формировались различные коллекции, собирателем которых являлся сам канцлер.

В 1834 г. владельцем гомельского имения стал крупный российский военачальник, генерал-фельдмаршал Иван Федорович Паскевич (1782–1856). При новом владельце продолжилось формирование дворцово-паркового ансамбля. В 1837–1851 гг. была осуществлена масштабная реконструкция дворца. Работы проводились по проекту и под руководством видного архитектора своего времени А. Идзковского. Одновременно с реконструкцией дворца вокруг него создавался парк. Из разных регионов России и из-за границы завозились различные породы деревьев и кустарников, в том числе и экзотических, формировались аллеи, романтические уголки парка. Русло древней речушки Гомеюк преобразовалось в Лебяжий пруд, устраивались газоны с цветниками, гроты, беседки, фонтаны, на парковых аллеях устанавливались копии античных скульптур. Гомельский парк очаровывал посетителей, а специалисты считали его в то время одним из лучших образцов садово-паркового искусства. После этих преобразований архитектурно-парковый ансамбль в Гомеле стал одной из лучших российских усадеб. Сейчас это

памятник культуры республиканского значения, любимое место отдыха гомельчан и многочисленных туристов.

В стиле классицизма развивалось и градостроительство как цельная рациональная спланированная система. В первой половине XIX в. были разработаны генеральные планы застройки большинства (около 40) белорусских городов, в которых предусматривались прямоугольная система планировки, композиционная ось, городской центр, система главных магистралей, направления дальнейшего развития города. Менялся образ городов, создавались городские ансамбли и площади, строились дворцы и дома.

В связи с трудностями публикации и распространения произведений белорусская литература первой половины XIX в. была преимущественно анонимной. Анонимные произведения «Гутарка Данілы са Сцяпанам», «Сход», «Вясна гола перапала» и другие показывали антикрепостнические настроения авторов, любовь к родине, сочувствие тяжелой доле народа. В лучших литературных произведениях того времени отражались проблемы народности, национальной самобытности, в частности в анонимных поэмах «Энеіда навыварат», «Тарас на Парнасе». В них рассказывается о жизни белорусской деревни: античные герои и боги вели себя, одевались, веселились, разговаривали, как белорусские крестьяне и обедневшая шляхта. В этих произведениях впервые была использована белорусская разговорная речь.

В первой половине XIX в. в литературе появились талантливые поэты и прозаики со среды ополяченной белорусской шляхты, которые пришли к творчеству на белорусском языке от увлечения народными сказками, песнями, преданиями и легендами. Среди них – Я. Чечот, издавший в 1837–1846 гг. шесть фольклорных сборников «Вясковья песні», где рядом с народными песнями (в польском переводе и оригинале) поместил и свои произведения на польском и белорусском языках. Свой вклад в развитие белорусской литературы того периода внесли также поэты А. Рыпинский и Я. Борщевский.

Одной из самых ярких и крупных фигур в белорусской литературе XIX в. был Винцент Дунин-Марцинкевич. Он искренне любил белорусский народ, обращался к обществу с призывом изменить отношение к простым людям, оказать помощь, делать все возможное, чтобы поднять уровень образования, культуры, самосознания. Его перу принадлежит идиллическое двуязычное произведение «Ідылія». Стихотворные повести «Вечарніцы», «Гапон», «Купала», «Шчараўскія дажынкi», «Халімон на каранацыi» и другие составили настоящий стихотворный эпос. В. Дунин-Марцинкевич является автором известных драматических произведений: комедий «Пінская шляхта» и «Залёты». Вокруг него группировались местные интеллигенты: художник и писатель А. Шемш, педагог и поэт И. Легатович, композитор К. Кжижановский и др.

Развитие культуры Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. было связано с общественными процессами, происходившими в стране. Положительное влияние на ее состояние и развитие оказали культуры Польши, России, Украины, стран Западной Европы. Белорусские культура и искусство прошли общий с соседними странами путь стилового развития, включились в общеевропейский процесс демократизации, стали доступными для более широких кругов населения.

4.2.2. Развитие социокультурной сферы в Беларуси в 1860-е гг. – начале XX в.

Сложные политические и экономические процессы, происходившие в Российской империи, отразились на развитии социокультурной сферы Беларуси. После разгрома восстания 1863–1864 гг. царизм усилил идеологическое давление на жителей Беларуси в первую очередь через религию, образование, культуру, печать и другие сферы. Большую роль в этом сыграл царский генерал-губернатор М. Муравьев, который стал символом всей царской

политики в Беларуси, антигероем белорусского национально-культурного возрождения, получив прозвище «вешальщик».

В 1860–1880-е гг. национально-культурное развитие Беларуси почти полностью прекратилось и подчинилось официальному направлению, получившему название «западноруссизм». В его основе лежала идея, что Беларусь не является страной с отдельной национальной культурой и не имеет права на самостоятельный язык, культурное и политическое развитие. Поэтому в конце XIX в. образование, наука, культура, книгопечатание и другие сферы общественной жизни развивались в достаточно сложных и специфических условиях, наиболее значимыми среди которых являлись:

- тесная связь культурной жизни с общедемократическим подъемом, подъем национального самосознания белорусов, стремление к свободе и равенству;
- тесная связь белорусской культуры с культурами русского, украинского, польского и литовского народов;
- жесткая политика русификации со стороны царских властей, считавших белорусов этнографическим ответвлением русских;
- отсутствие собственной государственности и культурной автономии.

Во второй половине XIX – начале XX в. в основном завершился процесс формирования белорусской нации как крестьянской в своей основе.росло самосознание белорусов, ширилось национальное движение за самоопределение, осуществлялось развитие языка и культуры. Произошли положительные изменения в области образования:росло количество школ, средних учебных заведений, увеличивалось количество учащихся, готовились кадры преподавателей, распространялось образование среди женщин и работающей молодежи.

По данным переписи 1897 г., на территории пяти западных губерний проживало 8,5 млн чел., в том числе 5,4 млн (63%)

белорусов и 3,1 млн русских, поляков, украинцев, евреев, литовцев, латышей. Абсолютное большинство белорусов (более 90%) жило в сельской местности. Основу населения городов составляли евреи (53,5%). Доля белорусов-горожан, разговаривавших на родном языке, составляла только 14,5%. После ликвидации в 1839 г. Брестской унии и присоединения униатов к государственной церкви подавляющим большинством белорусов было принято православие, которое в конце XIX в. охватывало 81% населения [249].

Объединение белорусского этноса в нацию сопровождалось ростом национального самосознания. Со второй половины XIX в. все более активно употреблялись название «Беларусь» и этноним «белорусы», который постепенно вытеснил локальные термины типа «литвины», «чернорусы». Согласно переписи 1897 г., белорусский язык считали родным 74% населения.

Формирование национального самосознания шло вместе со становлением белорусской национальной интеллигенции. Ее идейные основы определялись в спорах с российскими и польскими шовинистами, претендующими на господство в крае.

Наука

После восстания 1863–1864 гг. возрос интерес общественности к истории, быту и культуре Беларуси. В 1860–1870-е гг. XIX в. изучение страны постепенно стало делом местной интеллигенции, начали формироваться региональные этнографические центры. Исследователи края объединялись вокруг Северо-Западного отдела Русского географического общества, Вольного экономического общества, а также других обществ и кружков. Характерной особенностью науки Беларуси конца XIX – начала XX в. стало создание культурно-просветительских научных учреждений, музеев, различных товариществ, целью деятельности которых было изучение истории, языка, экономических условий, культуры и этнографии страны. В период с 1900 по 1914 г. в Беларуси было открыто 54 общества. Для осуществления объединения усилий ученых края в

1907 г. в Вильно было создано Белорусское научное общество [185, с. 51–52].

Наиболее активную деятельность в Беларуси развернули медицинские и сельскохозяйственные общества. Одним из первых в Российской империи в 1805 г. возникло Виленское медицинское общество, в 1862 г. было создано Могилевское медицинское общество, в 1867 г. – Минское, в 1869 г. – Гродненское и в 1877 г. – Витебское [199, с. 91]. Активная работа членов этих обществ позволила им добиться значительных результатов. Так, врачами Минского общества за 50 лет его существования было опубликовано более 500 научных работ и защищено около 30 диссертаций [199, с. 98]. Одним из старейших в России являлось также Белорусское вольное экономическое общество, основанное в 1826 г. в Витебске [73, с. 70–72]. В 1876 г. было образовано Минское общество сельского хозяйства, а в 1877 г. в Витебске – Общество витебских сельских хозяев [234, с. 31].

В области культуры наиболее известным было Минское товарищество любителей изящных искусств, которое насчитывало около 650 членов и имело литературную, драматургическую, музыкальную и художественную секции.

Значительный вклад в развитие *белорусоведения* внесли И. Носович, М. Дмитриев, Ю. Крачковский, А. Сементовский, Н. Никифоровский, М. Довнар-Запольский, Е. Карский, Е. Романов, В. Ластовский и др. Опубликованные ими во второй половине XIX – начале XX в. фундаментальные научные работы свидетельствовали о том, что Беларусь – самобытный край со своей неповторимой историей, белорусы – самостоятельный этнос, отличающийся от поляков и русских, а белорусский язык имеет богатый словарный запас, хорошо разработан и имеет такое же право на существование, как и другие языки. Научные исследования в данной области вызвали в мире интерес к белорусскому народу, его духовному богатству, содействовали развитию национального сознания.

Появились работы, в которых авторы исследовали природные богатства и экономическое положение Беларуси. В периодических

изданиях был опубликован ряд работ по экономике сельского хозяйства и производственным отношениям белорусов. В них сравнительно глубоко описаны быт крестьянина, его жилье, одежда, питание, семейные взаимоотношения.

Белорусские исследователи внесли весомый вклад в развитие естествознания. Научные исследования в этой области проводились в частных лабораториях и физических кабинетах гимназий и училищ. Одно из самых почетных мест в истории естествознания по праву принадлежит братьям Ковалевским, которым мировая биологическая наука обязана созданием эволюционной эмбриологии и палеонтологии. Успешное развитие криогенной техники было бы невозможно без результатов фундаментальных исследований братьев З. и Э. Врублевских, работавших в научных и учебных заведениях Кракова и Санкт-Петербурга. Фундаментальное значение для развития мировой математики имели работы в области теории рядов, дифференцированных уравнений, теории функций, алгебры и теории чисел В. Ермакова – первого математика, уроженца Беларуси, члена-корреспондента Петербургской академии наук. Значительный вклад в развитие электрографии и магнетизма внес профессор Я. Наркевич-Иодко [59, с. 281–282].

Таким образом, белорусские ученые, несмотря на сложные условия, сделали значительный вклад в изучение материального и духовного наследия белорусского народа, обогатили выдающимися достижениями мировую науку.

Вместе с другими буржуазными реформами 1860–1870-х гг. в России был проведен ряд реформ в области **образования**. Осуществление школьных реформ совпало с проведением политического курса на дальнейшее распространение русского влияния на белорусских землях после подавления восстания 1863–1864 гг. За участие преподавателей, студентов и учащихся в восстании были закрыты Горы-Горецкий земледельческий институт, Новогрудская гимназия, Свислочская и Молодечненская

прогимназии. Были ликвидированы польские школы, в учебных заведениях запрещалось преподавание польского языка. Всем преподавателям предписывалось заботиться об употреблении русского разговорного языка в стенах школ.

В соответствии с положением 1884 г. народные училища были преобразованы в начальные школы и переданы в ведение Министерства народного просвещения. Они давали самые элементарные знания детям из беднейших слоев населения, в первую очередь крестьянства, так как более 90% их находилось в сельской местности (табл. 1). В начальных школах изучали преимущественно русскую и православную грамматику, основы счета, молитвы, первоначальные понятия и догматы православной веры. Несмотря на предпринимаемые меры по увеличению количества учебных заведений и числа учащихся, уровень образования и число грамотного населения по-прежнему оставались низкими. Так, по данным переписи 1897 г. общее число грамотных людей в Беларуси составляло только 25,7%. Процент учащихся среди детей школьного возраста был невысок.

В начале XX в. ситуация изменилась к лучшему, и в 1911 г. в Виленском учебном округе насчитывалось уже почти 9 тыс. начальных школ (табл. 1). Основное их количество – 54,9% (4928) и 27,7% (2482) – находилось в ведении Министерства народного просвещения и Ведомства православного исповедания. Еще около 16% (1479) школ действовали при приходах православных храмов. Менее 1% школ находилось в ведении военного (2) и железнодорожного (72) ведомств и общества трудовой помощи (3 школы). К тому времени начальные школы были открыты практически при всех православных церквях. Основную массу среди них составляли одноклассные школы и школы грамматики – около 57% и 40% соответственно, в которых обучалось более 125 тыс. детей [105]. Таким образом, государство и Русская православная церковь к началу XX в. взяли под свой контроль все начальные школы на территории Беларуси.

Таблица 1

**Сведения о библиотеках начальных школ
Виленского учебного округа за 1911 г.***

Начальные школы по ведомствам и губерниям	Общее число начальных школ	Число школ, имеющих				Число школ, имеющих		
		учительские библиотеки		народные библиотеки		учебные пособия	книги для внеклассного чтения	
		число школ	число книг	число школ	число книг	число школ	число школ	число книг
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Виленская губерния	1 114	707	33 590	162	30 116	791	460	60 130
Министерство народного просвещения	589	511	30 139	151	28 417	562	235	31 161
Ведомство православного исповедания	248	142	2 730	10	1 665	172	174	22 399
Военное ведомство	0**	0	0	0	0	0	0	0
Железнодорожное ведомство	12	11	549	—***	—	12	12	5582
Общество трудовой помощи	1	1	—	—	—	1	1	—
Школы грамоты	264	42	172	1	34	44	38	988
<i>Из них в городах</i>	<i>110</i>	<i>87</i>	<i>9 242</i>	<i>6</i>	<i>3 190</i>	<i>104</i>	<i>87</i>	<i>21 710</i>
Министерство народного просвещения	88	72	8 814	3	2 136	83	69	18 396
Ведомство православного исповедания	18	13	260	3	1 054	17	15	2 541
Военное ведомство	0	0	0	0	0	0	0	0
Железнодорожное ведомство	2	1	168	—	—	2	2	773

* Таблица составлена на основании сведений, опубликованных в издании: Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 года / ред. В. И. Покровский. – [СПб.] : Экономия, 1914]. – Вып. 8, ч. 2 : Виленский учебный округ : Губернии: Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская и Могилевская. – С. 130–133.

** «0» – явление отсутствует.

*** «—» – сведения отсутствуют.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Общество трудовой помощи	1	1	–	–	–	1	1	–
Школы грамоты	1	–	–	–	–	1	–	–
<i>Из них в селениях</i>	<i>1 004</i>	<i>620</i>	<i>24 348</i>	<i>156</i>	<i>26 926</i>	<i>687</i>	<i>373</i>	<i>38 420</i>
Министерство народного просвещения	501	439	21 325	148	26 281	479	166	12 765
Ведомство православного исповедания	230	129	2 470	7	611	155	159	19 858
Военное ведомство	0	0	0	0	0	0	0	0
Железнодорож- ное ведомство	10	10	381	–	–	10	10	4 809
Общество трудовой помощи	0	0	0	0	0	0	0	0
Школы грамоты	263	42	172	1	34	43	38	988
Витебская губерния	1 524	1 131	29 017	228	50 397	1 322	718	108 860
Министерство народного просвещения	1 027	870	24 962	207	46 829	992	388	62 361
Ведомство православного исповедания	348	231	3 590	16	3 124	297	295	39 969
Военное ведомство	0	0	0	0	0	0	0	0
Железнодорож- ное ведомство	11	9	405	–	–	11	11	5 716
Общество трудовой помощи	2	–	–	–	–	–	–	–
Школы грамоты	136	21	60	5	444	22	24	814
<i>Из них в городах</i>	<i>129</i>	<i>101</i>	<i>7 993</i>	<i>5</i>	<i>267</i>	<i>113</i>	<i>97</i>	<i>26 455</i>
Министерство народного просвещения	84	71	6 765	3	267	78	64	18 014
Ведомство православного исповедания	32	25	918	2	–	27	26	4 559
Военное ведомство	0	0	0	0	0	0	0	0
Железнодорож- ное ведомство	7	5	310	–	–	7	7	3 882
Общество трудовой помощи	2	–	–	–	–	–	–	–
Школы грамоты	4	–	–	–	–	1	–	–
<i>Из них в селениях</i>	<i>1 395</i>	<i>1 030</i>	<i>21 024</i>	<i>223</i>	<i>50 130</i>	<i>1 209</i>	<i>621</i>	<i>82 405</i>

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Министерство народного просвещения	943	799	18 197	204	46 562	914	324	44 347
Ведомство православного исповедания	316	206	2 672	14	3 124	270	269	35 410
Военное ведомство	0	0	0	0	0	0	0	0
Железнодорожное ведомство	4	4	95	–	–	4	4	1 834
Общество трудовой помощи	0	0	0	0	0	0	0	0
Школы грамоты	132	21	60	5	444	21	24	814
Гродненская губерния	1 575	1 049	54 477	147	19 820	1267	789	128 454
Министерство народного просвещения	754	606	46 225	138	18 563	727	255	37 398
Ведомство православного исповедания	547	407	6 858	7	388	511	504	84 125
Военное ведомство	2	2	171	–	–	2	2	515
Железнодорожное ведомство	19	10	1 122	1	649	12	9	6 076
Общество трудовой помощи	0	0	0	0	0	0	0	0
Школы грамоты	253	24	101	1	220	15	19	340
<i>Из них в городах</i>	<i>130</i>	<i>97</i>	<i>10 739</i>	<i>17</i>	<i>2863</i>	<i>124</i>	<i>88</i>	<i>26 784</i>
Министерство народного просвещения	100	72	9 603	15	2 214	96	63	17 805
Ведомство православного исповедания	20	17	549	1	–	19	18	4 904
Военное ведомство	1	1	171	–	–	1	1	470
Железнодорожное ведомство	6	6	411	1	649	6	5	3 605
Общество трудовой помощи	0	0	0	0	0	0	0	0
Школы грамоты	3	1	5	–	–	2	1	–
<i>Из них в селениях</i>	<i>1 445</i>	<i>952</i>	<i>43 738</i>	<i>130</i>	<i>16 957</i>	<i>1 143</i>	<i>701</i>	<i>101 670</i>
Министерство народного просвещения	654	534	36 622	123	16 349	631	192	19 593

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Ведомство православного исповедания	527	390	6 309	6	388	492	486	79 221
Военное ведомство	1	1	–	–	–	1	1	45
Железнодорожное ведомство	13	4	711	–	–	6	4	2 471
Общество трудовой помощи	0	0	0	0	0	0	0	0
Школы грамоты	250	23	96	1	220	13	18	340
Ковенская губерния	589	487	40 230	139	28 390	542	342	52 768
Министерство народного просвещения	493	428	38 997	138	28 390	477	282	41 261
Ведомство православного исповедания	46	37	653	–	–	42	40	9 610
Военное ведомство	0	0	0	0	0	0	0	0
Железнодорожное ведомство	3	3	384	–	–	3	3	805
Общество трудовой помощи	0	0	0	0	0	0	0	0
Школы грамоты	47	19	196	1	–	20	17	1 092
<i>Из них в городах</i>	85	71	7 628	5	1 717	80	56	13 546
Министерство народного просвещения	67	57	7 435	5	1 716	65	43	10 771
Ведомство православного исповедания	14	13	191	–	–	14	13	2 775
Военное ведомство	0	0	0	0	0	0	0	0
Железнодорожное ведомство	0	0	0	0	0	0	0	0
Общество трудовой помощи	0	0	0	0	0	0	0	0
Школы грамоты	4	1	2	–	–	1	–	–
<i>Из них в селениях</i>	504	416	32 602	134	26 674	462	286	39 222
Министерство народного просвещения	426	371	31 562	133	26 674	412	239	30 490
Ведомство православного исповедания	32	24	462	–	–	28	27	6 835
Военное ведомство	0	0	0	0	0	0	0	0

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Железнодорожное ведомство	3	3	384	–	–	3	3	805
Общество трудовой помощи	0	0	0	0	0	0	0	0
Школы грамоты	43	18	194	1	–	19	17	1 092
Минская губерния	2 086	1 240	44 688	403	96 442	1 347	756	105 628
Министерство народного просвещения	962	831	37 309	366	90 076	916	306	33 034
Ведомство православного исповедания	453	343	5 699	37	6 366	400	394	64 551
Военное ведомство	0	0	0	0	0	0	0	0
Железнодорожное ведомство	19	13	1 478	–	–	13	12	6 940
Общество трудовой помощи	0	0	0	0	0	0	0	0
Школы грамоты	652	53	202	–	–	18	44	1 103
<i>Из них в городах</i>	<i>97</i>	<i>78</i>	<i>8 044</i>	<i>2</i>	<i>634</i>	<i>89</i>	<i>73</i>	<i>19 280</i>
Министерство народного просвещения	73	57	7 167	2	634	68	50	11 556
Ведомство православного исповедания	17	14	396	–	–	15	16	4 411
Военное ведомство	0	0	0	0	0	0	0	0
Железнодорожное ведомство	6	6	478	–	–	6	6	3 303
Общество трудовой помощи	0	0	0	0	0	0	0	0
Школы грамоты	1	1	3	–	–	–	1	10
<i>Из них в селениях</i>	<i>1 989</i>	<i>1 162</i>	<i>36 644</i>	<i>401</i>	<i>95 808</i>	<i>1 258</i>	<i>683</i>	<i>86 348</i>
Министерство народного просвещения	889	774	30 142	364	89 442	848	256	21 478
Ведомство православного исповедания	436	329	5 303	37	6 366	385	378	60 140
Военное ведомство	0	0	0	0	0	0	0	0
Железнодорожное ведомство	13	7	1 000	–	–	7	6	3 637
Общество трудовой помощи	0	0	0	0	0	0	0	0
Школы грамоты	651	52	199	–	–	18	43	1 093

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Могилевская губерния	2 085	1 306	36 813	340	92 311	1 644	772	135 778
Министерство народного просвещения	1 103	866	27 851	280	81 172	1 054	232	37 996
Ведомство православного исповедания	847	430	7 720	60	11 139	577	529	93 294
Военное ведомство	0	0	0	0	0	0	0	0
Железнодорожное ведомство	8	8	1 234	–	–	8	8	4 470
Общество трудовой помощи	0	0	0	0	0	0	0	0
Школы грамоты	127	2	8	–	–	5	3	18
<i>Из них в городах</i>	<i>108</i>	<i>82</i>	<i>6 319</i>	<i>15</i>	<i>3 970</i>	<i>96</i>	<i>74</i>	<i>18 625</i>
Министерство народного просвещения	72	52	5 007	13	2 905	64	45	9 652
Ведомство православного исповедания	28	23	486	2	1 065	25	22	5 285
Военное ведомство	0	0	0	0	0	0	0	0
Железнодорожное ведомство	6	6	822	–	–	6	6	3 675
Общество трудовой помощи	0	0	0	0	0	0	0	0
Школы грамоты	2	1	4	–	–	1	1	13
<i>Из них в селениях</i>	<i>1 977</i>	<i>1 224</i>	<i>30 494</i>	<i>325</i>	<i>88 341</i>	<i>1 548</i>	<i>698</i>	<i>117 153</i>
Министерство народного просвещения	1 031	814	22 844	267	78 267	990	187	28 344
Ведомство православного исповедания	819	407	7 234	58	10 074	552	507	88 009
Военное ведомство	0	0	0	0	0	0	0	0
Железнодорожное ведомство	2	2	412	–	–	2	2	795
Общество трудовой помощи	0	0	0	0	0	0	0	0
Школы грамоты	125	1	4	–	–	4	2	5
Виленский учебный округ	8 973	5 920	238 815	1 419	317 476	6 913	3 837	591 618

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Министерство народного просвещения	4 928	4 112	205 483	1 280	293 447	4 728	1 698	243 211
Ведомство православного исповедания	2 489	1 590	27 250	130	22 682	1 999	1 936	313 948
Военное ведомство	2	2	171	—	—	2	2	515
Железнодорожное ведомство	72	54	5 172	1	649	59	55	29 589
Общество трудовой помощи	3	1	—	—	—	1	1	—
Школы грамоты	1 479	161	739	8	698	124	145	4 355
<i>Из них в городах</i>	<i>659</i>	<i>516</i>	<i>49 965</i>	<i>50</i>	<i>12 640</i>	<i>606</i>	<i>475</i>	<i>126 400</i>
Министерство народного просвещения	484	381	44 791	41	9 872	454	334	86 194
Ведомство православного исповедания	129	105	2 800	8	2 119	117	110	24 475
Военное ведомство	1	1	171	—	—	1	1	470
Железнодорожное ведомство	27	24	2 189	1	649	27	26	15 238
Общество трудовой помощи	3	1	—	—	—	1	1	—
Школы грамоты	15	4	14	—	—	6	3	23
<i>Из них в селениях</i>	<i>8 314</i>	<i>5 404</i>	<i>188 850</i>	<i>1 369</i>	<i>304 836</i>	<i>6 307</i>	<i>3 362</i>	<i>465 218</i>
Министерство народного просвещения	4 444	3 731	160 692	1 239	283 575	4 274	1 364	157 017
Ведомство православного исповедания	2 360	1 485	24 450	122	20 563	1 882	1 826	289 473
Военное ведомство	1	1	—	—	—	1	1	45
Железнодорожное ведомство	45	30	2 983	—	—	32	29	14 351
Общество трудовой помощи	0	0	0	0	0	0	0	0
Школы грамоты	1 464	157	725	8	698	118	142	4 332

Значительные изменения произошли и в *средней школе*, к которой относились гимназии, реальные училища и прогимназии. В 1914 г. в Беларуси уже насчитывалось 88 средних учебных заведений, в том числе 33 государственные средние школы и 55 частных полных

и неполных школ с 31,5 тыс. учащихся. В них преподавались латинский и греческий языки, физика, математика, география, русский язык и литература и другие предметы [179, с. 211].

Во второй половине XIX в. развитие промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли вызвало потребность в квалифицированных специалистах. В связи с этим на территории Беларуси, как и в целом в России, наблюдается возникновение и рост количества *профессиональных учебных заведений*. Преобладали низшие профессиональные школы, ремесленные классы и отделения при общеобразовательных школах. Фельдшеров и акушеров готовили Могилевская, Витебская и Гродненская медицинские школы. В Гомеле было открыто железнодорожное училище. На начало 1910 г. в Беларуси насчитывалось 66 школ и училищ, где велась подготовка квалифицированных специалистов в области промышленности, железнодорожного транспорта, сельского хозяйства, торговли, медицины, образования.

С целью ликвидации нехватки преподавателей в 1910–1913 гг. в Витебске, Минске и Могилеве были открыты учительские институты. Хотя они и не имели прав высших учебных заведений, но стали значительным шагом в улучшении подготовки педагогических кадров для края, важным фактором общественной жизни. Одновременно с ними открылся ряд новых учительских семинарий и курсов. Учительские семинарии работали в Молодечно, Полоцке, Несвиже и Свислочи. В 1909–1915 гг. новые семинарии были открыты в Рогачеве, Гомеле. В 1916 г. в Беларуси было три учительских института (187 учащихся), девять учительских семинарий (около 1000 учащихся) и семь двухгодичных педагогических курсов (288 учащихся) [179, с. 214]. В 1907 г. на съезде учителей в Вильно был создан Белорусский учительский союз, который добивался перестройки народного образования на демократических началах, введения преподавания на родном языке. В 1906–1908 гг. были созданы первые учебники на белорусском языке, авторами которых были Я. Колас и Тетка (А. Пашкевич).

Служителей церкви готовили в духовных училищах и семинариях Жирович, Вильно, Минска, Витебска и Могилева.

Несмотря на неоднократные ходатайства общественности об открытии в Беларуси университета или политехнического института, ни одно *высшее учебное заведение* в рассматриваемый период на территории Беларуси не было создано. Высшее образование молодежи получала в Москве, Петербурге и других городах России.

Богатые исторические традиции, подъем белорусского национально-освободительного движения, рост национального самосознания белорусского народа содействовали дальнейшему развитию *культуры*. Появление новых значительных произведений белорусской драматургии содействовало в начале XX в. созданию многочисленных музыкально-драматических кружков и организаций, так называемых белорусских вечеринок. На вечеринках обычно выступали хоры, танцоры, читались белорусские литературные произведения, ставились пьесы. На таких вечеринках возникла первая труппа белорусского профессионального *театра* – труппа Игната Буйницкого. В 1907 г. сформировался постоянный состав участников этого коллектива, а в 1910 г. после участия в первой белорусской вечеринке в Вильно театр И. Буйницкого превратился в профессиональный и получил наименование «Первая белорусская труппа, или Театр Игната Буйницкого». В ее репертуаре были песни, танцы, постановки пьес, декламирование произведений белорусских поэтов и писателей. Во время гастролей по Беларуси И. Буйницкий помогал местным художественным кружкам, что содействовало распространению театральной самодеятельности. В 1911–1912 гг. Первая белорусская труппа выступала в Петербурге, а в 1913 г. – в Варшаве, что позволило познакомить зрителей этих городов с художественной культурой белорусского народа, обратить внимание на ее особенности, неповторимый национальный колорит. Притеснения царских властей и материальные трудности вынудили И. Буйницкого в 1913 г. закрыть театр. Деятельность Первой

белорусской труппы и ее основателя, которого еще при жизни называли отцом белорусского театра, вписала яркую страницу в развитие белорусской театральной культуры.

Значительный след в белорусской театральной жизни начала XX в. оставил Белорусский музыкально-драматический кружок, который действовал в Вильно в 1910–1916 гг. Проводя в жизнь идеи газеты «Наша нива», он развернул широкую культурную и просветительскую деятельность. В 1913 г. этот кружок впервые поставил «Павлинку» Я. Купалы. В целом он содействовал возрождению и становлению белорусского драматического и музыкального искусства.

Продолжателем традиций в процессе формирования национального театра стало Первое товарищество белорусской драмы и комедии. Оно возникло в Минске после Февральской революции. Организовал товарищество известный белорусский актер и режиссер Ф. Жданович. Творческие возможности товарищества были весьма ограниченные, потому что оно держалось только на энтузиазме участников. Несмотря на трудности, коллектив уже в первые дни своего существования осуществил гастрольные поездки по Беларуси.

Достаточно разнообразной и богатой была *музыкальная жизнь*. Творчески работали как профессиональные, так и самодеятельные музыканты. Почти все значительные города края имели одаренных композиторов и исполнителей: в Минске – Ф. Миладовский и М. Ельский, в Гродно – И. Глинский, в Несвиже – П. Караффа-Корбут, в Слуцке – Ф. Лопата, в Ракове – М. Грушвицкий, в Могилеве – Л. Скробецкий. В организации концертов и распространении музыкального образования заметное место занимали минские музыканты – братья Доминик и Викентий Стафановичи. В рассматриваемый период возрос интерес музыкантов к белорусскому народному творчеству. Сбором и обработкой народных песен занимались композиторы А. Гриневич, Н. Чуркин, В. Терравский и др. Русские композиторы Н. Римский-Корсаков, А. Гречанинов, С. Танеев и другие обрабатывали белорусские песни и использовали

белорусскую тематику в своих произведениях. Музыка занимала значительное место в общественной жизни. Она звучала в городских садах, на площадях, в частных домах, в зале Дворянского собрания.

Во второй половине XIX – начале XX в. высокого уровня развития достигло изобразительное искусство. В этот период происходила дальнейшая демократизация этого вида искусства, укрепление реалистических принципов. Такие тенденции прежде всего проявлялись в белорусской станковой живописи и графике, что отразилось на содержании исторического и бытового жанров, а также пейзаже. В историческом жанре, наиболее известными представителями которого были К. Альхимович, Я. Монюшко, В. Дмоховский, Ф. Дмоховский, М. Кулеша, Я. Суходольский, авторы обратились к темам далекого прошлого Беларуси. В центре внимания представителей бытового жанра был образ крестьянина, его страдальческая судьба и тяжелый труд. Работы А. Альхимовича и Н. Силивановича – наиболее яркие примеры этого жанра. Пейзажисты стремились показать красоту родной земли, найти поэзию в обычном. Среди мастеров пейзажа необходимо отметить А. Горавского и М. Антригаева.

Для изобразительного искусства Беларуси конца XIX – начала XX в. характерно стремление к созданию национальной художественной школы, национальному своеобразию. Открылись частные школы рисования в Минске, Витебске и Могилеве. В Беларуси работало относительно большое количество художников-профессионалов, получивших высшее образование в Петербурге и Москве, а также первоначальное в Киеве, Одессе, Варшаве и Вильно. На творчество молодежи наложило отпечаток творчество русских живописцев того времени, польских и французских художников.

В белорусской графике второй половины XIX в. самой заметной фигурой был М. Андриолли – автор иллюстраций к произведениям А. Мицкевича, Э. Ожешко. Особого расцвета графика достигла в начале XX в. Она выделялась демократичностью и стремлением к созданию национальных образов. Графики участвовали в оформлении

белорусских газет «Наша доля» и «Наша нива», книг на родном языке. Среди первых художников, связавших свое творчество с национально-освободительным движением, были Я. Дроздович и К. Каганец.

В монументальном искусстве получили развитие мозаика и витраж, в которых чувствуется влияние модернизма и фольклора. Что касается скульптуры, то она не получила такого развития, как живопись и графика.

В XIX – начале XX в. на декоративно-прикладное искусство Беларуси сильное влияние оказывали два направления – промышленное и народное. На базе мануфактур и местных народных промыслов возникли предприятия художественной промышленности по производству стекляннно-хрустальных и фарфоро-фаянсовых, столярных изделий, гнутой мебели. Одновременно развивалось традиционное народное декоративно-прикладное искусство, связанное с оформлением жилья: декоративная разрисовка, художественные ткани, архитектурная резьба и др.

Изменения в экономической жизни общества привели к изменениям в архитектуре, быстрому росту городов (особенно тех, которые находились вблизи железных дорог), их благоустройству, строительству водопроводов, установлению электрического освещения. Происходили изменения и в планировке городов. В ходе упорядочения застройки в центральной их части появились новые площади и бульвары, строились каменные многоэтажные дома. Вместе с тем необходимо отметить, что массовая городская застройка представляла собой в первую очередь деревянное одноэтажное жилье.

Процесс постепенного упадка классической архитектуры резко усилился в середине XIX в. К концу века в белорусском зодчестве доминировала эклектика, или архитектура историзма, которая определялась использованием разностилевых форм: готики, барокко, рококо, классицизма, романского и византийского стилей. Обычно банки и учебные заведения оформлялись под ренессанс, театры – под барокко, костелы – под готику, православные церкви строились в ретроспективно-русском стиле. В культовом строительстве сложился

также и неогерманский стиль. Наиболее известный памятник, который соединяет мотивы романской и готической архитектуры, – Красный костел (костел Симона и Елены) в Минске, построенный в 1908 г.

Наряду с архитектурой историзма в конце XIX в. произошло становление нового стиля – модерна, для которого были характерны переплетенные линии, асимметричные композиции, богатый лепной декор. Модерн применялся для новых типов сооружений, использовались новые строительные материалы и конструкции. Примером архитектуры модерна являются бывший Поземельно-крестьянский банк в Витебске (сейчас Академия ветеринарной медицины), храм в Мире, некоторые жилые дома в Минске, Гродно, Гомеле, Могилеве.

Особенности социально-экономической и политической жизни Беларуси отразились на состоянии белорусской литературы. Оживление, которое началось в белорусской литературе в 1840–1850-е гг., достигло своей кульминации в начале 1860-х гг. – накануне и в дни восстания 1863–1864 гг.

Наиболее распространенным жанром стала публицистика разной идейной направленности. Ярким представителем революционно-демократического направления в публицистике того времени является К. Калиновский (1838–1864) – известный революционер-интернационалист, знаток белорусского народного языка. В основе его мировоззрения лежала вера в мощные творческие силы народа, убежденность в том, что пока народ не будет свободен, не будет ни справедливости, ни богатства, ни науки. Свои идеи он изложил в ряде революционных инструкций, призывов, приказов, бесед, писем, в том числе и известных «Лістах з-пад шыбеніцы», которые были опубликованы на страницах первой белорусской нелегальной газеты «Мужыцкая праўда». Константин Калиновский поднял на новую высоту распространенный в белорусской литературе жанр бесед, наполнил его новым революционным содержанием. Он оказал большое влияние на всю белорусскую литературу, содействовал

углублению в литературе и искусстве принципов реализма и народности, закреплению высоких идеалов в борьбе за свободу.

Подавление восстания 1863–1864 гг., в котором прямо или косвенно участвовали почти все белорусские писатели того времени, и репрессии после него задержали развитие белорусской литературы. Только в 1890-е гг. снова начали выходить произведения на белорусском языке, появились переводы с польского, русского, украинского языков. На страницах первой частной газеты в Беларуси «Минский листок», а также календарей начали печататься статьи о белорусском этносе, его истории и языке, произведения нового поколения белорусских писателей, поэтов, публицистов. После длительного перерыва белорусское печатное слово вышло в свет кирилловским шрифтом. В литературу постепенно вошли Ф. Богушевич, Я. Лучина, А. Гуринович, Ф. Топчевский и др.

Вершиной развития белорусской литературы второй половины XIX в. стало творчество Ф. Богушевича (1840–1900) – поэта, прозаика, публициста, одного из основателей критического реализма. Основными его идеями были уважение к человеку труда, равенство всех людей, преданность родине. Он первый из белорусских писателей провозгласил существование белорусского этноса и подчеркнул самостоятельность белорусского языка. Центральная тема творчества Ф. Богушевича – жизнь подневольного крестьянства, его поиски справедливости и выхода из социального беспорядка. Творческое наследие Ф. Богушевича объединено в два поэтических сборника «Дудка беларуская» и «Смык беларускі», а также сборник рассказов «Гралялёначка». Литературное творчество и общественная деятельность Ф. Богушевича пробуждали национальное сознание белорусов, а его идейное наследие явилось фундаментом идеологии белорусского национально-освободительного движения начала XX в.

Новая белорусская литература начала XX в. развивалась под благотворным влиянием русской, польской и украинской литературы, опираясь на лучшие достижения белорусской литературы прошлого века. Именно в начале XX в. белорусская литература приобрела черты

развитой литературы с разными жанрами и стилевыми направлениями. В это время блестяще проявился талант Я. Коласа, Я. Купалы, Тетки (А. Пашкевич), М. Богдановича, А. Гаруна, Т. Гартного (Д. Жилуновича), З. Бедули, М. Горецкого. Белорусская литература стала символом белорусской духовности.

Тетка (А. Пашкевич) (1876–1916) привнесла в белорусскую литературу новые темы, мотивы и образы. Ее книги революционных стихотворений «Скрыпка беларуская» и «Хрэст на свабоду» стали первыми оригинальными сборниками белорусской поэзии XX в. Тетка была одной из начинательниц повествовательного жанра. Она написала хрестоматию «Першае чытанне для дзетак-беларусаў», выступила как публицист, исследователь истории белорусского народного театра.

Одной из значимых фигур на ниве белорусской духовности, художественной и политической культуры начала XX в. является Т. Гартный (Д. Жилунович) (1887–1937) – выдающийся деятель белорусского национально-освободительного движения, государственный и политический деятель, историк, публицист, писатель. Литературную деятельность он начал в 1908 г. в газете «Наша нива», а в 1913 г. издал свой первый поэтический сборник «Песні». В послеоктябрьский период вышли в свет его книги стихов «Песні працы і змагання», «Урачыстасць», сборник рассказов «Трэскі на хвалях», «Прысады». В 1914–1929 гг. писатель работал над романом «Сокі цаліны». Т. Гартный написал пьесы «Хвалі жыцця», «Сацыялістка», «На стыку», «Дзве сілы».

Глубинные сдвиги в белорусской литературе начала XX в. связаны с именем М. Горецкого (1893–1938) – прозаика, критика, литературоведа, фольклориста, лексикографа. Он обосновал общественное назначение белорусской литературы, культуры, интеллигенции, сформулировал сверхзадачу культурно-возрожденческих сил «поднять белоруса до идеального человека», «возродить организм Беларуси и сделать его сильнее». М. Горецкий развил положение М. Богдановича о возрождении как своеобразной

закономерности историко-культурного процесса в Беларуси, дал оригинальную периодизацию развития литературы. Его литературное творчество началось в 1912 г. с первых заметок в газету «Наша нива». Уже в ранних произведениях «Наш тэатр», «Развагі і думкі» выделил проблемы духовного становления нации, активизации глубинного историко-культурного потенциала белорусов, роста их национального самосознания, восстановления исторической памяти, преодоления комплекса национальной приниженности, чем сделал исключительно важный вклад в развитие белорусской общественной мысли.

Я. Купала (И. Луцевич) (1882–1942) вошел в историю белорусской литературы как народный поэт, один из основателей белорусской литературы и белорусского литературного языка. Первое его стихотворение «Мужык» было опубликовано в мае 1905 г., а первый сборник стихотворений «Жалейка» увидел свет в 1908 г. Наиболее значимый поэтический сборник Я. Купалы дореволюционной поры – «Шляхам жыцця» – был издан в 1913 г. Героико-романтические поэмы «Курган», «Бандароўна» выделили его как создателя классического национального эпоса. Пьесы Я. Купалы «Паўлінка», «Раскіданае гняздо» представляют собой наивысшее достижение белорусской драматургии начала XX в. В переводческой деятельности он выступил в качестве пропагандиста достижений славянских культур, создав перевод произведений Н. Некрасова, И. Крылова, А. Мицкевича, Т. Шевченко. Я. Купала поднял белорусскую литературу на качественно новый уровень, содействовал формированию и развитию белорусского литературного языка.

Вместе с Я. Купалой основателем новой белорусской литературы и литературного языка стал Я. Колас (К. Мицкевич) (1882–1956). Первое стихотворение поэта «Наш родны край» появилось в печати в 1906 г. Первый сборник стихотворений «Песні-жалбы» вышел в 1910 г. В общественной лирике Я. Колас часто обращался к крестьянину, стремясь пробудить его сознательность. В 1912 г. был напечатан первый сборник его прозаических произведений «Апавяданні», а в 1914 г. – «Родныя з’явы», куда вошли

хрестоматийные сегодня рассказы «Нёманаў дар» и «Малады дубок». В 1923 г. Якуб Колас создал классическое произведение белорусской литературы «Новая зямля», а в 1925 г. – романтическую поэму «Сымон-музыка». Дооктябрьское творчество поэта – настоящая художественная летопись жизни белорусского народа.

Значительный вклад в белорусскую литературу внес молодой поэт М. Богданович, который прожил всего 25 лет (1891–1917). Как белорусский поэт, переводчик, критик, историк литературы он сделал многое, несмотря на то, что при жизни поэта вышел только один сборник его стихотворений – «Вянок». В литературных и публицистических произведениях М. Богдановича сделан систематизированный и комплексный обзор истории белорусской литературы от XII до начала XX в. во взаимосвязи с общеславянским и общеевропейским историко-культурным контекстом. Поэт содействовал закреплению в общественной мысли главных понятий национального развития: «Беларусь», «белорусский народ», «белорусская нация», «Батьковщина», «белорусский язык», «белорусская культура», «белорусская интеллигенция».

Новая белорусская литература начала XX в. постепенно находила признание у соседних, прежде всего славянских, народов, включалась в мировой историко-литературный процесс.

4.3. Книгопроизводство и книгораспространение в Беларуси в конце XVIII – начале XX в.

Исходя из основных событий, оказавших существенное влияние на общественное развитие Беларуси, в белорусском книгопечатании в период вхождения земель Беларуси в состав Российской империи можно выделить следующие четыре периода:

– первый раздел Речи Посполитой 1772 г. – восстание 1830–1831 гг.;

– 1832 г. – восстание 1863–1864 гг.;

- 1865 г. – начало революции 1905 г.;
- революция 1905 г. – Октябрьская революция 1917 г.

4.3.1. Книгопроизводство и книгораспространение в Беларуси в конце XVIII – первой трети XIX в.

Книгопечатание в Беларуси в конце XVIII – первой трети XIX в. развивалось в условиях распространения российского влияния на белорусские земли. С целью привлечения белорусской шляхты и духовенства на свою сторону российское правительство проводило на территории края в то время либеральную политику, выражавшуюся в частичном сохранении на присоединенных землях законодательных норм и правил Речи Посполитой, терпимом отношении к польскому языку, католической церкви, в том числе ордену иезуитов. Конец этого периода наступил с разгромом восстания 1830–1831 гг. и наступившей реакцией.

С переходом белорусских земель под юрисдикцию Российской империи книгопечатание на их территории начинало развиваться в соответствии с российскими нормами и правилами. Свидетельством определенной либерализации в начале этого периода в области книгоиздания и книгораспространения являлись отмена Александром I указа о закрытии вольных (частных) типографий, снятие запрета на ввоз книг из-за рубежа (1801 г.), передача функций цензуры от Управы Благочиния цензурным комитетам университетов и училищ (1802 г.). Относительной мягкостью также характеризовался и первый цензурный устав 1804 г., который узаконил и упорядочил деятельность цензуры [29, с. 77–78]. Эти меры создали в начале XIX в. благоприятные условия для развития книгопечатания и книжного рынка в Беларуси.

Дальнейшие решения российского правительства постепенно привели к ужесточению цензуры. Был введен ряд ограничений, направленных против всего, что противоречило догматам православной церкви и государственному устройству Российской

империи. С созданием в 1810 г. при Министерстве полиции цензурного комитета в стране фактически вводилась карательная цензура, то есть книги подвергались проверке и после их выхода в свет. В 1819 г. функции карательной цензуры были переданы Министерству внутренних дел. Все цензурные ужесточения впоследствии нашли отражение в уставе 1826 г., который за свою реакционность называли «чугунным». Новый устав 1828 г. несколько смягчил отдельные положения предыдущего, но не затронул его сущности.

Исследователи считают, что в этот период в Беларуси действовали типографии трех типов – частные, церковные и казенные (государственные) [238, с. 293]. Доминирующая роль в белорусском книгоиздании первой трети XIX в. принадлежала *частным типографиям*: из 36 типографий края 30 были частными. После отмены государственной монополии на книгопечатание возобновили свою деятельность ранее существовавшие типографии и были созданы новые в Гродно, Минске, Копыси, Шклове, Могилеве, Несвиже, Заславле, Лядах и Дубровне. Однако деятельность частных типографий не была стабильной: значительное их количество работало на протяжении короткого времени и закрывалось из-за финансовых трудностей. Большинство частных типографий были маломощными: их оборудование состояло из одного печатного станка. Они, как правило, существовали не более двух – трех лет, не выдерживали конкуренции и разорились. В частных типографиях преимущественно издавались книги на польском языке, который в то время оставался в Беларуси языком обучения, науки, литературы, деловых отношений, а также на еврейском и западноевропейских языках.

Самым крупным частным книгоиздателем Беларуси того времени был З. Нахимович из г. Гродно. Ему принадлежали четыре типографии: две в Гродно, в том числе крупная типография с тремя печатными станками, две в Вильно, а также единственная в Беларуси словолитня, в которой отливали шрифты на русском, польском,

французском, немецком и еврейском языках. В руках З. Нахимовича была сосредоточена и книжная торговля. Им было напечатано 103 книги, что составило почти половину (48%) всех книг, выпущенных всеми частными типографиями Беларуси. Издаваемые З. Нахимовичем книги были разнообразны как по целевому назначению – художественные, учебные, научные, научно-популярные и другие, – так и по содержанию. Значительную часть среди напечатанных в его типографиях книг составляла церковно-литургическая литература [29, с. 80–81].

Другим книгоиздательским центром Беларуси стал Минск. Наиболее стабильно в нем работали типографии З. Пресса (1818–1835) и И. Стефановича (1817–1850). Книги, напечатанные в них, были разнообразны по содержанию, вместе с тем среди них преобладала духовная литература. Кроме изданий на польском языке было выпущено две книги на русском и одна на латыни [29, с. 81].

Несмотря на большое количество частных типографий, ими было выпущено только 30% общего количества изданий. Основная же масса книжной продукции Беларуси того периода вышла в свет из двух *типографий религиозных конфессий*. Одна из них принадлежала Полоцкой иезуитской академии (1787–1820), позже – Полоцкому высшему пиарскому училищу (1824–1831), а другая – Римско-католической консистории в Могилеве. За период с 1801 по 1832 г. ими было издано 486 названий или более 2/3 всей книжной продукции Беларуси первой трети XIX в. [105, с. 277].

Особенно активно работала типография Полоцкой иезуитской академии. За 19 лет она напечатала 415 книг. При этом более трети из них составляла профессиональная, клерикальная литература, а вся остальная, за небольшим исключением, была предназначена для учебного процесса. В типографии издавались оригинальные и переводные произведения античных авторов, работы по философии, художественные произведения польской литературы. На русском языке была выпущена только одна книга [105, с. 190–191].

В 1818 и 1820 гг. в типографии Полоцкой иезуитской академии выходил «Miesięcznik połocki» – первый журнал на территории Беларуси. Всего вышло 14 номеров, которые отличались хорошим внешним и внутренним оформлением. Журнал имел шесть разделов, в которых публиковались материалы по литературе и свободным наукам, морали, философии, физике, математике, истории, критике и др. [243]. После изгнания из России в 1820 г. ордена иезуитов типография Полоцкой иезуитской академии была передана открытому в 1822 г. в Полоцке Высшему училищу ордена пиаров. За семь лет работы пиары издали в ней 32 книги. Это были учебные программы, речи, латинская грамматика, сборники стихов и философские трактаты [29, с. 83]. В 1830 г. в связи с закрытием училища типография прекратила свою работу, а ее оборудование было передано Киевскому университету.

В первой трети XIX в. в Беларуси действовали также четыре *казенные типографии*: губернские в Минске, Витебске и Гродно, а также типография Главного штаба 1-й русской армии в Могилеве. Наряду с официальными документами они издавали и светскую литературу. Слабая материальная база – на протяжении длительного времени губернские типографии имели только по одному станку – являлась одной из причин того, что выпуск книг в них носил случайный характер. За весь период ими было издано только 3% от общего количества печатной продукции, выпущенной в Беларуси [242, с. 78].

Сравнительно активной была деятельность Минской губернской типографии. С 1797 по 1823 г. в ней было выпущено 24 книги [239]. Среди них – издания учебного, научного и прикладного характера, произведения русских и польских писателей. В двух других губернских типографиях – Витебской и Гродненской – книги издавались периодически. Несмотря на малый объем книжной продукции казенных типографий в первой трети XIX в., в результате их деятельности на территории Беларуси были выпущены первые

научные, учебные и художественные книги на русском языке гражданской печати.

В соответствии с данными, полученными в результате специального исследования в области белорусского книгопечатания и опубликованными в сводном каталоге «Книга Беларуси», всего в первой трети XIX в. в Беларуси работало 36 типографий, выпустивших 725 книг, 67% из которых вышло в церковных типографиях, 30% – в частных и только 3% – в казенных [242, с. 78]. В целом, этот период характеризуется ростом числа типографий (36 вместо 13, действовавших в XVIII в.) и увеличением издания книг (725 вместо 352) [238, с. 293].

Как и в предыдущие периоды, большую часть печатной продукции того времени по-прежнему составляла религиозная литература, выпускавшаяся католическими и частными типографиями. Светские издания составляли меньшинство. Это была в основном оригинальная художественная, медицинская и сельскохозяйственная литература.

Книжная продукция того времени была многоязычной, но доминирующее положение занимали издания на польском языке (более половины из всех выпущавшихся книг). Выходили также книги на латинском, еврейском, немецком, французском, итальянском, латышском языках. Всего в первой половине XIX в. в Беларуси на польском языке было выпущено 455 изданий, или 50% от общего количества, на латинском – 199, или 21,5%. Книги на русском языке на белорусских землях в первой трети XIX в. почти не печатались: из 916 книг, выпущенных в первой половине XIX в., на русском языке было издано всего 28, то есть 3% от общего количества [238, с. 300].

Одной из старейших газет, предназначенных для жителей этнических белорусских территорий, в этот период оставался «*Kurier Litewski*», который ранее, в 1760–1793 гг., выходил под названием «*Gazeta literacka Wileńska*», а в 1841–1905 гг. – «*Kurier Wileński*». Газета публиковала правительственные распоряжения и выполняла функции официального печатного органа. Начиная с 1860 г. вокруг

«Виленского вестника» сгруппировались основные общественно-литературные силы Беларуси и Литвы. Газета выходила почти до самой революции 1917 г., меняя названия (1905–1915 гг. – «Kurier Litewski», 1915–1916 гг. – «Kurier Wileński» [41; 181].

4.3.2. Книгопроизводство и книгораспространение в Беларуси во второй трети XIX в.

Период развития книгопечатания Беларуси во второй трети XIX в. ограничен рамками двух восстаний, бушевавших на бывших землях Речи Посполитой в 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг. В общеполитическом плане это время характеризуется наступлением реакции и активным распространением российских норм на все сферы жизни белорусского общества: были закрыты Виленский университет – научный центр Виленского учебного округа, ликвидирован сам округ, греко-католическая церковь и принадлежавшие ей учебно-просветительные учреждения, наложен запрет на употребление названия «Беларусь» и использование в государственных и учебных заведениях польского и белорусского языков, введен в качестве официального русский язык.

После подавления восстания 1830–1831 гг. российские власти усилили контроль за всеми сферами общественной жизни «неблагонадежных» западных губерний, в том числе и издательским делом. Чтобы укрепить надзор за печатью, в 1848 г. был создан секретный комитет, который осуществлял карательную цензуру и выявлял все издания, противоречащие позиции правительства. Время действия этого комитета (1848–1855) вошло в историю как «мрачное семилетие» или эпоха цензурного террора. По высочайшему предписанию 1851 г. уроженцам западных губерний запрещалось открывать типографии и литографии. Все это дало необходимый царскому правительству результат – количество типографий во второй трети XIX в. на территории Беларуси уменьшилось до 21, а выпуск ими книжной продукции по сравнению с предыдущим

периодом снизился почти в три раза и составил всего 278 изданий [105, с. 276]. В этот период прекратили деятельность все католические типографии, многие частные типографии были закрыты. Так, с середины 1830-х гг. почти на десять лет остановили свою деятельность минские типографии. Они возобновили работу только в 1845 г. В 1830-е гг. активизировали свою деятельность еврейские типографии, продукция которых была ориентирована на потребности еврейских общин. Однако период их существования был недолгим – в 1837 г. в соответствии с царским указом они были закрыты. В 1838 г. была ликвидирована также словолитня в Гродно З. Нахимовича.

В 1850-е гг. ситуация несколько улучшилась. Так, с 1850 по 1878 г. работала типография Е. Дворца. В это же время учитель Минской гимназии Э. Адамович организовал литографию (1855–1874), где печатал географические карты, портреты, ноты [76, с. 9–11]. В 1850-е гг. в Минске существовала также литография Ф. Фалька, которая издавала картинки для детей и книги на польском языке. Вместе с тем необходимо отметить, что большинство частных типографий, открытых во второй трети XIX в., действовали только один-два года и по различным причинам закрывались.

Сокращая возможности частного книгопечатания, царское правительство вместе с тем обратило внимание на укрепление *казенных губернских типографий*, которые почти не выходили из хронического финансового кризиса. Наряду с уже существовавшими в Минске, Витебске и Гродно в 1833 г. была открыта губернская типография в Могилеве. Вначале она была оборудована только двумя малыми печатными станками, но после передачи в 1846 г. в ее собственность оборудования закрытой типографии Римско-католической духовной консистории ее материально-техническое положение значительно улучшилось.

Наряду с количественными во второй трети XIX в. изменились и видовые, содержательные, языковые и иные характеристики издательского потока. С 1838 г. губернские типографии края наряду с официальными материалами и книжной продукцией начали издавать

«Губернские ведомости» – официальные газеты местных администраций, которые просуществовали до 1917 г. и являлись длительное время практически единственными органами периодической печати в Беларуси [41; 181]. Главной их целью было распространение информации о законах и распоряжениях правительства и губернских властей. Однако уже с 1840 г. вместе с официальными в газетах возникли и неофициальные разделы, в которых печатались исторические, этнографические, фольклорные, краеведческие и художественные материалы.

В 1844–1846 гг. в гродненской губернской типографии К. Вольфаном издавался литературно-исторический и медицинский журнал «*Ondyna druskienickich źródeł*». Он выходил один раз в месяц во время курортного сезона (апрель – январь). Известно 24 номера журнала [29, с. 88]. Единственным отраслевым журналом, который издавался в середине XIX в. на территории Беларуси, были «Записки Горы-Горецкого земледельческого института» (1852–1857) – печатный орган первого в России и одного из первых в Европе высшего сельскохозяйственного учебного заведения. Всего вышло шесть номеров журнала [29, с. 114].

В потоке книжных изданий, вышедших в свет на белорусских землях, наблюдалось преобладание светской литературы (70%) над религиозной: активно выпускались книги сельскохозяйственной, исторической, философской, социально-экономической и правовой тематики.

Самыми многочисленными выпусками были издания произведений художественной литературы, большую часть которых составляли повести, рассказы и стихотворения польских и белорусских писателей и поэтов. В 1855–1857 гг. во время александровской «оттепели» состоялось значительное событие в истории белорусской литературы и книгопечатания – группой издателей собственных произведений во главе с писателем и драматургом В. Дуниным-Марцинкевичем, в которую входили также поэт В. Сырокомля, композитор С. Монюшко и другие творческие

личности, впервые в Беларуси были выпущены произведения белорусской художественной литературы непосредственно на языке оригинала, но напечатанные латинской графикой. В минской типографии Е. Дворца ими были изданы произведения В. Дунина-Марцинкевича «Wieczarnice» (1855), «Нарон» (1855), «Ciekawyś? – Przeczytaj» (1856) и «Dudarz białoruski, czyli wszystkiego potrosze» (1857). Эти произведения, как и первая его книга «Sielanka», напечатанная в 1846 г. в Вильно, засвидетельствовали появление новой белорусской литературы и, по сути, стали на то время единственными белорусскими книгами, доступными читателям.

Второй по количеству изданий была научная литература, которая в определенной степени отражала тенденции развития общества, в частности возрастающий интерес к истории родного края и его природе. Поэтому значительную часть книг научного профиля составили оригинальные работы историко-краеведческой направленности. Публикации сельскохозяйственной тематики носили главным образом прикладной характер и были ориентированы на хозяев и управляющих имениями. Учебная литература того времени представлена в основном букварями и курсами грамматики [29, с. 86–88].

Как и в предыдущий период, выпуск книг во второй трети XIX в. был сосредоточен в губернских городах, в которых было напечатано 90% всей книжной продукции края. Так, в Минске вышло в свет 99 изданий, Гродно – 94, Могилеве – 50. Остальные 10% изданий вышли в свет в Копыси (15), Бресте (7), Витебске (3), Шклове (3), где издавались книги только на еврейском языке [241, с. 142].

Большинство издаваемых в крае книг были по-прежнему польскоязычными, хотя в процентном отношении количество литературы на польском, а также других западноевропейских языках уменьшилось. Удельный же вес российских изданий, которые выходили в основном в губернских типографиях, начал постепенно возрастать.

Белорусские книги выходили и в Вильно. Особое место среди книгоиздательских предприятий Вильно принадлежало типографии Ю. Завадского, которая с 1805 по 1838 г. выпустила около 250 научных изданий. Значительно активизировалась деятельность типографии, когда она перешла в наследство А. Завадскому. Так, только на протяжении 1854–1865 гг. в этой типографии вышло около 600 названий книг [79, с. 115].

Из-за диспропорции между спросом и возможностями местных типографий значительная часть произведений белорусских авторов, исследователей истории и культуры края выходила за пределами этнических белорусских территорий – в Варшаве, Петербурге, Москве, а также в Париже, Лондоне, Праге и других европейских городах. Так в 1830–1840-е гг. Я. Борщевский организовал в Петербурге кружок белорусско-польских писателей, который издавал альманах «Niezabudka» (вышло пять томов). В середине 1840-х гг. вышла в четырех томах его работа «Szlachcic Zawalnia, czyli Białoruś w fantastycznych opowiadaniach». Благодаря русским и польским издателям произведения белорусских исследователей и писателей попадали к читателям под видом русских или польских, напечатанных соответственно кириллицей или латиницей.

В 1840 г. в Париже было опубликовано исследование А. Рыпинского «Białoruś», а в 1852–1853 гг. в Париже, Лондоне, Познани увидела свет его белорусскоязычная баллада «Niaczyścik». В 1840-е гг. в Праге вышло исследование П. Шафарика, в котором автор поставил белорусский язык на один уровень с другими славянскими языками [29, с. 90].

По мнению исследователей, «история книгопечатания Беларуси в первой половине XIX в. характеризуется... снижением количества продукции местных типографий, ...увеличением выпуска книг на русском языке, снижением количества изданий на польском, латинском, еврейском языках, изданием отдельных книг на белорусском языке» [29, с. 90].

4.3.3. Книгопроизводство и книгораспространение в Беларуси с середины 1860-х гг. до 1905 г.

Со второй половины XIX в. развитие книгопечатания происходило в новых социально-экономических условиях. Под влиянием общественного движения конца 1850-х – начала 1860-х гг. и необходимости повышения количества образованных людей для развития производства царское правительство вынуждено было провести ряд реформ, в том числе в области печати. Однако проведение буржуазных реформ в Беларуси имело гораздо меньшее влияние, чем в других регионах России, так как совпало с установлением реакционного курса после подавления восстания 1863–1864 гг. На территории Беларуси было введено военное положение, за участие студентов в восстании был закрыт Горы-Горецкий земледельческий институт – единственное в Беларуси высшее учебное заведение, все местные служащие государственных учебных и других учреждений были заменены на «благонадежных» выходцев из центральных губерний России. Так как белорусы не признавались царским правительством в качестве самостоятельного этноса, то в школах запрещалось преподавание не только польского, но и белорусского языков. Официальное положение занял русский язык.

Изменения в политическом положении отразились и на цензурной реформе. В годы реакции российское правительство приняло меры по снижению влияния печати на политическую жизнь. В Беларуси в 1860-е гг. действовали не общие для всей России правила о печати 1865 г., а отдельные циркуляры генерал-губернаторов Муравьева и Кауфмана, согласно которым печать полностью отдавалась под надзор и контроль местной администрации. Только в 1869 г. было решено ликвидировать отдельные чрезвычайные меры и распространить на западные губернии общие законы о печати. Наряду с этим в 1873 г. министр внутренних дел получил право приостанавливать на неопределенный период издание

газет и журналов, а через шесть лет такие же полномочия получили и генерал-губернаторы.

Проникновение капиталистических отношений во все сферы отразилось и на книгоиздательской деятельности. Активизация личной инициативы общественных деятелей привела к увеличению количества *частных типографий*, объединению мелких типографий в более крупные производства. К концу XIX в. в Беларуси действовало уже не 17, как в 1833–1860-е гг., а 45 частных типографий, среди которых 35 были впервые созданными. Увеличение их количества привело к расширению видового и тематического спектра печатной продукции. Однако при этом необходимо отметить, что большинство частных типографий выпускали главным образом различные этикетки, прейскуранты, визитки, бланки, конверты, афиши и объявления.

В 1860–1870-е гг. продолжала действовать одна из старейших типографий Минска – типография Е. Дворжеца (Дворца). Возникли и продолжали работать типографии Б. Соломонова (1874–1917), И. и В. Тасьманов (1879–1917), семейные предприятия Дворжецев (Дворцев) (1880–1914), издательства братьев Бейлиных (1855–1859), С. Савицкой (1863–1894) (Минск), Р. Вильковича (Пинск), А. Шимановича и Г. Бриля (Гомель), Я. Подземского, Ш. Фридланда (Могилев), Г. Малкина (Витебск) и др. Однако, как и в предыдущие периоды, не все вновь возникшие типографии существовали долго – большинство из них прекращали свою деятельность после выхода одной-двух книг.

Сравнительно стабильной и продолжительной была издательская деятельность Б. Соломонова. Его типография занималась выпуском не только официальной и богословской литературы, но и книг научного и образовательного характера по истории, филологии, естествознанию. В 1880–1890-е гг. им было напечатано несколько учебников по этимологии, фонетике и русскому языку, истории России. В 1889 г. Б. Соломонов издал «Элементарный курс арифметики» – лучший в Европе учебник по этому предмету.

Минские типографии Х. и Р. Дворжецев печатали книги по проблемам сельского и лесного хозяйства, уставы, отчеты и протоколы разных обществ и организаций. В них были изданы также учебники по грамматике русского языка, геометрии, азбука и несколько краеведческих книг. Частная типография И. Тасьмана специализировалась на выпуске книг по различным вопросам культуры, образования и медицины. Многие из них были изданы совместно с другими типографиями [29, с. 93–94].

Одной из самых крупных в Беларуси и старейшей частной типографией Витебска являлась типография М. Неймана, основанная в 1818 г. и просуществовавшая более столетия. На ее долю приходилось 13–14% витебских изданий. В 1870 г. в Витебске была организована типография братьев Г. и П. Подземских, однако выпуском книг она занялась только после 1900 г. Несколько десятков книг напечатала в Витебске типография Г. Малкина. Кроме официальной и религиозной литературы в ней выходили и краеведческие издания [103, с. 46].

Начало частного книгопечатания в Гродно связано с деятельностью типографии О. Гурвича, основанной в 1875 г. Следом за ней были организованы типографии Я. Померанского, Д. Мейлаховича, братьев И. и М. Хариных. Всеми частными типографиями Гродно было издано 43 книги, то есть почти пятая часть всей печатной продукции, вышедшей в городе в этот период [240, с. 87].

Крупнейшими частными книгоиздательскими предприятиями в Могилеве были типографии Я. Подземского и Ш. Фридланда. Значительное количество их печатной продукции составляла религиозная литература, уставы, протоколы заседаний и отчеты различных организаций и обществ. Издавались также книги по естествознанию, истории Беларуси и края.

Кроме губернских городов типографии на территории Беларуси во второй половине XIX в. действовали и в ряде других городов, притом в Бобруйске, Бресте, Гомеле, Пинске их было несколько. Так, в конце XIX в. в Гомеле действовало шесть типографий. Наиболее

активно выпуском книг среди них занималась типография Ш. Фридланда, в которой с 1887 по 1900 г. было издано 25 книг [29, с. 95].

С начала 1860-х гг. значительно окрепли *губернские типографии*, их деятельность начинает носить систематический характер. По-прежнему в них много печаталось официальной и религиозной литературы. Губернские типографии выпускали также широкий спектр художественных, научных, научно-популярных, учебных, справочных изданий практически по всем отраслям знаний. Наиболее значимыми учебными изданиями, вышедшими в этот период в губернских типографиях, являются «Русская азбука» (Могилев, 1861), «Учебник русской грамматики. Этимология» Е. Романова (Гродно, 1895), «Нумерация в вопросах и ответах» (Гродно, 1898). В них выпускалась также литература краеведческого характера, публикации по истории, географии, о языке и культуре края. В губернских типографиях печатали свои произведения М. Никифоровский, Е. Романов, А. Дембовецкий, И. Горбачевский, А. Сапунов, А. Слупский, А. Сементовский и др.

Наиболее ценными источниковедческими памятниками книжной культуры того времени являются памятные книжки губерний, которые начали издаваться в северо-западных губерниях Российской империи в середине XIX в. и выходили до 1915–1917 гг. Первые из них были выпущены в 1845 г. в Виленской и Минской губерниях. С 1847 г. начали печататься памятные книжки в Гродненской губернии, с 1853 г. – в Могилевской, а с 1861 г. – в Витебской [10]. По содержанию и качеству памятные книжки разных губерний были неравноценными, но все их части заполнялись материалами по истории, этнографии, археологии, географии, промышленности. Традиционно они содержали перечень всех губернских и поветовых, правительственных и общественных учреждений и их персонального состава; сведения об административном делении губерний; списки станций, фабрик, заводов, учебных учреждений, музеев, библиотек, книжных магазинов и типографий; статистические сведения; материалы по изучению края; летописи

городов; статьи по истории, этнографии, фольклору, экономике и другие материалы.

Кроме памятных книжек во всех белорусских губерниях издавались также обзоры губерний за год, географическо-статистические описания, историко-географические описания отдельных городов и местечек. Примером таких обзоров может служить «Опыт описания Могилевской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениях» (Могилев, 1882–1884). Распространенным видом местных изданий становились историко-географические описания отдельных городов, поветов, местечек, например, «Описание города Слонима» (Гродно, 1891), «Очерк по истории города Гродно...» (Гродно, 1890), «Минск, его прошлое и настоящее» (Минск, 1892), «Лепельский уезд Витебской губернии» (Витебск, 1895) и др. [29, с. 97–101].

Особая роль среди официальных изданий того времени принадлежит изданиям губернских статистических комитетов, которые были созданы в 1857 г. во всех губерниях России. Основная задача комитетов заключалась в составлении административных статистических отчетов, подробных описаний городов, местностей и издания своих трудов в виде отдельных сборников, памятных книг, статей в местных губернских ведомостях и других материалов.

В период между восстанием 1863–1864 гг. и революцией 1905–1907 гг. менялись также характер и содержание *периодических изданий*. Во время подготовки и в ходе восстания в Беларуси начала выходить первая белорусская нелегальная газета «*Mužuskaja praŭda*», которую издавали К. Калиновский, Ф. Рожанский, В. Врублевский в 1862–1863 гг. Вышло всего 7 номеров газеты, в которых излагались взгляды представителей революционной демократии [179, с. 221].

После подавления восстания 1863–1864 гг. все периодические издания на территории Беларуси подверглись жесткому контролю цензуры и полностью зависели от правительственных учреждений

и православной церкви. Среди периодических изданий того периода особое место стали занимать официальные – «Губернские ведомости» и «Епархиальные ведомости».

«Губернские ведомости», являясь печатными органами государственной власти, продолжали выходить в губернских городах: Витебске, Гродно, Минске и Могилеве. «Епархиальные ведомости» – официальное издание Русской православной церкви – начали выпускаться в Вильно («Литовские епархиальные ведомости») в 1863 г., Минске с 1868 г., Полоцке с 1874 г., Могилеве с 1883 г., а с 1901 г. и в Гродно. Как и «Губернские ведомости», они выходили практически до революционных событий 1917 г. [41; 181]. На страницах этих изданий печатались материалы, излагающие государственную позицию и защищающие интересы самодержавия и православного духовенства, а также появилось немало архивных, этнографических и краеведческих материалов, имеющих научную ценность. К концу столетия содержание публикаций в «Губернских ведомостях» изменилось: нередко темы статей стали выходить за официальные рамки, что превратило их в обычные буржуазные газеты того периода.

В 1886 г. в Беларуси начался выпуск первой независимой от правительства частной газеты «Минский листок» – общественно-политического и литературного издания. Это была единственная газета, в которой местная интеллигенция могла высказать свое отношение к важнейшим проблемам того времени, различным явлениям духовной культуры. На ее страницах печатались литературные произведения, литературно-критические статьи, рецензии, театральные и музыкальные обзоры. Вокруг газеты группировались энтузиасты-краеведы – исследователи культурного наследия белорусов. С 1902 г. она начала выходить под названием «Северо-Западный край». Именно на ее страницах появилось первое печатное стихотворение Я. Купалы [237]. По аналогии с ней «листки» начали выходить и в других городах Беларуси – Витебске, Пинске, Бресте и др. [41; 181].

Революционной народнической группой студентов-белорусов в Петербурге в 1884 г. было издано два номера журнала «Гомон», который выходил на русском языке.

В последней трети XIX в. изменилась также языковая структура публикаций, издававшихся в Беларуси. Если в первой трети XIX в. книги на русском языке почти не печатались – из 916 книг на русском языке было выпущено только 28, то есть 3% от общего количества, то во второй трети количество изданий на русском языке заметно возросло [238, с. 300]. Однако разительный перелом в этом направлении произошел после подавления восстания 1863 г. Как отмечали российские чиновники в 1866 г., «...десятки тысяч напечатанных... на польском языке букварей и молитвенников были конфискованы... польский шрифт во всех типографиях Северо-Западного края был строжайше запрещен, наступило царство русской книги...» [цит. по: 130, с. 9]. Русскоязычная книга заняла доминирующее положение в продукции белорусских типографий и на книжном рынке края. Во второй половине XIX в. в Беларуси было выпущено 2153 издания, что составило 96% издательского потока, число же изданий на польском и латинском языках в этот период резко сократилось до 76 (3,5%) и 12 изданий (0,5%) соответственно [238, с. 300].

Книги и периодические издания на белорусском языке в этот период практически не выходили, так как царские власти видели в распространении белорусской литературы угрозу проведения политики русификации в Беларуси. Только в конце XIX в. белорусскоязычные издания преодолевают цензурные запреты. Так, в конце 1880 – начале 1890-х гг. А. Слупский и Н. Янчук организовали выпуск «Северо-Западных календарей», в которых часть материала печаталась на белорусском языке. В 1896 г. в губернских типографиях Витебска и Гродно впервые вышла отдельным изданием анонимная поэма «Тарас на Парнасе». С этого времени началось весьма медленное развитие подцензурной белорусскоязычной печати, которая достигла значительных успехов в начале XX в. В 1902 г. в Петербурге возникло первое белорусское издательское общество

«Круг беларускі, або Гурток беларускае народнае прасветы», которым были изданы «Вязанка» Я. Лучины (И. Неслуховский), «Казкі», «Калядная пісанка» и «Велікодная пісанка».

4.3.4. Книгопроизводство и книгораспространение в Беларуси с 1905 до 1917 г.

Революция 1905–1907 гг. положила начало существенным изменениям в духовной жизни белорусов, оказала значительное влияние на развитие науки, образования и культуры. В октябре 1905 г. был упразднен циркуляр Министерства образования, согласно которому в школах запрещалось разговаривать на белорусском языке. В этот период появилось много новых газет и журналов разных политических направлений, были созданы белорусские издательства, начинали выходить газеты, журналы, учебники и другие издания на белорусском языке. Развитие общественной мысли, науки, образования и культуры и увеличившийся в связи с этим спрос на книги, снятие ограничений на выпуск белорусских, польских и литовских книг привели к подъему книгопечатания – возникновению новых типографий, интенсивному увеличению издательской продукции.

Точное количество типографий, действовавших в то время на территории Беларуси, исследователям установить пока не удалось, однако достоверно известно, что они были не только в крупных губернских городах, но и в поветовых городах и небольших населенных пунктах. Крупнейшими книгоиздательскими центрами были Вильно, Минск, Витебск, Могилев, в которых действовали как частные, так и государственные типографии.

Активное развитие деловых отношений, капитализация промышленности, сельскохозяйственного производства и других сфер деятельности способствовали развитию *частных типографий*. Особенно активный их рост наблюдался в Минске. Так, если в 1892 г. в городе было 3 частные типографии, то в 1904 г. – уже 12 [29, с. 112].

К 1910 г. их насчитывалось уже более 20 [79, с. 116]. Центром же книгоиздания края являлся Вильно – древний центр науки и культуры белорусов. Так, в 1911 г. в нем вышло 360 названий книг, а во всех остальных губернских городах Беларуси – только 160 [228, с. 19–46].

В начале XX в. отмечался небывалый подъем книгопечатания в Беларуси. За период с 1900 по октябрь 1917 г. в Беларуси вышло 4355 изданий – в два с лишним раза больше, чем за всю вторую половину XIX в. В этот период в год в среднем печаталось по 256 книг [238, с. 303].

Среди *минских частных типографий* особенно отличались типографии С. Некрасова, Б. Соломонова, И. и В. Тасьманов, И. Каплана, Я. Гринבלата, М. Гатовского, Юршика и др. В начале XX в. С. Некрасов напечатал около 100 книг преимущественно исторической и религиозной тематики, типография И. Каплана специализировалась на выпуске научной, учебной и справочной литературы, прежде всего по медицине. В издательской продукции Б. Соломонова в сравнении с предыдущим периодом значительно уменьшилось количество религиозной литературы и стали преобладать материалы официального характера.

Активно развиваются в рассматриваемый период частные типографии и в других крупных городах Беларуси. Так, на 1900–1910 гг. приходится наиболее активный период работы *витебской типографии* Г. и П. Подземских. В это время вышло много изданий и в типографии наследников М. Неймана. В Могилеве наиболее крупными были типографии Я. Подземского, Ш. Фридланда, И. Клаза. В Гродненской же губернии по сравнению с другими издательское дело развивалось слабо. Деятельность почти всех типографий ограничивалась выпусками нескольких книг, только продукция С. Лапина, Э. Мейлаховича, И. Ракова, И. Кобринца насчитывала по 10–15 названий. В этот период типографии были созданы во всех поветовых городах, а в Бобруйске, Борисове, Бресте, Гомеле, Мозыре, Орше, Пинске, Речице, Слуцке их было по несколько. К 1910 г. 63% городов Северо-Западного края имели типографии, в том числе в

Минской губернии их было 83, в Витебской – 92, Могилевской – 85, Гродненской – 26 [63, с. 181].

В начале XX в. также значительно активизировалась *издательская деятельность различных органов государственной власти*, значительно расширился круг организаций и учреждений, занимавшихся издательской деятельностью. Так, губернские статистические комитеты, кроме ежегодных справочников «Памятные книжки» и «Обзоры губерний», фактически превращенных в органы краеведческой общественности и ставших одним из важнейших источников историко-археологического изучения Беларуси, начали выпускать карманные книги, труды, журналы, отчеты, списки землевладельцев, различные статистические таблицы, монографические исследования.

В Витебске была создана Витебская ученая архивная комиссия, что содействовало развитию книгоиздания в губернии в целом. В период наибольшей активности своей деятельности (1909–1912 гг.) она напечатала около 40 книг. Комиссия публиковала свои труды, издавала сборник «Полоцко-Витебская старина», отдельные издания в основном краеведческого характера.

Земские учреждения, проводившие большую просветительскую работу, также активно занимались издательской деятельностью. При помощи земств выходили не только официальные материалы (доклады, журналы, отчеты и т. д.), но и книги, брошюры по различным вопросам сельского хозяйства, медицины, ветеринарии, экономики, образования, гидрологии, статистики и др.

Издания государственных учреждений публиковались преимущественно в губернских типографиях, которые к тому времени значительно окрепли.

Выпуском книг, журналов и газет продолжали заниматься церковные братства, епархиальные советы, духовные училища. Наряду с религиозной литературой они издавали также работы по краеведению и истории Беларуси. Так, Минский церковный историко-архитектурный комитет напечатал в 1909–1913 гг. четыре выпуска

«Минской старины». Свои издания имела каждая православная епархия. Их журналы состояли из официальной части, в которой публиковались постановления и распоряжения церковных органов, и неофициальной, где освещались события общественно-политической и культурной жизни, описывались многие памятники архитектуры и письменности региона.

Перемены в общественной жизни привели и к изменению *содержательной и видовой структуры книжного потока*, в котором начали преобладать издания по различным видам деятельности. Так, рост экономической активности в области сельского и лесного хозяйства способствовал увеличению спроса на литературу сельскохозяйственной тематики, что, в свою очередь, в начале XX в. привело к увеличению выпуска изданий по сельскому и лесному хозяйству в 2,4 раза по сравнению со второй половиной XIX в. Общества сельского хозяйства не только губернских городов, но и Бреста, Давид-Городка, Слонима, Ошмян и других, кроме отчетов, журналов и трудов печатали научно-популярные брошюры, каталоги выставок и иные издания.

Более 20% всех издаваемых в Беларуси произведений печати составляли книги по медицине. В сравнении со второй половиной XIX в. значительно расширилась типология и тематика изданий: кроме научно-популярных брошюр и материалов обществ врачей, которые преобладали в прошлом столетии, появились справочные, научные и официальные издания.

В этот период также значительно увеличилось количество произведений художественной литературы. Наряду с изданием небольших по объему книг, содержащих одно или несколько произведений, появились сборники и альманахи. В них публиковались не только художественные произведения, но и литературоведческие материалы.

Основную массу книгоиздательской продукции того периода составляли книги на русском языке. Их объем с каждым годом увеличивался. Так, за период с 1900 по октябрь 1917 г. на территории

Беларуси было напечатано 4355 названий книг на русском языке, что в два раза больше, чем во второй половине XIX в. Ежегодно их количество возрастало на 211 названий [105, с. 181]. Всего в каталоге «Книга Беларуси» учтено 6536 названий книг, выпущенных в Беларуси кирилловским шрифтом на русском языке с начала XIX в. до 1917 г. [238, с. 307]. Объем изданий на других языках резко сокращался.

Революция 1905–1907 гг., которая принесла на белорусские земли – пусть и на короткий срок – свободу слова и печати, содействовала возобновлению *книгоиздания на белорусском языке*. Книги, напечатанные на белорусском языке, получили право на легальное существование, что позволило организовать относительно систематический их выпуск. Однако, как считает Н. Березкина, в силу различных причин (очень узкого и ограниченного книжного рынка, отсутствия белорусскоязычных школ, небольшого процента грамотного населения, высоких цен на книги и др.) издание литературы на белорусском языке развивалось медленнее, чем на других языках [29, с. 128]. Так, если в 1910 г. в России вышло 649 названий книг на латышском языке, 454 – на эстонском, то на белорусском было издано только 14 [227, с. 6] (по другим сведениям – 29 [5, с. 161]). Исследователи считают, что с 1901 по 1917 г. было напечатано от 244 до 579 книг на белорусском языке [5, с. 163; 105]. Издательскими центрами выпуска белорусскоязычных книг того времени стали Петербург и Вильно – города, где была сконцентрирована основная часть передовой белорусской интеллигенции.

Наибольший вклад в развитие белорусского книгопечатания внесло издательское общество «Загляне сонца і ў наша аконца» – первое легальное белорусское издательство, созданное в 1906 г. в Петербурге. Главной целью его деятельности было печатание и распространение белорусской литературы и изданий, имеющих отношение к Беларуси. Общество работало на опережение: несмотря на отсутствие в Беларуси белорусскоязычных школ, первой книгой, выпущенной издательством, был «Беларускі лемантар, або Першая

наука чытання» (1906 г.). В этом же году обществом была напечатана хрестоматия «Першае чытанне для дзетак-беларусаў» Тётки, предназначенная для первого года обучения, а в 1909 г. – «Другое чытанне для дзяцей беларусаў» Я. Коласа. Книги включали рассказы, стихи, сказки, песни, пословицы, загадки. В 1907 г. было начато издание серии «Белорусские песняры», в которую вошли произведения Ф. Богусевича, В. Дунина-Марцинкевича, А. Мицкевича, Я. Купалы, Я. Коласа, З. Бедули, К. Каганца, Т. Гартного. Общество занималось также выпуском научно-популярных изданий, одним из первых среди которых являлась «Гутарка аб небе і зямлі». Несмотря на цензурные препоны и тяжелое финансовое положение, издательство напечатало за неполные восемь лет около 40 книг общим тиражом более 100 тыс. экз. Исходя из того, что белорусы были преимущественно двух вероисповеданий и обучались на русском или польском языках, издательство печатало книги как кириллицей, так и латиницей. Для распространения своей продукции оно имело контрагентства в Минске, Витебске, Гомеле, Гродно, других городах Беларуси, а также в Вильно и Варшаве [59, с. 427].

В Петербурге в 1910 г. А. Гриневичем также было основано белорусское издательство. До начала Первой мировой войны он выпустил 11 книг белорусских авторов общим тиражом более 28 тыс. экз.

Значительное оживление белорусского книгопечатания связано с деятельностью первой белорусской газеты «Наша ніва», издаваемой в Вильно. С 1907 г. она начала систематический выпуск белорусских книг. Среди изданий газеты были как художественные произведения, так и популярные издания сельскохозяйственной и экономической тематики. Большой популярностью среди населения пользовались «Белорусские календари» «Нашей нивы». Они издавались в виде небольших книг кирилловским и латинским шрифтом и содержали юридические, статистические и справочные сведения, а также художественные произведения.

Сотрудники редакции «Нашей нивы» сыграли важную роль в создании в 1908 г. виленского издательства «Наша хата». Общество выпустило всего шесть книг общим тиражом 15 тыс. экз., среди которых – поэма «Тарас на Парнасе», напечатанная латинкой и кириллицей, и три книги для детей [59, с. 427].

Кроме издательств «Наша нива» и «Наша хата» в Вильно существовало также общество «Палачанін», о деятельности которого известно немного. Издательство выпустило всего две книги: сборник юмористических стихов А. Павловича «Снапок» и поэму Т. Шевченко «Катерина».

В 1913 г. в Вильно возникло «Беларускае выдавецкае таварыства», которое печатало и распространяло книги, брошюры, плакаты на белорусском языке, а также издания на других языках, имевшие отношение к Беларуси. За 1914 г. вышло 13 книг тиражом 42 тыс. экз. В 1915 г. в издательстве была напечатана одна книга и календарь на следующий год, после чего оно надолго прекратило свою деятельность и возобновило ее только в начале 1920-х гг. «Беларускае выдавецкае таварыства» было единственным белорусским издательством дореволюционного периода, которое платило своим авторам (пусть и небольшие) гонорары.

С конца 1913 г. в Вильно начало выпуск печатной продукции издательство «Беларус». За 1913–1915 гг. в нем вышло девять книг в основном религиозной тематики, напечатанных латинским шрифтом. В 1906–1914 гг. действовали также издательства «Мінчук», «Саха», «Вясёлка». Каждое из них просуществовало около года и издало всего по две книги [59, с. 427]. В 1916 г. несколько белорусских книг вышли в Вильно также при содействии газеты «Номан». Среди них – календарь на 1917 г., учебник арифметики, художественные произведения. Благодаря деятельности этих издательств белорусская литература поднялась на новую ступень, приобрела статус самостоятельной, стала рядом с другими славянскими литературами. В 1906 г. в Вильно была основана типография М. Кухты. Он сотрудничал с белорусскими издательствами: «Наша нива», «Наша хата», «Палачанін», «Бела-

русские издавецкие заведения». Из типографии М. Кухты вышел ряд изданий белорусских авторов, в том числе единственный прижизненный сборник стихотворений М. Богдановича (1913 г.).

По данным исследователей, в XIX – начале XX в. (до 1917 г.) в различных типографиях Беларуси и за ее пределами было издано 423 книги и 25 газет и журналов на белорусском языке (кирилловским и латинским шрифтами) [105, с. 194–199].

Активизация общественной жизни привела к увеличению выпуска *периодических изданий*. В 1906 г. в Вильно, Витебске, Гродно, Могилеве, Минске и других городах Беларуси издавалось более 60 газет и журналов. Кроме официальных губернских и епархиальных ведомостей начинали печататься общественно-политические и литературные издания. Подавляющее большинство их было русскоязычными, 2/3 периодических изданий выходило в Вильно. В этом городе находились редакции 26 газет и журналов, которые издавались не только на русском, но и на польском, литовском, еврейском языках, две газеты – «Наша доля» и «Наша нива» – на белорусском языке [59, с. 424].

Первый номер еженедельной газеты на белорусском языке «Наша доля» вышел в Вильно 1 сентября 1906 г. значительным для того времени тиражом в 10 тыс. экз. Половина тиража была напечатана кириллицей, а половина – латинским шрифтом. Демократическая направленность газеты серьезно обеспокоила власти. Пять из шести номеров были конфискованы. На шестом номере издание газеты было прекращено: решением судовой палаты в январе 1907 г. выпуск «Нашей доли» был окончательно запрещен [59, с. 424–425].

Важную роль в жизни белорусов сыграла вторая белорусская газета «Наша нива». Она выходила почти девять лет (с ноября 1906 по август 1915 г.), выполняя функции газеты и еженедельного журнала, и включала как общественно-политический, так и литературно-художественный разделы. Главной темой «Нашей нивы» были Беларусь и ее народ. Наряду с общественно-политической тематикой газета освещала также вопросы развития белорусского языка и

литературы. Только за первые три года в ней было напечатано 246 стихотворений 61 поэта и 96 рассказов 36 авторов. На страницах газеты шел процесс формирования искусствоведческой мысли, фольклористики, театральной критики. Ее тираж в 4,5 тыс. экз. расходился полностью. «Нашу ниву» читали не только в Беларуси, но и в Петербурге, Москве, Киеве, Риге, Варшаве, а также Праге, Париже, Лондоне, Нью-Йорке. В связи с приближением к Вильно фронта в августе 1915 г. издание газеты «Номан» было прекращено. «Нашу ниву» по праву можно считать флагманом национальной белорусской культуры начала XX в. Она заложила фундамент периодической печати Беларуси [59, с. 425–426].

С закрытием «Нашей нивы» белорусское литературно-художественное движение полгода не имело печатного органа. Однако уже в феврале 1916 г. в Вильно начала выходить газета «Номан», а в Петрограде с ноября того же года «Дзянніца» и «Swietač». Газета «Номан» выходила в свет в 1916–1918 гг. два раза в неделю, печаталась латинкой и кириллицей, ее редактором был В. Ластовский. Здесь помещалось много материалов о белорусском возрождении. «Денница», которую редактировал Т. Гартный, продолжила демократические традиции «Нашей нивы». Газета освещала панораму событий в Беларуси, ставила вопросы развития образования, введения в школах обучения на родном языке. Газета «Светоч» была адресована белорусам-католикам и освещала вопросы жизни католической церкви [59, с. 426].

В 1912–1914 гг. на белорусском языке также издавались журналы – литературно-общественный «Маладая Беларусь», сельскохозяйственный «Саха», сатирический «Крапіва», детский «Лучынка», молодежный «Раніца» и католический «Biełarus» [59, с. 426].

Белорусская легальная печать возникла на волне революции 1905–1907 гг. Появление газет и журналов на родном языке, книг, начиная от учебников и заканчивая художественными произведениями, – знаменательное событие в жизни белорусского народа в начале XX в.

Распространению книг способствовала книжная торговля. В те времена она только начинала развиваться, поэтому книжные лавки были весьма немногочисленны, а ярмарки устраивались редко. В Беларусь стали привозить книги из Москвы, Петербурга, Киева и других городов. Появилась возможность выписывать журналы и газеты, выходившие в Москве и Петербурге. Все это способствовало созданию светских библиотек [185, с. 20].

Таким образом:

1. В развитии книгопечатания Беларуси в период вхождения ее земель в состав Российской империи можно выделить несколько периодов, отличающихся особенностями социально-политического развития региона и интенсивностью книгоиздательской деятельности. В первой половине XIX в. в Беларуси было издано 916 книг, во второй половине – 2241, а с 1900 по октябрь 1917 г. – 4355 изданий.

2. В первой трети XIX в. в Беларуси работало 36 типографий, издавших 725 книг, 67% из которых вышло в церковных типографиях, 30% – в частных и только 3% – в государственных. Как и в предыдущие периоды большую часть печатной продукции того времени по-прежнему составляла религиозная литература, выпускавшаяся католическими и частными типографиями. Светские издания составляли меньшинство. В основном издавалась оригинальная художественная, медицинская и сельскохозяйственная литература. Книжная продукция того времени была многоязычной, но доминирующее положение среди нее занимали издания на польском языке. Выходили также книги на латинском, еврейском, немецком, французском, итальянском, латышском языках.

3. Во второй трети XIX в. количество типографий на территории Беларуси резко сократилось, а выпуск ими книжной продукции по сравнению с предыдущим периодом снизился почти в три раза и составил всего 278 изданий. В этот период прекратили деятельность все католические типографии, а также многие частные типографии. Большинство издававшихся в крае книг были по-прежнему

польскоязычными, хотя в процентном отношении количество литературы на польском, а также других западноевропейских языках уменьшилось. Удельный же вес российских изданий, которые выходили в основном в губернских типографиях, начал постепенно возрастать. Всего в первой половине XIX в. в Беларуси было выпущено на польском языке 455 изданий, или 50% от общего количества, на латинском – 199 (21,5%). На русском языке в этот период вышло всего 28 изданий, то есть 3% от общего количества.

4. Книгоиздательская деятельность в Беларуси заметно активизировалась к концу XIX в. В это время в крае действовало уже 45 частных типографий, среди которых 35 были впервые созданными. Укрепилась материальная база губернских типографий, что позволило значительно увеличить выпуск официальных материалов. Изменилась и языковая структура потока печатных изданий: во второй половине XIX в. число изданий на польском и латинском языках резко сократилось до 76 (3,5%) и 12 изданий (0,5%) соответственно, издания же на русском языке заняли доминирующее положение на книжном рынке. За этот период на русском языке было выпущено 2153 издания или 96% издательского потока, а за период с 1900 по 1917 г. – 4355 книг. Всего в каталоге «Книга Беларуси» учтено 6536 названий книг, изданных в Беларуси кирилловским шрифтом на русском языке с начала XIX в. до 1917 г.

5. Среди периодических изданий того периода особое место занимали официальные газеты «Губернские ведомости» и «Епархиальные ведомости», которые выпускались губернскими властями и Экзархатом Русской Православной церкви. Они издавались до 1917 г. и являлись, по сути, единственными органами периодической печати в Беларуси. Главной их целью было распространение информации о законах и распоряжениях правительства, церковной и губернских властей.

6. Одной из старейших газет, предназначенных для жителей этнических белорусских территорий, в этот период оставался «Kurier Wilenski», который ранее, в 1760–1794 гг., выпускался под названием

«Gazeta literacka Wileńska», а в 1812–1840 гг. – «Kurier Litewski». Во время подготовки и в ходе восстания в Беларуси начала выходить первая белорусская нелегальная газета «Мужыцкая праўда», которую издавали К. Калиновский, Ф. Рожанский, В. Врублевский в 1862–1863 гг. В 1886 г. начался выпуск в Беларуси первой независимой от правительства частной газеты «Минский листок» – общественно-политического и литературного издания.

7. Книги и периодические издания на белорусском языке в XIX в. в Беларуси практически не выходили: развитие подцензурной белорусскоязычной печати началось только в последнем десятилетии XIX в. Организовать относительно систематический выпуск книг на белорусском языке удалось только после революции 1905 г., когда они получили легальное право на существование. Центрами белорусского книгоиздания стали Петербург и Вильно, где были сосредоточены основные силы белорусской интеллигенции.

Первое белорусское издательское общество «Круг беларускі, або Гурток беларускае народнае прасветы» возникло в 1902 г. в Петербурге. Наибольший же вклад в развитие белорусского книгопечатания того периода внесло первое легальное белорусское издательство, созданное в 1906 г. в Петербурге «Загляне сонца і ў наша аконца». Белорусская книга выходила также в издательствах «Наша нива», «Наша хата», «Палачанін», «Беларус», «Беларускае выдавецкае таварыства» и др.

Первый номер еженедельной газеты на белорусском языке «Наша доля» вышел в Вильно 1 сентября 1906 г. Ее традиции позже продолжила газета «Наша нива». Кроме них издавались также газета «Номан», «Дзянніца» и «Swietač», журналы «Маладая Беларусь», «Саха», «Крапіва», «Лучынка», «Раніца», «Biełarus».

По данным исследователей, в XIX – начале XX в. (до 1917 г.) в различных типографиях Беларуси и за ее пределами кирилловским и латинским шрифтами было издано 423 книги и 25 газет и журналов на белорусском языке.

4.4. Развитие библиотек Беларуси в конце XVIII – начале XX в.

Библиотечное дело Беларуси в период вхождения ее земель в состав Российской империи развивалось под влиянием противоречивых тенденций. С одной стороны, развитие науки, образования, культуры, промышленного и банковского секторов содействовало расширению сети библиотек, увеличению состава их фондов. С другой стороны, войны и социальные конфликты, цензурные и иные ограничения вели к сокращению числа библиотек, разорению их фондов. Как и в книгопечатании, в развитии библиотечного дела Беларуси в рассматриваемый период можно выделить следующие периоды:

- конец XVIII – первая треть XIX в. (от первого раздела Речи Посполитой 1772 г. до восстания 1830–1831 гг.);
- вторая треть XIX в. (от 1832 г. до восстания 1863–1864 гг.);
- последняя треть XIX в. – начало XX в. (от 1864 г. до Октябрьской революции 1917 г.)

4.4.1. Библиотеки Беларуси в конце XVIII – первой трети XIX в.

С включением белорусских земель в состав Российской империи деятельность белорусских библиотек стала строиться в соответствии с ее законодательством. Либеральная политика российского правительства в начале этого периода содействовала сохранению действовавших в то время на белорусских землях библиотек. Однако постепенно российские власти начали проводить более жесткую политику, выразившуюся в чистке фондов, закрытии неугодных библиотек и конфискации их фондов. Взамен создавались библиотеки, чья деятельность была направлена на борьбу с «польским духом» и которые были призваны распространять идеи русского самодержавия.

Трагические события в развитии библиотек Беларуси в первой трети XIX в. связаны с Франко-русской войной 1812 г. Во время войны белорусские земли стали ареной жестоких боев русских войск с армией Наполеона, в результате чего были разрушены многие города и села, разорены имения, соборы, монастыри, учебные заведения и их библиотеки. Солдаты враждующих армий, останавливаясь на постоя в общественных зданиях, в холодные осенние и зимние ночи для поддержания тепла часто бросали в печи вместо дров книги. Военные действия привели к активизации национально-освободительного движения, обострению социальной борьбы и религиозного противостояния. Противоборствующие стороны, используя безвластие, громили и жгли не только поместья, но и школы, типографии своих идейных противников, уничтожали библиотеки.

В связи с усилением национально-освободительного движения на территории бывшей Речи Посполитой в преддверии и во время войны 1812 г. царское правительство после ее окончания приняло ряд мер, направленных на подавление инакомыслия и укрепление российской власти в западных губерниях. Кроме карательных акций против шляхты и духовенства, выступивших против Российской империи, были приняты меры, ограничивающие деятельность учебных заведений Виленского учебного округа, и в первую очередь Виленского университета, преподаватели и студенты которого активно участвовали в национально-освободительном движении. В 1817 г. в России для руководства просвещением было создано Министерство духовных дел и народного просвещения, которое предписало церковнослужителям установить строгий надзор за учебными заведениями и библиотеками. Созданный при министерстве Ученый комитет издавал списки книг, подлежащих изъятию из библиотек учебных заведений [4, с. 64]. Данные меры отрицательно отразились на деятельности библиотек края.

Несмотря на это, в первой трети XIX в. на белорусских землях, особенно в религиозной сфере, во многом сохранились отношения, характерные для прежнего исторического периода. Как и ранее, в

Беларуси продолжали функционировать *библиотеки различных религиозных христианских конфессий* – римско-католической, греко-католической, протестантской и православной церкви. Вплоть до 30-х гг. XIX в. на белорусских землях значительное число учебных заведений и библиотек оставалось в ведении католического духовенства. Продолжали свою работу и библиотеки ордена базилиан греко-католической церкви, в том числе древнейшие библиотеки крупнейших монастырей – Жировичского, Лавришевского и Супрасльского.

Наряду с библиотеками соборов и монастырей основными центрами библиотечного обслуживания населения Беларуси в то время были *библиотеки учебных заведений*. После первого раздела Речи Посполитой в 1770-х гг. на территории Беларуси в дополнение к существовавшим учебным заведениям были созданы более 20 небольших русских школ в Витебске, Сураже, Дриссе и других городах. В 1789–1793 гг. открылось еще восемь главных четырехклассных и малых двухклассных народных училищ в Могилеве, Полоцке, Витебске, Орше, Копыле, Черикове, Чаусах и Мстиславле [135, с. 91–92]. Всего же в первой трети XIX в. на территории Беларуси было открыто 6 новых гимназий и 17 уездных училищ [135, с. 138]. Ранее созданные учебные заведения подвергались постепенной реорганизации. Так, Витебское пиарское, Минское, Жировичское, Гродненское училища были преобразованы в гимназии, а учебные заведения бывшей Эдукационной комиссии – в училища. В светские учебные заведения были также превращены учебные заведения ордена иезуитов, ликвидированного в России после войны 1812 г. В 1828 г. в Виленском учебном округе был принят новый школьный устав и закончена школьная реформа, начатая в начале века. Одним из ее итогов стало преобразование католических учебных заведений в светские гимназии и поветовые училища [60, с. 509, 515].

Создаваемые при открывшихся училищах библиотеки комплектовались в основном книгами российских авторов, поступающими из Санкт-Петербурга. Книжные коллекции отдельных из них –

Полоцкого, Витебского, Могилевского училищ – скоро достигли даже нескольких сотен томов [60, с. 455]. Так, фонд библиотеки Полоцкого четырехклассного училища насчитывал 425 книг, 80% из которых составляли издания светского характера [187, с. 95–96; 189, с. 83–85, 88–89]. Всего же с 1789 по 1794 г. в библиотеки училищ Беларуси из России поступило около 30 учебников и пособий в количестве 17 тыс. экз. [180].

Повышение статуса училищ после преобразования их в гимназии способствовало росту фондов библиотек и улучшению их содержания. Так, фонд Витебской гимназии за период с 1808 по 1815 г. увеличился с 342 до 745 томов [215, с. 17, 65]. Наряду с этим реорганизация учебных заведений католической церкви в светские сопровождалась изъятием из фондов их библиотек католических изданий. Книги также конфисковывались и из библиотек других учебных заведений в соответствии со списками запрещенных книг, публиковавшимися Министерством духовных дел и народного просвещения.

Одной из крупнейших библиотек Беларуси в то время была библиотека Полоцкого иезуитского коллегиума, основанного еще в 1580 г. В 1812 г. Александр I санкционировал реорганизацию Полоцкого иезуитского коллегиума в академию с правами университета, которая до 1820 г. фактически являлась центром возникшего нового учебного округа. При академии была крупная библиотека, пополнявшаяся в основном изданиями иезуитской типографии. В 1813 г. в ней насчитывалось около 40 тыс. книг. После окончания войны 1812 г. иезуиты за сотрудничество с Наполеоном были изгнаны из России, их имущество конфисковано. Наряду с другими учебными заведениями прекратила свою деятельность и Полоцкая академия. После ее закрытия в 1820 г. все имущество было передано в казну: типография была вывезена в Киев, ценные произведения искусства – в Петербургскую академию искусств. Как свидетельствуют историки, из библиотеки Полоцкой академии было вывезено 257 пудов книг

[179, с. 180]. Так прекратила свое существование первая университетская библиотека на территории современной Беларуси.

Крупнейшей же библиотекой на белорусских землях в рассматриваемый период продолжала оставаться библиотека Виленского университета – центра просвещения, науки и культуры Беларуси и Литвы на протяжении последних столетий. После второго и третьего разделов Речи Посполитой Главная школа была подчинена российскому правительству и стала называться Главной виленской школой. После преобразования в 1803 г. школы в университет стала расти роль его библиотеки как учебной и научной лаборатории, центра просвещения. За период с 1803 по 1832 г. фонд библиотеки увеличился в пять раз и достиг 60 тыс. экз. Изменился и состав фонда: если раньше 80% книг были теологического характера, то к 1831 г. их процент сократился до 20. Значительную часть фонда составляли книги по естественным наукам, произведения гуманистов и просветителей, художественная литература. Более 1/3 книг были на французском языке, имелось немало книг на других западноевропейских языках [185, с. 22–23].

В это время в библиотеку пришли талантливые выпускники университета А. Богаткевич, Л. Соболевский, С. Жуковский и другие, которые усовершенствовали ее работу. Была создана система каталогов, включающая алфавитный и систематический каталоги, разработаны правила пользования библиотекой, улучшилось обслуживание читателей. Библиотека стала общедоступной, хотя на дом литературу могли брать только профессура, учителя гимназии и чиновники учебного округа [32, с. 51–52, 53].

4.4.2. Библиотеки Беларуси во второй трети XIX в.

После подавления восстания 1830–1831 гг. в западных губерниях России царское правительство перешло к активному осуществлению политики русификации, направленной на ослабление польского влияния и укрепление русского самодержавия. В 1832 г. по

императорскому указу были отправлены в глубь страны (главным образом в Петербург) ценности более чем из 200 монастырей, многих шляхетских имений (архивы, книжные собрания, произведения искусства). Так были вывезены самые ценные книги и рукописи, родовые архивы и библиотеки Радзивиллов, Сапег, Огинских, Плятеров, В. Ржевусского, К. Немцевича, К. Воловича и др. [94, с. 113].

В мае 1832 г. был закрыт Виленский университет, ликвидирован Виленский учебный округ, в 1833 г. на территории Беларуси в качестве официального был введен русский язык и запрещено пользоваться польским. Белорусский разговорный язык продолжал сохраняться только в устной форме в среде простолодинов. В 1840 г. был издан царский указ, запрещающий употребление названий «белорусские губернии» и «литовские губернии», и введено новое название для Беларуси и Литвы «Северо-Западный край».

Политика, проводимая правительством Российской империи на белорусских землях, отразилась в первую очередь на деятельности *библиотек религиозных конфессий*. Подавив восстание, царское правительство предприняло ряд мер, направленных на усиление своего идеологического влияния на жителей белорусских земель, которые в большинстве своем находились под крылом не Русской православной церкви, а римско- и греко-католической церковей. Полоцким церковным собором Русской православной церкви в 1839 г. было принято решение об упразднении греко-католической церкви. Вместе с ее соборами, монастырями, учебными заведениями и типографиями были закрыты и библиотеки. Благодаря ряду реформ, в том числе в сфере просвещения, было значительно ограничено влияние на общество католической церкви и ее орденов: подвергались гонениям и были закрыты католические соборы и монастыри и принадлежавшие им библиотеки. Влияние католического духовенства на просвещение также ослабело в результате распространения светского образования, открытия в городах русских школ и библиотек.

После заседания собора Русской православной церкви в Полоцке в 1839 г., фактически денонсировавшего решения Брестской унии 1596 г. и объявившего о слиянии православной и греко-католической церкви, начался новый этап в развитии церковных и монастырских библиотек Беларуси – процесс перехода униатских соборов и монастырей в православие, процесс сложный по своему содержанию и во многом трагичный для библиотек.

С 1841 г. и до конца 1850-х гг. по инициативе митрополита И. Семашко происходило массовое уничтожение богатейшей белорусской униатики [94, с. 114]. Изъятые церковной цензурой греко-католические книги со всех концов Беларуси стали свозить в Жировичский монастырь. Ценные и представлявшие интерес издания были вывезены и переданы в Петербург и Киев, а также частично в Вильно. В 1850–1860-е гг. их легко можно было приобрести в букинистических магазинах Вильно, а 40 тыс. томов книг и ценные рукописи из базилианских монастырей даже в 1866 г. валялись и находились в состоянии полного хаоса и заброшенности на полках создававшейся Виленской публичной библиотеки [78]. Оставшиеся издания сначала просто лежали без присмотра, но так как книги постепенно начали растаскивать по домам, то было принято решение об их полном уничтожении. По официальным данным, за период с 1841 по 1857 г. было сожжено более 2 тыс. книг, хотя митрополит Иосиф признавал, что на самом деле их было уничтожено намного больше. К концу 1860-х гг. в Беларуси фактически не осталось библиотек, не подвергшихся церковной цензуре [188, с. 65–66].

О трагической судьбе библиотек греко-католической церкви свидетельствует история крупнейших из них – библиотек Жировичского Свято-Успенского, Лавришевского Свято-Елисеевского, Супрасльского Благовещенского монастырей.

Притеснения униатов, начавшиеся после подавления восстания 1831 г. и Полоцкого собора 1839 г., стали началом распыления фондов библиотеки Жировичского монастыря (подробнее о библиотеке Жировичского монастыря см. гл. 3, разд. 3.4.), созданной в XVI в.

белорусским православным магнатом Солтаном и насчитывающей в своих фондах на рубеже XVIII–XIX вв. 3867 томов печатных изданий и 537 рукописей [145, с. 218]. Из ее фондов, как и из фондов других униатских библиотек, церковной цензурой были изъяты и сожжены многие экземпляры книг. Часть редких и старинных книг из библиотеки монастыря митрополит Иосиф передал в Библиотеку Российской академии наук (БАН) в Петербурге. Оставшаяся часть коллекции постепенно приходила в беспорядок, книги из нее изымались разными лицами, в том числе с целью наживы.

В 1840-х гг. остатки бывшей библиотеки монастыря были переданы Жировичской семинарии. В 1845 г. в связи с переводом духовной семинарии из Жирович в Вильно часть книг была вывезена в Виленский Свято-Троицкий монастырь, 40 церковнославянских рукописных книг из их числа в 1878 г. были переданы в Виленскую публичную библиотеку [188, с. 67], а оставшиеся в Беларуси экземпляры из коллекции монастыря (около 300) – в библиотеку Жировичского духовного училища. Среди них особо выделялась коллекция книг, изданных в Варшаве в 1738 г. орденом пиаров, а также богатое собрание редких энциклопедических и лингвистических словарей XVI–XVII вв. [188, с. 67]. После событий 1917 г. следы библиотеки Жировичского духовного училища, как и множества других библиотек религиозных конфессий, теряются. Волею судеб книги из этой библиотеки оказались в библиотеках России, Литвы, Польши и Украины. По данным Н. Николаева, на сегодняшний день известны 52 рукописные книги из 537, значившихся в описи библиотеки 1810 г., и более 100 печатных книг. Они находятся в библиотеке Академии наук Литвы им. Врублевских, Санкт-Петербургском филиале Института российской истории Российской академии наук, Библиотеке Российской академии наук в Санкт-Петербурге, Российской государственной библиотеке в Москве и др. [145, с. 218].

Не менее трагична судьба и библиотеки Супрасльского монастыря, созданного в 1498 г. новогрудским воеводой и маршалком

Великого княжества Литовского А. Ходкевичем и хранившего в фондах своей библиотеки редчайшие издания (подробнее о библиотеке монастыря см. гл. 3, разд. 3.4.). В 1830-е гг. после поражения восстания начался упадок монастыря и постепенный отток книжных ценностей из его библиотеки. Известная далеко за пределами Речи Посполитой библиотека монастыря привлекала внимание крупнейших славянистов мира, что вело к быстрому распылению ее коллекции. На момент полной передачи книг монастыря в Виленскую публичную библиотеку в 1876 г. значительная часть Супрасльского книгосбора (наиболее древние и ценные книги) уже была вывезена из библиотеки. В Вильно было передано только 1109 книг. После передачи книг в Виленскую публичную библиотеку в библиотеке монастыря осталось только несколько десятков церковных служебных книг новой печати. С 1880-х гг. библиотека начала постепенно пополняться и в начале XX в. она насчитывала уже 1000 единиц хранения. Это были уже не такие ценные издания, но и это собрание вскоре было потеряно. Во время отступления в августе 1944 г. фашисты взорвали Дровищенскую церковь и сожгли монастырские здания вместе с библиотекой Супрасльского монастыря [42, с. 645; 116].

На протяжении столетий формировались также фонды библиотеки Лавришевского монастыря – одного из древнейших белорусских монастырей (подробнее о библиотеке монастыря см. гл. 3, разд. 3.4.). В середине 1830-х гг., как и другие греко-католические храмы, монастырь был закрыт, а имущество конфисковано. Сведений о дальнейшей судьбе библиотеки не сохранилось.

Наряду с процессом упразднения греко-католических соборов и монастырей усилилось также давление на римско-католическую и протестантскую церкви. Часть фондов их библиотек была уничтожена, а часть книг оказалась в частных или общественных книгосборах. Так, например, в библиотеку Жировичского монастыря была передана богатейшая библиотека Брестского иезуитского коллегиума, которая в дальнейшем разделила участь жировичской коллекции [188, с. 67].

Таким образом, в ходе подавления восстания 1830–1831 гг. и наступившей реакции на территории Беларуси была прекращена деятельность библиотек греко-католической церкви. В результате были разорены как многочисленные библиотеки небольших храмов, так и книжные коллекции крупнейших монастырей Беларуси, которые формировались на протяжении столетий, в том числе библиотеки Жировичского, Лавришевского и Супрасльского монастырей. Сохранившаяся часть их коллекций была распылена по миру.

Ликвидация библиотек греко-католической церкви и сокращение количества библиотек и фондов римско-католической церкви, занимающих главенствующее место в библиотечном деле Беларуси, позволили царскому правительству значительно уменьшить влияние католицизма на широкие круги населения.

На фоне ослабления влияния библиотек религиозных конфессий значительно возростала роль светского образования и *библиотек учебных заведений*, которые стали центрами библиотечного обслуживания населения. После принятия в 1828 г. школьного устава их количество заметно увеличилось, укреплялись фонды, улучшалось содержание.

Вместе с тем волна реакции, захлестнувшая Беларусь после подавления восстания 1830–1831 гг., затронула и библиотеки учебных заведений. Были закрыты братские школы и другие учебные заведения греко-католиков, фонды библиотек католических учебных заведений подвергались чисткам.

Наиболее ощутимый урон был нанесен высшему образованию в результате закрытия в то время единственного высшего учебного заведения в Беларуси и Литве – Виленского университета. К 1830-м гг. он стал не только центром просвещения и культуры Литвы и Беларуси, но и центром свободомыслия и распространения демократических идей. Массовое участие преподавателей и студентов университета в восстании 1830–1831 гг. послужило причиной для его закрытия царскими властями в 1832 г. На его базе были созданы Медико-хирургическая и Духовная академии. Библиотека универси-

тета была раздроблена: ее фонд поделен между академиями, а часть литературы передана Белорусскому учебному округу. В 1842 г. Медико-хирургическая академия вместе с библиотекой была передана Киевскому университету, а Духовная академия переведена в Петербург [92, с. 97–98, 105, 111, 115]. Таким образом, прекратила свое существование еще одна крупнейшая библиотека, игравшая ключевую роль в развитии просвещения, науки и культуры белорусского народа.

Вместе с тем возникновение и развитие капиталистических отношений, требовавших образованных специалистов в различных областях деятельности, обусловило потребность в специальных учебных заведениях и библиотеках. Компенсируя закрытие Виленского университета, царское правительство приняло решение об открытии в 1840 г. в Могилевской губернии Горы-Горецкой земледельческой школы, преобразованной в 1848 г. в Земледельческий институт. При школе была открыта библиотека, которая стала первой сельскохозяйственной библиотекой Беларуси. Ее первоначальный фонд составлял 165 книг. В июне 1842 г. после преобразования школы в институт библиотека получила статус институтской и возможность развиваться более успешно. Благодаря заботам профессора Б. Михельсона, возглавившего библиотеку, ее фонд очень быстро пополнялся научной и учебной литературой: уже к 1850 г. насчитывалось более 4 тыс. экз., а к 1860 г. – почти 6900 томов. К 1863 г. в фундаментальной библиотеке института и ее отделениях в трех учебных заведениях – среднем земледельческом училище, землемерно-таксаторских классах и школе фермеров – насчитывалось более 10 тыс. томов произведений научной, учебной и художественной литературы, значительное количество периодических изданий. Благодаря тому, что библиотеки высших учебных заведений России имели возможность приобретать иностранную литературу, минуя цензуру, в фонде библиотеки преобладала литература на иностранных языках. В библиотеке имелись также полный комплект «Земледельческой газеты», «Труды Вольного экономического

общества» и другие российские издания. Управление библиотекой осуществлялось в соответствии с Правилами о порядке заведования библиотекой. Это было первое руководство для специальных сельскохозяйственных библиотек России, на основании которого впоследствии осуществлялось управление библиотеками Петровско-Разумовской земледельческой и лесной академии и Ново-Александровского сельскохозяйственного института [149, с. 54–55]. Однако библиотека второго высшего учебного заведения на территории современной Беларуси, как и первого – Полоцкой иезуитской академии, после подавления восстания 1863 г. вместе с институтом была закрыта и вывезена в Петербург.

Социально-экономические преобразования, происходившие в то время в Российской империи, вызвали объективную необходимость в расширении общественного пользования книгами. Так возникла идея «...заведения по губерниям *публичных библиотек* для чтения...» [255, с. 24], автором которой являлся президент императорского Вольного экономического общества адмирал Н. Мордвинов. Как представитель передовой общественности он понимал важность организации общественного пользования книжными богатствами для развития новых социально-экономических отношений, возникающих в то время в стране. Проект Н. Мордвинова по созданию сети публичных библиотек не выходил за пределы государственной политики в области просвещения. Первоначально он рассчитывал на государственное финансирование публичных библиотек, которое он оправданно считал главным условием успешной реализации своей идеи. Однако, как представитель своего сословия, считающийся с политикой правительства, в планы которого не входило широкое распространение народного образования за счет государственных средств, Н. Мордвинов впоследствии отказался от своего первоначального замысла. В апреле 1830 г. он внес на рассмотрение Министерства внутренних дел (в попечении которого в то время находились библиотеки) предложение о создании в России сети публичных библиотек, обеспечение деятельности которых пред-

лагалось осуществлять за счет платного обслуживания пользователей библиотек и добровольных пожертвований состоятельных меценатов [3, с. 10–16]. Предложение Н. Мордвинова поддержал министр внутренних дел А. Закревский, направивший губернаторам 5 июля 1830 г. циркулярное предписание № 777 «О заведении в губерниях публичных библиотек для чтения» [255], которое положило начало созданию публичных библиотек в Российской империи, в том числе и в Беларуси. Предполагалось, что, кроме «...чтения выходящих на русском языке книг, учреждение подобных библиотек возродит дух общности, откроет большой сбыт для хороших сочинений... Признавая в полной мере истину видов адмирала Мордвинова, отличающихся просвещенною любовью к отечественному благу и соревнованием к распространению всех полезных знаний...», министр особо подчеркивал, что «...учреждение публичных библиотек в губерниях, кроме вышеприведенных благих последствий, распространит в России вообще все сведения и открытия как в науках и искусствах, так и в кругу земледельческой, мануфактурной и торговой промышленности и предоставит каждому легкие средства к чтению и обогащению себя всеми полезными сведениями и открытиями» [255, с. 24]. Таким образом, подчеркивалась особая, просветительская миссия создаваемых публичных библиотек наряду с политическими и экономическими интересами государства.

Циркуляром поручалось губернаторам на совещании с губернским предводителем дворянства, директорами гимназий и других учебных заведений и прочими любителями «...полезных занятий со стороны дворянства и купечества...» определить для библиотеки «...приличное здание...», порядок пользования библиотекой и избрать попечителей «...для ближайшего заведования оною...» [255], то есть решить все вопросы, связанные с организацией работы библиотек.

Однако усиление цензуры и карательных мер в связи с восстанием 1830–1831 гг. задержали открытие губернских публичных библиотек в Беларуси. С прекращением «...сих неблагоприятных

обстоятельств...» Министерством внутренних дел в апреле 1832 г. было вновь направлено губернаторам циркулярное предписание «О возобновлении деятельности по организации губернских публичных библиотек...» [251]. Предварительными правилами организации губернской библиотеки [192], а также другими документами [190; 201, 202] Министерством внутренних дел и губернаторами были определены основные директивы предоставления помещений библиотекам, их финансирования, комплектования фондов, организации обслуживания посетителей, подбора библиотекарей и определения их обязанностей, а также состав попечительских советов. В состав попечительского совета губернской публичной библиотеки должны были в первую очередь войти те лица, которым циркулярно предписано участвовать в совещании «...о способах к заведению и устройству библиотеки...». Для участия в заседаниях попечительского совета предлагалось также приглашать «...директора гимназии, градского главу и других почетных особ, преимущественно известных любовью к наукам и словесности» [201, с. 40]. Поскольку библиотека «...особенно в начале своем, требует беспрестанного попечения...», возглавить попечительский совет предлагалось губернатору совместно с губернским предводителем дворянства [201, с. 39–40].

В связи с тем, что «...количество книг, пожертвованных для составления публичной библиотеки, весьма ограничено...», для размещения библиотеки вначале необходимо было не более одной-двух комнат, которые ради экономии средств рекомендовалось выделять в «...Доме дворянского собрания или Приказа общественного призрения или же градского общества...» [192].

В качестве основных источников финансирования деятельности губернских публичных библиотек власть видела прежде всего добровольные пожертвования дворян и купечества, а также платное обслуживание пользователей библиотек. Использование же государственных средств на «...устройство библиотеки...» строго запрещалось, «...ибо суммы сии имеют свое определенное назначение»

[192, с. 30]. Обязанности библиотекаря до окончательного устройства библиотеки предлагалось возложить на чиновника канцелярии Депутатского собрания или Приказа общественного призрения. Но «...по местному усмотрению...» должность библиотекаря могла быть возложена и на кого-либо другого – «...с лучшей благонадежностью...» [192, с. 30] – «...чиновника, сведущего в науках и опытного по сей части...» [190, с. 27]. Публичные библиотеки изначально замышлялись как общедоступные, поэтому их «...посещение дозволено всех классов и обоего пола людям», исключая лиц «...в неприличном одеянии...» [190].

Несмотря на все трудности, связанные с ограничениями в материальной поддержке библиотек со стороны государства, 25 октября 1833 г. в Могилеве открылась первая на территории Беларуси публичная библиотека, которая размещалась в доме Дворянского собрания [256], а 25 июля 1834 г. Министерство народного просвещения дало разрешение на открытие публичной библиотеки в Гродно [201]. Точная дата открытия губернской публичной библиотеки в Минске неизвестна, принято считать, что она была создана в 1842 г.

Много лет обсуждался вопрос об открытии губернской публичной библиотеки в Витебске. Однако, как писали в 1840 г. в своей докладной записке руководители училищ Витебской губернии, «невзирая на все способы, какие доставлены были с училищной стороны к устройству в г. Витебске губернской библиотеки... досель не токмо не открыта она, но, как кажется, существование ее отдалается на неопределенное время, ибо со стороны гражданского начальства вовсе не принимается к тому никаких мер. <...> ...Здесьнее губернское начальство по неоднократным отзывам дирекции о готовности к открытию той библиотеки не токмо не приступало... к тому, но и на требования училищного начальства... не дало никакого отзыва» [74, с. 43]. Таким образом, к сожалению, в первую очередь из-за бюрократической волокиты губернская публичная библиотека в Витебске так и не была открыта.

Основной проблемой и преградой в развитии губернских публичных библиотек с момента их возникновения стало отсутствие постоянных и надежных источников финансирования. Поток добровольных пожертвований был не столь велик, чтобы позволить публичным библиотекам достойно развиваться и стать центрами книжной культуры и словесности, как замыслили их создатели. После решения проблемы с выделением помещений для размещения библиотек наиболее остро встал вопрос о комплектовании их фондов. В качестве источников поступлений литературы в фонды библиотек выступали:

– добровольные пожертвования «...дворян... находящихся у них за излишком книг...» [190, с. 28];

– подписка «некоторых любителей чтения на русские и иностранные газеты и другие периодические издания...», которые «...поступали в библиотеку для всеобщего употребления» по прочтении их подписавшимися [201, с. 39];

– издания Вольного экономического общества Санкт-Петербурга [250] и иных организаций, передаваемые в библиотеки бесплатно;

– книги Санкт-Петербургского книгопродавца А. Смирдина, который «...желая содействовать учреждению к начальному обзаведению публичных библиотек в губерниях...» предлагал приобрести у него 543 издания со скидкой в 70% [254, с. 41];

– книги, приобретенные за счет средств, поступивших в распоряжение библиотек.

Несмотря на большое количество источников комплектования, фонды библиотек пополнялись редко и без определенной системы, в основном непопулярными изданиями и на протяжении десятилетий оставались малочисленными и скудными. Так, ко времени открытия Могилевской губернской публичной библиотеки ее фонд состоял из 51 экз. книг и периодических изданий [185, с. 25–26]. Фонд публичной библиотеки в Гродно через шесть лет после ее открытия в 1840 г. насчитывал всего 304 названия книг и 1161 экз. периоди-

ческих изданий. К 1843 г. он увеличился всего до 380 названий в 1427 экз. В основном это были старые официальные периодические издания, безвозмездно предоставленные еще в 1830-е гг. некоторыми ведомствами и отдельными частными лицами [185, с. 26–27]. В следующем десятилетии ситуация осталась такой же: в 1857 г. в библиотеку никаких пожертвований не поступало и книги не выписывались. Бесплатно поступило только несколько периодических и статистических журналов [37]. К 1849 г. в фонде Минской губернской публичной библиотеки насчитывалось всего 758 названий книг (1697 экз.) [185, с. 27–28].

В начале 1850-х гг. в трех губернских публичных библиотеках, действовавших на территории Беларуси, насчитывалось всего около 6 тыс. книг [60, с. 516], то есть примерно по 2 тыс. на одну библиотеку. С таким потенциалом им тяжело было претендовать на замещение вакуума, образовавшегося в культурном пространстве региона после ликвидации библиотек Виленского университета, Полоцкой иезуитской академии, библиотеки Несвижской ординации Радзивиллов, которые насчитывали десятки тысяч томов, в том числе редчайших и ценнейших изданий, отражающих многовековые достижения цивилизации в области религии, философии, науки и культуры.

Изначально предполагалось, что губернские публичные библиотеки будут открыты для посетителей ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней. Правда, предусматривалось, что если это будет невозможно, то библиотеки должны обслуживать посетителей «...по крайней мере три или четыре раза в неделю и не менее как по четыре часа в день» [201, с. 39]. Данное предположение оказалась более реалистичным и близким к возможностям местных властей. Так, Могилевская публичная библиотека была открыта для посещений три дня в неделю (воскресенье, вторник и четверг) с трех до восьми часов [256]. Кроме чтения в помещении библиотеки желающим «дозволялось... брать книги на дом, но с обеспечением целости оных залогом и со взысканием за сие некоторого количества

денег...» [201, с. 39]. Например, для того чтобы взять книги для чтения на дом, посетителям Могилевской библиотеки необходимо было «...представить, в залог 25 р. авансом...», а также для получения книг в течение месяца заплатить 2 руб., в течение полгода – 10 руб., а в год – 15 руб. [256]. Платное обслуживание, которое превышало рублевый взнос, фактически преграждало вход в библиотеку бедным слоям населения. Кроме того, необходимо помнить, что языком просвещения и культуры, делового общения в Беларуси того времени был польский язык, простолюдины же разговаривали на белорусском языке. Поэтому фонды публичных библиотек, сформированные из книг на русском языке, были малопривлекательными для местных жителей.

Плата за пользование книгами, низкое качество фондов, несоответствие их потенциальным запросам читателей стали основными факторами, сдерживающими превращение библиотек в массовые учреждения культуры и просвещения. Так, в Гродненской губернской публичной библиотеке в 1857 г., то есть через 23 года после ее открытия, насчитывалось только 37 читателей, которым было выдано для чтения всего 132 тома [37]. Ситуация в других библиотеках выглядела не лучше, за что, например, первая в Беларуси публичная библиотека – Могилевская – вошла в историю как «библиотека... никогда не имевшая читателей» [185, с. 25–26].

За организацию работы библиотеки отвечал библиотекарь, который должен был «...содержать библиотеку в надлежащем порядке, рапортовать г-ну губернатору и комитету о получаемых книгах...» [190, с. 27], а также вести реестр имеющихся в фонде книг и новых поступлений, представлять цензорам для проверки каталоги библиотеки и др. Вместе с тем дополнительная оплата труда библиотекаря не предусматривалась: «...жалованье библиотекарям должно производить в таком только случае, когда... способы библиотеки сие дозволят» [201, с. 40]. Но «способы библиотеки сие дозволить» не могли, так как выше уже отмечалось, что получаемых библиотеками средств не хватало даже для минимального

комплектования своих фондов, не говоря уже о материальной поддержке библиотекаря. Большой круг обязанностей и отсутствие оплаты труда вели к частой сменяемости библиотекарей и прекращению преемственности в их работе. Так, первоначально «...принять на себя звание библиотекаря...» Гродненской библиотеки согласился «префект ксендз Зеленка» [190, с. 28]. Однако, как свидетельствуют архивные материалы, позже на эту должность был назначен «...архивариус канцелярии бывшего гражданского губернатора Фома Красковский...», который в «...1831 г. бежал к мятежникам и без вести пропал, оставив имевшиеся на его руках книги, журналы и газеты, поступившие в библиотеку в большом беспорядке и даже не в целостности... » [202, с. 33]. Все это, естественно, тоже отрицательно сказывалось на деятельности губернских библиотек.

Несмотря на практически полное самоустранение от финансирования и материального обеспечения деятельности библиотек, царские власти оставили за собой право контролировать их деятельность. Библиотеки рассматривались ими как проводники российской политики, языка и культуры, инструмент борьбы с влиянием польских традиций, средство русификации местных жителей. Поэтому изначально, даже несмотря на малочисленный состав фондов библиотек, их содержание было взято под строгий контроль. КATALOGИ книг, поступавших в библиотеку и предлагавшихся посетителям для чтения, должны были систематически представляться в Министерство внутренних дел для рассмотрения [201, с. 39; 252; 253]. С целью более пристального контроля за деятельностью библиотек и состоянием их книжных фондов публичные библиотеки в 1834 г. были переподчинены Министерству народного образования, а точнее – его Главному цензурному управлению [253].

Таким образом, в первой половине XIX в. на территории Беларуси в трех губерниях – Гродненской, Минской и Могилевской – были открыты губернские публичные библиотеки. Они были

призваны стать центрами просвещения и распространения среди жителей западных губерний российского духа и культуры, активно противостоять польскому влиянию. Однако, не имея материальной поддержки и необходимых финансовых средств, библиотеки владели жалкое существование. Высокая плата за пользование книгами, бедность фондов, отсутствие подходящих помещений для хранения книг и организации читальных залов существенно ограничивали их деятельность и не позволяли превратиться в массовые центры культуры и просвещения. Маломощность губернских публичных библиотек не позволила им занять место разоренных и вывезенных с территории Беларуси крупных книгохранилищ, действовавших ранее в крупных учебных заведениях, монастырях и частных владениях и насчитывавших в своих коллекциях десятки тысяч томов ценнейших изданий.

4.4.3. Библиотеки Беларуси с середины 1860-х гг. до 1917 г.

Во второй половине XIX в. в Беларуси появились предпосылки для более интенсивного увеличения количества библиотек в городах и возникновения их в сельской местности. Это было вызвано развитием промышленности, обусловившим подъем социально-экономической и культурной жизни. Вместе с тем проведение реформ, в том числе в области просвещения, совпало в Беларуси с реакцией царизма, наступившей после подавления восстания 1863–1864 гг., что привело к закрытию ряда библиотек, замедлению темпов развития существующих библиотек и открытия новых. На основании циркуляра от 28 марта 1864 г. в Северо-Западном крае были закрыты библиотеки, основу фондов которых составляли польские книги. Выполняя предписания циркуляра, местные власти закрывали и те библиотеки, где польская литература составляла только часть фонда. Ряд библиотек был закрыт за участие их сотрудников и попечителей в политических выступлениях [185, с. 32]. За поддержку восставших были закрыты римско-католические соборы и монастыри, а их

имущество, как и имущество помещиков, чиновников и духовенства, поддержавших восстание, конфисковано. Вместе с имуществом конфисковывались и библиотеки.

В соответствии с законом о печати 1865 г., распространенным на северо-западные губернии лишь в 1869 г., губернаторы получили разрешение открывать книжные магазины, лавки и кабинеты для чтения, продажи и выдачи читателям незапрещенной русской и иностранной литературы. Так как книги на польском и белорусском языках в Беларуси были запрещенными, то фонды библиотек могли комплектоваться только русскоязычными изданиями.

Положительные изменения в развитии библиотечного дела на белорусских землях наметились в 1870-е гг. В 1868 г. прекратилось следствие по делам участия в восстании 1863–1864 гг., несколько ослабилась политика репрессий, проводимая после его подавления. Под влиянием общественности власти вынуждены были пойти на предоставление некоторых демократических свобод. Среди прочего разрешалось организовывать публичные библиотеки. Но чтобы не допустить распространения ими демократической литературы, царское самодержавие по-разному ограничивало их деятельность.

В 1880-х гг. в связи с зарождением в России социал-демократического движения царское правительство ужесточило политику надзора за общественными организациями, в том числе и за библиотеками. Изданные в январе 1884 г. Временные правила о цензуре и печати (далее Временные правила) предусматривали назначение специальных уполномоченных, ответственных за открытие и содержание библиотек. Губернаторы получили разрешение отстранять от работы заведующего или служащих в случае появления сомнений в их политической благонадежности. Министру внутренних дел было дано право указывать местным властям, какие произведения печати не должны попадать в публичные библиотеки и общественные читальни, закрывать при необходимости библиотеки и читальни. Составленные в соответствии с этим «Алфавитные списки произведений печати, которые не должны быть допускаемы к

обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях» регламентировали пополнение библиотек. Для Беларуси, в которой научные библиотеки отсутствовали, жесткость Временных правил была особенно ощутима.

В этот период царское правительство разрешило также создание бесплатных народных библиотек для беднейших слоев населения, одновременно поставив их под строгий контроль. На Святейший Синод и Ученый комитет Министерства народного просвещения возлагались обязанности просмотра каталогов библиотек и создания так называемых министерских каталогов, определявших состав книжных фондов народных библиотек. Первые такие каталоги были составлены в 1888 г., а в 1890 г. были утверждены Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними, в соответствии с которыми за библиотеками устанавливался надзор трех ведомств: Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел и Духовного ведомства [82, с. 16].

В период подготовки и проведения революции 1905–1907 гг. царское правительство вынуждено было снять некоторые ограничения, установленные ранее на деятельность библиотек. В декабре 1905 г. было отменено решение об обязательном просмотре Министерством народного просвещения каталогов народных библиотек. Также были отменены Правила о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора над ними, изданные в 1890 г. В феврале 1906 г. Министерство народного просвещения утвердило Правила о народных библиотеках при низших учебных заведениях, согласно которым на народные библиотеки распространялись общие указания для публичных библиотек. В 1907 г. были отменены алфавитные списки книг, запрещенных к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях [85, с. 45]. Это сыграло положительную роль в развитии библиотек края.

В годы спада революционного движения и разгула реакции положение библиотек резко ухудшилось. Выпущенные царской

цензурой в 1908 и 1911 гг. списки подлежащих аресту книг снова ограничили возможности пополнения фондов библиотек и привели к сокращению численности изданий. Как отмечают исследователи, «государственная политика в области просвещения в XIX в. была нацелена не на распространение чтения, а на его сдерживание, ограничение доступности и сокращение круга чтения. ...Цензурное законодательство определяло не только то, что нельзя читать, но именно то (и только то), что можно...» [244, с. 68].

Развитие *библиотек религиозных конфессий* в рассматриваемый период претерпело значительные изменения. За поддержку восставших были закрыты римско-католические соборы и монастыри, а их имущество, как имущество церковнослужителей, поддерживавших восстание, конфисковано. В конце XVIII в. в Беларуси библиотеки были как минимум в 57 католических монастырях и хранили примерно 117–130 тыс. экз. печатных и рукописных книг. Крупнейшими из них были библиотека иезуитского монастыря в Полоцке, насчитывавшая в своих фондах около 20 тыс. экз., доминиканского монастыря в Гродно (15 тыс. экз.), бернардинского монастыря в Вильно (7 тыс. экз.), миссионерского монастыря в Вильно (6,7–8,3 тыс. экз.), пиарского монастыря в Вильно (4–7 тыс. экз.), бернардинского монастыря в Заславле (5 тыс. экз.). Только из закрытых монастырей в Гродненской и Минской губерниях 26 имели богатые библиотеки. Одна из них – библиотека Полоцкого доминиканского римско-католического монастыря – насчитывала более 10 тыс. книг, среди которых 2563 были на французском, 1949 – на польском, 1265 – на немецком и 306 – на русском языках [261]. Вместе с имуществом католических соборов и монастырей были конфискованы и их библиотеки. Некоторая их часть, а также отдельные частные собрания были вывезены в другие библиотеки, в первую очередь в Виленскую публичную библиотеку.

Таким образом, вслед за упразднением греко-католической церкви во второй трети XIX в., в 1860-е гг. было существенно сокращено влияние римско-католической церкви. Протестантизм к

тому времени в Беларуси уже давно не играл существенной роли. Доминирующее положение в духовной жизни общества, в том числе и в библиотечном деле, заняла Русская православная церковь, которая начала создавать при своих храмах библиотеки. К концу XIX в. библиотека была примерно в каждом третьем-четвертом православном храме. Опираясь на имеющиеся статистические данные (табл. 2), можно предположить, что в то время в православных храмах Беларуси действовало уже около 1000 библиотек.

Таблица 2

Храмовые (церковные) библиотеки Русской православной церкви в Северо-Западном крае в конце XIX – начале XX в.*

№ п/п	Название епархии	Количество церкви	Количество библиотек
1	Гродненская епархия	612	209
2	Литовская епархия	411	160
3	Минская и Туровская епархии	1 228	500
4	Могилевская епархия	816	_***
5	Полоцкая епархия	546	297
	Всего	3 613	797

* Таблица составлена на основе данных, опубликованных в издании «Полный православный богословский энциклопедический словарь» : в 2 т. – [Репринтное издание]. – Москва : Концерн «Возрождение», 1992. – Т. 2.

** «-» – сведения отсутствуют.

В то же время менялось положение и роль *библиотек учебных заведений*, действовавших на территории края. Борясь с польским и католическим влиянием, царизм начал еще более активно проводить русификаторскую политику. В марте 1864 г. за восстание, поднятое студентами и преподавателями, было закрыто единственное на территории современной Беларуси высшее учебное заведение – Горы-Горецкий земледельческий институт – перестала функционировать и его библиотека. В том же году власти закрыли еще ряд средних учебных заведений и их библиотеки, в том числе Молодечненскую, Новогрудскую и Свислочскую гимназии, все польскоязычные школы

[185, с. 31–32]. Согласно Временным правилам для народных училищ Северо-Западного края (1864 г.) в школах запрещалось использование польского языка, преподавание и даже общение во внеурочное время должны были осуществляться только на русском языке.

В начале XX в. наблюдался значительный рост количества *начальных школ*. Однодневная перепись, проводившаяся в Российской империи 18 января 1911 г., зафиксировала в Виленском учебном округе 8973 начальные школы, 2/3 из которых (5920) имели учительские библиотеки. Собрания учебных пособий были в 6913 (77%) школах, а в 3495 (39%) – коллекции книг для внеклассного чтения (табл. 1).

Основное количество библиотек школ было сконцентрировано в ведении Министерства народного просвещения – 4112 (69,4%) – и Ведомства православного исповедания – 1590 (26,8%). Вместе с тем данные библиотеки нельзя назвать многочисленными: в среднем на одну библиотеку начальной школы Министерства народного просвещения приходилось по 50 книг, а Ведомства православного исповедания – всего по 17. Коллекции же книг для внеклассного чтения были более многочисленные и содержали около 150 экз. Более 90% библиотек начальных школ находились в сельской местности и были предназначены для детей крестьян. Фонды школьных библиотек включали в основном учебную и религиозно-нравственную литературу, направленную по своему содержанию на формирование у учащихся верноподданнических убеждений.

В связи с развитием системы среднего образования получили развитие и *библиотеки* данного типа учебных заведений, в первую очередь *реальных училищ и гимназий*. Их особенностью являлся тот факт, что в каждом учебном заведении действовали фундаментальная библиотека, предназначенная в основном для преподавателей, а также ученическая библиотека. В 1910 г. в реальных училищах Виленского учебного округа действовало 18 библиотек, в том числе 9 фундаментальных и 9 ученических, в которых насчитывалось почти 42 тыс.

названий книг в 82 тыс. томов (табл. 3) [167, с. 10–11]. В средне-статистической фундаментальной библиотеке реального училища в то время находилось примерно 3 тыс. названий книг в 6 тыс. томов, а в ученической – 1,8 тыс. названий в 3,2 тыс. томов.

Таблица 3

Библиотеки реальных училищ Виленского учебного округа в 1911 г.*

№ п/п	Вид библиотек	Количество библиотек	Объем фонда	
			названия	тома
1	Фундаментальные библиотеки	9	25 914	52 843
2	Ученические библиотеки	9	16 058	29 194
	Всего	18	41 973	82 037

* Таблица составлена на основании данных, опубликованных в отчетах попечителя Виленского учебного округа: Отчет попечителя Виленского учебного округа о состоянии реальных училищ // Отчет о состоянии учебных заведений и учреждений Виленского учебного округа за 1910 год. – Ви́льна, 1911. – С. 10–11.

Примерно в то же время в гимназиях учебного округа действовало 75 библиотек – 37 фундаментальных и 38 ученических – с совокупным объемом фонда более 250 тыс. экз. (табл. 4) [166, с. 10, 23–25.]. Значительная часть библиотек и их фондов ($\frac{3}{4}$) находилась в мужских гимназиях. Основную роль в системе среднего образования играли государственные гимназии, в фондах же частных гимназий находилось менее 1% изданий. В среднем в одной фундаментальной библиотеке гимназии насчитывалось 1,9 тыс. названий в 4,4 тыс. томов, а в ученических – соответственно 1,4 тыс. в 2,4 тыс. томов. Вместе с тем их фонды не были однородны. Так, в библиотеке Витебской губернской гимназии еще в 1880 г. насчитывалось более 13 тыс. экз. книг и периодических изданий [185, с. 39].

Так как осуществлять учебный процесс без книг невозможно, то можно предположить, что библиотеки существовали и в других

учебных заведениях (институтах, семинариях, училищах, курсах) но сведения об их деятельности обнаружить пока не удалось.

Таблица 4

**Библиотеки мужских и женских гимназий
Виленского учебного округа 1911 г.***

№ п/п	Вид библиотек	Количество библиотек	Объем фонда	
			названия	тома
1	Библиотеки мужских гимназий, в том числе	31	89 903	195 325
1.1	правительственные, из них	28	88 027	192 836
1.1.1	фундаментальные библиотеки	14	58 683	139 284
1.1.2	ученические библиотеки	14	29 344	53 552
1.2	частные, из них	3	1 876	2 489
1.2.1	фундаментальные библиотеки	1	199	242
1.2.2.	ученические библиотеки	2	1 677	2 247
2	Библиотеки женских гимназий, в том числе	44	32 181	59 827
2.1	фундаментальные библиотеки	22	10 975	25 052
2.2	ученические библиотеки	22	21 206	34 775
	Всего	75	122 084	255 152
	Фундаментальные библиотеки	37	69 857	164 578
	Ученические библиотеки	38	52 227	90 574

* Таблица составлена на основании данных, опубликованных в отчетах попечителя Виленского учебного округа: Отчет попечителя Виленского учебного округа о состоянии мужских гимназий // Отчет о состоянии учебных заведений и учреждений Виленского учебного округа за 1910 год. – Вильна, 1911. – С. 23–25 ; Отчет попечителя Виленского учебного округа о состоянии женских средних учебных заведений гимназий // Отчет о состоянии учебных заведений и учреждений Виленского учебного округа за 1910 год. – Вильна, 1911. – С. 10–11.

В последней трети XIX в. в Беларуси стали открываться *библиотеки научных и культурных обществ*, которые начали создаваться еще в начале века. Библиотеки, организованные при научных и культурных обществах, обслуживали, как правило, только их членов и комплектовались в первую очередь трудами, издававшимися обществом, а также материалами, приобретаемымися у книготорговцев в соответствии с их профилем. Особая роль в пополнении фондов библиотек научных обществ отводилась книгообмену. Так, к концу XIX в. Виленское медицинское общество обменивалось изданиями с 91 медицинским обществом, университетами и частными лицами. Минское общество осуществляло обмен с 50 обществами и университетами [199, с. 93].

Наиболее богатую научную библиотеку в Северо-Западном крае сформировало Белорусское научное общество, созданное в Вильно в 1907 г. К 1914 г. библиотека имела около 50 тыс. книг и периодических изданий, а также рукописи по истории, экономике и культуре Беларуси и Литвы [185, с. 52–53].

Для научной обработки и публикации исторических материалов о Северо-Западном крае в Вильно еще в 1855 г. была учреждена Археологическая комиссия. Председателем комиссии стал известный знаток и исследователь местных древностей Е. Тишкевич, пожертвовавший ей свою богатейшую коллекцию книг и рукописей. Уже в 1860 г. комиссия обладала библиотекой в 15 тыс. книг и 5 тыс. старинных рукописей [94, с. 116].

Среди библиотек научных обществ, действовавших на территории современной Беларуси, особое место занимала библиотека Витебской ученой архивной комиссии, созданной в 1908 г. по инициативе местных краеведов Комиссии в целях изучения истории Полоцко-Витебского края, охраны памятников истории и культуры Витебщины. Фонд библиотеки составляли дарственные книги из собраний известных краеведов А. Сапунова, В. Арсеньева, В. Стукалича, свыше 400 томов из библиотеки А. Сементовского-Курилло, книги из собраний этнографа Н. Никифоровского и издания,

поступившие от 103 университетов, музеев, архивов, статистических комитетов и других организаций. Комиссия обменивалась своими изданиями с Калифорнийским университетом, Смитсоновским институтом в Вашингтоне, Нью-Йоркской публичной библиотекой. Среди ее книг были работы известных краеведов и ученых М. Довнар-Запольского, Е. Карского, В. и Ю. Арсеньевых, Б. и В. Модзалевских и др. [114]. К концу 1911 г. библиотека насчитывала в своих фондах 1859 названий книг и 3726 экз. периодических изданий [183, с. 152–153].

Значительными были также библиотеки обществ врачей, открытых в конце XIX в. в губернских центрах Беларуси. Так, в 1909 г. в библиотеке Минского общества врачей было 7417 экз. медицинских изданий на русском, немецком, французском и других языках [260, с. 33]. Библиотеки функционировали также при Виленском, Могилевском, Витебском и Гродненском обществах врачей.

Небольшие библиотеки имели и сельскохозяйственные общества. В 1876 г. организовало библиотеку Минское общество сельского хозяйства. В начале XX в. ее фонд составил 1175 экз. книг [64, с. 74]. В 1878 г. открыло библиотеку общество Витебских сельских хозяев, в 1912 г. – Давид-Городокское сельскохозяйственное общество. Значительной была библиотека Минской болотной станции [185, с. 52].

Специальные библиотеки действовали также при каждом губернском статистическом комитете [163; 164; 165; 168]. Небольшие библиотеки были открыты Гродненским обществом «Муза» (1908), Минским обществом друзей музыки (1913) и др.

Библиотеки научных и культурных обществ в определенной степени компенсировали отсутствие в Беларуси государственных научных и университетских библиотек, но, естественно, не могли их полностью заменить.

Развитие и активизация в крае в конце XIX – начале XX в. социал-демократического и национально-освободительного движений

привели к возникновению в Беларуси легальных и нелегальных *библиотек различных партий и национально-культурных и общественных объединений*. Первые из них, несмотря на запреты, возникли на территории Беларуси еще в конце XIX в. В начале 1880-х гг. в Минске, Вильно, Витебске, Пинске появились первые пропагандистские кружки польской политической партии «Пролетариат» [26, с. 57]. В то же время возникает несколько рабочих кружков, при которых создаются первые библиотеки легальной и нелегальной литературы [72, с. 70]. Нелегальные библиотеки создавались и в молодежной среде. Так, еще в 1884 г. начальник Витебского губернского жандармского управления докладывал своему губернатору о том, что «...в среде воспитанников Витебской гимназии и семинарии существовал кружок вредного направления, имевший библиотеку запрещенных изданий...» [75, с. 65].

В конце 1880-х – начале 1890-х гг. социал-демократические кружки образовывались во многих городах Беларуси. Наиболее крупные из них создавали библиотеки легальной и нелегальной литературы. В 1887–1888 гг. были сформированы библиотеки рабочих организаций железнодорожных мастерских станции Минск [169, с. 35]. На рубеже 1880–1890-х гг. в Минске действовала довольно большая организация марксистского направления, располагавшая несколькими библиотеками [226, с. 55]. Но наиболее значительная общедоступная библиотека, созданная в 1892–1893 гг., пользовавшаяся большой популярностью среди рабочих, была при кружке А. Амстердама. Одновременно при кружке действовала еще и нелегальная библиотека [169, с. 37–38]. При созданной в 1897 г. в Гомеле социал-демократической группе существовала библиотека нелегальной литературы в 200 томах [115, с. 13, 25]. Библиотека для рабочих и крестьян была образована в начале 1890-х гг. гродненской интеллигенцией [115, с. 9–10].

В годы революционного подъема в начале XX в. деятельность партийных библиотек значительно активизировалась. Они действовали при ряде партийных организаций и объединений в

Минске, Борисове, Жлобине и других городах. В годы реакции, наступившей после подавления революции 1905–1907 гг., царизм перешел в наступление – снова началась полоса репрессий. В это время были обнаружены и ликвидированы многие партийные библиотеки [225, с. 111; 292, с. 64].

Во время нового революционного подъема деятельность библиотек партийных организаций и объединений снова активизируется. Так, в Могилеве пропагандистской группой была организована библиотека, насчитывавшая 1200 книг и большое количество периодических изданий [87, с. 148–149]. Нелегальные библиотеки создавались даже в небольших городках и деревнях. Так, в 1912 г. подпольная библиотека была обнаружена в деревне Тумиловичи Борисовского уезда [248, с. 167, 183, 186, 191–192].

С активизацией национально-освободительного движения в начале XX в. возросла роль библиотек при белорусских общественных и научно-культурных объединениях, редакциях белорусских газет и издательств. В этот период постепенно образовывались библиотеки при «Нашей ниве», Белорусском музее в Вильно и других издательствах и обществах. Их фонды комплектовались как собственными изданиями, так и произведениями печати, вышедшими в свет в других издательствах и типографиях. Для пополнения фондов им высылали свои книги Я. Карский и Б. Эпимах-Шипило, московское издательство «Польза», Императорское общество истории и древностей российских и др. Фондами данных библиотек активно пользовались не только члены обществ и редакций, но и широкие круги различных социальных слоев белорусов. Библиотеки национально-культурных объединений и издательств выполняли также функции центров распространения белорусской книги как в Северо-Западном крае, так и за его пределами: информировали о выходе белорусских изданий, рассылали белорусские книги в библиотеки и частным лицам. Так, члены редакции «Нашей нивы», при которой действовала библиотека, часто сообщали своим читателям «якія ёсьць сачыненні на беларускай мове» («какие есть

сочинения на белорусском языке»), рекомендуя «філалагічныя працы для азнаямленьня зь беларускім пытаньнем» («филологические работы для ознакомления с белорусским вопросом») [57].

Активную деятельность по созданию своих библиотек развивали в тот период также еврейские национальные объединения. Для поднятия экономического и культурного уровня своего народа, объединения его на национальной платформе они создавали свои библиотеки, главной целью деятельности которых было распространение еврейской литературы [28, с. 43–52]. Так, Брестская еврейская библиотека насчитывала в своих фондах более 6 тыс. книг. В коллекции наряду с еврейскими изданиями довольно широко была представлена как русская, так и в целом мировая литература [231].

Организатором библиотек и читален выступал также «Союз русского народа» – организация, возникшая в 1905 г. и объединявшая крупных помещиков, купцов и духовенство [80, с. 4].

В период подготовки и проведения революции 1905–1907 гг. в Беларуси появились рабочие библиотеки, организованные на средства профсоюзов. Но в связи с усилившейся реакцией после поражения революции они не смогли развернуть свою деятельность. С 1907 по 1910 г. было закрыто свыше 40 крупнейших профсоюзов, поэтому перестали существовать и их библиотеки [185, с. 53].

С 1897 г. в белорусских городах, а несколько позже и в сельской местности появились библиотеки-читальни, организованные попечительствами о народной трезвости. Основной задачей попечительства было отвлечение населения от злоупотребления спиртными напитками путем развертывания просветительной деятельности. С 1898 г. к ним от Министерства народного просвещения перешла организация народных чтений. Попечительства создавали самостоятельные библиотеки-читальни, но чаще всего открывали их при чайных и низших учебных заведениях. Только в 1903 г. в пяти белорусских губерниях на средства попечительств о народной трезвости было создано 385 библиотек и читален, существовало 44 книжных склада. Всего в Беларуси попечительства о народной трезвости открыли

385 библиотек [262, с. 34]. Пополнялись эти библиотеки религиозно-монархической литературой, изданиями Комиссии народных чтений, книгами, входившими в списки Ученого комитета Министерства народного просвещения и в каталоги попечительств о народной трезвости [262, с. 34]. После революции 1905–1907 гг. их популярность катастрофически снизилась, и библиотеки попечительств постепенно прекратили свое существование.

Распространению знаний среди населения способствовала также деятельность *специальных ведомственных библиотек*, организация которых началась в Беларуси с конца XIX в. на железной дороге. Крупнейшей из них была библиотека при Управлении полесских железных дорог в Гомеле, в фонде которой к концу XIX в. насчитывалось 8637 книг и 39 периодических изданий. Небольшие библиотеки были открыты на своих линиях, в том числе и в Минске Московско-Брестской железной дорогой [12, с. 131]. При Управлении Либаво-Роменской железной дороги на станции Минск в 1889 г. также открылась библиотека. В 1910 г., то есть через 21 год после открытия, она имела в своем фонде 2682 книги и выписывала 33 периодические издания [260, с. 33]. В 1908 г. этим же управлением была открыта библиотека для служащих железнодорожного узла в Гомеле [185, с. 53–54].

Серьезные изменения в рассматриваемый период произошли и в развитии *публичных библиотек*. После подавления восстания 1863–1864 гг. для публичных библиотек белорусских губерний, которые и так не имели благоприятного отношения власти, наступили тяжелые дни. В целях борьбы с полонизацией, в которой российское правительство видело основной источник своих бед, в Беларуси было запрещено открытие публичных библиотек. Это надолго задержало развитие в крае системы библиотек данного вида и явилось одной из причин упадка созданных в 1830–1840-е гг. губернских публичных библиотек.

Выполняя предписания циркуляра от 28 марта 1864 г. о закрытии в Северо-Западном крае библиотек, основу фондов которых

составляли польские книги, местные власти закрывали и те библиотеки, где польская литература являлась только частью их фондов. Таким образом, наряду с другими была приостановлена деятельность и *губернских публичных библиотек*. Постепенно основную ответственность за организацию их работы власти переложили на администрацию училищ. Так публичные библиотеки были обречены на роль зависимых, оказались в весьма стесненных условиях как в плане помещений, так и в отношении средств на комплектование фондов. С одной стороны, пожертвования на их деятельность были крайне незначительны, а с другой – директора училищ не могли и не хотели делиться средствами на приобретение литературы для публичных библиотек. В результате Министерство народного просвещения при рассмотрении вопроса о деятельности губернских публичных библиотек вынуждено было констатировать, что сформированные в них фонды «...мало интересуют большинство публики...» [36, с. 45].

Не выделяя необходимых средств на функционирование библиотек, царское правительство жестко контролировало их деятельность. Даже в относительно свободные 1890-е гг. губернским публичным библиотекам предписывалось «...предоставлять преимущество... христианскому и в особенности православному элементу пред еврейским и католическим; ...не выписывать книг и временных изданий на польском и еврейском языках» [158, с. 48]. Кроме того, в губернские публичные библиотеки должны были допускаться «...лишь члены ее и подписчики...», вносящие соответствующую плату за пользование. Нахождение в библиотеке «...бесплатных (по бедности) и случайных... посетителей, должно быть исключено...» [158, с. 48].

В результате жестких цензурных ограничений и постоянного финансового недостатка губернские публичные библиотеки существовали в Беларуси в рассматриваемый период скорее де-юре, чем де-факто. Так, после гибели от пожара в мае 1865 г. Минская губернская публичная библиотека фактически превратилась в склад

старых книг и местные власти так и не нашли средств на ее открытие. Могилевская губернская публичная библиотека, испытывавшая хронический недостаток ассигнований, новых книг и периодических изданий, так и не возобновила свою деятельность. Не была открыта губернская публичная библиотека и в Витебске. Единственной губернской библиотекой, продолжавшей формально существование, являлась публичная библиотека в Гродно, которая еле сводила концы с концами. В силу этих причин губернские публичные библиотеки не смогли выполнить возлагаемые на них надежды и стать центрами книжности, культуры и образования на белорусских землях.

По инициативе местной интеллигенции в Беларуси еще в середине XIX в. началось создание *общественных публичных библиотек*. Первая же «общая приятельская библиотека» была организована витебской молодежью еще в 1840-х гг., но из-за финансовых трудностей она просуществовала всего шесть лет [183, с. 157]. Идея создания общественных публичных библиотек получила более широкое распространение в начале 1860-х гг. В это время открылась общественная библиотека в Новогрудке, молодежная библиотека в Ошмянах и других городах. В них преобладали польские и французские издания, приобреталась прогрессивная для того времени литература [32, с. 59]. После подавления восстания 1863–1864 гг. ряд общественных библиотек был закрыт, в том числе и Новогрудская общественная библиотека [6, с. 26]. Однако под влиянием общественности царские власти вынуждены были в конце 1860-х гг. пойти на предоставление некоторых демократических свобод, в том числе открытие публичных библиотек. Тем не менее за период с 1863 по 1880 г. в Беларуси было разрешено открыть только три библиотеки: в Минске, Витебске и Пинске [260, с. 31]. Чтобы не допустить распространения через библиотеки демократических идей, царское самодержавие жестко регламентировало их деятельность. Просвещение местного населения и распространение русских книг и языка являлись основными целями создания публичных библиотек [153, с. 57]. Так, уставом общественной библиотеки в Минске было

предусмотрено избрание комитета из пяти человек, среди которых трое обязательно должны были быть «природными русскими», а библиотеке следовало парализовать стремление польской пропаганды к распространению книг на польском языке [260, с. 31].

Для установления за публичными библиотеками надлежащего цензурного и политического наблюдения они в 1867 г. вновь были переподчинены Министерству внутренних дел [38, с. 53]. В 1884 г. царским правительством были утверждены Правила по отношению к открытию и содержанию публичных библиотек и кабинетов для чтения [191], что регламентировало все стороны их деятельности. В соответствии с правилами управление библиотекой осуществлялось через общие собрания, к участию в которых не допускались лица женского пола, воспитанники учебных заведений, нижние воинские чины и лица, подвергшиеся ограничению прав по суду [158, с. 48]. Под последними подразумевались в первую очередь участники социал-демократического и национально-освободительного движений.

Особое внимание власти уделяли составу книжных собраний библиотек. Для контроля за их состоянием одновременно с Временными правилами о цензуре и печати 1884 г. был издан «Алфавитный список произведений печати, которые на основании высочайшего повеления 5 января 1884 г. не должны быть допускаемы к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях». Своеобразная модель фонда публичной библиотеки Беларуси того времени была изложена в проекте создания библиотеки в м. Дрогичин Кобринского уезда Гродненской губернии. Создаваемая «для распространения чтения русских книг...», она должна была содержать: «... а) несколько лучших общепользных книг по части общего практического и теоретического хозяйства и по разным его отраслям; б) хотя по одному экземпляру лучшего общепользного сочинения каждой необходимой в общежитии науки преимущественно популярного изложения, например, истории, географии, физики, зоологии, ботаники, народной медицины, политической экономии и проч.; в) несколько сочинений лучших русских писателей,

стихотворцев и прозаиков, представителей изящной литературы, особенно характерно изображающих народную русскую жизнь; г) несколько описательных сочинений, хорошо ознакомили с состоянием Русского государства, также с бытом народов разных стран, их образованием, промышленностью и торговлей; д) один или несколько законодательных сборников, ознакомили с главными законами и порядком судопроизводства; е) ...по одному или по два периодических издания журналов или газет для более образованных людей и особо для простонародия» [194, с. 55–56].

Несмотря на все трудности, движение за открытие публичных библиотек охватило население Беларуси. В 1863 г. жители Гродно обратились в Министерство народного просвещения с просьбой открыть новую публичную библиотеку, так как губернская библиотека обслуживала только представителей дворянства. Но вскоре после открытия, в том же году, она была объединена с губернской и далее продолжала действовать согласно общему новому уставу [6, с. 26].

В 1864 г. на средства благотворительного общества была открыта городская публичная библиотека в Витебске, в фонде которой через год насчитывалось уже 400 книг. В последующие годы ее коллекция значительно увеличилась, но вскоре она была продана [286, с. 60]. Однако в 1874 г. благотворительное общество вновь открыло в городе библиотеку, где через два года насчитывалось уже 906 книг на русском и 334 книги на французском и немецком языках [109, с. 11]. В 1868 г. витебское дворянство учредило свою библиотеку, которая к концу века стала богатейшей библиотекой города [183, с. 154–155].

После закрытия губернской библиотеки минчане, не имея средств на создание общественной публичной библиотеки, открыли в 1869 г. в своем городе библиотеку-читальню. В ее фонде преобладала в основном русская литература и периодика [170, с. 23]. К сожалению, вскоре читальня пришла в упадок и сведения о ней теряются.

В мае 1869 г. состоялось торжественное открытие публичной библиотеки в Могилеве, которая разместилась в так называемом городском доме. Ее основу составили объединенные библиотеки Дворянского собрания, Статистического комитета и Губернского правления. К концу века в ее фонде был 4121 экз. книг и ряд периодических изданий. Пользование библиотекой было платное, что ограничивало доступ в нее представителей низших сословий [109, с. 7].

С инициативой о создании публичной библиотеки в своем городе в январе 1869 г. выступили жители м. Дрогичин Кобринского уезда Гродненской губернии [194]. С аналогичными просьбами к властям обратились жители Волковыска, Глуска, Слуцка, Речицы, Пружан и других населенных пунктов [195; 247]. Среди разных социальных групп особенно активными в этом направлении были еврейские общины. Заботясь о нравственности и просвещении своих сограждан, они ходатайствовали об открытии библиотек «русских и еврейских книг» в своих городах. С такими просьбами к властям обратились еврейские общины Дятлова, Березино, Бобруйска и других городов [196; 197; 236]. Не все ходатайства были поддержаны властями [200], но благодаря усилиям местной интеллигенции и городских самоуправлений в Беларуси на их средства в последней трети XIX в. в ряде городов были созданы публичные библиотеки.

В Беларуси, где, как отмечали российские чиновники, «...знание книжного и правильного разговорного русского языка в местном населении весьма неудовлетворительно» [153, с. 57], создание и развитие библиотек, содержащих преимущественно русскоязычные книги, шло непросто. Главными факторами, сдерживающими открытие библиотек, были цензурные ограничения и отсутствие средств на их содержание. Тем не менее к 1886 г. на территории Беларуси насчитывалось уже 35 публичных библиотек. В их числе были общественные и коммерческие публичные библиотеки и кабинеты для чтения, пришкольные народные библиотеки [185, с. 35].

В канун столетнего юбилея со дня рождения А. Пушкина общественность ряда городов Беларуси обратилась с ходатайством об открытии в них публичных библиотек. Не все предложения удалось реализовать, однако в 1900 г. городские публичные библиотеки им. А. Пушкина были открыты в Минске, Орше и Бобруйске [99, с. 3].

В период подготовки и проведения революции 1905–1907 гг. царское правительство вынуждено было снять некоторые ограничения, установленные ранее на деятельность библиотек. В 1907 г. был отменен «Алфавитный список произведений печати, которые на основании высочайшего повеления 5 января 1884 г. не должны быть допускаемы к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях», что создало более благоприятные условия для комплектования книжных фондов и, несомненно, сыграло положительную роль в демократизации работы библиотек, содействовало увеличению числа публичных библиотек в губернских и уездных городах Беларуси. Появились новые библиотеки в Минске, Орше, Бобруйске, Витебске, Полоцке, Гомеле и других городах.

29 января 1905 г. состоялось открытие публичной библиотеки в Витебске [235]. Однако через шесть лет ее учредители вынуждены были констатировать, что «...она еле влачит свое существование...» [162, с. 95]. Финансовых поступлений «...не хватает обыкновенно на постоянный расход...». Библиотеку едва удавалось «поддерживать... выпиской периодических изданий, о выписке же книг не приходится вовсе и думать, <...> При таком ничтожном пополнении библиотеки, и так чрезвычайно бедной книгами, ибо всего имеется 1917 названий в 4056 т., из которых масса, не имеющих никакого интереса, приобретенных через пожертвование, и число подписчиков не может расти быстро...» [162, с. 95].

По инициативе демократической общественности в конце 1911 г. в Минске была открыта Библиотека-читальня им. Л.Н. Толстого, увековечивающая память писателя, а в ноябре 1912 г. – Библиотека-читальня в ознаменование 100-летия Отечественной войны 1812 г. Еще одна библиотека-читальня была создана на окраине

города, населенной беднейшими слоями населения [185, с. 49]. В 1911 г. открылась общественная публичная библиотека в Гомеле и библиотека-читальня в Полоцке с первоначальным фондом в 600 экз. Продолжали работать публичные библиотеки в Гродно и Могилеве. Таким образом, благодаря совместным усилиям местных властей и общественности в начале XX в. публичные библиотеки действовали уже в большинстве городов Беларуси. Так, в 1910 г. публичные библиотеки работали в 75% городов Минской губернии, 82% – Гродненской [185, с. 45–46, 50].

В годы революционного подъема начала XX в. усилилось общественное движение за создание библиотек в сельской местности. Так, в сентябре 1905 г. была открыта библиотека в селе Остромечево Брестского уезда Гродненской губернии. В 1908 г. она уже обслуживала 240 читателей и имела в своем фонде 1039 книг [185, с. 55]. Открывались библиотеки и в других деревнях белорусских губерний.

Одной из наиболее крупных и прогрессивных публичных библиотек на территории Беларуси в начале XX в. была Минская городская публичная библиотека им. А.С. Пушкина, открытая 25 декабря 1900 г. в честь 100-летия со дня рождения поэта. К открытию библиотеки общественность города пожертвовала ей около 2 тыс. книг, а Комитет чествования 100-летия А.С. Пушкина передал 1545 руб. В дальнейшем городская дума ежегодно выделяла 555 руб. на содержание библиотеки. К концу 1914 г. ее книжный фонд составил 15 тыс. экз. [185, с. 46–47].

Таким образом, несмотря на ряд организационных и финансовых трудностей, к началу Первой мировой войны публичные библиотеки были созданы в большинстве городов Беларуси, а также в ряде сельских населенных пунктов. В 1913 г. на территории Беларуси действовала 851 публичная библиотека с книжным фондом 423 тыс. экз., из них в городах – 83 библиотеки с фондом 185 тыс. экз., в сельской местности – 768 библиотек с фондом 238 тыс. экз. В силу различных причин эффективность их использования была невелика –

библиотеками в городах пользовалось 30–35 тыс. читателей (3–3,5% населения), а на селе – 15–18 тыс. (0,2–0,3%) [185, с. 57].

Наряду с общественными публичными библиотеками, в 1830–1840-х гг. в Беларуси появились *коммерческие библиотеки и кабинеты для чтения при книжных лавках и магазинах*, выполнявшие в известной мере функции публичных библиотек. Здесь не только продавали книги, но и выдавали их для чтения за определенную плату. Но в связи с запрещением на территории Беларуси польского языка такие библиотеки тогда широкого распространения не получили. Их деятельность активизировалась во второй половине XIX в. в связи с расширением сферы влияния российских книгоиздателей и книготорговцев.

В 1857 г. в Витебске открылась книжная лавка-читальня Л. Мендельсона, в 1864 г. – И. Мисюры. К концу века в Витебске уже имелось семь коммерческих библиотек. Крупнейшей среди них была библиотека П. Червинской – одна из первых коммерческих библиотек, где книги выдавались на дом [183, с. 157–158]. В 1870-х гг. появились библиотеки и в книжных магазинах Гродненской губернии, а к концу века их насчитывалось уже более 12 [177, с. 61, 73]. Только за 1871–1897 гг. в Минской губернии было открыто около 60 коммерческих библиотек, почти половина из них – в Минске и уездных городах: Пинске, Слуцке, Бобруйске, Мозыре, Речице [185, с. 39]. Крупнейшей из них к концу века в Минске стала библиотека Чепелинского [263]. По мнению специалистов, количество коммерческих библиотек и кабинетов для чтения постоянно росло и почти повсеместно вплоть до 1917 г. превышало число общественных публичных библиотек. К началу 1914 г. только в Минской губернии насчитывалось более 50 таких библиотек [185, с. 51].

На удовлетворение потребностей в чтении высших кругов общества были рассчитаны *библиотеки, создававшиеся при благородных дворянских и офицерских собраниях и клубах*. Такие библиотеки действовали, например, при Брестском, Витебском, Гродненском, Минском, Могилевском благородных собраниях

[96; 97; 98; 151; 154], офицерских собраниях 226-го пехотного Бобруйского полка, 4-го гренадерского Несвижского полка [100; 221], гражданских и военных клубах в Витебске [152]. Они носили закрытый характер и были доступны только для членов этих объединений.

Частично функции публичных также выполняли *библиотеки для народного чтения (народные библиотеки)*, которые создавались при школах. Они рассматривались администрацией Виленского учебного округа в первую очередь в качестве баз для проведения народных чтений и обслуживания книгами грамотных крестьян. Библиотеки для народного чтения как отделы школьной библиотеки начали создаваться с 1882 г. в Могилевской губернии, с 1883 г. – в Виленской и Гродненской, с 1892 г. – в Витебской, с 1893 г. – в Минской. Уже через 10 лет – в 1893 г. – только в Гродненской губернии действовало 135 таких библиотек с совокупным книжным фондом около 20 тыс. экз. [35, с. 151–154]. В Минской губернии в 1893 г. работало 59 народных библиотек, а в Витебской – 44. К 1899 г. на территории Виленского учебного округа было открыто около 500 народных библиотек [211, с. 705]. В 1904 г. при народных училищах Беларуси действовали 782 библиотеки [88, с. 152]. Однодневная перепись начальных школ в 1911 г. зафиксировала наличие в Виленском учебном округе 1419 народных библиотек с совокупным объемом фонда около 320 тыс. экз. (табл. 1). В одной такой библиотеке насчитывалось примерно 220 экз. религиозно-нравственных и художественных книг.

В 1892 г. попечителем Виленского учебного округа был издан циркуляр, предлагающий директорам народных училищ открывать библиотеки для народного чтения при сельских училищах (начальных школах) [35, с. 152–153]. К середине 1890-х гг. на территории Виленского учебного округа для «распространения и утверждения начал русской народности и православия» в основном на средства самого населения было создано 733 такие библиотеки [25, с. 200–201]. Их фонды были малочисленны и содержали преимущественно

религиозно-нравственную литературу. Так, на одну такую библиотеку в Гродненской губернии приходилось в среднем 122 экз. книг, в Витебской – 124, в Могилевской – 98 [185, с. 41–42]. К 1911 г. в сельских начальных школах Виленского учебного округа действовало уже 1369 библиотек, в фондах которых насчитывалось 304 836 книг (табл. 1).

Разрешив создание бесплатных библиотек для беднейших слоев населения, царское правительство сразу же поставило их под строгий контроль. На Святейший Синод и Ученый комитет Министерства народного просвещения возлагалась обязанность просмотра каталогов библиотек и создания так называемых министерских каталогов, определявших состав книжных фондов народных библиотек. Первые такие каталоги были составлены в 1888 г., а в 1890 г. были утверждены Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними, в соответствии с которыми за библиотеками устанавливался надзор трех ведомств – Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел и Духовного ведомства. Кроме того, вводилась должность наблюдателя, а библиотеки Виленского учебного округа находились еще и под контролем попечителя учебного округа. В соответствии с Правилами библиотеки могли приобретать только те издания, которые были одобрены Ученым комитетом и входили в Каталог книг и повременных изданий, допускаемых к употреблению в бесплатных читальнях. Таким образом, Правила ограничивали комплектование библиотек даже той литературой, которая официально была разрешена цензурой [82, с. 16].

Революционный подъем начала XX в. внес определенные коррективы в деятельность пришкольных народных библиотек. Отмена Правил о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними 1890 г. и Алфавитных списков книг, запрещенных к обращению в публичных библиотеках дала возможность значительно расширить ассортимент приобретаемой народными библиотеками литературы. В их фондах заметно сократилась доля религиозно-

нравственной литературы, а художественной и отраслевой возросла. Выросло и количество библиотек: в 1911 г. в Северо-Западном крае народные библиотеки действовали при 1419 (или 15%) начальных школах (табл. 1) [154, с. 24].

В этот период широкую деятельность по изданию белорусской литературы и организации подлинно народных библиотек развернула белорусская интеллигенция. Материальной основой формирования их фондов явилось состояние известного книгоиздателя Ф. Павленкова, завещанное им на открытие двух тысяч народных библиотек [2]. В Беларуси в течение 1905–1906 гг. было создано 11 таких библиотек, 9 из них – в Гродненской губернии [89], а всего на средства фонда Ф. Павленкова в Беларуси было открыто 13 таких библиотек [262, с. 34]. Первой библиотекой, созданной на эти средства, была народная библиотека в селе Остромечево Брестского уезда Гродненской губернии, открывшаяся в октябре 1905 г. [134]. В 1907 г. в ней было уже 1039 книг. Библиотека превратилась в настоящий культурный центр: ее читателями стало почти все грамотное население деревни. Затем открылись библиотеки в селах Долгиново, Кленики, Ступники, Тростенец, Щиты и т.д. Народные павленковские библиотеки содержали книги на родном белорусском языке, знакомили читателей с произведениями Я. Коласа, Я. Купалы, Ф. Богусевича, Тётки. Находилась в их фондах и первая белорусскоязычная газета «Наша нива». Все это снискало им большую популярность среди сельского населения края.

Студенты организовывали и другие библиотеки для жителей Беларуси. Так, в 1905 г. была открыта библиотека в м. Жировичи Слонимского уезда, а в 1906–1907 гг. возникли библиотеки в Вельском и Кобринском уездах. В 1908 г. силами белорусского кружка и учащихся Глуховского учительского института была организована библиотека, которая стремилась помочь самообразованию сельского населения в национальном духе. Под влиянием учителей и студентов крестьяне активно мобилизовали свои силы и средства на создание библиотек. Однако подобных библиотек было

немного, деятельность их была непродолжительной. Подавляющее число народных библиотек имело мизерные фонды (300–400 книг), подвергавшиеся постоянному жесткому контролю со стороны властей, не допускавших прогрессивной и национальной литературы [262, с. 33; 109, с. 16–17].

В 1911 г. в Беларуси появились народные библиотеки Д. Полубояринова, созданные на средства, завещанные им Министерству народного просвещения на открытие народных библиотек при двухклассных училищах в губерниях с православным населением России, Украины и Беларуси. Таких библиотек было открыто по две в Виленской, Могилевской, Минской губерниях и четыре в Гродненской. Их фонды формировались в соответствии со специально составленным каталогом из книг, разрешенных цензурой [150; 156].

Подъем в развитии народных библиотек продолжался недолго. В 1912 г. были утверждены новые Правила о народных библиотеках при низших учебных заведениях, согласно которым они поступали в полное распоряжение и под контроль учебных заведений и фактически приравнивались к школьным. Снова был установлен запрет на приобретение демократической литературы. Необходимость строгого соблюдения этих правил вызвала значительное сокращение пришкольных библиотек: в 1913 г. их было уже только 773 [185, с. 56]. В Беларуси, где библиотечное обслуживание сельского населения осуществляли преимущественно пришкольные библиотеки, отрицательное влияние Правил о народных библиотеках при низших учебных заведениях 1912 г. было особенно ощутимо.

О дальнейшей судьбе народных библиотек, к сожалению, достоверных сведений нет. Известно, что первая народная библиотека в селе Остромечево просуществовала до 1915 г. и была уничтожена во время Первой мировой войны [89, с. 209]. В 1920–1940-е гг. библиотека неоднократно уничтожалась и восстанавливалась, окончательно возобновив свою работу только после завершения Великой Отечественной войны [216, с. 159].

Первейшей же по своему значению среди библиотек, действовавших в крае в конце XIX – начале XX в., была Виленская публичная библиотека. Стремясь вытравить у местных жителей польский дух и свободомыслие, ослабить влияние национально-освободительных и демократических идей, проникающих на белорусские земли с Западной Европы и России, царское правительство к 1860-м гг. ликвидировало в Северо-Западном крае не только крупнейшие библиотеки, являвшиеся гордостью края, центрами культуры и просвещения, но и ряд средних и мелких библиотек, а из оставшихся фондов изъяло «неблагонадежные» издания.

Наряду с этим с целью распространения в крае русского языка и идеологии Российской империи царские власти стремились создать в Беларуси свою систему библиотек и наполнить их российскими изданиями. Однако создаваемые публичные библиотеки и библиотеки учебных заведений были маломощными и маловостребованными местным населением. Это связано в первую очередь с тем, что пользование публичными библиотеками было платным, а значит, они были практически недоступны для простолюдинов. Кроме того, русскоязычные фонды библиотек не пользовались большой популярностью, так как местное население плохо знало русский язык, а представители интеллигенции предпочитали читать на польском и других европейских языках. Просвещенные люди понимали, что «по закрытии Виленского Университета, служившего центром умственной жизни Западной России, Вильна нуждалась в таком учреждении, которое, взамен закрытого высшего учебного заведения, давало бы каждому желающему средства и возможность к самостоятельному умственному развитию. Удовлетворить этой духовной потребности города и края могло только такое учреждение как Публичная Библиотека, которая была бы доступна для всякого желающего» [198, с. 3].

Идея создания библиотеки, которая собрала бы в своих фондах книжные богатства края и одновременно стала центром «...русского просвещения и науки в Северо-Западном крае...» [130, с. 5], возникла

в 1863 г. и связана с трагическими событиями в нашей истории – подавлением восстания 1863–1864 гг. В ходе конфискации имущества участников восстания царские власти столкнулись с неожиданной проблемой – огромным количеством изъятых книг, с которыми необходимо было что-то делать [130, с. 5–6]. А. Миловидов так описывает события того времени: «...в июле 1863 года, за участие в мятеже, администрация стала закрывать римско-католические монастыри и костелы, имущество которых поступало в распоряжение правительства. В имущество входили значительные собрания книг и рукописей. То же находили в конфискованных имениях ксендзов, помещиков и польских чиновников. По мере разбора политических дел росло конфискованное рукописное и книжное богатство... <...> ...Люди менее дальновидные и боявшиеся большого труда... советовали собранные сокровища отправить в Императорскую публичную библиотеку», но виленский генерал-губернатор граф М. Муравьев поддержал предложение И. Корнилова о передаче конфискованных книг в ведение учебного округа и учреждении на их основе Виленской публичной библиотеки [130, с. 5–6]. В создаваемой библиотеке царские власти видели в первую очередь «...лучшее средство для местной культурной борьбы... намерены были сосредоточить при ней умственную и научную деятельность всего края, чтобы противопоставить таким образом «чистую науку русскую польской»» [130, с. 7].

Первые книги, которые легли в основу создававшейся библиотеки, прибыли из Попортского бернардинского монастыря в конце 1864 г., а к февралю 1865 г. книжные фонды составляли уже около 30 тыс. книг [130, с. 6]. В дальнейшем они пополнялись не только конфискованными коллекциями, но и из других источников, в том числе за счет добровольных пожертвований государственных учреждений и иных организаций и частных лиц, а также подписки и приобретения книг на средства, выделявшиеся библиотеке правительством. Для пополнения фондов Виленской публичной библиотеки властями снаряжались экспедиции в библиотеки и архивы

края, которые наряду с запрещенными конфисковывали также старопечатные книги и рукописи и передавали их в библиотеку. Так, в 1866 г. ее фонд пополнился более чем на 14 тыс. названий книг и рукописей, изъятых из Виленского музея древностей. Это была одна из значимых и ценных коллекций, которая легла в основу фонда библиотеки [130, с. 7]. В 1876 г. ее фонд пополнился книгами и рукописями из библиотеки закрытого Супрасльского монастыря: из Супрасля в Вильно поступило 1109 уцелевших к тому времени и 191 рукопись [261]. В Виленскую библиотеку также передавались книги, изъятые царскими властями из библиотек учебных заведений [217, с. 113].

Почти все конфискованные книги и рукописи были написаны на западноевропейских языках, в первую очередь польском, и отражали систему западноевропейских ценностей. А. Владимиров, который занимался организацией библиотеки, вполне оправданно считал, что с таким фондом «...библиотека пользы, в смысле просвещения, принести не могла, но зато могла хорошо питать латино-польский фанатизм» [цит. по: 130, с. 9]. Для устранения этого недостатка правительством ежегодно, даже еще до открытия библиотеки, выделялось по 8–9 тыс. руб. на пополнение ее фонда российскими изданиями. Русские книги выписывались из столичных магазинов и приобретались в первой в Вильно книжной лавке книгопродавца О. Сенковского [130, с. 7].

Не очень многочисленным источником пополнения фонда библиотеки, но весьма ценным, особенно с позиций современной национальной белорусской библиографии, являлся своеобразный обязательный экземпляр печатной продукции. Видя в Виленской публичной библиотеке богатейшее книгохранилище края, царские власти предписали всем издателям доставлять в нее «...по одному экземпляру всех изданий, выходящих в свет в пределах Северо-Западного края» [157, с. 50].

К январю 1867 г. переустройство выделенного библиотеке здания бывшего Виленского университета было завершено. Здесь и

разместилась Виленская публичная библиотека, торжественное открытие которой состоялось 24 мая [130, с. 9]. Основу ее фонда составили книги и рукописи 26 римско-католических монастырей, Виленского епархиального капитула, 7 православных монастырей, 22 средних учебных заведений, 26 уездных и приходских училищ, 2 дирекций, 12 частных и общественных библиотек, Виленского музея, а также материалы, пожертвованные правительственными учреждениями и частными лицами [130, с. 12].

Таким образом, в конце 1860-х гг. в Вильно была создана библиотека, объединившая в своих фондах сохранившиеся к тому времени книжные ценности на территории Северо-Западного края (основную часть которого составляли этнические белорусские земли). Кроме того, ее коллекции начали пополняться издававшимися в Беларуси произведениями печати, что позволило Виленской публичной библиотеке почти сразу после ее основания получить статус самой значительной из провинциальных библиотек России. В 1880 г. в инвентарных книгах библиотеки было зарегистрировано 61 652 названия книг в 86 768 переплетах и около 1000 рукописей [198, с. VIII]. Однако эти цифры не отражают всего объема фондов библиотеки, так как к тому времени не были еще разобраны и учтены все материалы, поступившие в библиотеку в предыдущие десятилетия. Через 10 лет ее фонд достиг уже 100 тыс. экз. книг. Кроме того «...в ней имелось порядочное собрание рукописей...» [19]. К началу XX в. объем фондов Виленской публичной библиотеки, по данным А. Миловидова, достиг 200 тыс. томов (125 тыс. названий) книг [130, с. 22]. К этому числу, по всей видимости, необходимо добавить еще около 130 тыс. рукописных материалов.

Фонд Виленской публичной библиотеки состоял из четырех отделений – иностранного, русского, рукописного и старопечатного. Как отмечает А. Миловидов, «русское отделение при открытии библиотеки в 1867 году было очень бедно: в нем было всего 1252 сочинения в 1854 томах» [130, с. 16–17], но к 1903 г. в нем

хранилось уже более 23 тыс. названий книг в 42 910 экз. В отделении имелся исторический отдел, в котором довольно полно были собраны издания по истории Северо-Западного края [130, с. 17].

В иностранном отделении библиотеки в начале XX в. находилось около 125 тыс. томов примерно в 76 тыс. названий. Здесь хранились драгоценные книги и рукописи, изъятые из библиотек католических монастырей, «...редкие издания священных книг старой и новой печати на разных языках, с комментариями и иллюстрациями» [130].

Наиболее ценные издания хранились в рукописном и старопечатном отделениях библиотеки. В отделении рукописей хранились более 130 тыс. рукописных документов, среди которых 329 церковнославянских и 575 русских и латинских пергаментных грамот; древнейшие церковнославянские рукописи, в том числе Туровское Евангелие XI в.; латинские рукописи XII в.; произведения западно-европейской семиографии XII–XIV вв. [130, с. 18–20]. Отделение старопечатных книг разделялось на две части – русское и иностранное. В русском отделении старопечатных книг хранились такие ценности, как первое виленское издание Апостола 1525 г. и другие издания XVI в., произведения православных и униатских типографий, отрывок русской книги, напечатанной в Ватикане в 1596 г. В иностранном отделении насчитывалось 1032 названия в 781 переплете, в том числе произведения, напечатанные в европейских типографиях в 1473 г., Радзивилловская Библия 1563 г. Здесь хранилось 165 иностранных инкунабул, изданных до 1500 г., и 583 книги, напечатанные с 1500 по 1550 г. [130, с. 20–22].

Выполняя возложенные на библиотеку задачи, она ежегодно пополняла свой фонд как изданиями прошлых лет, так и новыми публикациями, вышедшими в свет на территории края и за его пределами. Как свидетельствуют отчеты библиотеки [159; 160; 161], в начале XX в. в ее фонд ежегодно поступало около 2 тыс. экз. различных видов изданий, а в исключительных случаях и до 8 тыс. экз. Основную часть среди новых поступлений составляли

добровольные пожертвования организаций и частных лиц (включая обязательные экземпляры печатной продукции типографий края). Среди поступлений в фонде библиотеки были как редкие издания и рукописи прошлых веков, так и новые издания типографий края, например, первые выпуски белорусских газет «Наша доля» и «Наша нива» [160, с. 13–21]. Книги, приобретаемые библиотекой за счет собственных средств, составляли всего лишь 100–300 экз. в год. Библиотекари вынуждены были констатировать, что «скромные средства, отпускаемые на содержание библиотеки, не дают возможности приобретать новые книги в желаемом количестве» [159, с. 33]. Благодаря пусть и недостаточно большому, но стабильному потоку новых поступлений, фонд библиотеки постоянно увеличивался и к сентябрю 1915 г. достиг 310 тыс. томов [295, с. 32; 296, с. 8].

Вильно на протяжении столетий являлся образовательной и культурной столицей края, в которой были сконцентрированы основные научные, образовательные и культурные учреждения, действовал ряд общественных организаций, учились и творили лучшие представители белорусской интеллигенции. Все это обеспечило высокую востребованность богатых книжных фондов библиотеки. В 1907 г. число подписчиков библиотеки достигло 1738 человек. Основную массу среди них (около 70%) составляли молодые люди – учащиеся различных учебных заведений [169, с. 24–25]. В течение года они более 20 тыс. раз посетили библиотеку и затребовали почти 26 тыс. книг и иных материалов [169, с. 26, 29]. Все это свидетельствует о большой популярности Виленской публичной библиотеки среди населения, что не идет ни в какое сравнение с деятельностью публичных библиотек в других губернских городах края.

Неординарность Виленской публичной библиотеки признавалась как политиками [157], так и библиотековедами [19; 139, с. 22]. Неся «...выдающуюся культурно-историческую миссию...», она являлась «...богатым книгохранилищем с многочисленными

неоценимыми древними изданиями и рукописями...» [157], что позволяло считать ее не только самой крупной библиотекой Северо-Западного края, но и крупнейшей публичной библиотекой Российской империи, уступающей по своим книжным богатствам только Императорской в Санкт-Петербурге и Румянцевской в Москве [130, с. 22].

Так как белорусский язык во время вхождения белорусских земель в состав Российской империи находился не просто под запретом, как, например, польский, а его с точки зрения официальных властей вообще не существовало, как и Беларуси, то, соответственно, в отчетах о деятельности Виленской публичной библиотеки нет статистических данных о наличии в ее фонде белорусских изданий. Вместе с тем информация, содержащаяся в публикациях и архивных материалах, отражающих этапы создания и функционирования библиотеки, позволяет сделать вывод о том, что значительную часть фонда библиотеки составляли материалы, которые по месту их создания, авторской принадлежности, языку и содержанию относятся к Беларуси и могут быть классифицированы как национальные. В фонде библиотеки имелось также большое количество зарубежных изданий и рукописей, длительное время бытовавших на белорусских землях и оказавших значительное влияние на развитие духовной и материальной культуры белорусов. Это дает основание определить Виленскую публичную библиотеку как библиотеку, которая в период с 1867 по 1915 г. выполняла по отношению к Беларуси функции национальной, и позволяет считать ее одной из предшественниц современной национальной библиотеки страны – Национальной библиотеки Беларуси.

С началом Первой мировой войны и последовавших за ней чередой революций и войн в историю библиотеки снова вмешалась высокая политика: Вильно стал фронтовым городом и неоднократно переходил из рук в руки. С изменением статуса города менялось и положение библиотеки. Летом 1915 г. в связи с приближением фронта началась эвакуация библиотеки в глубь России. В это время

некоторые наиболее ценные рукописи и старопечатные издания были вывезены в Москву, в библиотеку Румянцевского музея (сейчас Российская государственная библиотека). С сентября 1915 г. библиотекой руководили немцы. При этом сохранившийся в Вильно фонд не пополнялся и доступ пользователей к нему был практически закрыт: собраниями библиотеки пользовались лишь сотрудники немецкой виленской администрации. Отступая, немцы 24 декабря 1918 г. покинули библиотеку временным литовским советским властям [295, с. 5]. С этого времени Вильно в течение двух лет переходил из рук в руки: 1–5 января 1919 г. город был в руках местных формирований польской самообороны, 5 января 1919 г. Вильно заняли большевики, 27 февраля Вильно стал столицей Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики, 19 апреля 1919 г. город заняли польские части, 20 июля 1920 г. – части Красной Армии. После поражения под Варшавой большевики отступили и 25 августа 1920 г. начали передачу города литовским властям, но уже 9 октября 1920 г. польские воинские формирования под руководством генерала Л. Желиговского заняли Вильно и объявили его столицей Срединной Литвы, которая в феврале – марте 1922 г. вошла в состав Польши.

Безусловно, эти события не способствовали стабильному развитию библиотеки, хотя попытки организовать ее работу предпринимались практически при каждой власти. Так, 1 февраля 1919 г. решением Народного комиссариата просвещения библиотека была названа Центральным книгохранилищем Литвы, став чуть позже и главной библиотекой Литовско-Белорусской ССР. В этот период она фактически, пусть и де-юре, выполняла функции национальной библиотеки Литвы и Беларуси.

В 1919 г. библиотека была передана университету, восстановленному в Вильно 28 августа 1919 г. указом Ю. Пилсудского и получившему название Университета Стефана Батория. Таким образом, фонды наиболее крупной библиотеки Северо-Западного края, собранные на этих землях в последней трети XIX –

начале XX в., легли в основу образованной в Вильно университетской библиотеки.

Новый этап развития библиотеки начался 8 ноября 1920 г. после образования Срединной Литвы, однако полноценная ее деятельность была восстановлена только в 1924 г. С 1927 г. она стала называться Публичной университетской библиотекой [295, с. 6–7; 296, с. 8; 303, с. 145]. До 1939 г. она наряду с другими крупными библиотеками Польши продолжала служить центром сбора белорусских книг и периодических изданий, вышедших в свет на территории Западной Беларуси. Только за 1919–1929 гг. в ее фонды поступило более 90 тыс. экз. книг и журналов [300, с. 11]. Среди них были и издания, вышедшие в свет на этнических белорусских землях и принадлежавшие перу белорусов. Они содержали сведения о различных аспектах жизнедеятельности в западных регионах Беларуси.

После Второй мировой войны библиотека была переименована в Научную библиотеку Вильнюсского государственного университета им. В. Капсукаса, а с обретением Литвой в 1991 г. государственной независимости стала называться Научной библиотекой Вильнюсского государственного университета. Сейчас ее фонд насчитывает более 5,5 млн экз., среди которых находятся также книги и периодические издания, в том числе редкие рукописные и старопечатные, созданные и длительное время бытовавшие на белорусских землях.

Как было отмечено ранее, часть наиболее ценных рукописей и изданий из фондов Виленской публичной библиотеки в 1915 г. была вывезена в Москву. В 1930-х гг. польские власти вели переговоры о возврате этих собраний в Вильно, однако политические разногласия между Польшей и Советским Союзом не позволили в то время решить эту проблему положительно. Осенью 1939 г. Вильно присоединили к Литве, а в 1940 г. город стал столицей Литовской ССР. После завершения Второй мировой войны снова начались переговоры о возвращении в Вильно вывезенных ранее коллекций.

На этот раз они были более успешными: в 1945–1946 гг. в Вильно была возвращена часть собраний бывшей Виленской публичной библиотеки и передана в Центральную библиотеку Академии наук Литовской ССР, основанную в 1941 г. и активно увеличивающую свои фонды за счет различных коллекций.

Сейчас книги из собраний Виленской публичной библиотеки входят в состав фондов двух крупнейших библиотек Литвы – Научной библиотеки Вильнюсского государственного университета и Библиотеки Академии наук Литвы им. Врублевских. Книги из коллекций Виленской публичной библиотеки сохранились также в РГБ в Москве. К сожалению, в силу различных причин судьба памятников книжной культуры Беларуси и библиотечных собраний, хранящихся в библиотеках и музеях Литвы, до настоящего времени не была предметом специального научного изучения белорусских ученых. Эта тема ждет своих исследователей – историков, книгovedов, библиографов и библиотековедов. Изучение белорусского книжного культурного наследия в фондах Виленской публичной библиотеки позволит значительно обогатить национальную библиографию, откроет для исследователей в различных областях знаний ряд новых источников по истории и культуре Беларуси.

Так как после вхождения белорусских земель в состав Российской империи они не рассматривались царским правительством как отдельная исторически сложившаяся этническая единица и к ним относились как к части более широкого территориального комплекса, именовавшегося «губерниями от Польши возвращенными», «Литвой», «Западной Русью», «Западным краем» и, наконец, «Северо-Западным краем», то и их жители, соответственно, не рассматривались как самостоятельный этнос со своей культурой и языком. Поэтому о создании на белорусских землях в то время национальной библиотеки не могло быть и речи. Но с целью компенсации этого пробела выполнять ее функции де-факто могла и одна из действовавших в то время библиотек. Такой библиотекой и являлась Виленская публичная

библиотека – одна из предшественниц современной Национальной библиотеки Беларуси.

4.4.4. Развитие личных библиотек в Беларуси в период Российской империи

В конце XVIII – начале XX в. в Беларуси продолжали существовать библиотеки, созданные представителями знатных белорусских родов в период Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Кроме титулованной аристократии домашние библиотеки имели также представители шляхты, которая в XIX в. была уже достаточно разнообразной по своему имущественному статусу. Шляхетские усадьбы, даже не самые богатые, содержали книжные коллекции, которые иногда хранились на протяжении нескольких столетий. Исследователи предполагают, что типичная шляхетская библиотека насчитывала несколько сотен томов, в ней преобладали книги на польском и французском языках, а также немецком и латинском [113, с. 127].

Личные книжные собрания формировали также священнослужители и представители русского дворянства, переселившиеся на территорию Беларуси. В зависимости от личных пристрастий коллекционеров эти собрания хранили как древние книги европейских и белорусских типографий и рукописи, бытовавшие ранее на этих территориях, так и современные издания.

Созданием своих библиотек занималась еще одна социальная группа – национальная интеллигенция. В подавляющем большинстве это были служащие, врачи, учителя, а также ученые, писатели, бывшие преподаватели Виленского университета. Их книжные собрания в количественном плане были небольшими, но, как правило, хорошо укомплектованными и тематически связанными с профессией. Книга была также востребована в среде мещан, духовенства, начала появляться – хотя все же очень редко – и в крестьянской среде. Однако сведения об этих коллекциях крайне малочисленные.

Наиболее крупными среди личных библиотек в Беларуси в период Российской империи продолжали оставаться книжные собрания Радзивиллов в Несвиже, Сапег в Деречине, Хрептовичей в Щорсах, Огинских в Слониме (см. подробнее гл. 3, разд. 3.4.), Гуттен-Чапских в Станьково и других магнатских родов.

После первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. Несвижская библиотека Радзивиллов как военный трофей по приказу Екатерины II была вывезена из замка (о библиотеке см. также гл. 3, разд. 3.4.). Около 15 тыс. книг (без учета гравюр, карт и нот) были доставлены А. Бибиковым в Санкт-Петербург и переданы в распоряжение Академии наук, где хранились неразобранными в дубовых сундуках более 50 лет. Лишь в середине XIX в. они были введены в фонд Библиотеки Академии наук, где значительная их часть (около 11 тыс. экз.) хранится и до настоящего времени. Из Санкт-Петербурга часть книг из конфискованной Несвижской библиотеки Радзивиллов была передана другим библиотекам Российской империи. Так, в 1814 г. дублетные экземпляры из этого собрания (1697 названий) поступили в Московский университет для восполнения библиотеки, погибшей в 1812 г. В 1827 г. в созданный университет в Гельсингфорсе (Хельсинки) были переданы дублеты по теологии и юриспруденции. Также имеются сведения о поступлении части книг в Санкт-Петербургскую духовную академию [301, с. 8].

После конфискации основного собрания в Несвижском замке, как свидетельствует Г. Иваск, осталась лишь «небольшая библиотека» [86, с. 33], которая продолжала пополняться вплоть до 1812 г. Вместе с тем оставленные на попечение слуг коллекции начинали растаскиваться челядью. Так, имеются сведения о том, что в 1804–1810 гг. Каетаном Квятковским в бытность его библиотекарем Несвижского замка был похищен ряд книг, которые впоследствии оказались в собраниях графа Т. Дзялыньского и в частной библиотеке Рачинских [301, с. 5–6].

Во время войны между Францией и Россией в 1812 г. Доминик Героним Радзивилл (1786–1813) выступил на стороне Наполеона,

поэтому после вступления в Несвиж российской армии имение Радзивиллов снова подверглось разграблению: в конце октября 1812 г. из Несвижского замка в Санкт-Петербург снова было вывезено значительное количество ценных книг, представлявших собой остатки бывшей библиотеки Радзивиллов, которые, по всей видимости, попали в Императорскую Публичную библиотеку (сейчас Российская национальная библиотека) [291, с. 67; 301, с. 8]. Так фактически прекратила свое существование самая крупная частная библиотека Речи Посполитой и крупнейшая для того времени библиотека на белорусских землях, которая могла претендовать на роль национальной.

Исследования книжных коллекций Радзивиллов позволяют утверждать, что в замке и после 1812 г. оставалась небольшая часть фонда, по всей видимости малоценная и не представлявшая большого интереса для империи. Позже сюда также были привезены разрозненные части книжных коллекций из периферийных библиотек представителей рода Радзивиллов не только Несвижской ординации, но и других родственных ветвей (Иеронима, Антония, Станислава и др.) [230, с. 315]. В 1864 г. в библиотеку были переданы книги из закрытых в Несвиже костелов бернардинцев и бенедиктинок.

В 1813 г. прервалась старшая ветвь Радзивиллов, а ординация перешла к следующей по старшинству линии рода. Антон и Мария Радзивиллы – представители немецкой ветви рода, получившие право распоряжаться Несвижским замком, – приступили к его восстановлению и воссозданию библиотеки. В 1880 г. они перевезли в Несвиж из Берлина свою библиотеку, которая составила основу новой книжной коллекции замка – так называемой второй библиотеки Радзивиллов [204]. С этого времени вплоть до конца 1930-х гг. Несвижская библиотека регулярно пополнялась новыми материалами. К сожалению, исследователи пока не располагают данными об объеме фондов второй Несвижской библиотеки Радзивиллов, хотя дошедшие до нас части коллекции свидетельствуют о ее богатом содержании. По мнению А. Стефановича, даже «уцелевшая часть библиотеки

Несвижской ординации Радзивиллов XIX в. – 1941 г. по своему составу, хронологии и тематической структуре уникальна. Она охватывает все отрасли знаний как гуманитарного, так и естественно-научного характера. Книги с достаточной степенью полноты представляют европейскую книжную культуру XV–XX вв. Большинство французских изданий можно смело отнести к библиофильским: они служили эталоном европейского книжного искусства» [230].

В XX в. для Несвижской библиотеки снова наступает черная полоса, которая заканчивается уничтожением коллекции. Во время Первой мировой войны и последовавших за ней чередой военных и революционных столкновений Несвижский замок и его библиотека оказываются втянутыми в водоворот политических и военных событий. Несмотря на то, что во время Первой мировой войны в замке находился военный госпиталь, его собрания тогда остались практически нетронутыми. Определенная часть коллекции погибла несколько позже – в начале 1919 г., – когда с отступлением польских войск замок был подвергнут разграблению [71, с. 26–27; 182].

Согласно Рижскому мирному договору 1921 г. Несвиж остался в составе Польши, и Радзивиллы продолжали владеть им вплоть до 1939 г. Оставшаяся в замке библиотека в межвоенный период продолжала пополняться. После присоединения Западной Беларуси к БССР в 1939 г. имущество Радзивиллов было национализировано, библиотека вместе с архивом в начале 1941 г. была вывезена из Несвижа в Минск и передана в распоряжение Академии наук БССР. Сотрудники библиотеки Академии наук приступили к обработке коллекции – часть книг была даже промаркирована штампами библиотеки, – но оккупация Минска в июне 1941 г. немецкими войсками помешала завершить работу. В 1944 г. немецкие оккупационные власти, отступая, эвакуировали из Минска архив и библиотеку Радзивиллов.

После завершения Второй мировой войны в 1946 г. уцелевшие книги из второй Несвижской библиотеки Радзивиллов были возвращены в Беларусь. Основная их часть – книги, обработанные и

имеющие довоенные печати или иные метки Академии наук, – была передана библиотеке Академии наук БССР. Остальные были разделены между Государственной библиотекой БССР им. В.И. Ленина (сейчас Национальная библиотека Беларуси) и Правительственной библиотекой им. А.М. Горького (сейчас Президентская библиотека Республики Беларусь) [229, с. 192]. Так в Беларусь вернулась часть книжного собрания Радзивиллов, притом только из второй Несвижской библиотеки. Сейчас более 3,5 тыс. экз. из нее хранится в Центральной научной библиотеке им. Я. Коласа НАН Беларуси [18, с. 66], около 260 экз. – в Национальной библиотеке Беларуси, более 100 экз. – в Президентской библиотеке Республики Беларусь.

Основная же масса книг из библиотеки Несвижской ординации князей Радзивиллов находится за пределами Беларуси – в библиотеках России, Польши, Украины, Литвы и Финляндии. В России книги из коллекции Радзивиллов хранятся в основном в двух библиотеках – Библиотеке Российской академии наук в Санкт-Петербурге и Научной библиотеке Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Большинство из них – около 11 тыс. ед. хранения – находится сейчас в разных фондах БАН, один из которых пострадал во время пожара 1988 г. Около 1500 ед. хранения находится также в Научной библиотеке Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Около 800 ед. хранения из Несвижской библиотеки Радзивиллов находится сейчас в Финляндии в фонде библиотеки Хельсинского университета, куда они были переданы в свое время из Санкт-Петербурга. Материалы из библиотеки и архива Радзивиллов хранятся также в Главном архиве древних актов в Варшаве, Государственном историческом архиве Литвы в Вильнюсе и Центральном государственном историческом архиве Украины в Киеве [232, с. 84–85]. Незначительная часть книг из Несвижской коллекции волею судеб попала также в другие библиотеки, архивы и музеи России, Польши, Беларуси и других стран.

Объем и состав фонда библиотеки Несвижской ординации князей Радзивиллов сделали ее уникальным книжным собранием мирового значения, представляющим ценность не только для белорусской, но и европейской культуры в целом. В послевоенный период организации, хранившие материалы из Несвижской коллекции, предпринимали попытки по их описанию и упорядочению. Однако активная работа в данном направлении началась только после распада СССР и обретения Беларусью государственной независимости, что позволило значительно расширить круг научных исследований, наладить эффективное сотрудничество с зарубежными коллегами.

Основные усилия специалистов направлены сейчас на библиографическую реконструкцию библиотеки Радзивиллов. Библиотекой Российской академии наук был подготовлен и издан указатель, (переизданный в 2005 г. в двух выпусках), включающий описания 1062 экз. из библиотеки Несвижской ординации Радзивиллов, находящихся в ее фондах [224]. Работа по описанию книг из фонда Несвижской библиотеки Радзивиллов ведется также Научной библиотекой Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Библиотекой Хельсинкского университета тоже издан каталог коллекции книг, принадлежавших несвижской линии рода Радзивиллов. В каталог вошло описание 1119 экз. [297].

Наиболее полный каталог польских книг из Несвижской библиотеки Радзивиллов создан в Институте польской библиографии им. Кароля Эстрейхера при Ягеллонском университете (г. Краков). В его электронной форме имеется база данных (БД) «Katalog starych druków Biblioteki Ordynacji Nieświeskiej Radziwiłłów. Druki polskie XVI–XVIII w.», представлены описания старопечатных польских книг из Библиотеки Российской академии наук, Научной библиотеки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, библиотеки Хельсинкского университета, а также библиотеки Варшавского университета [178].

Центральная научная библиотека им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси как крупнейший в стране держатель книг из коллекции Радзивиллов с 2005 г. ведет плановую научно-исследовательскую работу «Библиотека Несвижской ординации Радзивиллов в фондах ЦНБ НАН Беларуси: изучение состава и научное описание документов», которая рассчитана на 10 лет. Исследователи предполагают подготовить и издать серию каталогов, представляющих состав книжной коллекции князей Радзивиллов Несвижской ординации из фондов ЦНБ НАН Беларуси. Сейчас библиотекой изданы три каталога в пяти книгах XV–XVIII вв. [20; 21; 22; 23; 24].

Национальная библиотека Беларуси еще в 1994 г. приступила к созданию БД «Radziviliana», отражающей сведения о составе книжной коллекции библиотеки Радзивиллов в фонде. Позже задачи данной программы были расширены и направлены на формирование полнотекстовой БД. Сейчас заканчивается оцифровка изданий из Радзивилловской коллекции, хранящихся в фондах Национальной библиотеки Беларуси. По окончании данной работы библиографические описания и электронные копии книг будут представлены в качестве отдельной БД, а также включены в состав электронного каталога и электронной библиотеки НББ.

С целью координации усилий библиотек, в чьих фондах сейчас хранятся книги из библиотеки Несвижской ординации Радзивиллов, НББ в 1997 г. инициировала разработку крупного международного проекта «Radziviliana», направленного на реконструкцию и виртуальное восстановление документного наследия Радзивиллов [209]. В 2006 г. заявка на реализацию проекта «Radziviliana» была подана НББ на рассмотрение ЮНЕСКО. Участники международной конференции «Программа ЮНЕСКО “Память мира”: деятельность библиотек, архивов, музеев по сохранению документального наследия», которая проходила в НББ 30 ноября – 2 декабря 2006 г., поддержали идеи проекта. В соответствии с решениями конференции был создан Международный совет по разработке проекта виртуальной

реконструкции документального наследия и библиотеки Несвижской ординации Радзивиллов [193]. В его реализации согласились принять участие библиотеки и архивы Беларуси, России, Украины, Польши, Литвы и Финляндии. В процессе обсуждения рамки проекта были значительно расширены и в конечном итоге он получил название «Документальное наследие Речи Посполитой» и был одобрен ЮНЕСКО в 2008 г. Цель проекта – выявить и описать наиболее крупные собрания архивных документов Речи Посполитой, в первую очередь Радзивиллов.

На втором заседании Международного совета, состоявшемся 12 декабря 2008 г. в Несвиже, было принято решение о том, что каждая страна в рамках принятых решений совета будет самостоятельно осуществлять весь комплекс работ по имеющимся в ее распоряжении архивным, библиотечным и музейным собраниям Несвижской ординации Радзивиллов. В настоящее время перед советом стоит задача создания единого для библиотек, архивов и музеев проекта «Radziviliana». Работая в рамках решений совета, крупнейшие библиотеки Беларуси – Национальная библиотека Беларуси, Центральная научная библиотека им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси и Президентская библиотека Республики Беларусь – для объединения своих усилий в 2010 г. создали рабочую группу, деятельность которой непосредственно направлена на реконструкцию библиотеки Несвижской ординации Радзивиллов.

Признавая высокую значимость для мировой культуры наследия рода Радзивиллов решением ЮНЕСКО в 2009 г. документальное наследие Несвижской ординации Радзивиллов – архивы и коллекция книг – было включено во Всемирный регистр ЮНЕСКО «Память мира» [258], что значительно повысило его статус и создало дополнительные предпосылки для более глубокого изучения и реконструкции. Учитывая значимость книжного наследия Радзивиллов для культуры Беларуси правительство страны включило программу «Радзивиллиана» с состав Государственной программы «Культура

Беларуси» на 2011–2015 гг. [1]. Ее целью является библиографическая и виртуальная реконструкция Несвижской библиотеки Радзивиллов. Сейчас началась работа по подготовке к созданию на корпоративных началах электронного информационного ресурса, в котором будут объединены сведения о документах из коллекции Радзивиллов, находящихся в фондах библиотек Беларуси и зарубежных стран, и их электронные копии.

Второй по величине частной коллекцией в Беларуси после библиотеки Радзивиллов являлась библиотека Сапег, которая существовала в XVI–XVIII вв. в Слониме, Ружанах, Деречине и Кодани (о библиотеке см. также гл. 3, разд. 3.4). Во время реакции царизма, наступившей после восстания 1830–1831 гг., Деречинская библиотека Сапег вместе с архивом была вывезена в Санкт-Петербург. Сейчас большая часть книг из этой коллекции хранится в Санкт-Петербурге в Российской национальной библиотеке и Библиотеке Российской академии наук, а также библиотеках Вильнюсского и Варшавского университетов, Национальной библиотеке Польши и некоторых других хранилищах [140].

К настоящему времени наиболее исследованной их частью является книжная коллекция, переданная Л. Сапегой Виленской иезуитской академии. В библиотеке университета к настоящему времени сохранилось около 300 томов книг из переданных в свое время 3 тыс. экз. из первой библиотеки Сапег. Данные книги составляют одну из ценнейших коллекций библиотеки университета, которая детально описана в изданном библиотекой каталоге [284]. Литовские исследователи подробно описали 249 книг, а также разместили качественный иллюстрационный материал. В каталог также включены достаточно подробные описания 34 старопечатных книг из первой библиотеки Сапег, которые ныне хранятся в Библиотеке Академии наук Литвы им. Врублевских, Национальном музее во Дворце великих князей ВКЛ (Литва), Библиотеке Тартуского университета (Эстония), Библиотеке Варшавского университета,

Библиотеке Российской академии наук в Санкт-Петербурге, Национальной библиотеке Украины им. В.И. Вернадского.

Национальная библиотека Беларуси совместно с Российской национальной библиотекой при поддержке ЮНЕСКО в 2010 г. приступила к реализации проекта «Виртуальная реконструкция библиотеки Сапег», целью которого является создание единого информационного ресурса, содержащего сведения об истории, местонахождении и состоянии книжных собраний Сапег. Результаты совместной научно-исследовательской работы представлены в электронном издании «Книжное собрание рода Сапег» [107], которое включает каталог книг, ранее принадлежавших Сапегам; электронную библиотеку наиболее ценных изданий; научные статьи, освещающие историю рода Сапег и его вклад в культуру Беларуси, а также судьбу и тематический состав книжных коллекций; архивные документы и иллюстративный материал. Вместе с тем данное издание содержит только часть сведений о библиотеке этого известного рода, работа по ее виртуальной реконструкции продолжается.

Во второй половине XVIII в. белорусский магнат Иоахим Хрептович (1729–1812) создал библиотеку в своем родовом имении в Щорсах. Основу коллекции составили книги и рукописи, приобретенные И. Хрептовичем во время путешествий по Европе, в том числе у римского кардинала, польского бискупа Ю. Залусского, а также издания из книжных собраний костелов, закрытых в конце XVIII – начале XIX в. После смерти И. Хрептовича в 1812 г. библиотеку унаследовали его родственники, которые пополняли ее как старопечатными, так и новыми изданиями. По сведениям из различных источников, библиотека в конце XIX – начале XX в. насчитывала более 15 тыс. экз.

В 1913 г. братья Хрептовичи передали 4500 экз. наиболее ценных книг и рукописей на временное хранение в Киевский университет. В Щорсах осталась художественная публицистика, которая бесследно исчезла во время военных действий 1916 и 1939 гг. Основная же коллекция во время Первой мировой войны в 1915–1916 гг. была

эвакуирована из Киева в Саратов. В 1927 г. библиотека была передана Всенародной библиотеке Украины при Академии наук (сейчас Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского). Во время Великой Отечественной войны библиотека Хрептовичей снова была эвакуирована из Киева – на этот раз в Уфу.

Инвентаризация, проведенная в 1985 г., показала, что значительная часть книг из коллекции утеряна. До настоящего времени сохранилось 112 рукописей (из 129 учтенных в описи С. Пташицкого 1899 г.) и 2005 книг. В коллекции есть 3 инкунабулы, 39 палеотипов, а также западноевропейские издания XV–XVIII вв., польские книги XVI–XIX вв., издания виленских типографий XVI в., гродненских – XVIII в., полоцких – начала XIX в.

Со времени нахождения библиотеки Хрептовичей в Киеве руководство Беларуси, научная и культурная общественность страны добивались возвращения коллекции на родину. Однако по различным причинам библиотека оставалась в Киеве, а в 1995 г. Министерством иностранных дел Республики Беларусь был получен официальный отказ Украины в возвращении библиотеки Хрептовичей [245]. Национальной библиотекой Беларуси совместно с Национальной библиотекой Украины им. В.И. Вернадского в 2008 г. был инициирован проект по изучению и виртуальной реконструкции библиотеки Хрептовичей, который поддержан ЮНЕСКО. В результате его реализации был создан электронный ресурс «Книжное собрание рода Хрептовичей» [108].

Большая библиотека также была собрана представителями старинного шляхетского рода графов фон Гуттен-Чапских в своем родовом имении в Станьково, что в окрестностях Минска. Усадебно-парковый комплекс Станьково включал дворец и два жилых дома, которые размещались в красивом парке. Специально для библиотеки был построен двухэтажный квадратный павильон с угловыми башнями – «скарбчык», напоминавший средневековый замок в миниатюре.

Одним из наиболее известных представителей этого рода является Эмерик Карлович Гуттен-Чапский (1828–1896), государственный деятель, коллекционер, нумизмат, библиофил. Проживая в Станьково после выхода в отставку в 1879–1894 гг., он основал музей, собрал коллекции памятников старины – нумизматическую, археологическую, иконографическую, художественную. В собранной им библиотеке насчитывалось до 20 тыс. книг, среди которых хранились также старопечатные и редкие издания, в том числе Брестская Библия 1563 г., 329 изданий эпохи Ягеллонов, около 270 книг с автографами, коллекции рукописей А. Мицкевича, С. Манюшко, Ю. Немцевича, А. Одынца и др. [210, с. 274].

В 1894 г. большая часть коллекций, собранных Эмериком Гуттен-Чапским, в первую очередь полоника, была перевезена им в Краков. После смерти Э. Гуттен-Чапского в 1896 г. собрания были перевезены в Краков и составили основу нынешнего Музея им. Э. Гуттен-Чапского, где они хранятся до настоящего времени. Подробное исследование этой части коллекций проведено М. Коцуёвой и описано в ее монографии [299].

История коллекций, оставшихся в Станьково, менее известна. После переезда Э. Гуттен-Чапского в Краков значительная часть его коллекций, а именно россика, осталась в Станьково в собственности его сына Кароля. К сожалению, не сохранились данные, которые позволили бы охарактеризовать библиотеку по количеству и содержанию книг, но можно предположить, что это было типичное многоязычное шляхетское книжное собрание универсального характера. Кароль Чапский (1860–1904), городской глава Минска того времени, продолжал традиции отца и пополнял оставшиеся коллекции книг и гравюр, приобретая редкие издания у западноевропейских и российских антикваров. Исследователи также предполагают, что некоторая часть книжных собраний Э. Чапского отошла к его младшему сыну Ежи (1861–1938), который владел имением в Прилуках и имел там довольно значительную библиотеку [210, с. 275].

В 1916 г. (по другим сведениям, в 1914 г.) самую ценную часть станьковских собраний, спасая их от военных действий, вывезли в Москву. Но какие-то книги все-таки остались в Станьково. В 1920 г., по сведениям Р. Афтinaзы, они были вывезены польской армией и до начала Второй мировой войны находились во владениях Э. Гуттен-Чапского в доме лесника в Сынковичах под Слономимом [293]. Книжное собрание, оставшееся в имении, было разграблено [30, с. 30]. Остатки станьковской библиотеки, вывезенной во время Первой мировой войны в Россию, хранятся сейчас в Государственном Историческом музее и Государственной публичной исторической библиотеке России (ГПИБ) в Москве, Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге [33, с. 98–99; 289, с. 32–33].

Личная библиотека также была создана Адамом Чапским (1819–?), камергером Российского Императорского Двора, который владел имениями в Новоселках, Жупранах, Молятах в Виленской губернии. В недавно найденном в гольшанском школьном музее Ошмянского района каталоге книжного собрания из Новоселок зафиксировано 513 книг. Каталог библиотеки свидетельствует о том, что в ее фонде были издания по истории (хроники, дневники, генеалогия), религиозные издания, книги по эстетике, лечебники, большое количество беллетристики. В библиотеке было довольно много изданий, связанных с Беларусью: прижизненные издания А. Мицкевича 1829 г., произведения В. Сырокомли, Э. Ожешко, А. Одынца и др. Большинство книг на польском языке поступили в библиотеку из типографий Варшавы, Кракова и других польских городов, а также книги, изданные во Львове, Киеве, Москве и Санкт-Петербурге. Но в этой типичной по составу домашней библиотеке встречаются и старопечатные издания М. Стрийковского 1582 г., П. Скарги 1780 г., М. Кромера 1767 г. Последний год издания книг, внесенных в каталог, – 1893-й, что позволяет предположить, что пополнение библиотеки закончилось в конце XIX в. [210, с. 276–277].

В Беларуси книги из библиотек рода Чапских практически не сохранились. В фонде НББ выявлено всего семь книг, владельцами

которых были представители рода Чапских. Скорее всего, это остатки книжного собрания, растащенного местными жителями из Станьково после революции. Не исключено, что дальнейшая работа по научному описанию фондов НББ и других библиотек и музеев может привести к новым находкам книг из библиотеки Чапских.

Библиотеку в своем имении в Логойске Борисовского уезда Минской губернии создал также граф Евстафий Пиевич Тишкевич (1814–1873), председатель Виленской археологической комиссии. Кроме печатных книг в ее фонде находились ценные собрания рукописей и различных документов по истории края. Часть своей библиотеки (около 3 тыс. книг, посвященных древностям, истории и библиографии) граф Тишкевич пожертвовал Виленской археологической комиссии [86, с. 59].

В рассматриваемый период начали создавать свои личные книжные собрания и представители русского дворянства, переселившиеся в Беларусь в XIX в. Наиболее известными среди них являются библиотеки Н. Румянцева и И. Колодеева.

Большую библиотеку в своем имении в Гомеле собрал видный государственный и общественный деятель Российской империи, коллекционер, граф Николай Петрович Румянцев (1754–1826). Его коллекции включали нумизматику, предметы этнографии разных стран и народов, естественно-научные экспонаты, археологические древности, произведения искусства и многое другое. Но основным в его собирательской деятельности стало коллекционирование редких книг. Библиотека графа Румянцева, которая находилась в его доме на Английской набережной в Петербурге и в Гомельском дворце, насчитывала более 28,5 тыс. изданий и рукописей и представляла собой одну из лучших личных библиотек России. Она включала в себя уникальные рукописные богослужебные, богословско-учительные и политические сочинения XIII–XIX вв. русского и иностранного происхождения, печатные издания по многим научным направлениям, энциклопедии, монументальные работы по истории, художественную

литературу, периодику, старинные атласы, вошедшие впоследствии в золотой книжный фонд России.

Собранные коллекции граф завещал государству. После смерти Н. Румянцева в его петербургском доме открылся музей, переведенный в 1861 г. в Москву в старинный особняк, бывший дом Пашкова. Разместившаяся в доме Пашкова Румянцевская библиотека послужила основой для создания современной Российской государственной библиотеки.

Уникальным явлением в историко-культурном наследии Беларуси является библиотека, посвященная истории наполеоновских войн, в первую очередь истории Русско-французской войны 1812 г. Она была основана борисовским помещиком, коллекционером и библиофилом конца XIX – начала XX в., одним из учредителей Императорского русского военно-исторического общества, камергером Высочайшего двора Иваном Хрисанфовичем Колодеевым (1859–1914). Библиотека располагалась в доме коллекционера в Новоборисове (сейчас г. Борисов, ул. 30 лет ВЛКСМ, д. 8), который сохранился до настоящего времени, и была доступна не только для исследователей, но и открыта для экскурсий. Фактически дом Колодеева превратился в музей-библиотеку, где был даже свой библиотекарь.

Собрание И. Колодеева начало складываться в 1890-х гг. Материалы для своей коллекции Иван Хрисанфович приобретал во время многочисленных путешествий по Европе, а также в антикварных магазинах. Поэтому в библиотеке были собраны довольно редкие, а иногда и уникальные издания. В частности, в новоборисовской коллекции имеются материалы из библиотеки коллекционера П. Ефремова, петербургского библиофила, коллекционера, этнографа и археолога П. Закревского, московского генерал-губернатора А. Закревского, а также книги и документы из собраний Э. Гуттен-Чапского и Е. Тишкевича. Благодаря помощи известного московского собирателя П. Щукина Колодеев существенно пополнил раздел коллекции о Москве 1812 г.

Помимо библиотеки (более 15 тыс. томов на 11 языках) собрание И. Колодеева включало значительную коллекцию гравюр, карт, плакатов, чертежей и рисунков (более 3 тыс. экз.), рукописей. В нем также были различные виды холодного и огнестрельного оружия, подборки русских и европейских орденов и медалей, монет.

В связи с подготовкой к открытию Музея 1812 г. в Москве 31 июля 1913 г. Колодеев безвозмездно передал музею свою уникальную библиотеку (свыше 11 тыс. томов). Оставшаяся самая ценная часть собрания поступила в Исторический музей в 1915 г. уже после смерти коллекционера.

В 1926 г. часть библиотеки И. Колодеева (8 тыс. книг) была возвращена БССР. Книги поступили в Государственную библиотеку БССР (сейчас Национальная библиотека Беларуси), где были размещены по фондам, так как собрание не имело экслибрисов. Частично эта коллекция утрачена во время Великой Отечественной войны. К настоящему времени в НББ выявлено около 3 тыс. книг из коллекции Колодеева.

В 1938 г. оставшаяся в Москве часть книг из коллекции Колодеева была передана в Государственную публичную историческую библиотеку в Москве. Графическая часть собрания хранится в Государственном историческом музее в Москве, однако она распределена по различным отделам музея: коллекции графики и картографические материалы хранятся в отделе изобразительных материалов, архив и рукописи – в отделе письменных источников. И если первая часть достаточно хорошо описана и частично опубликована, то вторая практически не разобрана.

Исследователями сейчас разработаны предложения по изучению и виртуальной реконструкции библиотеки И. Колодеева [126].

Библиотеку, включающую около 3 тыс. книг по истории Западной России, археологии, этнографии и церковной старине, собрал в Могилеве Евдоким Романович Романов [86, с. 36]. Известный русский историк, книговед и библиограф Александр Иванович Миловидов собрал коллекцию книг по истории, археологии

(преимущественно Западной России) и литературе объемом свыше 1 тыс. томов [86, с. 9]. Библиотека генерал-майора Владимира Ивановича Харкевича насчитывала около 900 томов сочинений, посвященных войне 1812 г. (на русском, итальянском и испанском языках). После смерти владельца она была передана в собственность Комитета по сооружению в Москве музея в память о войне 1812 г. [86, с. 65].

Личные библиотеки создавали также представители рождающейся белорусской интеллигенции – учителя, врачи, ученые, представители других профессий. Так, большую личную библиотеку собрал Ефим Федорович Карский (1861–1931) – известный белорусский филолог-славист, основатель белорусской филологии, этнограф, фольклорист, палеограф, автор более 700 научных работ по славистике, белорусистике и русистике [102]. Его коллекция включала в себя издания по славяноведению, этнографии, языкознанию, литературоведению, истории, вышедшие в свет в XIX – начале XX в. В ней хранились произведения В. Дунина-Марцинкевича, Я. Купалы, Я. Коласа, сборники белорусского фольклора, издания, присланные Е. Карскому русскими и зарубежными учеными [110, с. 8–9; 193]. В 1922 г. его собрание передано в библиотеку Белорусского государственного университета. Во время Великой Отечественной войны коллекция была вывезена в Германию. В 1945 г. большая ее часть возвращена в Государственную библиотеку БССР (сейчас Национальная библиотека Беларуси), утрачено около 500 экз. В настоящее время библиотека Е. Карского в виде отдельной коллекции хранится в Национальной библиотеке Беларуси и насчитывает 2474 экз.

Библиотека польского и белорусского поэта-демократа середины XIX в. Владислава Сырокомли (Людвига Кондратовича) (1823–1862) формировалась в зависимости от его читательских и творческих интересов. Не имея возможности после окончания пяти классов поветовой школы продолжать учебу, поэт много внимания уделял самообразованию. Библиотека, имевшая в начале 1850 г. около

300–400 книг, через десятилетие насчитывала в своих фондах уже около 2500 экз. книг по истории, религии, этнографии, фольклору, литературе [128].

Личные библиотеки представителями богатых сословий и интеллигенции создавались в различных регионах Беларуси. Так, в Витебске в XIX – начале XX в. большие книжные коллекции собрали видный военный деятель, генерал кавалерии И. Михельсон; адъютант белорусского генерал-губернатора А. Вюртембергский-Шулепников; белорусский писатель Артем Верига-Даревский и его брат Симон; известный краевед, археолог и фольклорист А. Сементовский-Курило; белорусский историк и краевед А. Сапунов; краевед и общественный деятель В. Стукалич; белорусский этнограф Н. Никифоровский; адвокат и общественный деятель Г. Теодорович; адвокат В. Федорович; ректор Витебского учительского института К. Тихомиров; общественный деятель В. Арсеньев; учитель Д. Леонардов; врач К. Бергнер; ботаник и садовод В. Адамов и др. Их библиотеки насчитывали от нескольких сотен до нескольких тысяч книг (самая крупная коллекция была собрана Г. Теодоровичем, имела более 5 тыс. книг) и содержали издания, отражающие их профессиональные и личные интересы [171].

Большие личные книжные коллекции были собраны и на Берестейщине. Наиболее крупные из них включали по несколько тысяч томов книг. Крупнейшее собрание принадлежало Вандалину Пусловскому и насчитывало по меньшей мере 8 тыс. книг по истории ВКЛ, археологии и нумизматике. Знаменитая библиотека принадлежала шляхетскому роду Быховцев, чьи имения находились в Могилевце и Лысково в Волковысском повете. Большие коллекции собирали также такие зажиточные семьи, как Пусловские-Красинские в Косово (несколько тысяч томов), Швыковские в Пружанах (около 1,5 тыс. томов). Сохранились сведения о библиотеках Кароля Немцевича в Скоках, насчитывавшей согласно описи 481 том и конфискованной в 1831 г., и Валенты Швыковского в Пружанах, имевшей 1407 томов и конфискованной в 1863 г. Интересную книжную

коллекцию старопечатных книг на польском языке собрал также Владислав Трембицкий, а Самуэль Хефт прославился тем, что все свои средства тратил на приобретение книг по философии, истории, литературе, краеведению и благодаря этому имел хорошую библиотеку [113].

Фонды личных библиотек шляхтичей, дворян, представителей интеллигенции хранили как специальные издания, так и большое количество беллетристики. Вместе с тем наряду с многочисленными тиражными изданиями в отдельных из них находились редчайшие экземпляры. Так, в библиотеке А. Хаминского в имении Ольшево возле Нарочи хранилась Ольшевская летопись (отсюда и ее название) – список расширенной редакции «Хроники Великого княжества Литовского и Жемойтского», переведенной на польский язык. Сейчас рукопись находится в Национальной библиотеке Польши в Варшаве [264].

В библиотеке помещика А. Быховца в 1820-е гг. была найдена «Хроника Быховца» («Летопись Быховца», «Быховца хроника») (отсюда ее название) – третий наиболее полный общегосударственный летописный свод ВКЛ, созданный, наверное, в 1530-е гг. [280]. Можно предположить, что принадлежавшее ему собрание формировалось на протяжении нескольких столетий и в XIX в. являлось одним из самых знаменитых на территории современной Брестской области [178].

Как известно, после подавления восстаний 1831–1832 и 1863–1864 гг. в числе репрессивных мер правительство России произвело конфискации, которым подверглись не только общественные библиотеки (учебных заведений, научных обществ, соборов и монастырей), но и имения мятежников и заговорщиков (как их именовали в официальных документах). История конфискованных коллекций различна. Часть из них была уничтожена, часть попала на полки букинистических магазинов крупных городов Российской империи, а часть была передана в фонды крупнейших библиотек, в первую очередь Императорскую Публичную библиотеку (ИПБ) в Петербурге после подавления восстания 1831–1832 гг. и Виленскую публичную библиотеку (ВПБ) после подавления восстания 1863–1864 гг. Так, из

Гродненской казенной палаты в Петербург была направлена значительная часть библиотеки князя Евстафия Сапеги, а также библиотеки Воловичей и Немцевичей.

Библиотека князя Евстафия Сапеги поступила в ИПБ в 1832 г. из Эрмитажа, куда было доставлено 25 ящиков «с картинами, эстампами, книгами и другими вещами», конфискованными в его имении в Деречине. Согласно сопроводительному реестру книжное собрание включало 1231 название в 2157 томах и состояло более чем на 60% из изданий на французском языке, около 15% составляли книги на латинском, немногим меньше – на польском и в небольшом количестве – на английском, голландском, греческом, итальянском, немецком и русском языках. Хотя в официальных документах коллекция Сапеги именуется книгами, при внимательном изучении сопроводительного реестра в нем обнаруживается 15 рукописей [81, с. 181–183]. В 1837 г. в библиотеку поступили 163 тома из Поречинского имения Казимира Воловича – отца участника восстания Михаила Воловича, казненного в 1833 г. В 1838 г. в ИПБ начали поступать книги из личной библиотеки участника восстания Кароля Немцевича. В совокупности в библиотеку было доставлено 55 названий в 103 томах из собрания Немцевича [81, с. 184–187].

Начало Первой мировой войны прервало мирный этап развития. Наступление немецких войск в 1915 г., а затем оккупация значительной части территории Беларуси, социальная нестабильность в регионе привели к многочисленным разрушениям и человеческим жертвам. Попав в зону военных действий и социальных конфликтов, большинство библиотек были уничтожены и разграблены, а уцелевшие части книжных коллекций вывезены за пределы страны. Как свидетельствует И. Симановский, сформировавшаяся на территории Беларуси к началу Первой мировой войны библиотечная сеть была практически полностью разрушена и «...в качестве базы для вновь создаваемых советских библиотек...» могли выступить лишь 22 городские общественные библиотеки. «Остальные дореволюционные библиотеки еще до Великой Октябрьской

социалистической революции прекратили свое существование – частью в период военных действий в Белоруссии в 1914–1918 годах, частью в период Февральской революции» [220, с. 202].

К завершению периода вхождения белорусских земель в состав Российской империи все существовавшие ранее на ее территории библиотеки были практически полностью уничтожены и молодому белорусскому государству пришлось создавать систему библиотек страны практически с чистого листа.

Таким образом, в период вхождения белорусских земель в состав Российской империи развитию библиотечного дела Беларуси присущи следующие тенденции:

1. Рассматривая библиотеки в качестве эффективного инструмента воздействия на широкие круги населения, противостояния польскому влиянию и распространения российской идеологии, правительство Российской империи приняло ряд мер, направленных на приведение деятельности библиотек края в соответствие с российскими нормами:

- распространение польских и католических книг было запрещено – взамен их на белорусские земли ввозились, а позже здесь же и издавались русские книги;
- приняты нормативные акты, регламентирующие все стороны деятельности библиотек, в первую очередь состав их фондов;
- закрыты библиотеки, содержание фондов которых не соответствовало политике российского самодержавия, а из оставшихся фондов изъяты запрещенные к распространению издания;
- открыто множество новых библиотек, направленных на продвижение русской книги, языка и идеологии.

2. За участие жителей края в восстаниях 1830–1831 и 1863–1864 гг., а также поддержку Наполеона во время войны 1812 г. и распространение бунтарских идей были закрыты многие библиотеки религиозных конфессий, учебных заведений, общественные библиотеки, конфискованы личные библиотеки. Фонды крупнейших из них,

содержавшие ценнейшие памятники европейской и национальной книжной культуры, – библиотеки Лавришевского, Супрасльского и Жировичского монастырей, Виленского университета, Полоцкой иезуитской коллегии, Горы-Горецкого сельскохозяйственного института, Несвижской ординации Радзивиллов – были распылены и вывезены за пределы Беларуси.

3. Для распространения просвещения и идеологии российского государства в XIX – начале XX в. в Беларуси было создано большое количество библиотек учебных заведений (начальных школ, реальных училищ и гимназий, семинарий), общественных и коммерческих публичных и народных библиотек. Фонды большинства из них были малочисленны и содержали в основном современные (для того времени) тиражные издания.

4. Радикально изменилось соотношение между библиотеками религиозных конфессий:

– после подавления восстания 1830–1831 гг. и решений Полоцкого собора Русской православной церкви 1839 г. была запрещена деятельность греко-католической церкви и ее библиотек. Библиотеки греко-католических церквей, соборов и монастырей были закрыты, а их фонды распылены. Такая судьба постигла не только небольшие книжные собрания, но и крупнейшие библиотеки древнейших монастырей – Лавришевского, Супрасльского и Жировичского;

– после подавления восстания 1863–1864 гг. был закрыт ряд римско-католических соборов и монастырей, а также их библиотеки. Вместе с имуществом католических соборов и монастырей были конфискованы и их библиотеки. Некоторая их часть попала в другие библиотеки, в первую очередь Виленскую публичную библиотеку, а также отдельные частные собрания;

– активное развитие получили храмовые библиотеки Русской православной церкви. К концу XX в. в православных храмах Беларуси действовало около 1000 библиотек. Вместе с тем необходимо отметить, что это были малочисленные книжные собрания – крупной библиотеки данного вида на территории Беларуси так и не было создано.

5. Значительных изменений под влиянием ряда внешних и внутренних факторов претерпели и библиотеки учебных заведений:

– вместе с закрытием учебных заведений, принадлежавших римско- и греко-католической церкви, были закрыты и их библиотеки;

– реформы в области просвещения привели к развитию системы светского образования: созданию начальных школ, реальных училищ, гимназий, высших учебных заведений и их библиотек;

– в начале XX в. в пяти белорусских губерниях Виленского учебного округа библиотеки были в 2/3 начальных школ. К 1911 г. в них насчитывалось 5433 учительские библиотеки, а в 3495 школах находились собрания книг для внешкольного чтения;

– в 1910 г. в реальных училищах Виленского учебного округа действовало 18 библиотек (9 фундаментальных и 9 ученических), в которых насчитывалось почти 42 тыс. названий книг в 82 тыс. томах;

– примерно в то же время в гимназиях учебного округа действовало 75 библиотек (37 фундаментальных и 38 ученических) с совокупным объемом фонда более 250 тыс. экз.;

– одной из крупнейших библиотек первой трети XIX в. на территории современной Беларуси была библиотека Полоцкой иезуитской коллегии, реорганизованной в 1812 г. в академию с правами университета. Это была первая университетская библиотека на территории современной Беларуси, которая в таком статусе не просуществовала и десятилетия, и к моменту закрытия в 1820 г. в ее фондах насчитывалось около 40 тыс. томов;

– крупнейшей же библиотекой Северо-Западного края в первой трети XIX в. являлась Библиотека Виленского университета. После реорганизации Главной виленской школы в университет фонд библиотеки за период с 1803 по 1832 г. увеличился в пять раз и достиг 60 тыс. экз. Массовое участие преподавателей и студентов университета в восстании 1830–1831 гг. послужило причиной для его закрытия царскими властями в 1832 г. Библиотека университета была раздроблена: фонд был поделен между Медико-хирургической и Духовной академиями, а часть литературы передана Белорусскому

учебному округу. Вскоре Медико-хирургическая академия вместе с библиотекой была передана Киевскому университету, а Духовная академия переведена в Петербург;

– компенсируя закрытие Виленского университета, царским правительством было принято решение об открытии в 1840 г. в Могилевской губернии Горы-Горецкой земледельческой школы, преобразованной в 1848 г. в Земледельческий институт. При школе была открыта библиотека, которая стала первой сельско-хозяйственной библиотекой Беларуси. К 1863 г. в библиотеке насчитывалось более 10 тыс. томов произведений научной, учебной и художественной литературы, значительное количество периодических изданий. После подавления восстания 1863 г. библиотека вместе с институтом была закрыта и вывезена в Петербург;

– несмотря на многократные обращения белорусской общественности к царскому правительству, университет и, соответственно, университетская библиотека в Беларуси в досоветский период так и не были созданы.

6. В рассматриваемый период в Российской империи, в том числе и в Беларуси, получил развитие новый тип библиотек – публичные:

– в 1830–1840-е гг. в трех губернских городах – Гродно, Минске и Могилеве – открыты губернские публичные библиотеки, которые были призваны стать центрами просвещения и распространения среди жителей губерний российского духа и культуры, активно противостоять польскому влиянию. Однако, не имея материальной поддержки и необходимых финансовых средств, библиотеки владели жалкое существование и были мало популярны у населения;

– идея создания общественных публичных библиотек получила более широкое распространение в начале 1860-х гг. К началу Первой мировой войны публичные библиотеки были созданы в большинстве городов Беларуси, а также в ряде сельских населенных пунктов. В 1913 г. на территории Беларуси действовала 851 публичная библиотека с книжным фондом 423 тыс. экз.: в городах работали 83 библиотеки с фондом 185 тыс. экз., в сельской местности – 768 библиотек с фондом 238 тыс. экз.;

– наряду с общественными публичными библиотеками в 1830–1840-х гг. в Беларуси появились коммерческие библиотеки и кабинеты для чтения при книжных лавках и магазинах. Их количество постоянно росло и почти повсеместно превышало число общественных публичных библиотек;

– функции публичных также выполняли библиотеки для народного чтения (народные библиотеки), которые начали создаваться при школах в конце 1880-х гг. В 1911 г. в Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерниях Виленского учебного округа народные библиотеки действовали при 1280 начальных школах, однако к 1913 г. их число сократилось до 773.

7. Развитие и активизация в крае в конце XIX – начале XX в. социал-демократического и национально-освободительного движения привели к возникновению в Беларуси легальных и нелегальных библиотек различных партий и национально-культурных и общественных объединений.

8. В конце 1860-х гг. в Вильно была создана библиотека, объединившая в своем фонде сохранившиеся к тому времени на территории Северо-Западного края книжные ценности. Основу фонда составили книги и рукописи 26 римско-католических монастырей, Виленского епархиального капитула, 7 православных монастырей, 22 средних учебных заведений, 26 уездных и приходских училищ, 2 дирекций, 12 частных и общественных библиотек, Виленского музея древностей, а также материалы, пожертвованные правительственными учреждениями и частными лицами. Для выполнения возложенных на нее задач библиотека получала также издания, выходившие в типографиях края. Фонд библиотеки постоянно увеличивался и к сентябрю 1915 г. достиг 310 тыс. томов, что позволило считать ее не только самой большой библиотекой Северо-Западного края, но и крупнейшей публичной библиотекой Российской империи, уступавшей по своим книжным богатствам только Императорской в Петербурге и Румянцевской в Москве. После революционных событий 1917 г. коллекции библиотеки оказались за пределами Беларуси.

9. Превращение книги в товар массового производства привело к созданию на территории Беларуси большого количества личных библиотек. Наряду с этим ряд крупных ранее созданных библиотек прекратил свое существование. Царским правительством конфисковывались имения, имущество, а вместе с ними и библиотеки крупных магнатов, шляхты и духовенства, отказавшихся присягнуть на верность Российской империи после раздела Речи Посполитой, поддержавших Наполеона в войне с Россией, а также участвовавших в восстаниях 1830–1831 и 1863–1864 гг.

Наиболее крупной в этом списке оказалась библиотека Несвижской ординации Радзивиллов, основанная еще в начале XVI в. и считавшаяся крупнейшей и богатейшей в Речи Посполитой. После первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. из Несвижа было вывезено около 15 тыс. книг, без учета гравюр, карт и нот, а после окончания войны 1812 г. снова была вывезена большая коллекция ценных книг, представлявшая собой остатки библиотеки Радзивиллов. Книги из Несвижской библиотеки были переданы Российской академии наук в Санкт-Петербурге, где значительная их часть хранится до настоящего времени. Остальные были разделены между библиотеками Российской империи и попали в библиотеки университетов Москвы, Хельсинки и другие книжные собрания.

10. Можно предположить, что к 1914 г. на территории белорусских губерний Северо-Западного края действовало около 7 тыс. общественных библиотек различных видов. Начало Первой мировой войны прервало мирный этап развития Российской империи. Наступление немецких войск в 1915 г., а затем оккупация значительной части территории Беларуси, социальная нестабильность в регионе привели к многочисленным разрушениям и человеческим жертвам. Наряду с другими учреждениями социальной сферы пострадали и библиотеки. Попав в зону военных действий и социальных конфликтов, большинство из них были уничтожены и разграблены, а уцелевшие части книжных коллекций вывезены за пределы страны.

Основные даты и события

860-е гг.	–	создание глаголицы.
IX–X вв.	–	образование Полоцкого и Туровского княжеств.
Конец IX – начало X в.	–	создание кирилловского алфавита.
X в.	–	появление первых привозных книг на белорусских землях.
X в.	–	начало распространения письменности на белорусских землях.
988 г.	–	крещение Руси.
992 г.	–	создание Полоцкой епархии.
XI в.	–	создание Туровского Евангелия.
1005 г.	–	создание Туровской епархии.
1044–1066 гг.	–	строительство в Полоцке Софийского собора.
1066 г.	–	основание библиотеки Полоцкого Софийского собора.
XI–XII вв.	–	распад Киевской Руси.
Начало XII в.	–	создание «Повести временных лет».
XII в.	–	жизнь и деятельность Климентия Смолятича.
XII в.	–	жизнь и деятельность Авраамия Смоленского.
XII в.	–	жизнь и деятельность Ефрема Сирина.
Около 1104– 1167 гг.	–	жизнь и деятельность Евфросиньи Полоцкой.
Около 1130– 1182 гг.	–	жизнь и деятельность Кирилла Туровского.
Первая половина XII в.	–	строительство Благовещенской церкви в Витебске.

- Середина XII в. – строительство Спасо-Преображенского (Спасо-Евфросиньевского) собора в Полоцке.
- Середина XII в. – создание Евфросиньей Полоцкой школы при монастыре.
- 1161 г. – создание Креста Евфросиньи Полоцкой.
- 1185–1187 гг. – создание «Слова о полку Игореве».
- Конец XII – начало XIII в. – создание «Жития Евфросиньи Полоцкой».
- Конец XII – начало XIII в. – создание Оршанского Евангелия.
- Конец XII – XIV в. – создание Полоцких Евангелий.
- Начало XIII в. – создание Галицко-Волынской летописи.
- Начало XIII в. – создание Радзивилловской (Кенигсбергской) летописи.
- Около 1240 г. – создание «Жития Авраамия Смоленского».
- 1240 г. – образование Великого княжества Литовского с центром в Новогрудке.
- 1250 или 1251 г. – принятие католического крещения великим князем ВКЛ Миндовгом.
- Последняя четверть XIII в. – завершение строительства Каменецкой (Белой) вежи.
- Конец XIII в. – создание Ипатьевской летописи.
- Конец XIII – начало XIV в. – завершение строительства замка в Крево.
- Конец XIII – начало XIV в. – создание Лавришевского Евангелия.
- 1323 г. – перенесение столицы ВКЛ в Вильно великим князем Гедимином.
- 1330 г. – завершение строительства Лидского замка.
- 1364 – около 1420 г. – жизнь и деятельность Григория Цамблака.

- 1385 г. – заключение Кревской унии между Великим княжеством Литовским и Польским Королевством.
- 1387 г. – основание Виленского бискупства.
- 1387 г. – издание первого привилея на территории Беларуси великим князем ВКЛ Ягайло.
- 1387–1388 гг. – создание первой в ВКЛ кафедральной католической школы в Вильно.
- Начало XV в. – создание произведения панегирической прозы «Похвала Витовту».
- Конец 1420-х гг. – создание «Летописца великих князей литовских».
- 1440-е гг. – изобретение печатного станка и выпуск на нем первой печатной книги «золотых дел» мастером Иоганном Гуттенбергом.
- 1446 г. – создание Белорусско-Литовской летописи.
- 1468 г. – выпуск Судебника (Статута Казимира) великим князем ВКЛ Казимиром.
- 1470 – около 1533 г. – жизнь и деятельность Франциска Скорины.
- 1483 г. – выпуск первых книг славянским глаголическим шрифтом.
- Около 1490 – около 1551 г. – жизнь и деятельность Николая Гусовского.
- 1491 г. – выпуск первой книги кирилловским шрифтом в краковской типографии Швайпольтом Фиолем.
- XV в. – создание Жировичского Евангелия (Евангелия Сапегы).
- Начало XVI в. – завершение строительства Мирского замка.
- 1500 г. – создание Супрасльского помянника.

- 1502–1507 гг. – составление и переписывание так называемого «Десятиглава» Матвеем Ивановичем Десятым.
- 1517 г. – выпуск в Праге Ф. Скориной кирилловским шрифтом Псалтири, первой книги на старобелорусском языке.
- 1517 г. – создание Слуцкого помянника.
- 1520-е гг. – создание «Хроники Великого княжества Литовского и Жемойтского».
- 1529 г. – создание первого Статута Великого княжества Литовского.
- Около 1530–1593 гг. – жизнь и деятельность Симона Будного.
- 1530-е гг. – создание Хроники Быховца.
- 1536–1612 гг. – жизнь и деятельность Петра Скарги.
- Около 1540 – около 1604 г. – жизнь и деятельность Василия Тяпинского.
- 1541–1613 гг. – жизнь и деятельность Ипатия Потоя.
- 1553 г. – основание в Бресте первой на белорусских землях типографии.
- 1557–1633 гг. – жизнь и деятельность Льва Сапеги.
- 1562 г. – основание в Несвиже первой в Беларуси типографии, печатающей книги кирилловским шрифтом.
- 1562 г. – выпуск Катехизиса, первой в Беларуси книги на белорусском языке в несвижской типографии.
- 1563 г. – выпуск т. н. Брестской Библии на польском языке в Бресте.
- 1566 г. – создание второго Статута Великого княжества Литовского.
- 1568–1569 гг. – основание типографии в имении Г. Ходкевича в Забудово.

- 1569 г. – объединение в одно государство – Речь Посполитую – Польского Королевства и Великого княжества Литовского.
- 1569 г. – принятие Люблинской унии, образование Речи Посполитой.
- 1570 г. – основание Виленского иезуитского коллегіума (в будущем Виленского университета) – первого высшего учебного заведения на территории Беларуси и Литвы.
- 1570-е гг. – составление «Хроники польской, литовской, жемойтской и всея Руси» М. Стрийковским.
- 1570-е гг. – издательская деятельность Василия Тяпинского.
- 1572 г. – основание Лоской типографии.
- 1572–1633 гг. – жизнь и деятельность Мелетия Смотрицкого.
- 1574 г. – открытие типографии в Вильно Петром Мстиславцем.
- 1576 г. – основание Радзивилловской типографии в Вильно.
- 1579 г. – разграбление и уничтожение библиотеки Полоцкого Софийского собора.
- 1580 г. – основание Полоцкого иезуитского коллегіума.
- 1580–1620 гг. – жизнь и деятельность Леонтия Карповича.
- 1581 г. – создание Слуцкого Евангелия.
- 1583 г. – открытие Виленской типографии Мамоничей.
- 1584 г. – основание Несвижского иезуитского коллегіума.

- 1586 г. – основание Виленской академической типографии.
- 1588 г. – принятие третьей редакции Статута Великого княжества Литовского.
- 1596 г. – принятие Брестской унии, создание униатской (греко-католической) церкви.
- Конец XVI в. – основание Виленской братской типографии.
- Вторая половина XVI в. – начало формирования библиотеки Радзивиллов и Сапег.
- XVI в. – создание Волковысского Евангелия.
- XVI в. – создание «Хроники всего мира».
- Начало XVII в. – составление «Баркулабовской летописи» («Баркулабовской хроники»).
- Первая половина XVII в. – написание «Хроники литовской и жемойтской».
- Первая половина XVII в. – составление «Большой хроники».
- 1611 г. – основание Еввинской типографии.
- 1612 г. – основание Любчанской типографии.
- 1615 г. – основание Ошмянской типографии.
- 1624 г. – основание Виленской базилианской типографии.
- 1629–1680 гг. – жизнь и деятельность Симеона Полоцкого.
- 1631 г. – основание типографии при Кутеинском Богоявленском монастыре.
- 1678 г. – открытие в Кремле так называемой Верхней типографии Симеоном Полоцким.
- Начало 1690-х гг. – основание Супрасльской типографии.
- 1693 г. – составление «Могилевской хроники».

- 1696 г. – объявление польского языка государственным языком Великого княжества Литовского.
- Вторая половина XVII в. – создание Патриаршей рукописи.
- Конец 1730-х гг. – основание типографии иезуитами при Пинском коллегиуме.
- 1740-е гг. – осуществление школьной реформы, положившей начало светскому образованию.
- 1746–1817 гг. – жизнь и деятельность Тадеуша Костюшко.
- 1751 г. – основание Несвижской типографии при иезуитском коллегиуме.
- 1754–1826 гг. – жизнь и деятельность Николая Петровича Румянцева.
- 1768 г. – составление Витебской летописи.
- 1772 г. – первый раздел Речи Посполитой между Российской империей, Пруссией и Австрией.
- 1772 г. – первый раздел Речи Посполитой.
- 1772 г. – вывоз из замка Несвижской библиотеки как военного трофея по приказу Екатерины II.
- 1775 г. – открытие в Гродно медицинской школы (академии) – первого специального учебного заведения в Беларуси.
- 1782–1856 гг. – жизнь и деятельность Ивана Федоровича Паскевича.
- 1793 г. – второй раздел Речи Посполитой между Российской империей и Пруссией.
- 1793 г. – второй раздел Речи Посполитой.
- 1794 г. – восстание во главе с генерал-лейтенантом Тадеушем Костюшкой.

- 1795 г. – третий раздел Речи Посполитой между Россией, Пруссией и Австрией.
- 1795 г. – третий раздел Речи Посполитой.
- Вторая половина XVIII в. – начало формирования библиотеки в Щорсах Иоахимом Хрептовичем.
- 1812 г. – получение статуса академии с правами университета Полоцкой иезуитской коллегией.
- 1812 г. – Франко-русская война.
- 1812 г. – вывоз остатков библиотеки Радзивиллов.
- 1818 и 1820 гг. – издание первого журнала в типографии Полоцкой иезуитской академии «Miesięcznik połocki».
- 1820 г. – закрытие Полоцкой иезуитской академии и ее библиотеки.
- 1820-е гг. – находка «Хроники Быховца».
- 1829 г. – создание Белорусского учебного округа.
- 1830–1831 гг. – восстание.
- 1832 г. – закрытие Виленского университета и его библиотеки.
- 25 октября 1833 г. – открытие первой на территории Беларуси публичной библиотеки в Могилеве.
- 25 июля 1834 г. – получение разрешения Министерства народного просвещения на открытие публичной библиотеки в Гродно.
- 1834 г. – открытие Университета святого Владимира в Киеве.
- 1838–1864 гг. – жизнь и деятельность Константина (Кастуся) Калиновского.
- 1839 г. – принятие решения о ликвидации униатской греко-католической церкви собором Московской православной церкви в Полоцке.

- 1840 г. – открытие Горы-Горецкой земледельческой школы.
- 1840–1900 гг. – жизнь и деятельность Франтишка Богушевича.
- 1842 г. – открытие губернской публичной библиотеки в Минске.
- 1848 г. – преобразование Горы-Горецкой земледельческой школы в Земледельческий институт.
- 19 февраля 1861 г. – утверждение законодательных актов, отменяющих крепостное право, и обращение к народу с манифестом о даровании свободы Александром II.
- 1863 г. – закрытие Горы-Горецкого сельскохозяйственного института и его библиотеки.
- 1863 г. – выход 1-го номера периодического издания «Литовские епархиальные ведомости» в Вильно.
- 1863–1864 гг. – восстание под предводительством Константина Калиновского.
- 1864 г. – открытие городской публичной библиотеки в Витебске на средства благотворительного общества.
- 24 мая 1867 г. – торжественное открытие Виленской публичной библиотеки.
- 1868 г. – выход 1-го номера периодического издания «Епархиальные ведомости» в Минске.
- Май 1869 г. – торжественное открытие публичной библиотеки в Могилеве.

- 1874 г. – выход 1-го номера периодического издания «Епархиальные ведомости» в Полоцке.
- 1876–1916 гг. – жизнь и деятельность Тетки (Алоизы Степановны Пашкевич).
- 1882–1942 гг. – жизнь и деятельность Янки Купалы (Ивана Доминиковича Луцевича).
- 1882–1956 гг. – жизнь и деятельность Якуба Коласа (Константина Михайловича Мицкевича).
- 1883 г. – выход 1-го номера периодического издания «Епархиальные ведомости» в Могилеве.
- 1884 г. – утверждение «Алфавитного списка произведений печати, которые на основании высочайшего повеления 5 января 1884 года не должны быть допускаемы к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях».
- Январь 1884 г. – утверждение Временных правил о цензуре и печати.
- 1886 г. – выход 1-го номера периодического издания первой независимой от правительства частной газеты «Минский листок» в Беларуси.
- 1887–1937 гг. – жизнь и деятельность Тишки Гартного (Дмитрия Федоровича Жилуновича).
- 1890 г. – утверждение Правил о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними.
- 1891–1917 гг. – жизнь и деятельность Максима Богдановича.
- 1893–1938 гг. – жизнь и деятельность Максима Ивановича Горецкого.

- 25 декабря 1900 г. – открытие Минской городской публичной библиотеки им. А.С. Пушкина.
- 1901 г. – выход 1-го номера периодического издания «Епархиальные ведомости» в Гродно.
- 1902 г. – возникновение первого белорусского издательского общества «Круг беларускі, або Гурток беларускае народнае прасветы» в Петербурге.
- 29 января 1905 г. – открытие публичной библиотеки в Витебске.
- Октябрь 1905 г. – открытие народной библиотеки в селе Остромечево Брестского уезда Гродненской губернии.
- Декабрь 1905 г. – отмена решения об обязательном просмотре Министерством народного просвещения каталогов народных библиотек. Отмена Правил о бесплатных народных читальнях и порядке надзора над ими, изданных в 1890 г.
- 1905–1907 гг. – революция.
- Февраль 1906 г. – утверждение Правил о народных библиотеках при низших учебных заведениях Министерством народного просвещения.
- 1 сентября 1906 г. – выход первого номера еженедельной газеты на белорусском языке «Наша доля» в Вильно.
- Ноябрь 1906 г. – издание первой белорусской газеты «Наша нива».
- 1906 г. – основание типографии М. Кухты в Вильно.

- 1906 г. – создание первого легального белорусского издательства «Загляне сонца і ў наша аконца» в Петербурге.
- 1907 г. – отмена «Алфавитного списка произведений печати, которые на основании высочайшего повеления 5 января 1884 года не должны быть допускаемы к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях».
- 1907 г. – создание Белорусского научного общества в Вильно.
- 1908 г. – создание виленского издательства «Наша хата».
- 1908 и 1911 гг. – утверждение списков подлежащих аресту книг.
- 1911 г. – открытие библиотеки-читальни им. Л. Толстого, увековечивающей память писателя, в Минске.
- 1912 г. – утверждение новых Правил о народных библиотеках при низших учебных заведениях.
- 1913 г. – возникновение «Беларускага выдавецкага таварыства» в Вильно.
- 1913 г. – начало выпуска печатной продукции издательством «Беларус» в Вильно.
- 1914 г. – начало Первой мировой войны.
- 23 февраля – Февральская буржуазно-демократическая революция.
- (8 марта) 1917 г.
- 25 октября – Октябрьская революция.
- (7 ноября) 1917 г.

Літаратура

1. **Аб зацвярджэнні** Дзяржаўнай праграмы «Культура Беларусі» на 2011–2015 гады : пастанова Савета Міністраў Рэсп. Беларусь, 26 снеж. 2010 г., № 1905 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 11. – 5/33091.
2. **Аб Павленкоўских** бібліотеках // Наша Доля. – 1906. – № 2. – С. 3–4.
3. **Абрамов, К. И.** Городские публичные библиотеки России : история становления (1830 – нач. 1860-х гг.) / К. И. Абрамов. – М. : Пашков дом, 2001. – 127 с. – (Отечественная история библиотечного дела).
4. **Абрамов, К. И.** История библиотечного дела в СССР : [учеб. для библ. фак. ин-тов культуры] / К. И. Абрамов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Книга, 1970. – 456 с.
5. **Александровіч, С. Х.** Пуцявіны роднага слова : праблемы развіцця беларускай літаратуры і друку другой паловы XIX – пачатку XX стагоддзя / С. Х. Александровіч. – Мінск : Выд-ва БДУ, 1971. – 247 с.
6. **Альшева, В. А.** Первая библиотека Гродненщины : из истории Гродненской областной библиотеки / В. А. Альшева, А. В. Чилек // Библиотечное дело в БССР. Из истории библиотек республики : [сб. ст. / Гос. б-ка БССР им. В. И. Ленина, Науч.-метод. отдел библиотекосведения ; отв. ред.: Э. Цыганков, И. Санкова]. – Минск, 1968. – С. 19–48.
7. **Андрэева, Е. Г.** Адукацыя на беларускіх землях Рэчы Паспалітай (1772–1795) / Е. Г. Андрэева, Л. М. Лыч // Адукацыя і выхаванне. – 2002. – № 8. – С. 68–74.
8. **Андрэева, Е. Г.** Асвета ў старажытнай Беларусі і Вялікім княстве Літоўскім : вучэб. дапам. / Е. Г. Андрэева ; Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Беларус. дзярж. пед. ун-т. – Мінск : БДПУ, 2000. – 46 с.
9. **Аповесць** жыцця і смерці Еўфрасінні Полацкай / пер. І. Саверчанкі // Старажытная беларуская літаратура (XII–XVII стст.) / [уклад., прадм. і камент. І. Саверчанкі]. – Мінск, 2007. – С. 73–87. – (Беларускі кнігазбор / Ін-т мовы і літ. НАН Беларусі. Сер. 1, Мастоцкая літаратура).
10. **Балацкая, Н. М.** Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1833–1917) : свод. каталог-репертуар / Н. М. Балацкая,

А. И. Раздорский ; [ред. Н. М. Балацкая] ; Рос. нац. б-ка. – СПб. : Д. Буланин, 2008. – 645 с.

11. **Баранов, И.** Иезуиты / И. Баранов // Католическая энциклопедия : [в 4 т. / ред.-изд. совет: Г. Цёрох (пред.) и др.]. – М., 2005. – Т. 2. – С. 53–64.

12. **Барановский, Л. С.** Из истории первых учебных заведений и библиотек на железных дорогах Белоруссии / Л. С. Барановский, Б. И. Броницкий // Вопросы библиографоведения и библиотековедения : межведомств. сб. / Мин. ин-т культуры ; [редкол.: В. Е. Леончиков (гл. ред.) и др.]. – Минск, 1980. – [Вып. 1]. – С. 128–135.

13. **Батвіннік, М.** Брацкія школы / М. Батвіннік // Полымя. – 1970. – № 9. – С. 248–252.

14. **Батвіннік, М.** Брацтвы прываслаўныя / М. Батвіннік // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 348.

15. **Батвіннік, М.** Собаль Спірыдон / М. Батвіннік // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 605–606.

16. **Белы, А.** Прывілей 1388 / А. Белы // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 468–469.

17. **Березкина, Н. Ю.** Вклад представителей Беларуси в развитие восточнославянского книгопечатания / Н. Ю. Березкина // Книга – источник культуры: проблемы и методы исследования : материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 25–27 нояб. 2008 г.) / Междунар. ассоциация акад. наук [и др. ; редкол.: Л. А. Авгуль и др.]. – М. ; Минск, 2008. – С. 54–60.

18. **Березкина, Н. Ю.** Научно-просветительная деятельность князей Радзивиллов / Н. Ю. Березкина // Книга – источник культуры : проблемы и методы исследования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 25–27 нояб. 2008 г.) / Междунар. ассоциация акад. наук [и др. ; редкол.: Л. А. Авгуль и др.]. – М. ; Минск, 2008. – С. 60–67.

19. **Библиотека** // Энциклопедический словарь : [в 86 т.] / изд.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон ; под ред. И. Е. Андреевского. – СПб., 1891. – Т. 3а. – С. 787–808.

20. **Библиотека** Радзивиллов Несвижской ординации = Library of the Radziwills' of Nesvizh ordination : каталог изд. из фонда Центр. науч. б-ки им. Я. Коласа Нац. акад. наук Беларуси. XV–XVI в. / Нац. акад. наук

Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Я. Коласа ; [сост.: А. В. Стефанович, М. М. Лис ; редкол.: Н. Ю. Березкина (гл. ред.) и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2010. –173 с.

21. **Библиотека** Радзивиллов Несвижской ординации = Library of the Radziwills' of Nesvizh ordynation : каталог изд. из фонда Центр. науч. б-ки им. Я. Коласа Нац. акад. наук Беларуси, XVII век / Нац. акад. наук Беларуси, Цент. науч. б-ка им. Я. Коласа ; [сост.: А. В. Стефанович (отв. сост.), М. М. Лис ; редкол.: Н. Ю. Березкина (гл. ред.) и др. ; ред. библиогр. записей: О. М. Дрозд, И. Л. Мурашова]. – Минск : Беларуская навука, 2012. – 629 с.

22. **Библиотека** Радзивиллов Несвижской ординации = Library of the Radziwills' of Nesvizh ordynation : каталог изд. из фонда Центр. науч. б-ки им. Я. Коласа Нац. акад. наук Беларуси : XVIII век : в 4 кн. / Нац. акад. наук Беларуси, Цент. науч. б-ка им. Я. Коласа ; [сост.: А. В. Стефанович (отв. сост.), М. М. Лис ; редкол.: Н. Ю. Березкина (гл. ред.) и др. ; ред. библиогр. записей: О. М. Дрозд, И. Л. Мурашова]. – Минск : Беларуская навука, 2013. – Кн. 1 : (1701–1750). – 830 с.

23. **Библиотека** Радзивиллов Несвижской ординации = Library of the Radziwills' of Nesvizh ordynation : каталог изд. из фонда Центр. науч. б-ки им. Я. Коласа Нац. акад. наук Беларуси : XVIII век : в 4 кн. / Нац. акад. наук Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Я. Коласа ; [сост.: А. В. Стефанович (отв. сост.), М. М. Лис ; редкол.: Н. Ю. Березкина (гл. ред.) и др. ; ред. библиогр. записей: О. М. Дрозд, И. Л. Мурашова]. – Минск : Беларуская навука, 2013. – Кн. 2 : (1751–1770) – 2014. – 972, [2] с.

24. **Библиотека** Радзивиллов Несвижской ординации = Library of the Radziwills' of Nesvizh ordynation : каталог изд. из фонда Центр. науч. б-ки им. Я. Коласа Нац. акад. наук Беларуси : XVIII век : в 4 кн. / Нац. акад. наук Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Я. Коласа ; [сост.: А. В. Стефанович (отв. сост.), М. М. Лис ; редкол.: Н. Ю. Березкина (гл. ред.) и др. ; ред. библиогр. записей: О. М. Дрозд, И. Л. Мурашова]. – Минск : Беларуская навука, 2013. – Кн. 3 : (1771–1785). – 2014. – 846 с.

25. **Библиотеки** для народного чтения при сельских народных училищах Виленского учебного округа // Рус. шк. – 1895. – № 10. – С. 199–203.

26. **Бич, М. О.** Развитие социал-демократического движения в Беларуси в 1883–1903 гг. / М. О. Бич ; АН БССР, Ин-т истории. – Минск : Наука и техника, 1973. – 232 с.

27. **Бразгуноў, А.** Літаратура / А. Бразгуноў, В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 1. – С. 124–129.

28. **Бухбиндер, Н. А.** Еврейское рабочее движение в Гомеле (1890–1905 гг.) / Н. А. Бухбиндер // Красная летопись. – 1922. – № 2/3. – С. 38–70.

29. **Бярозкіна, Н. Ю.** Гісторыя кнігадрукавання Беларусі (XVI – пачатак XX ст.) : вучэб. дапам. для студэнтаў гіст. і бібл. спецыяльнасцей ВНУ / Н. Ю. Бярозкіна. – 2-е выд. – Мінск : Беларус. навука, 2000. – 199 с.

30. **Валахановіч, А. І.** Графы фон Гутэн Чапскія на Беларусі / А. І. Валахановіч ; [наук. рэд. У. К. Ракашэвіч] ; Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. спраў. – Мінск : БелНДДАС, 2003. – 84 с., [8] л.

31. **Василяускене, А.-В. В.** Списки Второго литовского статута на старобелорусском языке (палеография, хронология, дипломатика) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А.-В. В. Василяускене ; Вильнюс. ун-т. – Вильнюс, 1990. – 25 с.

32. **Владимиров, Л. И.** Очерки по истории книги и библиотек в Литве до 1917 г. : докл. о содерж. осн. опубл. работ, представл. по совокупности на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / Л. И. Владимиров ; Ком. высш. и сред. спец. образования Лит. ССР, Вильнюс. гос. ун-т. – Вильнюс : Вайздас, 1965. – 84 с.

33. **Власова, О. В.** Владельческие знаки на гравюрах и литографиях : на материале отд. гравюры Гос. Рус. музея / О. В. Власова, Е. Л. Балашова ; науч. ред. М. А. Алексеева. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. – 149 с.

34. **Володин, Б. Ф.** Всемирная история библиотек / Б. Ф. Володин. – 2-е изд., доп. – Санкт-Петербург : Профессия, 2004. – 432 с.

35. **Вспомогательные средства народной школы в Виленском учебном округе в 1893 году** // Рус. шк. – 1894. – № 11. – С. 144–158.

36. **Выписка** из журнала заседаний Совета министра народного просвещения, от 30 января 1867 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 44–46.

37. **Выписка** из отчета губернского библиотекаря о состоянии Гродненской губернской публичной библиотеки в 1857 г., от 20 февраля 1858 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дакументы і матэрыялы, XIX –

пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 44.

38. **Высочайшее** повеление о переподчинении городских и общественных публичных библиотек из ведомства Министерства народного просвещения в ведомство Министерства внутренних дел, 26 июля 1867 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 53–54.

39. **Вялікае** княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 2005–2006. – Т. 2. – 2006. – 792 с.

40. **Габрусь, Т.** Полацкі Сафійскі сабор // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 453–454.

41. **Газеты** Беларусі, 1776–1975 : бібліягр. паказ. / Нац. кн. палата Беларусі ; [склад.: Л. М. Няхайчык і інш. ; навук. рэд. В. У. Скалабан]. – Мінск : Нац. кн. палата Беларусі, 2003. – 316 с.

42. **Гайдук, М.** Супрасльскі Дабравешчанскі манастыр / М. Гайдук // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 644–645.

43. **Галенчанка, Г.** Ашмянская друкарня / Г. Галенчанка // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 268.

44. **Галенчанка, Г.** Берасцейскія друкарні / Г. Галенчанка // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 323.

45. **Галенчанка, Г.** Брацкае кнігадрукаванне / Г. Галенчанка // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 343–346.

46. **Галенчанка, Г.** Віленская друкарня Мамонічаў / Г. Галенчанка // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 414–415.

47. **Галенчанка, Г.** Гарабурда Васіль Міхайлавіч / Г. Галенчанка // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 494–495.

48. **Галенчанка, Г.** Еўінская друкарня / Г. Галенчанка // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 619.

49. **Галенчанка, Г.** Кнігадрукаванне / Г. Галенчанка // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 112–114.

50. **Галенчанка, Г.** Метрыка Вялікага княства Літоўскага / Г. Галенчанка, М. Спірыдонаў // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : ВКЛ : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 302–310.

51. **Галенчанка, Г.** Нясвіжская друкарня / Г. Галенчанка // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 370.

52. **Галенчанка, Г.** Супрасльская друкарня / Г. Галенчанка // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 643.

53. **Галенчанка, Г.** Царква / Г. Галенчанка [і інш.] // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 111–119.

54. **Галенчанка, Г. Я.** Рэфармацыйнае кнігадрукаванне / Г. Я. Галенчанка // Францыск Скарына і яго час : энцыкл. давед. / рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1988. – С. 475–476.

55. **Галенчанка, Г. Я.** Спісы Статутаў Вялікага княства Літоўскага 1529, 1566 і 1588 / Г. Я. Галенчанка // Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 : тэксты. Даведнік. Каментарыі / Беларус. Сав. Энцыкл. ; [рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск, 1989. – С. 527–528.

56. **Гейденштейн, Р.** Записки о московской войне (1578–1582) : пер. с лат. / Р. Гейденштейн. – СПб. : Археогр. комис., 1889. – LXXXVI, 309, 27, [1] с.

57. **Герасімаў, В.** Бібліятэкі на беларускім шляху Адраджэння / В. Герасімаў // Полацк. – 1993. – № 7. – С. 19–20.

58. **Гісторыя Беларусі** : падруч. для студэнтаў устаноў, забяспеч. атрыманне выш. адукацыі : у 2 ч. / пад рэд. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. – 3-е выд., дапрац. і дап. – Мінск : Выш. шк., 2007. – Ч. 1 : Ад старажытных часоў – па люты 1917 г. / [Я. К. Новік і інш.]. – 398 с.

59. **Гісторыя** Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2000–. – Т. 4 : Беларусь у складзе Расійскай Імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. – 2005. – 518 с.

60. **Гісторыя** Беларускай ССР : у 5 т. / АН БССР, Ін-т гісторыі ; гал. рэдкал.: І.М. Ігнаценка (старш.) [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1972–1975. – Т. 1 : Першабытнаабшчынны лад на тэрыторыі Беларусі. Эпоха феадалізму / [рэдкал.: К. І. Шабуня (гал. рэд.) і інш.]. – 1972. – 632 с.

61. **Голенченко, Г. Я.** Крупные светские частновладельческие библиотеки Белоруссии и Литвы второй половины XVI – середины XVII в. / Г. Я. Голенченко // Федоровские чтения, 1982 : [сборник] / Акад. наук СССР [и др.] ; отв. ред. Е. Л. Немировский. – М., 1987. – С. 100–114.

62. **Голенченко, Г. Я.** Старопечатные кириллические книги XVI–XVIII вв. / Г. Я. Голенченко // Кніга Беларусі (1517–1917) : зводны каталог / Дзярж. б-ка БССР імя У. І. Леніна ; [склад.: Г. Я. Галенчанка, Т. В. Непарожная, Т. К. Радзевіч ; навук. рэд.: С. Х. Александровіч, Н. Б. Ватацы, І. П. Хаўратовіч]. – Мінск, 1986. – С. 23–36.

63. **Города** России в 1910 году. – СПб. : Типолиотгр. Ныркина, 1914. – 1200 с., разд. паг.

64. **Грабовский, Б. С.** Краткий очерк двадцатипятилетней деятельности Минского общества сельского хозяйства, состоящего под августейшим покровительством Его Императорского Высочества великого князя Владимира Александровича / Б. С. Грабовский. – Мінск : Паровая типолиотгр. Х. Я. Дворжца, 1901. – 74 с.

65. **Грыцкевіч, А.** Агінскі Міхал Казімір / А. Грыцкевіч // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 201.

66. **Грыцкевіч, А.** Брацтвы каталіцкія / А. Грыцкевіч // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 347–348.

67. **Грыцкевіч, А.** Брацтвы уніяцкія / А. Грыцкевіч // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 348–349.

68. **Грыцкевіч, А.** Жыгімонт II Аўгуст / А. Грыцкевіч // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 628–629.

69. **Грыцкевіч, А.** Прывілей 1387 / А. Грыцкевіч // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 468.

70. **Грыцкевіч, А.** Сапега Леў Іванавіч / А. Грыцкевіч // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 542–543.

71. **Гужалоўскі, А.** 3 гісторыі рабункаў Нясвіжскага замка / А. Гужалоўскі // Спадчына. – 1993. – № 2. – С. 26–27.

72. **Гурвич, И.** Первые еврейские рабочие кружки / И. Гурвич // Былое. – 1907. – № 6. – С. 65–77.

73. **Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі / АН БССР, Ін-т гісторыі.** – Мінск : Выд-ва АН БССР, [1936–1954]. – Т. 2 : 1772–1903 гг. / пад рэд.: Н. М. Нікольскі [і інш.]. – 1940. – XVI, 938 с.

74. **Докладная** записка № 780 Дирекции училищ Витебской губернии управляющему Белорусским учебным округом об устройстве губернской публичной библиотеки в г. Витебске, от 30 мая 1840 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 43–44.

75. **Донесение** начальника Витебского губернского жандармского управления витебскому губернатору, от 14 февраля 1884 г., конфиденциально // Бібліятэчная справа на Беларусі : дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 65–66.

76. **Доўнар, Л. І.** Развіццё кнігавыдавецкай дзейнасці ў Мінску (1795–1917): кнігазнаўчы аспект : аўтарэф. дыс. ... канд. пед. навук : 05.25.03 / Л. І. Доўнар ; Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў. – Мінск, 2005. – 21 с.

77. **Емяльянчык, У.** Касцюшка Тадэвуш / У. Емяльянчык // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 71–72.

78. **Жукович, П. Н.** Сообщение об архиве западнорусских униатских митрополитов / П. Н. Жукович. – Петроград : Синод. тип., 1915. – 17 с.

79. **Журавский, А. И.** 450 лет белорусского книгопечатания / А. И. Журавский, А. Н. Булыко // Книга : исследования и материалы :

сборник / Всесоюз. кн. палата. – М., 1967. – Сб. 14 / [редкол.: Н. М. Сикорский (гл. ред.) и др.]. – С. 104–120.

80. **З Беларусі і Літвы** (ад уласных карэспандэнтаў) // Наша Ніва. – 1912. – № 14. – С. 3–4.

81. **Зверева, И. С.** Штрихи к истории личных библиотек Гродненской губернии в XIX веке (по материалам архива Российской национальной библиотеки) / И. С. Зверева // Берасцейскія кнігазборы : матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф. «Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання», Брэст, 30–31 кастр. 2008 г. / Брэсц. аблвыканкам, Абл. б-ка імя М. Горкага ; [склад.: А. М. Мяснянікіна, Т. С. Кавенька ; пад агул. рэд. М. В. Нікалаева]. – Брэст, 2010. – С. 180–192.

82. **Звягинцев, Е.** Правовое положение народных библиотек за 50 лет / Е. Звягинцев. – М. : Кн. склад «Для самообразования, б-ки и шк.» Е. Д. Трауцкой, 1916. – 54, [2] с.

83. **Иванова, Л.** Лоская друкарня / Л. Иванова // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 218.

84. **Иванова, Л.** Рэфармацыйнае кнігадрукаванне / Л. Иванова // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 529.

85. **Иванова, Л. С.** Библиотеки кальвинистских церквей в Великом княжестве Литовском в XVII в. / Л. Иванова // Книга – источник культуры : проблемы и методы исследования : материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 25–27 нояб. 2008 г.) / Междунар. ассоциация акад. наук [и др. ; редкол.: Л. А. Августович и др.]. – М. ; Минск, 2008. – С. 140–144.

86. **Иваск, У. Г.** Частные библиотеки в России. Часть 2 : приложение к журналу «Русский Библиофил» 1911 г. / У. Г. Иваск. – Репринт. изд. 1912 г. – СПб. : Альфарет, 2007. – 128 с.

87. **Из истории** борьбы за распространение марксизма в Белоруссии (1883–1917 гг.) : [сб. ст.] / АН БССР, Ин-т философии ; под ред. К. П. Буслова. – Минск : Изд-во АН БССР, 1958. – 249 с.

88. **Из истории** школы Белоруссии и Литвы : тр. Ин-та теории и истории педагогики / отв. ред. В. З. Смирнов. – М. : Просвещение, 1964. – 323 с. – (Известия Академии педагогических наук РСФСР ; вып. 131).

89. **Ильевский, З.** Павленковская библиотека в Остромечеве / З. Ильевский // Свитязь : альм. библиофилов Белоруссии / Добровол. о-во

любителей кн. БССР ; сост. Л. А. Казыро ; редкол.: С. В. Букчин (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 1989. – С. 207–210.

90. **Исторические** сборники XV–XVII вв. / АН СССР ; сост.: А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская ; ред. В. А. Петров. – М. ; Л. : Наука, 1965. – 362 с. – (Описание рукописного отдела библиотеки АН СССР ; Т. 3, вып. 2.).

91. **История** Беларуси : учеб. пособие для вузов, колледжей, лицеев, гимназий и школ / Белорус. гос. ун-т, Ист. фак. ; [подгот.: В. В. Григорьева и др.]. – Минск : Беларусь, 1997. – 446 с.

92. **История** Вильнюсского университета (1579–1979) / [С. Лазутка и др. ; редкол.: С. Лазутка (отв. ред.) и др.]. – Вильнюс : Мокслас, 1979. – 373 с.

93. **Казуля, С.** Гарадзенская друкарня / С. Казуля // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Минск, 2005. – Т. 1. – С. 497–498.

94. **Кареев, Д. В.** Библиотечные и рукописные собрания Западной Беларуси в конце XIII – первой половине XIX веков (историографические и источниковедческие аспекты проблемы : собирание, изучение и введение в социокультурный контекст эпохи) / Д. В. Кареев // Берасцейскія кнігазборы : матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф. «Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання», Брэст, 30–31 кастр. 2008 г. / Брэсц. аблвыканкам, Абл. б-ка імя М. Горкага ; [склад.: А. М. Мяснянкіна, Т. С. Кавенька ; пад агул. рэд. М. В. Нікалаева]. – Брэст, 2010. – С. 99–120.

95. **Кароткі, У.** Сматрыцкі Мялеццй / У. Кароткі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Минск, 2006. – Т. 2. – С. 602–603.

96. **Каталог** библиотеки Брестского городского благородного собрания 1889 г. Первое прибавление... – Варшава : [б. и., 1890]. – 18 с.

97. **Каталог** библиотеки Гродненского благородного собрания / сост. П. Б. Цвакунов. – Гродно : Тип. С. И. Юхневича, 1910. – 511 с.

98. **Каталог** библиотеки Минского русского общественного собрания : сост. в 1914 г. / под ред. Н. А. Лелюхина. – Минск : Электротип. Слепяна, 1914. – 164 с.

99. **Каталог** Бобруйской публичной библиотеки, основанной в память столетия А. С. Пушкина. – Бобруйск : [б. и.], 1905. – 3 с.

100. **Каталог** книг Офицерского собрания 226-го пехотного резервного Бобруйского полка. – Царицын : [б. и.], 1905. – 30 с.

101. **Киреева, Г. В.** Брестские издания XVI века в фондах Национальной библиотеки Беларуси / Г. В. Киреева // Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі / Нац. б-ка Беларусі ; [рэд.: І. А. Прылішч, Т. І. Рошчына]. – Мінск, 1995. – [Вып. 1]. – С. 24–30.

102. **Кісялёў, Г. В.** Карскі Яўхім Фёдаравіч / Г. В. Кісялёў, В. У. Скалабан // Беларус. энцыкл. : у 18 т. – Мінск, 1999. – Т. 8. – С. 100.

103. **Клімаў, І.** Скарга Пётр / І. Клімаў // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 574–575.

104. **Клімаў, І.** Цяпінскі Васіль / І. Клімаў // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 732–733.

105. **Кніга** Беларусі, 1517–1917 = Книга Белоруссии, 1517–1917 : зводны каталог / Дзярж. б-ка БССР імя У. І. Леніна ; [склад.: Г. Я. Галенчанка, Т. В. Непарожная, Т. К. Радзевіч ; навук. рэд.: С. Х. Александровіч, Н. Б. Ватацы, І. П. Хаўратовіч]. – Мінск : Беларус. Сав. Энцыкл., 1986. – 615 с., [12] л. іл.

106. **Книговедение** : энцкл. словарь / редкол.: Н. М. Сикорский (гл. ред.) [и др.]. – Москва : Советская энциклопедия, 1982. – 664 с.

107. **Книжное** собрание рода Сапег = Кнігазбор роду Сапегаў [Электронны ресурс] / Нац. б-ка Беларусі, Рос. нац. б-ка ; сост.: Л. Г. Кірюхіна, К. В. Суша ; под науч. ред. Н. В. Николаева, Т. И. Рошиной. – Электрон., текст., граф. данные и программа (1,7 Гб). – Минск : НББ, 2011. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

108. **Книжное** собрание рода Хрептовичей [Электронный ресурс] / Нац. б-ка Беларусі, Нац. б-ка Украіны, Нац. комис. Респ. Беларусь по делам ЮНЕСКО ; сост.: Л. Г. Кірюхіна, Л. А. Дубровіна ; под науч. ред.: Л. Г. Кірюхіной, Т. И. Рошиной. – Минск : НББ, 2009. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM) : цв.

109. **Колоско, Н. М.** Из истории библиотечного дела в Белоруссии до Великой Октябрьской социалистической революции / Н. М. Колоско // Библиотечное дело в БССР : из истории б-к республики : [сб. ст. / Гос. б-ка БССР им. В. И. Ленина, Науч.-метод. отд. библиотековедения ; ред.: Н. М. Колоско, А. Г. Меламед]. – Минск, 1969. – С. 5–22.

110. **Кондратовская, М. Е.** Личная библиотека Е. Ф. Карского в фондах Государственной библиотеки БССР имени В. И. Ленина / М. Е. Кондратовская, Н. Б. Ватаца // Из истории белорусской библиографии и книжных фондов : сб. ст. / Гос. б-ка БССР им. В. И. Ленина ; [ред. А. П. Демченкова]. – Минск, 1979. – С. 5–14.

111. **Копыцкий, З. Ю.** Социально-политическое развитие городов Беларуси в XVI – первой половине XVII в. / З. Ю. Копыцкий ; Акад. наук БССР, Ин-т истории. – Минск : Наука и техника, 1975. – 188 с.

112. **Коўкель, Л.** Прыватныя кнігазборы на тэрыторыі Вялікага княства Літоўскага эпохі Асветніцтва (праблемы і магчымасці даследавання) / Л. Коўкель // Матэрыялы Другіх Кнігазнаўчых чытанняў «Кніжная культура Рэчы Паспалітай» (Мінск, 15–16 верасня 2000 г.) / Нац. б-ка Беларусі ; [склад.: Т. І. Рошчына ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск, 2002. – С. 179–187.

113. **Коўкель, Л. І.** Прыватныя кнігазборы Берасцейшчыны ў XIX стагоддзі / Л. І. Коўкель // Берасцейскія кнігазборы : матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф. «Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання», Брэст, 30–31 кастр. 2008 г. / Брэсц. аблвыканкам, Абл. б-ка імя М. Горкага ; [склад.: А. М. Мяснянкіна, Т. С. Кавенька ; пад агул. рэд. М. В. Нікалаева]. – Брэст, 2010. – С. 121–132.

114. **Краткий систематический каталог библиотеки Витебской ученой архивной комиссии (по 1 декабря 1911 г.)** / [сост. Н. Кенигфест]. – Витебск : Типолитограф. П. А. Подземского, 1912. – VII, 184 с.

115. **Кузнецов, А.** На пути к Октябрю : из истории парт. строительства в Белоруссии 1884–1917 гг. / А. Кузнецов. – Минск : Беларусь, 1970. – 155 с.

116. **Лабынцаў, Ю.** Супрасльская манастырская бібліятэка / Ю. Лабынцаў // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 643–644.

117. **Лабынцев, Ю. А.** Белорусская печатная книжность в европейском культурном пространстве XVI столетия / Ю. А. Лабынцев // Грани книжной культуры : сб. науч. тр. к юбилею Науч. центра исслед. книжной культуры / [Рос. акад. наук ; сост. А. Ю. Самарин ; отв. ред. В. И. Васильев]. – М., 2007. – С. 71–81.

118. **Лабынцев, Ю. А.** Библиотека Лаврышевского монастыря / Ю. А. Лабынцев, Л. Л. Щавинская // Белорусская книга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры : зб. навук. арт. : у 2 ч. / М-ва культуры Рэсп.

Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў; [склад.: Т. А. Дзем'яновіч, Л. І. Доўнар, Т. А. Самайлук]. – Мінск, 2006. – Ч. 1. – С. 158–163.

119. **Лазутка, С.** Первый литовский статут = Pirmasis lietuviskas statutas : палеогр. и текстол. анализ списков : [в 2 ч.] / Вильнюс. гос. ун-т, Ин-т истории АН Лит. ССР ; С. Лазутка, Э. Гудавичюс. – Вильнюс : Минтис, 1983. – [Ч. 1]. – 419 с.

120. **Ластоўскі, В. Ю.** Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі = Quid knygų istorija : спроба паясніцельнай кнігапісі ад канца Х да пач. XIX ст. / апрац. В. Ластоўскі ; [вукл. выканаў М.Дабужынскі ; друк карэгаваў В. Барысовіч ; выд. коштам Бел. цэнтра ў Літве. – Коўна : Адціснута ў друк. Ф. Сакалоўскага і Лана, 1926. – VIII, 776 с.

121. **Лаўрык, Ю.** Езуіцкае кнігадрукаванне / Ю. Лаўрык // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 616.

122. **Лаўрык, Ю.** Куцеінская друкарня / Ю. Лаўрык // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 172–173.

123. **Лаўрык, Ю.** Куцеінскі кніжны цэнтр / Ю. Лаўрык // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 173–174.

124. **Лаўрык, Ю.** Любчанская друкарня / Ю. Лаўрык // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 230.

125. **Лаўрык, Ю.** Пацей Іпацый / Ю. Лаўрык // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 421.

126. **Лукашэвіч, А. М.** Создание электронной библиотеки собрания И. Х. Колдзеева : к постановке проблемы / А. М. Лукашэвіч // Книга – источник культуры : проблемы и методы исследования : материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 25–27 нояб. 2008 г.) / Международная ассоциация акад. наук [и др. ; редкол.: Л. А. Авгуль и др]. – М. ; Минск, 2008. – С. 185–188.

127. **Ляўшун, Л.** Лявонцій Карповіч / Л. Ляўшун // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 234.

128. **Мархель, В.** Кнігазбор Сыракомлі // Святязь : альм. бібліофілов Беларусіі / Добровол. о-во любітэлей кн. БССР ; сост. Л. А. Казыро ; рэдкал.: С. В. Букчін (гл. рэд.) [і др.]. – Мінск, 1989. – С. 222–228.

129. **Мельнікаў, А. А.** Кірыла Тураўскі / А. А. Мельнікаў, В. А. Чамярыцкі // Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. – Мінск, 1999. – Т. 8. – С. 285–286.

130. **Міловідов, А.** Краткий исторический очерк Виленской публичной библиотеки : по поводу 35-летия ее существования / А. Міловідов. – Вільна : Тип. А. Г. Сыркина, 1903. – 24 с.

131. **Мотульский, Р. С.** Библиотека как социальный институт / Р. С. Мотульский ; науч. ред. В. Е. Леончиков ; Беларус. гос. ун-т культуры. – Мінск : Беларус. гос. ун-т культуры, 2002. – 374 с.

132. **Мотульский, Р. С.** Общее библиотековедение : учеб. пособие для вузов / Р. С. Мотульский. – Москва : Либерея, 2004. – 223 с.

133. **Нарбутене, Д.** К вопросу о реконструкции книжных собраний вельмож Великого княжества Литовского в Библиотеке Литовской академии наук // Книга – источник культуры : проблемы и методы исследования : материалы Междунар. науч. конф. (Мінск, 25–27 нояб. 2008 г.) / Междунар. ассоциация акад. наук [і др. ; рэдкал.: Л. А. Авгуль і др.]. – М. ; Мінск, 2008. – С. 216–223.

134. **Народная** бібліятэка у с. Остромэчэве // Наша Ніва. – 1908. – № 21. – С. 1.

135. **Нарысы** гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі / Навук.-даслед. ін-т педагагікі М-ва асветы БССР ; рэдкал.: С. А. Умрэйка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Нар. асвета, 1968. – 621 с.

136. **Немировский, Е. Л.** Книгопечатание / Е. Л. Немировский // Книга : энциклопедия / гл. ред. В. М. Жарков. – М., 1998. – С. 316–318.

137. **Неміроўскі, Я. Л.** Каталог выданняў Ф. Скарыны / Я. Л. Неміроўскі // Францыск Скарына і яго час : энцыкл. давед. / рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1988. – С. 359–360.

138. **Неміроўскі, Я. Л.** Рукапісная кніга / Я. Л. Неміроўскі // Францыск Скарына і яго час : энцыкл. давед. / рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1988. – С. 470–472.

139. **Нікалаеў, М.** Бібліятэкі / М. Нікалаеў // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 328–329.

140. **Нікалаеў, М.** Бібліятэкі Сапегаў / М. Нікалаеў // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 330.
141. **Нікалаеў, М.** Ваўкавыскае Евангелле / М. Нікалаеў // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 395.
142. **Нікалаеў, М.** Віленская акадэмічная друкарня / М. Нікалаеў, М. Ткачэнка // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 410–411.
143. **Нікалаеў, М.** Віленская базыльянская друкарня / М. Нікалаеў, М. Ткачэнка // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 412–413.
144. **Нікалаеў, М.** Віленская брацкая друкарня / М. Нікалаеў, М. Ткачэнка // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 413.
145. **Нікалаеў, М.** Палата кнігапісная : рукапісная кніга на Беларусі ў X–XVIII стагоддзях / М. Нікалаеў ; рэд.: М. М. Розаў, А. С. Мыльнікаў. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1993. – 239 с.
146. **Нікалаеў, М.** Рукапісная кніга / М. Нікалаеў // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 517–518.
147. **Нікалаеў, М. В.** Гісторыя беларускай кнігі : у 2 т. / М. В. Нікалаеў ; пад агул. рэд. М. В. Нікалаева. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 2009. – Т. 1 : Кніжная культура Вялікага Княства Літоўскага / [наук. рэд.: В. В. Антонаў, А. І. Мальдзіс]. – 424 с.
148. **Новиков, Д. Р.** Белорусская сельскохозяйственная академия, 125 лет : крат. ист. очерк / Д. Р. Новиков. – Минск : Урожай, 1965. – 56 с.
149. **Новиков, Д. Р.** Библиотека Белорусской ордена Трудового Красного знамени сельскохозяйственной академии / Д. Р. Новиков // Библиотечное дело в БССР : из истории б-к республики : [сб. ст. / Гос. б-ка БССР им. В. И. Ленина ; отв. ред.: Э. Цыганков, И. Санкова]. – Минск, 1968. – С. 54–70.
150. **Новые библиотеки** // Нар. образование в Вилен. учеб. округе. – 1911. – № 1. – С. 73.

151. **О библиотеке** [Витебского благородного] собрания // Памятная книжка Витебской губернии на 1881 г. / Витеб. губерн. стат. ком. – Витебск, 1881. – С. 123–125.

152. **Общественные библиотеки Витебска** // Неделя. – 1876. – № 30. – С. 982–984.

153. **Объяснительная** записка к проекту учреждения в м. Дрогичине Кобринского уезда Гродненской области сельской библиотеки и дополнение к ней, от 9 января 1873 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 57–58.

154. **Однодневная** перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 года / ред. В. И. Покровский. – СПб. : Тип. «Экономия», 1914. – Вып. 8, ч. 1 : Виленский учебный округ. Губернии: Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская и Могилевская. – 26, 134 с.

155. **Основной** каталог библиотеки Могилевского общественного собрания : сост. по 1 окт. 1913 г. – Могилев : [б. и.], 1913. – 223 с.

156. **Открытие** библиотеки имени Д. Д. Полубояринова в Виленском учебном округе // Нар. образование в Вилен. учеб. округе. – 1910. – № 2. – С. 62–75.

157. **Отношение** виленского, ковенского и гродненского генерал-губернатора минскому губернатору о представлении экземпляра всех изданий, выходящих на территории Северо-Западного края в Виленскую публичную библиотеку, от 27 декабря 1903 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 50.

158. **Отношение** Главного управления по делам печати МВД виленскому, ковельскому и гродненскому генерал-губернатору о внесении изменений в проект Устава Гродненской публичной библиотеки, от 24 июня 1891 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дак. і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 48–49.

159. **Отчет** Виленской публичной библиотеки и музея за 1906 год : 39-й год существования. – Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1907. – 90 с.

160. **Отчет** Виленской публичной библиотеки и музея за 1907 год : 40-й год существования. – Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1908. – 32 с.

161. **Отчет** Виленской публичной библиотеки и музея за 1909 год : 42-й год существования. – Вильна : Электротип. «Русский почин», 1910. – 25, 54 с.

162. **Отчет** Витебской городской библиотеки за 1910 г., от 20 мая 1910 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дак. і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 94–96.

163. **Отчет** Могилевского губернского статистического комитета за 1910 год. – Могилев : Губерн. тип., 1911. – 17 с.

164. **Отчет** о действиях и занятиях Витебского губернского статистического комитета за 1903–1904 гг. – Витебск : Губерн. типолитогр., 1905. – 10 с.

165. **Отчет** о состоянии и занятиях Виленского губернского статистического комитета за 1902 год. – Вильна : Губерн. тип., 1903. – 18 с.

166. **Отчет** попечителя Виленского учебного округа о состоянии мужских гимназий за 1910 год // Отчет о состоянии учебных заведений и учреждений Виленского учебного округа за 1910 год. – Вильна, 1911. – С. 3–57. – Разд. паг.

167. **Отчет** попечителя Виленского учебного округа о состоянии реальных училищ за 1910 год // Отчет о состоянии учебных заведений и учреждений Виленского учебного округа за 1910 год. – Вильна, 1911. – С. 2–39. – Разд. паг.

168. **Отчеты** о состоянии и деятельности Гродненского губернского статистического комитета за 1907, 1908, 1909, 1910 и 1912 гг. – Гродна : Губерн. тип., 1913. – 30 с.

169. **Очерки** истории Коммунистической партии Белоруссии : в 2 ч. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; [Н. В. Каменская и др. ; ред. Н. М. Мешков]. – 2-е изд. – Минск : Беларусь, 1968. – Ч. 1 : 1883–1920. – 505 с.

170. **Ошерович, С. О.** К истории библиотечного дела в городе Минске / С. О. Ошерович // Библиотечное дело в БССР : из истории б-к респ.) : сб. ст. / Гос. б-ка БССР им. В. И. Ленина, Науч.-метод. отдел библиотечного ведения ; ред. Н. М. Колоско, А. Г. Меламед. – Минск, 1969. – С. 23–36.

171. **Падліпскі, А.** Віцебскія кнігалюбы мінулага: з гісторыі прыватных бібліятэк XIX – пачатку XX ст. / А. Падліпскі // Святязь : альм. бібліофілов Беларусі / Добровол. о-во любителей кн. БССР ; [сост. Л. А. Казыро ; редкол.: С. В. Букчин (гл. ред.) и др.]. – Минск, 1989. – С. 211–221.

172. **Падокшын, С.** Будны Сымон / С. Падокшын // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Минск, 2005. – Т. 1. – С. 352–353.

173. **Пазднякоў, В.** Віленская акадэмія / В. Пазднякоў // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Минск, 2005. – Т. 1 : А – К. – С. 411–412.

174. **Пазднякоў, В.** Друцкае Евангелле / В. Пазднякоў // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Минск, 2005. – Т. 1 : А – К. – С. 599.

175. **Пазднякоў, В.** Лаўрышаўскае Евангелле / В. Пазднякоў // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Минск, 2006. – Т. 2 : К – Я. – С. 186–187.

176. **Пазднякоў, В.** Магілёўская друкарня / В. Пазднякоў // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Минск, 2006. – Т. 2 : К – Я. – С. 246.

177. **Памятная** книжка Гродненской губернии на 1896 г. / Гродн. губерн. стат. ком. – Гродно : Тип. Гродн. губерн. правления, 1895. – 529 с. – Разд. паг.

178. **Папко, В. М.** Паэт Альбін Дзяконскі (1892–1940) і кніжны збор роду Быхаўцаў / В. М. Папко // Берасцейскія кнігазборы : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф. «Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання», Брэст, 30–31 кастр. 2008 г. / Брэст. аблвыканкам, Абл. б-ка імя М. Горкага ; [склад.: А. М. Мясняніна, Т. С. Кавенька ; пад агул. рэд. М. В. Нікалаева]. – Брэст, 2010. – С. 137–152.

179. **Парашкоў, С. А.** Гісторыя культуры Беларусі / С. А. Парашкоў ; Магілёўс. дзярж. ун-т імя А. А. Куляшова. – Минск : Беларус. навука, 2003. – 444 с.

180. **Пасэ, В.** Рускія народныя школы ў Беларусі ў канцы XVIII стагоддзя / В. Пасэ // Нар. асвета. – 1962. – № 5. – С. 86–89.

181. **Периодическая** печать Белоруссии, 1817–1916 гг. = Перыядычны друк Беларусі, 1817–1916 гг. : бібліогр. указ. / Гос. б-ка БССР

им. В. И. Ленина, Отд. белорус. лит. и библиографии ; [сост. А. А. Соколович]. – Минск : Кн. палата БССР, 1960. – 138 с.

182. **По Белоруссии** и Литве // Звезда. – 1919. – 4 марта (№ 388). – С. 4.

183. **Подлипский, А. М.** Из истории библиотек дореволюционного Витебска / А. М. Подлипский // Книговедение в Белоруссии : сб. ст. / АН БССР, Фундам. б-ка им. Я. Коласа ; [редкол.: М. П. Стрижонек (отв. ред.) и др.]. – Минск, 1977. – С. 149–159.

184. **Подлипский, А. М.** Из истории книгоиздательства в дореволюционном Витебске / А. М. Подлипский // Из истории книги в Беларуси : сб. ст. / АН БССР, Фундам. б-ка им. Я. Коласа ; [редкол.: М. П. Стрижонек (отв. ред.) и др.]. – Минск, 1979. – С. 35–50.

185. **Покало, М. И.** История библиотечного дела в БССР / М. И. Покало. – Минск : Выш. шк., 1986. – 198 с.

186. **Полный** православный богословский энциклопедический словарь : в 2 т. – [Репринт. изд.]. – [М. : Концерн «Возрождение», 1992]. – Т. 1. – 1120 стб. ; Т. 2. – Стб. 1131–2464.

187. **Полоцк** : ист. очерк / [АН БССР, Ин-т истории ; под ред.: И. С. Кравченко, Н. В. Каменской]. – Минск : Изд-во АН БССР, 1962. – 286 с.

188. **Попов, В. В.** Жировичская библиотека / В. В. Попов // Здабыткі : дакументальныя помнікі на Беларусі / Нац. б-ка Беларусі ; [рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск, 2002. – Вып. 5. – С. 58–72.

189. **Поссе, В. С.** О влиянии передовой русской общественной мысли на развитие просвещения в Белоруссии в конце XVIII в. / В. С. Поссе // Материалы конференции молодых ученых Академии наук БССР (Серия общественных наук) / под ред. Т. С. Горбунова. – Минск, 1960. – С. 83–90.

190. **Постановление** попечительского комитета губернской публичной библиотеки в г. Гродно по вопросам организации ее деятельности и правилам пользования, от 3 сентября 1830 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дак. і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 26–28.

191. **Правила** по отношению к открытию и содержанию публичных библиотек и кабинетов для чтения : утв. 5 янв. 1884 г. // Законы о печати :

настол. справ. кн. для авт., пер., издателей ... и проч. / сост. З. М. Мсерианц. – 8-е изд., вновь доп. – М., 1899. – С. 110.

192. **Предписание** № 5383 министра внутренних дел моголевскому губернатору о предварительных правилах организации губернской библиотеки, от 11 апреля 1832 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 29–30.

193. **Программа** ЮНЕСКО «Память мира» : деятельность библиотек, архивов, музеев по сохранению документального наследия : материалы Междунар. конф., Минск, 30 нояб. – 1 дек. 2006 г. / Нац. б-ка Беларусі ; сост. Г. В. Киреева. – Минск : Красико-Принт, 2007. – 175 с.

194. **Проект** сельской библиотеки в м. Дрогичине Кобринского уезда Гродненской губернии, составленный мировым посредником Кобринского уезда Гродненской губернии, от 9 января 1869 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 55–57.

195. **Прошение** мещан м. Глуска Минской губернии Минскому губернатору о разрешении открыть общественную библиотеку, от 24 апреля 1881 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 62–63.

196. **Прошение** правления Общества пособия бедным евреям м. Березино Игуменского уезда Минской губернии минскому губернатору о разрешении на открытие библиотеки, от 16 августа 1904 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 75.

197. **Прошение** членов правления Общества пособия бедным евреям м. Дятлово Слонимского уезда Гродненской губернии гродненскому губернатору о разрешении открыть библиотеку-читальню в том же местечке, от 15 мая 1903 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 71.

198. **Путеводитель** по Виленской публичной библиотеке / сост. Ф. Добрянский. – Вильна : Тип. И. Я. Яловцера, 1879. – VIII, 71 с.

199. **Ракеева, Г. Г.** Библиотечное и библиографическое обслуживание врачей в Беларуси в дореволюционный период / Г. Г. Ракеева // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Беларуси : [сб. ст. : в 2 вып.] / АН БССР, Фундам. б-ка им. Я. Коласа. – Минск, 1972. – Вып. 2 / [редкол.: Г. Я. Голенченко и др.]. – С. 82–100.

200. **Рапорт** бобруйского уездного исправника в канцелярию минского губернатора об отклонении ходатайства мешанина г. Рыклина о разрешении ему открыть библиотеку, от 11 ноября 1881 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 64–65.

201. **Распоряжение** Министерства народного просвещения гродненскому губернатору об открытии публичной библиотеки в г. Гродно, от 25 июня 1834 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 38–40.

202. **Решение** совещания у гродненского губернатора об устройстве Гродненской публичной библиотеки и предварительных правилах ее деятельности, от 18 июня 1832 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі* : дак. і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 32–34.

203. **Романова, Н. И.** Памятники книжной культуры из библиотеки Преосвященного Георгия Конисского (по фондам НББ) / Н. И. Романова // *Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры* : зб. навук. арт. : у 2 ч. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; [склад.: Т. А. Дзем'яновіч, Л. І. Доўнар, Т. А. Самайлюк] ; рэдкал.: М. А. Беспалая (адк. рэд.) і інш.]. – Мінск, 2006. – Ч. 1. – С. 88–93.

204. **Рошчына, Т.** Бібліятэкі Радзівілаў / Т. Рошчына // *Вялікае княства Літоўскае* : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 329–330.

205. **Рошчына, Т.** Пінская друкарня / Т. Рошчына // *Вялікае княства Літоўскае* : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 434.

206. **Рошчына, Т. І.** Бібліятэка Жыгімонта II Аўгуста / Т.І. Рошчына // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 327.

207. **Рошчына, Т. І.** Перамешчаныя беларускія кнігазборы. Старадрукі з беларускіх гістарычных калекцый у сховішчах памежных краін / Т. І. Рошчына // Здабыткі : дакументальныя помнікі на Беларусі / Нац. б-ка Беларусі ; [склад.: Л. Г. Кірухіна, Т. І. Рошчына]. – Мінск, 2006. – Вып. 8. – С. 167–197.

208. **Рошчына, Т. І.** Слонім у гісторыі кніжнай культуры Вялікага княства Літоўскага XVIII ст.: кнігавыданне і кнігазборы / Т. І. Рошчына // Здабыткі : дакументальныя помнікі на Беларусі / Нац. б-ка Беларусі ; [склад.: Л. Г. Кірухіна, Т. І. Рошчына]. – Мінск, 2002. – Вып. 5. – С. 40–47.

209. **Рощина, Т. И.** Проект «Radziviliana» : проблемы и пути реализации / Т. И. Рощина // Программа ЮНЕСКО «Память мира» : деятельность библиотек, архивов, музеев по сохранению документального наследия : материалы Междунар. конф., Минск, 30 нояб. – 1 дек. 2006 г. / Нац. б-ка Беларуси ; сост. Г. В. Кирева. – Минск, 2007. – С. 136–141.

210. **Рощина, Т. И.** Судьба книжных собраний рода Гуттен-Чапских / Т. И. Рощина // Книга – источник культуры: проблемы и методы исследования : материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 25–27 нояб. 2008 г.) / Междунар. ассоциация акад. наук [и др. ; редкол.: Л. А. Авгуль и др.]. – М. ; Минск, 2008. – С. 274–278.

211. **Рудаков, В. Е.** Николай Александрович Сергиевский (некролог) / В. Е. Рудаков // Ист. вестн. – 1901. – Т. 83. – № 2. – С. 698–705.

212. **Рыбко, М.** Асвета / М. Рыбко // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 120–123.

213. **Рыбко, М.** Навука / М. Рыбко // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 338–341.

214. **Сагановіч, Г.** Кміта Пётр / Г. Сагановіч // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 111.

215. **Сапунов, А.** Историческая записка 75-летия Витебской гимназии, 1808–1883 / А. Сапунов. – Витебск : Тип. губерн. правл., 1884. – 167, IXXVII с.

216. **Сацута, І. У.** 3 гісторыі народных бібліятэк Берасцейшчыны / І. У. Сацута // Берасцейскія кнігазборы : матэрыялы Міжнар. навуц.-практ. канф. «Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання», Брэст, 30–31 кастр. 2008 г. / Брэст. аблвыканкам, Абл. б-ка імя М. Горкага ; [склад.: А. М. Мяснянкіна, Т. С. Кавенька ; пад агул. рэд. М. В. Нікалаева]. – Брэст, 2010. – С. 153–159.

217. **Сведения** о библиотеках : извлечение из отчета по упр. Вилен. учеб. округом за 1895 г. // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1866. – № 10. – С. 113–120.

218. **Сводный** каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР, XI–XIII вв. / АН СССР, Отд-ние истории, Археогр. комис. ; редкол.: Л. П. Жуковская (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1984. – 405 с.

219. **Свяжынскі, У.** Беларуская мова / У. Свяжынскі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 300–301.

220. **Симановский, И. Б.** Развитие библиотечного дела в БССР, его итоги и перспективы, к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции / И. Б. Симановский // 40 лет библиотечного строительства в СССР : докл. науч. конф. 23–26 дек. 1957 г. / Гос. б-ка БССР им. В. И. Ленина ; под ред. Ф. С. Абрикосовой. – М., 1958. – С. 191–286.

221. **Систематический** каталог библиотеки Офицерского собрания 4-го гренадерского Несвижского генерал-фельдмаршала князя Барклай-де-Толли полка : по 1 сент. 1903 г. / сост.: Е. А. Марковский, А. А. Никитин. – М. : [б. и.], 1903. – 126 с.

222. **Словарь** книжников и книжности Древней Руси : в 3 вып. / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом) ; отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. – Вып. 1 : XI – первая половина XIV в. – 492 с.

223. **Слуцкае** Евангелле [Электронны рэсурс] : беларус. рукапіс XVI ст. / Нац. б-ка Беларусі, Ін-т мовы і літ. НАН Беларусі, Беларус. рэсп. фонд фундамент. даслед. ; Н. В. Паляшчук [і інш.]; склад. Т. І. Рошчына ; адк. за вып. Г. У. Кірэева. – Электрон. даныя і праграма (665 Мб). – Мінск : Нац. б-ка Беларусі, 2008. – 1 электрон. апт. дыск (CD-ROM).

224. **Собрание** польских старопечатных книг в Славянском фонде БАН : [в 2 вып.] / Б-ка Рос. акад. наук ; [отв. ред. В. П. Леонов ; отв. сост. О. В. Гусева]. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : БАН, 2005. – Вып. 1 :

Несвижская орданатская библиотека Радзивиллов. – 323 с. ; Вып. 2 : Несвижская орданатская библиотека Радзивиллов : реконструкция по арх. источникам. – 367 с.

225. **Солодков, Т. Е.** Борьба трудящихся Белоруссии против царизма (1907–1917) / Т. Е. Солодков. – Минск : Наука и техника, 1967. – 373 с.

226. **Солошенко, В. И.** От народничества к марксизму : распространение марксизма и образование социал-демократических организаций в Белоруссии / В. И. Солошенко ; Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Минск : Беларусь, 1971. – 151 с.

227. **Статистика** произведений печати, вышедших в России в 1910 году. – СПб. : Тип. МВД, 1910. – 113 с.

228. **Статистика** произведений печати, вышедших в России в 1911 году. – СПб. : Тип. МВД, 1911. – 123 с.

229. **Стефанович, А. В.** Белорусика XVI–XVIII вв. в книжной коллекции Несвижской ординации Радзивиллов 1939 г.: по фондам ЦНБ НАН Беларуси / А. В. Стефанович // Матэрыялы Другіх кнігазнаўчых чытаньняў «Кніжная культура Рэчы Паспалітай» (Мінск, 15–16 верас. 2000 г.) / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. Т. І. Рошчына ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск, 2002. – С. 188–198.

230. **Стефанович, А. В.** Идентификация книг из собраний князей Радзивиллов Несвижской ординации / А. В. Стефанович // Книга – источник культуры : проблемы и методы исследования : материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 25–27 нояб. 2008 г.) / Междунар. ассоциация акад. наук [и др. ; редкол.: Л. А. Авгуль и др.]. – М. ; Минск, 2008. – С. 309–316.

231. **Стефанович, А. В.** К истории Брестской еврейской библиотеки И. Рыбацкого / А. В. Стефанович // Берасцейскія кнігазборы : матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф. «Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання», Брэст, 30–31 кастр. 2008 г. / Брэст. аблвыканкам, Абл. б-ка імя М. Горкага ; [склад.: А. М. Мяснянкіна, Т. С. Кавенька ; пад агул. рэд. М. В. Нікалаева]. – Брэст, 2010. – Брэст, 2010. – С. 193–197.

232. **Стефанович, А. В.** Реконструкция книжных собраний князей Радзивиллов Несвижской ординации как международный исследовательский проект / А. В. Стефанович // Славянское книгопечатание и культура книги : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 16–18 сент.

2009 г. / Междунар. асоц. акад. наук [и др. ; редкол.: Н. Ю. Березкина и др.]. – М. ; Минск, 2009. – С. 82–86.

233. **Титовец, Е. И.** Рукописные книги татар Беларуси как источник для изучения мусульманской духовной культуры (новые поступления в государственные библиотеки) / Е. И. Титовец // Книга – источник культуры : проблемы и методы исследования : материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 25–27 нояб. 2008 г.) / Междунар. ассоциация акад. наук [и др. ; редкол.: Л. А. Авгуль и др.]. – М. ; Минск, 2008. – С. 336–342.

234. **Труды** первого Областного съезда сельских хозяев в гор. Двинске в 1903 г.: для губерний: Витебской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Минской, Могилевской, Псковской и Смоленской. – Витебск : О-во Витеб. сел. хозяев, 1904. – [2], XXXVI, 346 с.

235. **Уведомление** витебского губернатора в Департамент общих дел МВД об открытии в г. Витебске библиотеки им. А. С. Пушкина, от 24 февраля 1905 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 93.

236. **Уведомление** губернским правлением директора народных училищ Минской губернии о разрешении открыть Бобруйскому обществу пособия бедным евреям библиотеки-читальни, от 20 октября 1906 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 76.

237. **Умецкая, Е. С.** Газета «Северо-Западный край» и цензура / Е. С. Умецкая // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Белоруссии : [сборник] / АН БССР, Фундам. б-ка им. Я. Коласа ; [редкол.: Г. М. Баева и др.]. – Минск, 1970. – С. 122–135.

238. **Умецкая, Е. С.** Издания на русском языке. XIX – начало XX в. / Е. С. Умецкая // Кніга Беларусі, 1517–1917 : зводны каталог / Дзярж. б-ка БССР імя У. І. Леніна ; [склад.: Г. Я. Галенчанка, Т. В. Непарожная, Т. К. Радзевіч ; навук. рэд.: С. Х. Александровіч, Н. Б. Ватацы, І. П. Хаўратовіч]. – Мінск, 1986. – С. 291–308.

239. **Умецкая, Е. С.** Казенное книгопечатание в Беларуси (1797–1832) / Е. С. Умецкая // Вопросы библиографоведения и библиотековедения : межведомств. сб. / Мин. ин-т культуры. – Минск, 1983. – Вып. 4 / [редкол.: В. А. Фомин (гл. ред.) и др.]. – С. 61–69.

240. **Умецкая, Е. С.** Книга в Гродно (1861–1900 гг.) / Е. С. Умецкая // Вопросы библиографоведения и библиотековедения : межведомств. сб. / Мин. ин-т культуры. – Минск, 1993. – Вып. 14 / [редкол.: А. Г. Клецков (гл. ред.) и др.]. – С. 84–92.

241. **Умецкая, Е. С.** Книгоиздание Беларуси в 1833–1860 гг. / Е. С. Умецкая // Вопросы библиографоведения и библиотековедения : межведомств. сб. / Мин. ин-т культуры. – Минск, 1992. – Вып. 13 / [редкол.: А. Г. Клецков (гл. ред.) и др.]. – С. 137–143.

242. **Умецкая, Е. С.** Книгоиздание в Беларуси в первом тридцатилетии XIX века (1801–1832) / Е. С. Умецкая // Франциск Скорина и некоторые вопросы развития книги в Советском Союзе : сб. докл. науч. конф., посвящ. началу книгопечатания в Литве и Белоруссии и организ. в Вильнюсе 21 нояб. 1975 г. / [Вильнюс. гос. ун-т.]. – Вильнюс, 1979. – С. 76–91. – (Кnygotyra = Книговедение ; № (7) 14).

243. **Умецкая, Е. С.** «Месенчик полоцкий» – первый журнал дореволюционной Белоруссии / Е. С. Умецкая // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Беларуси : [сб. ст. : в 2 вып.] / АН БССР, Фундам. б-ка им. Я. Коласа. – Минск, 1972. – Вып. 2 / [редкол.: Г. Я. Голенченко и др.]. – С. 148–163.

244. **Фирсов, В. Р.** О вреде чтения: точки зрения / В. Р. Фирсов // Библиотековедение. – 2008. – № 6. – С. 67–72.

245. **Фурс, А.** Бібліятэка Храптовічаў / А. Фурс // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 328.

246. **Хижняк, З. И.** Киево-Могиланская академия / З. И. Хижняк. – Киев : Изд-во при Киев. гос. ун-те, 1988. – 266 с.

247. **Ходатайство** Гродненской дирекции народных училищ гродненскому губернатору об учреждении публичной библиотеки в г. Волковыске Гродненской губернии, от 3 октября 1880 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 59–60.

248. **Хроника** важнейших событий истории Коммунистической партии Белоруссии : в 3 ч. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Минск : Госиздат БССР,

1962–1980. – Ч. 1 : 1883–1918 гг. / [сост.: К. Н. Станкевич, Ф. А. Зеленовский]. – 1962. – 458 с.

249. **Царква** / Г. Галенчанка [і інш.] // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ: энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 111–119.

250. **Циркулярное** предписание генерал-губернатора смоленского, витебского и могилевского витебскому гражданскому губернатору о представлении сведений об открытии губернской библиотеки и предложении Н. С. Мордвинова комплектовать губернские библиотеки книгами, издаваемыми Вольным экономическим обществом г. Санкт-Петербурга, от 25 июня 1832 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 34–36.

251. **Циркулярное** предписание № 670 Министерства внутренних дел витебскому губернатору о возобновлении деятельности по организации губернских публичных библиотек, приостановленной из-за эпидемии холеры и восстания 1831 г., от 14 апреля 1832 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 31–32.

252. **Циркулярное** предписание министра внутренних дел г. моголевскому гражданскому губернатору о предоставлении каталога книг Моголевской публичной библиотеки, от 28 апреля 1834 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 37.

253. **Циркулярное** предписание министра внутренних дел моголевскому гражданскому губернатору о поступлении губернских публичных библиотек под наблюдение Министерства народного просвещения, от 9 июня 1834 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 37.

254. **Циркулярное** предписание № 5236 министра народного просвещения витебскому губернатору о комплектовании губернской публичной библиотеки произведениями, предложенными к приобретению

купцом А. Смирдиным, от 5 мая 1835 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 41–42.

255. **Циркулярное** предписание № 777 «О заведении в губерниях публичных библиотек для чтения» министра внутренних дел А. А. Закревского витебскому гражданскому губернатору, от 5 июля 1830 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 24–25.

256. **Циркулярное** уведомление могилевского гражданского губернатора городских и земских полицейских участков об открытии губернской публичной библиотеки в г. Могилеве и правилах пользования ею, от ноября 1833 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі : дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі ; [склад. В. А. Рынкевіч] ; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 36.

257. **Цітавец, А. І.** Каталогі рукапісаў беларускіх татарцаў: праблемы і перспектывы / А. І. Цітавец // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры : зб. навук. арт. : у 2 ч. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; [склад.: Т. А. Дзем'яновіч]. – Мінск, 2006. – Ч. 1. – С. 93–99.

258. **Цыбуля, В.** Библиотека латинской книги в Слуцке / В. Цыбуля // Святязь : альм. библиофилов Белоруссии / Добровол. о-во любителей кн. БССР ; [сост. Л. А. Казыро ; редкол.: С. В. Букчин (гл. ред.) и др.]. – Минск, 1989. – С. 200–206.

259. **Цыбуля, В.** Бібліятэка Полацкага Сафіійскага сабора / В. Цыбуля // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 327–328.

260. **Цыбуля, В. А.** Грамадскія і спецыяльныя бібліятэкі Беларусі (XIX – пач. XX ст.) / В. А. Цыбуля // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1976. – № 2. – С. 31–33.

261. **Цыбуля, В. А.** Манастырскія і царкоўныя бібліятэкі ў Беларусі / В. А. Цыбуля // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1970. – № 3. – С. 50–51.

262. **Цыбуля, В. А.** Народныя бібліятэкі / В. А. Цыбуля // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1977. – № 3. – С. 33–34.

263. **Цыбуля, В. А.** Первые библиотеки Минска / В. А. Цыбуля // Неман. – 1968. – № 9. – С. 182–183.

264. **Чамярыцкі, В.** Альшэўскі летапіс / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 224.

265. **Чамярыцкі, В.** Баркулабаўскі летапіс / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 287.

266. **Чамярыцкі, В.** Беларуска-літоўскі летапіс 1446 / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 299–300.

267. **Чамярыцкі, В.** Віцебскі летапіс / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 454.

268. **Чамярыцкі, В.** «Вялікая хроніка» / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 474–475.

269. **Чамярыцкі, В.** Іпацьеўскі летапіс / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 678.

270. **Чамярыцкі, В.** Летапіс Археалагічнага таварыства / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 190.

271. **Чамярыцкі, В.** «Летапісец вялікіх князёў літоўскіх» / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 190–191.

272. **Чамярыцкі, В.** Летапіс Красінскага / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 190.

273. **Чамярыцкі, В.** Летапіс Рачынскага / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 190.

274. **Чамярыцкі, В.** «Лямант на смерць Лявонцыі Карповіча» / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 236–237.
275. **Чамярыцкі, В.** Магілёўская хроніка / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 247–248.
276. **Чамярыцкі, В.** Патрыяршы рукапіс / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 409.
277. **Чамярыцкі, В.** «Пахвала Вітаўту» / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 418–419.
278. **Чамярыцкі, В.** Радзівілаўскі летапіс / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 502–503.
279. **Чамярыцкі, В.** Румянцаўскі летапіс / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 518.
280. **Чамярыцкі, В.** Хроніка Быхаўца / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 720.
281. **Чамярыцкі, В.** «Хроніка Вялікага княства Літоўскага і Жамойцкага» / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 720.
282. **Чамярыцкі, В.** «Хроніка Еўрапейскай Сарматыі» / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 720–721.
283. **Чамярыцкі, В.** «Хроніка літоўская і жамойцкая» / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 721.
284. **Чамярыцкі, В.** «Хроніка польская, літоўская, жамойцкая і ўсёй Русі» / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 721.

285. **Чамярыцкі, В.** «Хроніка ўсяго свету» / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 721–722.

286. **Шлюбскі, А.** Матэрыялы да крыўскай гісторыі: доля кнігасховы і архіваў зямель крыўскіх і былога Вялікага княства Літоўскага / А. Шлюбскі // Крывіч. – 1925. – № 9 (1). – С. 19–69.

287. **Шматаў, В.** Жыровіцкае Евангелле / В. Шматаў // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 631–632.

288. **Щапов, Я. Н.** Библиотека Полоцкого Софийского собора и библиотека Академии Замойской / Я. Н. Щапов // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. : проблемы взаимоотношений Польши, России, Украины, Белоруссии и Литвы в эпоху Возрождения : [сб. ст.] / под ред. Б. А. Рыбакова. – М., 1976. – С. 262–282.

289. **Экслибрисы** и штемпели частных коллекций в фондах Исторической библиотеки / Гос. публ. ист. б-ка России ; [сост. В. В. Кожухова ; ред. М. Д. Афанасьев]. – М. : ГПИБ, 2001. – 119 с.

290. **Юхо, Я.** Судзэбнік 1468 / Я. Юхо // Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Т. 2. – С. 641–642.

291. **Яніцкая, М.** Разрабаваньня скарбы Нясвіжскага замка / М. Яніцкая // Мастацтва. – 1996. – № 2. – С. 67–70.

292. **Яфрэмава, В. І.** Распаўсюджванне марксісцкай літаратуры ў Беларусі да 1917 г. / В. І. Яфрэмава, М. С. Купчын // Веснік АН БССР. Серыя грамадскіх навук. – 1968. – № 2. – С. 59–66.

293. **Aftanazy, R.** Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. Cz. 1 : Wielkie Księstwo Litewskie, t. 1 : Województwa mińskie, mścisławskie, połockie, witebskie / R. Aftanazy. – Wyd. 2, przejr. i uzupełn. – Wrocław [etc.] : Zakł. nar. im. Ossolińskich, 1991. – 335 s.

294. **Bibliotheca Sapiehana** : Vilniaus universiteto bibliotekos rinkinys : katalogas / sudarė A. Rinkūnaitė. – Vilnius : Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 2010. – XLV, 650 p. – (Fontes historiae Universitatis Vilmensis).

295. **Biblijoteki wileńskie** : pr. zbior. / red. A. Łysakowski. – Wilno : [s. n.], 1932. – [8], 192, [4], 12 s.

296. **Butkevičienė, B.** Vilniaus universiteto biblioteka = Vilnius University Library / B. Butkevičienė. – 2-as papild. leid. – Vilnius : Vilniaus universiteto leidykla, 2005. – 43 p.

297. **Collections** donated by the Academy of Sciences of St.-Petersburg to the Alexander University of Finland in 1829 : an annot. cat. / comp. by S. Havu, I. Lebedeva ; Libr. of the Russ. Acad. of Sciences. – Helsinki : Helsinki Univ. Libr., 1997. – 813 p. – (Helsingin yliopiston kirjaston julkaisuja = Publications of the Helsinki University Library ; 61).

298. **Kawecka-Gryczowa, A.** Biblioteka ostatniego Jagiellona : pomnik kultury renesansowej / A. Kawecka-Gryczowa. – Wrocław [etc.] : Zakł. Nar. im. Ossolińskich, 1988. – 344 s.

299. **Kocójowa, M.** «Pamiętkom ojczystym ocalonym z burzy dziejowej» : Muzeum Emeryka Hutten Czapskiego (Stańków – Kraków) / M. Kocójowa. – Kraków : Wydaw. Literackie, 1978. – 439 s.

300. **Lisowski, S.** Uniwersytetcka Biblioteka Publiczna w Wilnie w latach 1919–1929 / S. Lisowski. – Wilno : [s. n.], 1931. – 28 s.

301. **Memory of the World Register, Radzwill's Archives and Niasvzh (Nieswiesz) Library Collection (Belarus in cooperation with Finland, Lithuania, Poland, Russian Federation, Ukraine)** : [nomination form] [Electronic resource]. – 2008. – 19 p. – Mode of access: http://portal.unesco.org/ci/en/files/26934/12354901233Europe_Radziwill.doc/Europe%2BRadziwill.doc. – Date of access: 19.02.2015.

302. **Nemirovskij, E. L.** Gesamtkatalog der Frühdrucke in kyrillischer Schrift : in 7 Bd. / E. L. Nemirovskij. – Baden-Baden : Koerner, 1996–2007. – Bd. 3 : Die Prager Druckerei von Francisk Skorina. – 1998. – 405 s.

303. **Vilnonytė, V.** Lietuvos TSR Valstybinė Respublikinė Biblioteka, 1919–1940 = Государственная республиканская библиотека Литовской СССР, 1919–1940 : bibliotekų istorijos metodikos rekomendacijos / V. Vilnonytė. – Vilnius : LTSR VRB, 1984. – 167 p.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

Люблю книги
ljubljuknigi.ru

yes
I want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов!
Мы используем экологически безопасную технологию "Печать-на-Заказ".

Покупайте Ваши книги на
www.ljubljuknigi.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of the world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.ljubljuknigi.ru

OmniScriptum Marketing DEU GmbH
Heinrich-Böcking-Str. 6-8
D - 66121 Saarbrücken
Telefax: +49 681 93 81 567-9

info@omniscrptum.com
www.omniscrptum.com

OMNIScriptum

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ